

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

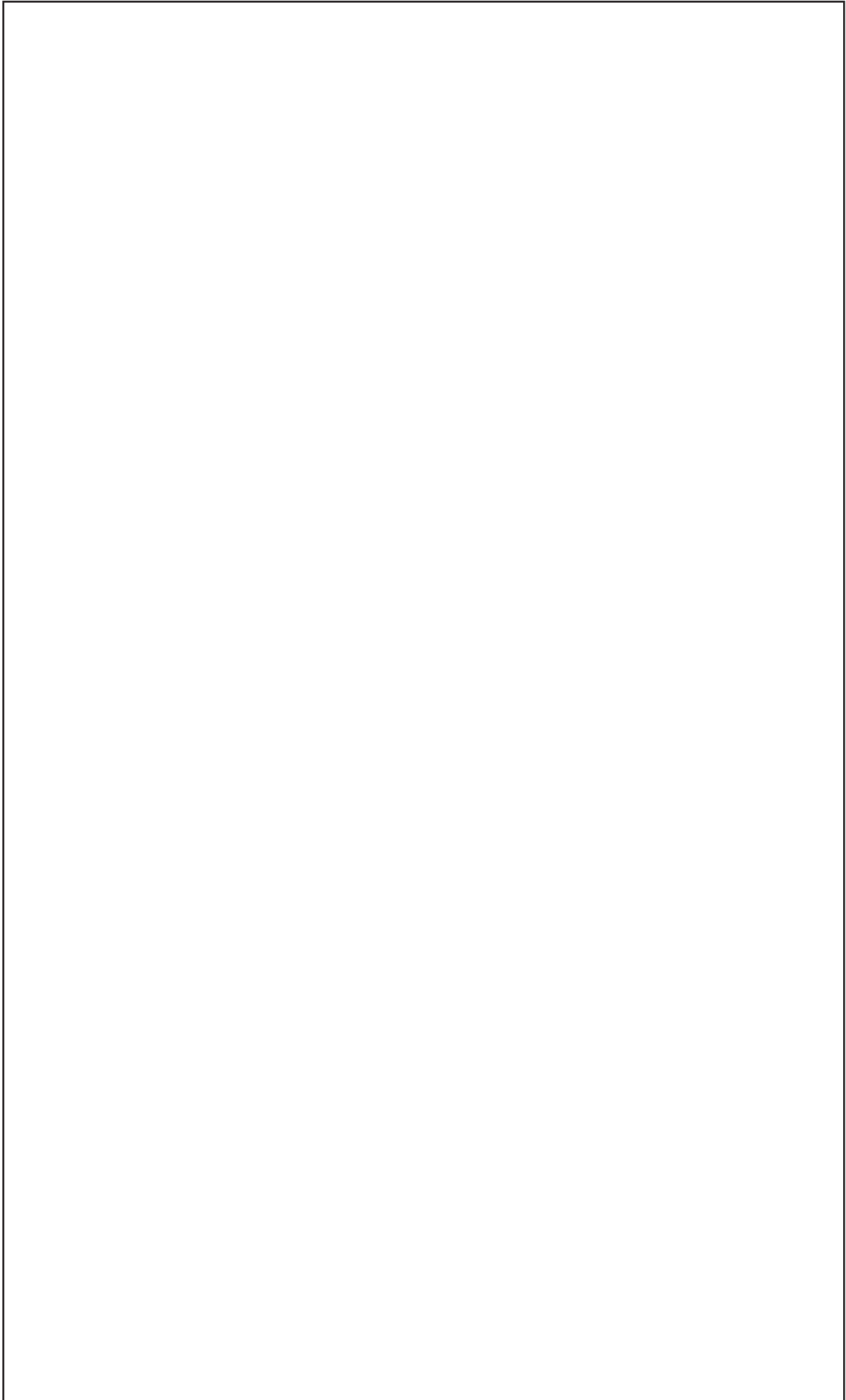

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба**

№ 1 (20), 2011

Санкт-Петербург
2011

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, старший научный сотрудник (Бишкек, Кыргызстан)

Редакционная коллегия

Ван Ян

доктор права, профессор (Пекин, Китай)

Гилинский Яков Ильич

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, США)

Константинова Татьяна Владимировна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Германия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Носкова Ирина Александровна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Сулейманов Джаваншир Исламович

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджан)

Сыдыкова Лейла Чинтургановна

доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Кыргызстан)

Хэслер Вальтер

доктор психологии (Бругг, Швейцария)

Чураков Александр Владимирович

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный секретарь

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

ББК 67
УДК 343
К 82

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2011. — № 1 (20). — СПб., 2011. — 176 с.

ISBN 978-5-985-29128-5

Издание выходит под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Д. А. Шестакова с марта 2001 года. Первоначальное название — «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, частные криминологические проблемы, криминологические отрасли, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
юридический факультет.

Телефон: (+7 812) 312 42 07, доб. 224

Факс: (+7 812) 312 99 10

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Тираж 1050.

ISBN 978-5-985-29128-5

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2011

© Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2011

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A. I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**The journal of St. Petersburg International
Criminology Club**

№ 1 (20), 2011

St. Petersburg
2011

ББК 67
УДК 343
К 82

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow: The journal of St. Petersburg International Criminology Club. — 2011. — № 1 (20). — St. Petersburg, 2011. — 176 p.

ISBN 978-5-985-29128-5

The publication, edited by Distinguished Scholar of the Russian Federation, Professor D. A. Shestakov, J.D., LL.D., has been published since March 2001. The initial name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of St. Petersburg International Club of Criminology, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (+7 812) 312 42 07, additional 224
Fax: (+7 812) 312 99 10

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The circulation: 1050
ISBN 978-5-985-29128-5

© St. Petersburg International Criminology Club, 2011
© Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, 2011

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Dmitry Anatolyevich Shestakov

doctor of laws, professor, the Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Deputies

Salman Umarovich Dikaev

doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Vasily Ivanovich Poklad

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Valentina Yuryevna Smorgunova

Doctor of philosophy, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Bermeta Galieвна Tugelbaeva

PhD in technical sciences, doctor of laws, senior researcher (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alexander Vladimirovich Churakov

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Yakov Ilyich Gilinsky

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Edward Gondolf

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Walter Haesler

Doctor of psychology (Brugg, Switzerland)

Tatiana Vladimirovna Konstantinova

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Helmut Kury

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Sergey Fyodorovich Milyukov

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Irina Alexandrovna Noskova

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Leila Chinturganovna Sadykova

Doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Dzhavanshir Islamovich Suleimanov

Doctor of laws, professor (Baku, Azerbaijan)

Van Yan

Doctor of laws, professor (Beijing, China)

Assistant editor

Andrey Petrovich Danilov

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

О двойном юбилее	12
Поздравления журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» с юбилеем	13

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Шестаков Д.А.</i> (Санкт-Петербург, Россия). Преступный закон как парадокс криминологии закона	16
<i>Лепс А.</i> (Таллинн, Эстония). Кризис юридической науки, в том числе криминологии	30

2. ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ

<i>Крутина М.А.</i> (Санкт-Петербург, Россия). Исторические аспекты становления понятия латентной преступности	40
--	----

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Поклад В.И.</i> (Луганск, Украина). Глобальный кризис и экономическая преступность ..	44
--	----

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

<i>Константинова Т.В.</i> (Санкт-Петербург, Россия). Роль полиции в удалении участника конфликта с территории общения	50
<i>Тунина Н.А.</i> (Санкт-Петербург, Россия). Институты гражданского общества в противодействии внутрисемейному насилию в современной России	52

БОГОСЛОВСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Селезнев Ф.Н.</i> (Санкт-Петербург, Россия). Теологический подход к пониманию преступности	56
---	----

4. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА КЛУБА ОТ 20 МАРТА 2010 ГОДА

«ПРЕСТУПНОСТЬ И РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА»

<i>Данилов А.П.</i> (Санкт-Петербург, Россия). Факторы неэффективности антикоррупционной политики	69
---	----

ВАЙОЛЕНТОЛОГИЯ

МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА КЛУБА ОТ 25 ИЮНЯ 2010 ГОДА

«ВАЙОЛЕНТОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ»

<i>Корсантия А.А.</i> (Москва, Россия). Латентность убийств в современной России	73
<i>Шестаков Д.А.</i> (Санкт-Петербург, Россия). Расстрелы Кеннеди и Талькова как знаковые политические убийства	87

<i>Игнатов А.Н.</i> (Симферополь, Украина). Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления	92
--	----

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

<i>Дикаев С.У.</i> (Санкт-Петербург, Россия). Некоторые вопросы противодействия наркотизации населения России	98
---	----

ВИКТИМОЛОГИЯ

<i>Сибиряков С.Л.</i> (Волгоград, Россия). Защита малого и среднего бизнеса – основа социально-экономического развития России (криминологический аспект).....	106
---	-----

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Полная летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба по декабрь 2010 года	109
Летопись публикаций в журнале Санкт-Петербургского международного криминологического клуба «Криминология: вчера, сегодня, завтра»: 2001–2010 годы	144

6. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Андо Лепсу – 75 лет!	162
Олегу Васильевичу Лукичёву – 70 лет!	163
Дацы Магомедовичу Гаджиеву – 60 лет!	164
Сергею Фёдоровичу Милюкову – 60 лет!	165
Сергею Семёновичу Босхолову – 60 лет!	166
Валентину Станиславовичу Харламову – 55 лет!	167

7. НЕКРОЛОГ

<table border="1"><tr><td>Анатолий Петрович Закалюк</td></tr></table>	Анатолий Петрович Закалюк	168
Анатолий Петрович Закалюк		
<table border="1"><tr><td>Алексей Николаевич Игнатов</td></tr></table>	Алексей Николаевич Игнатов	169
Алексей Николаевич Игнатов		
<table border="1"><tr><td>Нинель Фёдоровна Кузнецова</td></tr></table>	Нинель Фёдоровна Кузнецова	170
Нинель Фёдоровна Кузнецова		
Резюме		
К нашим авторам	171	
Криминологические издания	173	

CONTENTS

On double jubilee.....	12
Congratulations on the jubilee to the journal «Criminology: yesterday, today, tomorrow»	13
1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY	
<i>D.A. Shestakov</i> (St.-Petersburg, Russia). Felonious Law as a Paradox of the Criminology of Law	16
<i>A. Leps</i> (Tallinn, Estonia). Jurisprudence and Criminology crisis.....	30
2. THE HISTORY OF CRIMINOLOGY	
<i>M.A. Krupina</i> (St.-Petersburg, Russia). Historical Aspects Concerning the Formation of the Aspect «Latent Criminality».....	40
3. CRIMINOLOGICAL BRANCHES	
ECONOMIC CRIMINOLOGY	
<i>V.I. Poklad</i> (Lugansk, Ukraine). Global crisis and economic criminality.....	44
FAMILY CRIMINOLOGY (CRIMINOFAMILISTICS)	
<i>T.V. Konstantinova</i> (St.-Petersburg, Russia). Police's Role in Throwing out Person in Dispute from the Territory of Communication.....	50
<i>N.A. Tunina</i> (St.-Petersburg, Russia). Civil Society Organizations Counteracting Family Violence in Today's Russia.....	52
THEOLOGICAL CRIMINOLOGY	
<i>F.N. Seleznev</i> (St.-Petersburg, Russia). Theological Approach to the Interpretation of Criminality	53
4. SPECIFIC CRIMINOLOGICAL ISSUES	
CORRUPTION	
THE SEMINAR PROCEEDINGS (MARCH 5, 2010) «CRIMINALITY AND THE RUSSIAN CRIMINAL POLICY IN THE CRISIS»	
<i>A.P. Danilov</i> (Saint-Petersburg, Russia). The factors of inefficiency of anti-corruption policy	69
VIOLENTOLOGY	
THE SEMINAR PROCEEDINGS OF THE CLUB (JUNE 25, 2010)	
<i>A.A. Korsantiya</i> (Moscow, Russia). Latent Criminality in Today's Russia.....	73
<i>D.A. Shestakov</i> (St.-Petersburg, Russia). Shooting Kennedy and Talkov as Symbolic Political Assassinations.....	87
<i>A.N. Ignatov</i> (Simferopol, Ukraine). Typology of Law-enforcement Officers Committing Violent Crime.....	92
ORGANISED CRIMINAL ACTIVITY, DRUG TRAFFICKING	
<i>S.U. Dikaev</i> (St.-Petersburg, Russia). Some Issues Concerning Counteraction to Narcotization of the Russian People.....	98

VICTIMOLOGY

<i>S.L. Sibiryakov</i> (Volgograd, Russia). Small and Medium Business Protection as the Basis of the Social and Economic Development of Russia (criminological and victimological aspect)	106
---	-----

5. AT THE CRIMINOLOGY CLUB

The complete chronicle of St.-Petersburg criminology club to December 2010	109
The chronicle of the publications in the journal of St.-Petersburg criminology club «Criminology: yesterday, today, tomorrow» – the years 2001–2010	144

6. JUBILEE GREETINGS

Ando Leps – 75th Anniversary!	162
Oleg Vasilevich Lukichyov – 70th Anniversary!	163
Datsy Magomedovich Gadzhiev – 60th Anniversary!	164
Sergey Fyodorovich Miljukov – 60th Anniversary!	166
Sergey Semyonovich Bosholov 60th Anniversary!	166
Valentine Stanislavovich Kharlamov – 55th Anniversary!	167

7. NECROLOGY

Anatoly Petrovich Zakaluk	168
Alexey Nikolaevich Ignatov	169
Ninel Fyodorovna Kuznetsova	170
Summary	
To our authors	171
Criminological editions	173

УДК 343.9
ББК 67.51

О ДВОЙНОМ ЮБИЛЕЕ

Красный цвет птицы Феникс на обложке нашего журнала — знак того, что данный его выпуск юбилейный. Юбилей у нас в нынешнем 2011 году двойной.

Во-первых, выпуски журнала достигли круглого числа — 20!

Во-вторых, в 2011 году исполняется 10 лет, как журнал выходит в свет!

Представляя праздничный номер журнала, я хочу выразить признательность людям, без которых «Криминология: вчера, сегодня, завтра» не имела бы возможности выстоять в нелёгких жизненных условиях:

— президенту Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктору юридических наук, профессору Салману Умаровичу Дикаеву;

— почётным профессорам клуба — доктору юридических наук, профессору Якову Ильичу Гилинскому, доктору юридических наук, профессору Сергею Фёдоровичу Милюкову;

— декану юридического факультета Российского государственного университета им. А. И. Герцена, заслуженному деятелю науки РФ, доктору юридических наук, профессору Валентине Юрьевне Сморгуновой, доктору экономических наук, профессору Вадиму Вячеславовичу Колесникову;

— а также — потрудившимся в разные годы в качестве ответственного секретаря журнала: доктору юридических наук, профессору Владимиру Николаевичу Бурлакову; кандидату юридических наук, доценту Анне Леонидовне Сморгуновой; доктору юридических наук, профессору Салману Умаровичу Дикаеву; Галине Александровне Янковской; Александру Владимировичу Чуракову и ныне действующему в этой важнейшей для журнала роли кандидату юридических наук Андрею Петровичу Данилову;

— членам Совета клуба — Татьяне Владимировне Константиновой и Ирине Александровне Носковой, внёсшим большой вклад в распространение и популяризацию журнала.

И, разумеется, сердечная благодарность — всем криминологам, авторам, публикующим у нас свои труды и тем самым обогащающим криминологию результатами своих исследований и идеями.

*Главный редактор — почётный президент
Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба, заслуженный
деятель науки РФ, доктор юридических наук,
профессор*

Д. А. Шестаков

**ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛА
«КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»
С ЮБИЛЕЕМ**

Наука развивается благодаря интеллектуальной мощности её движителей — учёных, тем более, таких учёных, имена которых несут на себе печать всероссийской и мировой известности. В частности, это имена трёх докторов юридических наук, трёх профессоров: Якова Ильича Гилинского, Сергея Фёдоровича Милукова и Дмитрия Анатольевича Шестакова.

Но, когда эти движители образуют научное сообщество, их мощности, или синергии интегрируются. Возникает синергетический эффект, или такое состояние интеграции синергий каждого, когда эффект их *суммы* становится значительно больше вместе взятых эффектов этих же элементов, но когда они не интегрированы, функционируют каждый самостоятельно.

Когда же элементарная *сумма* синергий затем преобразуется в сложную *систему*, эффект возрастает многократно. Блестящее тому подтверждение — рождение Санкт-Петербургского криминологического клуба с его печатным органом «Криминология: вчера, сегодня, завтра» как детища триединства мышления выше-названных почтеннейших учёных.

Теперь этот печатный орган — Юбилляр, достигший 20-номерного возраста. А это — многие тысячи страниц научных текстов на русском, английском и немецком языках. И каких текстов!

В них раскрывается образ уникальной и эффективной инновационной системы в отечественной и мировой криминологической науке. В контексте нашего профессионального мироощущения — это сердце научной соборности. По частоте биения его пульса можно смело судить о темпе общественной жизни с её успехами и, увы, промахами.

В названии журнала вижу символическое выражение его научной сущности: *вчера* им было сказано Слово, которое *сегодня* во многом предопределяет криминологическое *завтра*. И в этой неиссякаемой жизнеутверждающей силе издания — большая заслуга блистательного и потому бессменного главного редактора, учёного-криминолога, писателя и общественного деятеля Дмитрия Анатольевича Шестакова.

Радуюсь за нас, читателей и авторов, сердечно поздравляю редколлегию журнала и персонально Вас, дорогой Дмитрий Анатольевич, с величайшим достижением ваших Трудов!

*Профессор кафедры уголовного права
юридического факультета ННГУ
им. Н. И. Лобачевского
доктор юридических наук, профессор*

Г.Н. Горшенков

ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА «КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

Юбиляр «появился на свет» в самом начале реформирования российской государственности как первое и единственное в России периодическое криминологическое научное издание, издаваемое усилиями союза криминологов-единомышленников Санкт-Петербургского криминологического клуба при активной поддержке зарубежных и отечественных специалистов. Благодаря усилиям его создателей, прежде всего учредителей Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Дмитрия Анатольевича Шестакова, Якова Ильича Гилинского, Салмана Умаровича Дикаева, Сергея Фёдоровича Милюкова и замечательной международной редакционной коллегии, журнал приобрел международный характер и академическое значение. Объективность, демократичность, доброжелательность к авторам, заинтересованное отношение к ним и заинтересованность в них, внимание и уважение к читателям — это редкое сочетание журнала сохраняется и поныне.

Издание криминологического журнала в те годы стало важным событием для отечественной криминологии, которая переосмысливала происходящую в России криминогенную реальность. Фирменным стилем журнала стали высокое качество научных статей, привлечение к его формированию авторитетных зарубежных криминологов (Х.И. Альбрехта, Э. Гондолфа, У. Зиберера, Н. Кристи, Х. Кури, В. Хэслер-

са и др.), научное разнообразие позиций авторов, методологический плюрализм и высочайший профессионализм издателей. Поэтому журнал уже 10 лет пользуется заслуженным уважением российского криминологического сообщества.

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — это живая новейшая история отечественной криминологической науки, которая, в силу очевидных причин, ещё не написана, но пишется и делается нашими питерскими коллегами.

Юбилей криминологического журнала — это не только подведение итогов с изложением того, что коллективом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба сделано вчера и делается сегодня, но и взгляд в будущее — криминологическое завтра. В связи с предстоящим юбилеем хотелось бы пожелать редакционной коллегии журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» оставаться уникальным и неповторимым криминологическим изданием, а всему Санкт-Петербургскому международному криминологическому клубу сохранения и преумножения замечательных традиций.

*Директор Научно-исследовательского
института противодействия коррупции
Института экономики, управления
и права (г. Казань),
доктор юридических наук, доцент
П.А. Кабанов*

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Примите самые искренние поздравления по случаю выхода юбилейного номера журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

В наше стремительное время год выживания серьёзного журнала можно считать за три, если не за большее число лет. Особенно в случаях, когда речь идёт о вдумчивой редакции. Десять лет прошло с момента появления Вашего издания. За это время журнал доказал, что является не сторонним наблюдателем происходящих в обществе процессов, а активным участником конструктивного разрешения проблем современного общества, инициатором позитивных сдвигов в общественном сознании и осмыслении происходящего.

«Криминология: вчера, сегодня, завтра» — это журнал для серьёзного чтения. За время своего существования он завоевал заслуженную известность благодаря высокому уровню публикаций и качеству подбора материалов. Всякий раз, открывая очередной выпуск Вашего издания, невольно отмечаешь авторитетный круг авторов, в числе которых видные учёные, юристы-практики и все те, кто заинтересован в процессе построения здорового общества и правового государства.

Желаем творческих успехов, здоровья и личного счастья каждому сотруднику Вашего замечательного издания. Надеемся, что отмечаемые Вашим журналом юбилеи будут повторяться с завидной регулярностью. Самому журналу желаем увеличения тиража, расширения круга читателей, новых интересных публикаций, сочетания и впредь серьезности и вдумчивости научного издания с полезностью и востребованностью у всех тех, кто интересуется проблемами криминологии.

*С уважением,
коллектив Саратовского центра
по исследованию проблем организованной
преступности и коррупции*

УВАЖАЕМЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»!

С юбилейным выпуском Вашего журнала Вас поздравляет редколлегия «Криминологического журнала БГУЭП».

«Криминология: вчера, сегодня, завтра» — один из первых специализированных криминологических журналов, объединивший им обмениваться мнениями, спорить, публиковать результаты своих исследований. Более того, этот журнал позволяет нам быть в курсе событий, происходящих в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, получать полную информацию о происходящих там дискуссиях и встречах.

Журнал предоставляет читателям возможность получать информацию в сфере самых современных и разнообразных криминологических отраслей: политической и гендерной криминологии, экологической и семейной криминологии, пенологии и криминологии закона. Он содержит и многие другие интересные разделы, которые позволяют читателю узнать самые последние новости и достижения в сфере противодействия преступности.

Журнал издается уже 10 лет, и не случайно он получил признание и у читателей, и у авторов журнала — учёных, занимающихся криминологическими исследованиями.

Редколлегия родственного «Криминологического журнала БГУЭП» от души поздравляет коллектив журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» и желает ему встретить ещё не один юбилей. Желаем Вам больше авторов и читателей, интересных идей и возможностей для их реализации.

*Главный редактор Криминологического
журнала БГУЭП доктор юридических
наук, профессор
А.Л. Репецкая*

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

*Д. А. Шестаков**

ПРЕСТУПНЫЙ ЗАКОН КАК ПАРАДОКС КРИМИНОЛОГИИ ЗАКОНА

Аннотация: Преступный закон — закон, который содержит положение (положения), попирающее уголовное право, а именно, нарушающее установленный под страхом наказания международными уголовно-правовыми нормами либо внутренним национальным законодательством запрет или представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом. В соответствии с криминологическим определением преступления следует различать преступный закон в юридическом и в криминологическом смысле слова. Эти явления соотносятся как часть и целое.

Теория законодательной преступности — важнейший компонент криминологии закона. Она уже играет определённую роль в развитии политической криминологии для разработки проблем преступности политики. Она может представить интерес и для теоретиков права. В практическом же отношении теория законодательной преступности уже повлияла на теорию и практику криминологической экспертизы законодательных актов, в частности, в Белоруссии. Эта теория даёт толчок развитию международного уголовного права и соответствующим образом — международного судоустройства.

Ключевые слова: преступный закон; теория законодательной преступности, виды преступных законов; глобально-американизированная преступность (ГАП); Организации неагрессивных государств (ОНГ).

D.A. Shestakov

FELONIOUS LAW AS A PARADOX OF THE CRIMINOLOGY OF LAW

Annotation: Felonious law is the law which contains statutory provisions trampling on the criminal law that is breaking a ban imposed under penalty of either the international criminal law norms or the national legislation or being the great evil for an individual and the society irrespective of the fact that the law recognizes such an act as a crime.

According to the criminological definition of crime one should distinguish felonious law both in criminological and legal sense of the word. These concepts are correlated as the whole and its part.

The theory of legislative crime is the most important component in the criminology of law. By now it already plays a certain role in the development of political criminology for settling crime-related issues in politics. But it may be of interest to the theoreticians of law as well. In practice the theory of legislative criminality has already influenced upon the theory and practice of criminological assessment of legislative acts, in Belarus particularly. This theory gives an incentive to the development of the international criminal law and, correspondingly, international judicial system.

Key words: felonious law; the theory of legislative criminality; types of felonious laws; globally americanized crime (GAC); organizations of non-aggressive states (ONS).

* **Дмитрий Анатольевич Шестаков** — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: criminology_club@mail.ru

© Д. А. Шестаков, 2010

ВСТУПЛЕНИЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСА О ПРЕСТУПНОМ ЗАКОНЕ

Семантическое определение преступности в той его части, которая затрагивает свойство социальных институтов (социальных полей, подсистем общества) воспроизводить преступления, давшее нам повод для рассмотрения преступности института семейных отношений, экономики, политики, средств массовой информации и т.д., не могло не привести к постановке вопроса о преступности законодательной сферы. С одной стороны, говорить о преступности законодательства означает противоречить обычным представлениям. Как же так? Ведь именно сам закон определяет, что преступно, а что нет. Как будто бы выходит противоречие здравому смыслу.

Выручает рассмотренное нами прежде криминологическое определение преступления, вне которого парадокс преступного закона воспринимался бы, пожалуй, как нонсенс. Но при криминологическом подходе к пониманию преступного, когда упор делается не на договорённость о запрете того или иного деяния, а на зле, которое за ним стоит, мы обретаем свободу замахнуться на волю, выраженную в законодательном творчестве — не преступна ли она.

Категория «преступный закон» — новейший и важнейший пункт криминологии закона. Так, во всяком случае, мне представляется с учётом перспектив, которые эта категория открывает и в теории криминологии, и в практическом законотворчестве, прежде всего в области международного уголовного права.

Повторюсь, предпосылки введения в оборот этой категории состояли в семантическом определении преступности и в криминологическом определении преступления.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНА, ЕГО СООТНОШЕНИЕ С КРИМИНОГЕННЫМ ЗАКОНОМ

1.1. Постановка вопроса

Преступный закон — закон, который содержит положение (положения), пирающее уголовное право, а именно, на-

рушающее установленный под страхом наказания международными уголовно-правовыми нормами либо внутренним национальным законодательством запрет или представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом.

Подобным образом может быть охарактеризован не только собственно преступный закон, но и любой иной преступный нормативный правовой акт.

Предлагаемое определение основывается на сформулированном мной ранее и потом уточнённом *криминологическом понятии преступления*. Поэтому термины «преступный закон», «преступный нормативный акт» довольно сложны для восприятия. Мало того, что мной формулируется правовой парадокс, так ведь ещё и в непривычном криминологическом измерении! Кто-то скажет: не слишком ли много и не слишком ли скоро для только ещё *введения* в криминологию закона?

Честно говоря, я был бы доволен уже и тогда, когда бы коллегами-криминологами была принята только та часть определения преступного закона, которая связывает его с нарушением норм уголовного законодательства, т.е. основывается на легалистском (юридическом) понимании преступления. Однако поступившая на мою дефиницию реакция превзошла мои ожидания. Она была понята и принята (!) в полном объёме, а также дала повод для дальнейшего развития теории преступного закона. Я имею в виду, прежде всего, работы видного белорусского учёного Е.В. Богданова.¹

Ну что ж, можно двигаться дальше. Позволю себе высказать суждение о том, что само издание преступного закона представляет собой преступление как в юридическом, так и в криминологическом смысле.

¹ Богданов Е.В. Подлинное и мнимое преступление: экономические критерии оценки криминогенности закона // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1(18). — С. 21-36; *ego*: Криминогенность экономических отношений и преступность законодательства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 2(19). — С. 59-60.

1.2. Закон, преступный в юридическом смысле (*de jure*)

Нормативный правовой акт преступен в юридическом смысле, если он нарушил норму Особенной части уголовного законодательства — внутреннего или международного, узаконив преступное деяние. Такое можно наблюдать при столкновении норм внутреннего законодательства с международными уголовно-правовыми нормами. Например, Акт о военных комиссиях США (2006 г.) по существу допускает в уголовном процессе доказательство, добытое с применением пыток, а Резолюцией Конгресса США от 09.10.2002 г. разрешено ведение агрессивной войны против суверенного государства Ирак.

В обоих случаях имеются основания для привлечения к уголовной ответственности. В первом случае — в качестве пособников преступлению (согласно ст. 4 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, все акты пыток рассматриваются в соответствии с уголовным законодательством; то же относится к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке). Во втором случае, при наличии определённых обстоятельств, — в качестве исполнителей преступления (Подготовка агрессивной войны образует состав преступления в соответствии со ст. 6 Устава Нюрнбергского международного военного трибунала) и пособников агрессии — согласно ст. 1 Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года.

Лица, ответственные за принятие преступного нормативного правового акта, являются субъектами соответствующих преступлений. В случае с законом это — проголосовавшие за его принятие законодатели (парламентарии) и утвердившее его полномочное лицо (глава государства).

Из констатации совершения преступления в его юридическом смысле вытекает постановка вопроса о привлечении виновных к уголовной ответственности. Поскольку привлечение законодателей к уголовной ответственности — дело невиданное, абсолютно новое, то оно предполагает разработку ряда вопросов

процессуального права и судоустройства как внутреннего, так и международного уровней.

1.3. Закон, преступный по существу (*per se*)

Если же законодатель придал легитимность преступлению *per se*, за совершение которого ни во внутреннем законодательстве, ни в нормах международного права, распространяющихся на государство, принявшее соответствующий преступный закон, по сию пору не установлена уголовная ответственность, то преступление в криминологическом смысле слова всё же имеет место.

Принимая мой тезис о законе как о преступлении в криминологическом смысле слова, Е.В. Богданов отмечает возможность такого «правотворчества», которое легализует подлинные преступления. Развивая мой тезис, он обращает внимание на одну разновидность преступного закона, который под страхом уголовной ответственности запрещает социально полезные (социально нейтральные) действия.² Кроме того, минский криминолог рассматривает некоторые, если можно так выразиться, криминально-законотворческие пути легализации общественно опасных форм экономической деятельности. К таким путям он относит дозволение (в частности, нормативно-правовые решения, ведущие к монополизации сегментов рынка, приватизацию государственной собственности по заниженным ценам), устранение антикриминогенных запретов (декриминализация деяния, общественная опасность которого для экономики очевидна, либо смягчение за него ответственности, предоставление иммунитетов, исключающих привлечение к уголовной ответственности за экономическое преступление) и др.³

Выявление преступного закона в узко криминологическом смысле — это сигнал не только к отмене неправового закона, но более того, это повод к размышлению: не требуется ли криминализировать некри-

² См.: Е.В. Богданов. Подлинное и мнимое преступление: экономические критерии оценки криминаленности закона. — С. 30.

³ Е.В. Богданов. Криминогенность экономических отношений и преступность законодательства. — С. 60

минализируемое преступление, вопреки тому, что оно оказалось легализовано?

2. ВИДЫ ПРЕСТУПНЫХ ЗАКОНОВ И ДРУГИХ АКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

2.1. Предварительные замечания

Ставя вопрос о преступном законе, я нахожусь в самом начале криминологического осмысления этого феномена. Некоторые мои суждения носят предварительный характер и, наверное, будут уточняться. Дальнейшее изучение предполагает накопление материала и дифференциацию преступного законодательства, определение видов преступных законов. На сегодня мы уже имеем, как было показано выше, их подразделение на преступные законы в юридическом и в чисто криминологическом смысле, а также по Богданову — на преступные законы, позволяющие преступления и запрещающие социально полезную или нейтральную общественную деятельность.

Теперь сделаем — опять же предварительный — набросок разделения преступных международных соглашений, а также нормативных актов и иных актов (решений по конкретному вопросу) государственной власти, а точнее содержащихся в них норм и положений. Разделим их на группы по характеру преступлений, обеспечиваемых этими установлениями. В накопленном криминологией закона пока небольшом исследовательском массиве можно выделить преступные законоположения, «обеспечивающие» 1) международную агрессию (подготовку, развязывание, ведение агрессивной войны), 2) разрушение суверенитета, территориальной неприкосновенности и целостности собственного государства, 3) противодействие социальной экономике, 4) противоправное лишение свободы, пытки, жестокое обращение с заключёнными, 5) причинение вреда предполагаемым особо опасным для государства преступникам вплоть до их уничтожения — вне права на необходимую оборону и условий задержания преступника, 6) уничтожение в ситуации «вынужденного положения» людей, не причастных к созданию этой ситуации, посредством сбивания воздушного и потопления водного судов, 7) не-

законную трансплантацию человеческих органов, 8) смертную казнь.

2.2. Преступные решения законодательной власти, обеспечивающие преступную агрессию

Из преступлений против мира приносящим наибольшее зло признано преступление агрессии. Ответственность за это преступление основывается на ряде международных правовых документов, в числе которых Устав Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года, Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, утвердившая определение агрессии как международного преступления, Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года.

Состояние мира в международном уголовном праве как охраняемое благо связывают с отсутствием состояния войны и фактических военных действий между государствами (группами государств).⁴

Как было сказано выше, к таким преступным нормативным актам новейшего времени относится, например, принятая Конгрессом США 9 октября 2002 г. Резолюция № 114. В Резолюции сказано: «Президенту США разрешено использовать вооружённые силы Соединенных Штатов как он решит необходимым и подобающим для защиты национальной безопасности США от продолжающейся угрозы со стороны Ирака и осуществления всех соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН по Ираку». Таким образом, законодательная власть страны по конкретному случаю приняла решение, пособничающее развязыванию главой государства агрессии против суверенного государства.

Эта резолюция и подобные ей установления государственной власти, позволяющие, предписывающие, или регламентирующие подготовку, развязывание, ведение агрессивной войны, являются в юридическом смысле слова преступными.

⁴ См.: Кибальник А.Г. Преступления против мира и человечества // Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть, учебник / Под ред. Э.Ф. Побегайло. — М., 2008. — С. 713

2.3. Преступные нормы государства, разрушающие собственный суверенитет, территориальную неприкосновенность и целостность

В.А. Дрожжин во вступительной статье к своей нашедшей «Хрестоматии по истории отечественного государства и права (1985—1991 годы)»⁵ проанализировал то, как разрушение сверхдержавы Союза Советских Социалистических Республик было обеспечено принятием последовательного ряда правонарушающих законов и соглашений. Исследователь показал, каким образом среди этих юридических актов особую роль сыграли изъятия, изменения и дополнения, произведённые в статьях с 10 по 13 Конституции СССР 14 марта 1990 года внеочередным третьим Съездом народных депутатов СССР.⁶ Этими новшествами, как отмечает В.А. Дрожжин, были закреплены безраздельные права собственности на землю, «а она не мыслится без территории и наоборот, за национально-административными образованиями, которых в стране по состоянию на 1 января 1990 года насчитывалось 53 300, был узаконен раздел территории СССР, за которым на правах собственности не осталось ни пяди земли».⁷

Затем последовал правонарушающий Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», принятый 26 апреля 1990 года Верховным Советом ССР. Закон передал союзным республикам всю полноту власти на своей территории «вне полномочий, переданных ими в ведение Союза ССР».⁸

Далее, 12 июня 1990 года первым Съездом народных депутатов РСФСР принята Декларация о государственном суверени-

⁵ Хрестоматии по истории отечественного государства и права (1985—1991 годы) / Сост. В.А. Дрожжин. — СПб., 2006.

⁶ Дрожжин В.А. Введение. // Хрестоматии по истории отечественного государства и права (1985—1991 годы). — С. 43; Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — № 12. — С. 189.

⁷ Дрожжин В.А. Введение. — С. 44.

⁸ Там же. — С. 47; Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — № 19.

тете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.⁹ Этот юридический акт по признанию многих специалистов — как друзей, так и врагов России — по существу уничтожил Советский Союз. Профессор И.Я. Фроянов назвал его актом о ликвидации исторической России.¹⁰

И, наконец, 8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще лидерами России, Белоруссии и Украины подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Этим Соглашением объявлено, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование.

В.А. Дрожжин убедительно обосновывает юридическую ничтожность указанных юридических актов, закрепивших ликвидацию СССР как государства. Никакие органы власти, в том числе и представительные, — пишет он, — не имеют и не могут иметь полномочий на решение вопросов, которые касаются всех и каждого. Судьба государства может решаться только путём референдума. А всесоюзный референдум от 17 марта 1991 года решил сохранить СССР.¹¹

Более того, смелый учёный в принятии противоправных законодательных актов и беловежского Соглашения, направленных на уничтожение суверенитета, неприкосновенности и целостности государства СССР, усматривает признаки составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР 1960 года, а именно, измены Родине (ст. 64), вредительства (ст. 69), посягательства на национальное и расовое равноправие (ст. 74).¹²

Использование внутреннего «законотворчества» для развала Советского Союза, помимо прочего, сигнализирует о наличии пробела в международном уголовном праве. В него требуется внести соответствующие составы преступлений.

⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990 — № 2.

¹⁰ Фроянов И.Я. Погружение в бездну (Россия на исходе XX века). — СПб., 1999. — С. 332. Цит. По: Дрожжин В.А. Указ. соч. — С. 51-52.

¹¹ Дрожжин В.А. Указ. соч. — С. 64-65.

¹² Дрожжин В.А. Указ. соч. — С. 77.

2.4. Преступные нормы против социално направленной экономики

По прошествии исторически непродолжительного отрезка времени после обрушения в 1992 году Союза Советских Социалистических Республик весьма затруднительно было бы дать этому драматическому событию полную объективную оценку. Самый скверный из его итогов – это, конечно, преступный захват значительной, наиболее прибыльной, невосполнимо расходуемой части государственной собственности группой олигархов: Абрамович, Березовский и К⁰. Эти лица, в отличие от промышленников-миллионщиков (Демидовы, Морозов, Путилов, Ряпушинский и т.д.), поднявших в своё время на мировой уровень промышленность в Российской империи, абсолютно бездарны, от них один вред. Со сказанным мало кто поспорит.

Захватившая в процессе развала Советского Союза экономическую власть кучка олигархов обрела огромное влияние на власть государственную, средства массовой информации и т.д. Построенная в стране хитроумная политическая архитектура управляемой псевдodemократии – власть, держащаяся на квазирэкетирском силовом контроле над олигархией (рэкетир без рэкетирюемого, как рыба без воды), юридически закрепила незыблемость экономического и политического положения кучки олигархов.

При этом, помимо прочего, было использовано уголовное законодательство. Манипуляция, произведённая в Уголовном кодексе с институтом конфискации, послужила отмыванию (легализации) имущества олигархов, приобретённого преступным путём.

Так, Федеральный закон РФ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. отменил конфискацию имущества как вид наказания (п. «ж» ст. 44, ст. 52 УК РФ объявлены утратившими силу). Отметим, что конфискация имущества была установлена за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершённые из корыстных побуждений, и могла быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса. Эта мера могла стать эффективным средством возвращения го-

сударству похищенного у него имущества в ситуации, когда сам гигантский размер внезапно появившегося у лица имущества свидетельствует о криминальном пути его приобретения, а доказательств преступного приобретения конкретных сумм и предметов недостаёт. Федеральный закон № 162-ФЗ в части отмены им конфискации как вида уголовного наказания направлен на обеспечение неприкосновенности похищенной олигархами у государства собственности.

Впоследствии Федеральным законом от 27 июня 2006 года № 153-ФЗ¹³ конфискация возрождена в УК РФ (глава 15.1), но совсем в ином качестве. Конфискация имущества теперь – не вид наказания, а «мера уголовно-правового характера» (ст. 104.1 УК РФ). Конфисковано теперь может быть только имущество, «полученное в результате совершения преступлений». Конфискация не может применяться за преступления, совершённые в сфере экономики как против собственности – глава 21 УК, – так и собственно в сфере экономической деятельности – глава 22 УК (!). Это при всём при том, что значительную часть приватизационных преступлений составляют именно экономические преступления.

Конфискация доходов от использования имущества, полученного в результате совершения преступления, применяется к правоотношениям, возникшим только после 1 января 2007 года (ФЗ от 27.07.2006 № 153-ФЗ). К этому времени гигантские капиталы, источником которых стали приватизационные преступления, уже сложились. Приватизационные преступления были многообразны. В их числе, очевидно, – преступления против собственности: мошенничество (ст. 159) и др.; преступления в сфере экономической деятельности – регистрация незаконных сделок с землёй (ст. 170), преднамеренное и фиктивное банк-

¹³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // СЗ РФ от 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3452.

ротство (ст. 196, 197) и др.; преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291) и др. В результате манипуляций законодателя имущество олигархов «отмыто».

Законодатель России предпринял ещё один завуалированный шаг к защите кучки олигархов, на этот раз от разоблачения их преступной деятельности. Федеральным законом РФ № 162-ФЗ от 08.12.2003 внесены дополнения в статью 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

В прежней редакции ответственность устанавливалась за совершенные публично или с использованием средств массовой информации действия, в частности, направленные на возбуждение вражды против человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии. В новой редакции в перечень охраняемых под страхом наказания добавлены «какие-либо», т.е. любые социальные группы. Понятно, что при желании под статью 282 УК РФ можно подвести конструктивную критику преступной социальной группы российских нуворишей-олигархов.

Разобранные здесь положения федеральных законов России №№ 153-ФЗ и 162-ФЗ преступны в криминологическом смысле слова. Они противодействуют созданию социально ориентированной экономики, способствуют расслоению общества, отмыывают (легализуют) преступно нажитые капиталы, укрывают от ответственности главных экономических преступников исторического момента и к тому же оберегают наиболее вредную, разлагающую экономическую и социальную жизнь России группу преступников от критики. Эту группу преступных законов я называю укрывательскими. С известной степенью условности в них можно выделить подгруппу отмывающих преступных

законов.

2.5. Преступные нормы, обеспечивающие противоправное лишение свободы, пытки, жестокое обращение с заключёнными

Пунктами 3 и 4 статьи 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) установлено, что каждое арестованное лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Каждому, кто лишён свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

Однако в современном мире права арестованных или задержанных грубо нарушаются. Так, в практике США подозреваемые в терроризме бойцы без доказательства конкретного уголовного преступления на протяжении конфликта содержатся в заключении со ссылкой на «состояние войны с Талибаном». Абстрактный исходный пункт для обоснования «war» (войны) есть при этом, по мнению правительства США, то, что Талибан, или Аль Каида, объявил Соединённым Штатам войну и вследствие этого всё ещё находится с США в постоянном военном противостоянии. Этот подход распространяется затем сверх территориально ограниченного конфликта с Талибаном в Афганистане на всякую форму международного терроризма,¹⁴ так что с позиций правительства США предполагаемые террористы по всему миру и в любое время могут быть схвачены и в продолжении «war on terror» содержаться в заключении.¹⁵

Грубое нарушение прав человека, состоящее в незаконном задержании, за-

¹⁴ *Bellinger*. Fifth Anniversary of September 11th Attacks, Remarks, Rome, September 11, 2006, URL // <http://www.state.gov/s/1/rls/73082.htm> (дата обращения: 18.12.2006).

¹⁵ *Ackerman*. Yale Law Journal. – № 113 (2004). – P. 1032.

ключении под стражу или содержании под стражей, образует состав уголовного преступления, согласно внутреннему законодательству ряда стран. В России этот состав предусмотрен статьёй 301 УК РФ. Полагаю, что соответствующий запрет должен быть установлен и на уровне международного уголовно-правового нормотворчества.

Преступность жестокого обращения с заключёнными юридически установлена Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.). Часть 1 статьи 4 Конвенции гласит: каждое государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке. Часть 2 той же статьи предписывает государствам-участникам Конвенции установить соответствующие наказания за такие преступления с учётом их тяжкого характера.

Тем не менее, жестокое обращение и пытки не изжиты. Те же США осуществляют пытки, в том числе имитацию утопления, в отношении заключённых в тюрьмах Абу-Грейб и Гуантанамо. Решения о пытках принимались госсекретарем Кондользой Райс, главой Пентагона Дональдом Рамсфельдом и другими чиновниками. В Афганистане используются тайные тюрьмы ЦРУ, так называемые «чёрные дыры». Пленных перебрасывают в тайные пыточные центры на самолётах частных авиакомпаний, контролируемых ЦРУ. Ни один из этих центров не подпадает под юрисдикцию страны, где располагается. Один из таких центров ЦРУ, например, находится на военно-воздушной базе «Михай Когаличану» в Румынии.¹⁶

По ходу осуществления программы «Война террору» (war on terror) в ряд нормативных правовых актов США внесены изменения, направленные на модификацию доказывания. Таким образом, возникли преступные нормы в Федеральных пра-

вилах о доказательствах и доказывании (Federal Rules of Evidence), Федеральных правилах уголовного судопроизводства (Federal Rules of Criminal Procedure) и в Унифицированном кодексе военной юстиции (Uniform Code of Military Justice).¹⁷ Например, при внедрении негласного процесса (in camera) и использовании производных доказательств «по слухам» (hearsay evidence) высказывания, добытые при применении пыток, могут быть признаны допустимым доказательством.¹⁸

Американский журналист Джоул Гринбург в статье, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс», утверждает, что в Израиле пытаются от 500 до 600 палестинцев каждый месяц.¹⁹

В современной России также не являются исключением пытки, совершаемые в милиции и пенитенциарных учреждениях. В 2005 году при финансировании американского фонда Макартуров в разных регионах нашей страны (Нижний Новгород, Псков, Санкт-Петербург, Чита) было проведено довольно объёмное исследование этого вопроса. 4,1 % (усреднённый по регионам показатель) респондентов, представляющих обычное население, указали в анкете, что в течение 2004 года подверглись со стороны работников милиции физическому или психическому насилию. Заключённые, отбывающие наказание в Коми и Читинском регионе, отметили, что в отношении них сотрудниками милиции применялось незаконное или неоправданно жестокое физическое насилие или угроза физического насилия, соответственно 39,0 % опрошенных заключённых в Коми и 61,3 % – в Читинском регионе. Среди видов насилия опрошенными указано на избиение, содержание в холодных помещениях и антисанитарных условиях, а также принудительные позы, включая подвешивание, бросание, растягивание,

¹⁷ Ratner. Litigating Guantanamo // Kaleck U.A. (Hrsg.). International Prosecution of Human Rights Crimes. – 2006. – P. 201, 208; *Зубер У.* / Перевод с немецкого: Д.А. Шестаков. Границы уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2009. – № 1(16). – С. 49-51.

¹⁸ См.: *Зубер У.* Указ. соч. – С. 50.

¹⁹ Greenberg J. Israel Rethinks Interrogation of Arabs. – New York Times. – 14.08.1993.

¹⁶ Интерфакс. 18.10.06.

выкручивание рук. В относительно редких случаях называлось применение электрического тока, погружение в воду, прижигание, обжигание.²⁰

По данным В.С. Овчинского и Н. Шергиной в России пытки в ряде случаев снимаются на видео и нередко осуществляются для того, чтобы посредством этих видео получить деньги, другое имущество, включая недвижимость, с родственников осуждённых.²¹

Разыскать нормативную основу, которой прикрываются исполнители пыток, в большинстве случаев – дело нелёгкое. Соответствующие директивы или отсутствуют, или строго засекречены. Так, например, в своё время на XX съезде КПСС была обнаружена подписанная Сталиным секретная директива ЦК ВКП(б), адресованная секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД. В ней было установлено, что метод физического воздействия должен обязательно применяться «и впредь, в виде исключения», в отношении явных и неразоружившихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод.²²

Положения нормативных директив, допускающие осуществление пыток, преступны в юридическом смысле слова. Перед криминологией закона стоит сложная задача розыска соответствующих нормативных актов, которая по своей трудности соизмерима с накоплением материала о неочевидных политических убийствах.²³

2.6. Преступные нормы, обеспечивающие причинение вреда предполагаемым особо опасным для государства преступникам вплоть до их уничтожения вне права на необходимую оборону и условий причинения вреда задерживаемому преступнику

²⁰ См.: Гилинский Я.И. Глобализация, девиантность, социальный контроль. Сборник статей. – СПб., 2009. – С. 112-115.

²¹ Ударники пыточного труда // «Огонёк» – № 2 (5112) от 18.01.2010.

²² Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш», 1939 – март 1946. – М., 2006.

²³ См.: Шестаков Д.А., Данилов А.П. Тезисы о политических убийствах // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2010. – № 1(18). – С. 49-52

В мире до сих пор имеет место практика физического уничтожения людей, попавших в зону вооружённого конфликта, в том числе против мирных жителей, находящихся на оккупированной территории, как это делается израильской армией в отношении народа Палестины. В СМИ имеются сведения, например, о том, что 16 сентября 1982 года по приказу министра обороны Израиля А. Шарона (впоследствии – премьер-министр этого государства) в двух палестинских лагерях беженцев, Сабра и Шатила, израильские войска убили по крайней мере 1500 палестинских мужчин, женщин и детей. Значительное число женщин и девушек были изнасилованы прежде, чем были зарезаны.²⁴ Правда, что касается военных преступлений, подобных преступлению Шарона и его подчинённых, – преступного нарушения правил ведения войны, подпадающих под статью 3 Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и статью 8 Устава Международного уголовного суда, утверждённого Римским Статутом от 17 июля 1998 г., то едва ли мы найдём норму преступного закона, с помощью которого власти прокладывают путь для ликвидации неугодных им людей и сообществ. Это выглядело бы слишком вызывающим в глазах общественного мнения.

На рубеже XX–XXI веков универсальным прикрытием преступного вмешательства государств в права человека вплоть до его права на собственную жизнь сделался всемирный жупел терроризма. После эффективной атаки 11 сентября 2001 года на небоскрёбы «Близнецы» в Нью-Йорке,²⁵ заказчики которой оказались не выясненными, в мире модно стало мотивировать жёсткость государства «борьбой против терроризма», крайнее проявление которой являет собой программа «Война террору», объявленная США. Раздуваемый страх «террористических угроз» сделался поводом для обоснования преступного вмешательства в права личности. Так, Верховный

²⁴ Официальный сайт Дэвида Дьюка. URL: <http://www.davidduke.com/> (дата обращения: 09.08.2010).

²⁵ См.: Летопись Санкт-Петербургского криминологического клуба // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2006. – № 2(11). – С. 184.

суд Израиля (High Court of Justice) в решении НСЖ 769/02 от 13.12.2006 утверждает как само собой разумеющееся то, что уголовно-правовые меры не являются достаточными для борьбы с терроризмом.²⁶

Развёрнутая правительством США программа «Война террору» («war on terror») служит приданию легитимности вмешательству в права человека, которое при классическом подходе правоохраны («law enforcement») было бы невозможно.²⁷ В соответствии с планом США войны учреждены военно-правовые полномочия, которые значительно превышают меры, дозволенные уголовным или полицейским правом. Военное законодательство этой страны позволяет – иначе, чем уголовно-процессуальное или полицейское законодательство – в определённых случаях лишение жизни не только активных участников боевых действий – без доказательства конкретного уголовного преступления – но и при известных обстоятельствах вместе с ними также предполагаемых (!) террористов.²⁸ Нормы о соответствующих полномочиях являются преступными в юридическом смысле слова, т.к. они позволяют преступное нарушение правил ведения войны в виде жестокого обращения с мирным населением. Недавно у нас в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе был заслушан доклад директора Института зарубежного и международного уголовного прав У. Зибер. Учёный в ряде своих публикаций констатирует создание в мире некоего нового «права безопасности» (Sicherheitsrecht), не вписывающегося в классические правовые отрасли уголовного законодательства, полицейского законодательства и – в отдельных государствах – также военного законодательства.²⁹

Наши российские власти также используют проблему терроризма для расширения полномочий по вмешательству в права человека. В общем, они вынуждены

это делать, в противном случае Россия оказалась бы уязвимой на фоне развязавшего себе руки посредством «войны террору» и «права безопасности» Запада. Так, статья 22 Закона РФ «О противодействии терроризму» устанавливает, что являются «правомерными» лишение жизни, причинение вреда здоровью или имуществу либо иным охраняемым законом интересам лица, не только совершающего террористический акт или при пресечении террористического акта, но также при осуществлении неких «иных мероприятий по борьбе с терроризмом» действиями, предписываемыми или разрешёнными законодательством РФ. Эта законодательная норма, воплощающая в законе лозунг В.В. Путина «мочить в сортире», открывает дорогу преступному нормотворчеству, которое может разрешить или даже предписать совершение при определённых обстоятельствах убийств, причинения вреда здоровью и иным благам.

Известный специалист в области уголовного права и криминологии профессор С.Ф. Милоков оправдывает «чрезвычайно актуализировавшийся иной, внесудебный, – или, как он уточняет, внепроцессуальный, – путь противодействия терроризму, бандитизму, захвату заложников и заказным убийствам. Речь идёт о ликвидации вооружённых преступных группировок в ходе заранее спланированных войсковых операций или (и) выборочного уничтожения главарей и наиболее активных исполнителей террористических (в самом широком смысле этого слова) акций».³⁰ За расширение внесудебной репрессии выступает и другой известный криминолог, писатель-остросюжетник Д.А. Корецкий.³¹

Из средств массовой информации мы постоянно получаем сообщения о практике ликвидации без суда «боевиков» на территории России, главным образом, на Кавказе. Легко предположить, что специ-

²⁶ Зибер У. Указ. соч. – С. 49.

²⁷ Ср.: Ackerman, Yale Law Journal 113 (2004). – S. 1029-1091 (1032 и след.); Meierhenrich, Journal of Conflict and Security Law 11 (2006). – S.1-40.

²⁸ См.: Зибер У. Указ. соч. – С. 49.

²⁹ См.: Зибер У. Указ. соч. – С. 36.

³⁰ Милоков С.Ф. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки противодействия современной преступности в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2002. – № 4(5). – С. 94.

³¹ Корецкий Д.А., Милоков С.Ф. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С.112-114.

альные подразделения силовых ведомств при этом руководствуются некими инструкциями, возможно, содержащими в себе преступные нормы.

Положения нормативно-правовых актов, позволяющие лишение жизни или причинение тяжкого вреда здоровью вне ситуации необходимой обороны или необходимых условий, допускающих применение силы при задержании преступника, преступны не только в криминологическом, но и в юридическом смысле слова. Они означают откат назад от сложившихся более чем за два столетия гарантий уголовного права. Полагаю, что современный мир ощущает потребность в принятии международной конвенции, прямо запрещающей осуществление внесудебной репрессии.

2.7. Преступные правила уничтожения в ситуации «вынужденного положения» (Notfall) людей, не причастных к созданию этой ситуации, посредством сбивания воздушного и потопления водного судов

Вопиющим проявлением преступного законодательства под лозунгами «War on terror», «Sicherheitsrecht», «Мочить в сортире!» стали принятые в разных странах нормы, разрешающие и предписывающие уничтожение воздушных и водных судов, разумеется, вместе с находящимися на них людьми, в том числе, не причастными к возникновению конфликта.

Ст. 7 упомянутого выше Закона РФ «О противодействии терроризму» устанавливает следующее правило: «Если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения полёта указанного воздушного судна». Ст. 8 того же закона предусматривает при наличии подобных условий пресечение движения плавательного средства путём его уничтожения. Преступность этих норм состоит в попрании ими традиционных, в том числе воплощённых в уголовно-правовом институте крайней необходимости, представлений об абсолютной ценности человеческой жизни, исключаяющей допустимость принятия человеком решения (не человечес-

кое – Божеское дело) о том, кому остаться жить, а кому погибнуть. Правило об уничтожении воздушного судна или плавательного средства – есть правило совершения убийства. Оно преступно в юридическом смысле слова.

Принятию преступного законодательства в духе Sicherheitsrecht в Европе противодействует Конституционный суд ФРГ. В частности, этим судом принято решение о признании неконституционным положения Закона «О воздушной безопасности», допускающего обстрел угнанного террористами летательного аппарата.³² К сожалению, и в Германии развернулась кампания в поддержку этой преступной нормы, в ходе которой подготовлен проект внесения изменений в Основной Закон ФРГ. Новая редакция п. «а» абз. 2 ст. 87 Основного закона должна разрешить для случая «квазизащиты» применение вооружённых сил.³³

Необходима инициатива о запрещении на международном уровне уничтожения людей в ситуации «крайней необходимости» и установлении за подобные действия уголовного наказания.

2.8. Преступные нормы, обеспечивающие незаконную трансплантацию органов

Противоправная скупка человеческих органов в наше время налажена в странах, в которых активно проводятся хирургические операции по трансплантации: в Китае, Израиле, США. В качестве реципиентов выступают по большей части жители стран с отстающей экономикой.

Стокгольмская газета «Aftonbladet» сообщает, что израильские военные уничтожают палестинцев с целью торговли их органами.³⁴ Аналогичные сообщения имеются и в отношении Китая, согласно которым в этой стране имеет место прину-

³² Зибер У. Свобода против безопасности в борьбе с терроризмом и организованной преступностью – международное развитие и германская уголовная политика // Криминология закона. Международный теоретический семинар, 3 июня 2010 года // Официальный сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: <http://criminologyclub.ru/> (дата обращения: 10.08.2010)

³³ Зибер У. Границы уголовного права. – С. 47; Süddeutsche Zeitung. – №. 264.– 6.11.2006. – S. 6.

³⁴ URL: <http://muntosor.net>

дительное изъятие органов у осуждённых к смертной казни. Публикуются данные, свидетельствующие о широкомасштабном принудительном изъятии органов у осуждённых в Китае последователей духовной практики Фалуньгун. Согласно этим сообщениям правительство Китая и его структуры по всей стране, в особенности, медицинские клиники, центры предварительного заключения и народные суды, начиная с 1999 года, у большого, неустановленного, числа узников совести – последователей учения Фалуньгун – против их воли вырезали жизненно важные органы, включая сердце, почки, печень и роговицы глаз, для продажи по высоким ценам, в том числе иностранцам.³⁵

В международном уголовном праве принудительное изъятие человеческих органов рассматривается в рамках состава преступления «торговля людьми». За него рекомендовано установить уголовное наказание.

Юридическую базу противодействия «торговле людьми» составляют ряд международных правовых норм. Среди них важную роль играют Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Протокол к ней «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё» от 13 декабря 2000 г. (Палермский Протокол). В Протоколе даётся согласованное на международном уровне определение преступления в виде торговли людьми.

Россия ратифицировала Конвенцию 24 марта 2004 г. В УК РФ предусмотрен соответствующий состав преступления: ст. 127¹ (Торговля людьми). Согласно части 1 этой статьи торговля людьми определяется как купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершённые в целях его эксплуатации. Часть 2 той же статьи предусматривает квалифицирующее обстоятельство – совершение того же

деяния в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей.

По всей видимости, изъятие органов у осуждённых в Китае регламентировано в нормативном акте (актах?). Криминологии закона требуется установить и этот нормативный материал также, как нормативные акты, регламентирующие применение пыток, о чём шла речь выше. Если соответствующие директивы найдутся, то в них, по всей видимости, можно будет обнаружить преступные в юридическом смысле слова нормы.

2.9. Преступные нормы, обеспечивающие смертную казнь

В современном мире одно государство за другим отказываются от уголовного наказания в виде смертной казни. На международном уровне среди большинства государств растёт консенсус относительно того, что такое наказание несовместимо с уважением к правам человека. Однако по состоянию на 24 марта 2008 года смертная казнь всё ещё предусмотрена законодательством 59 стран. К числу этих стран относятся такие, играющие столь заметную роль на планете как Израиль, Китай, США, Япония. В 2008 году, согласно данным Международной амнистии (Amnesty International), только в 25 из числа стран, в которых сохраняется смертная казнь, смертные приговоры были приведены в исполнение. В 2008 году, по меньшей мере, 2390 человек казнены в 25 странах мира, и, по крайней мере, 8864 человека были приговорены к смертной казни в 52 странах мира. В 2008 году применялись следующие методы казни: отсечение головы, электрический ток, повешение, смертельная инъекция, расстрел и забрасывание камнями. В продолжение тенденции, отмечаемой в предыдущие годы, в 2008 году Китай, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан и Соединённые Штаты Америки вошли в пятёрку стран-лидеров по количеству смертных казней. В общей сложности, в них было осуществлено 93,0 % от общего числа всех смертных казней в мире.³⁶

³⁵ *Мэйтас Д., Килгур Д.* Обновлённый отчёт о расследовании утверждений об изъятии органов последователей Фалуньгун в Китае. Информационный центр Фалунь Дафа. URL: <http://www.faluninfo.ru/content/view/2445/84/> (дата обращения: 31.01.2007).

³⁶ См.: Смертные приговоры и казни в 2008 году // Amnesty International // 24.3. 2009/Индекс AI: АСТ 50/003/2009.

В России 19 ноября 2009 года Конституционный суд, наконец, сформулировал правовую позицию, завершившую этот процесс и у нас. Согласно позиции Конституционного суда, Россия «не может ни назначать наказание в виде смертной казни, ни исполнять его». Лично мне, последовательно выступавшему за отмену смертной казни в нашей стране,³⁷ к моему удовольствию довелось принимать поздравления по поводу этого долгожданного решения.³⁸

Положения национальных конституций, а также уголовных, уголовно-исполнительных и др. законов, допускающие смертную казнь, не только идут вразрез с установленной нормой международного права на жизнь, но узаконивают совершаемое от имени государства тяжкое преступление – убийство. Они преступны в юридическом смысле слова.

2.10. Выводы из проведённой дифференциации преступного законодательства

Проведённое разделение преступных норм и положений законодателя нацеливает юную отрасль криминологии закона на накопление сведений, в том числе о секретных директивах, содержащих в себе преступные нормы и положения.

Углубление в отдельные группы преступных нормативных актов позволило поставить вопрос о необходимости принятия новых международно-правовых договорённостей.

Так обнаружилась потребность в том, чтобы запретить лишение жизни или причинения тяжкого вреда здоровью третьим лицам в ситуации «вынужденного положения», связанного, в частности, с выходом воздушных и водных судов из повиновения, а также в запрете «внесудебной репрессии», состоящей, в частности, в уничтожении предполагаемых особо опасных преступников вне ситуации необходимой обороны и условий причинения вреда при задержании.

³⁷ Шестаков Д.А. В XXI век без палачей! // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2002. – № 3 (4). – С.157-163.

³⁸ Янковская Г.А. Ещё раз о смертной казни. Интервью с главным редактором // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2010. – № 1(18). – С. 11-12.

Кроме того, выявилась нужда в составе преступления «Принятие норм закона, направленных на разрушение суверенитета, территориальной неприкосновенности и целостности государства», учреждённом на уровне международного уголовного права.

3. КАТЕГОРИЯ «ПРЕСТУПНЫЙ ЗАКОН» И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДОУСТРОЙСТВА

В мире накоплен пока очень скромный опыт противодействия преступному законодательству. Мы отметили заслуживающую уважения деятельность в этом направлении Конституционного суда ФРГ. Механизм реакции на неправовой нормативный акт, используемый конституционными судами, состоящий в констатации несоответствия закона праву, следует по нашему убеждению поднять на международный уровень. Нужен международный уголовный суд, задачей которого стало бы сопоставление нормативных актов и иных решений государственных властей и международных соглашений утвердившимся нормам и принципам международного уголовного права.³⁹

При создании такого суда следует учесть то, как Международный уголовный суд в Гааге скомпрометировал себя двойными стандартами: привлекается к ответственности Милошевич, президент Югославии, подвергнутой агрессии со стороны США, но не президент США Клинтон, виновный в развязывании этой агрессивной войны.

Имея в виду, что в современном мире эффективное сотрудничество по противодействию преступному законодательству едва ли возможно, с США, государством-агрессором, применяющим пытки и сохраняющим смертную казнь. Независимый уголовный суд желательно учреждать параллельно созданию Организации неагрессивных государств (ОНАГ), в которой ощущается потребность.⁴⁰ В качестве возможного варианта наименования этой

³⁹ См.: Шестаков Д.А. О понятии преступности и криминологии закона. // Общественные науки и современность. – 2008. – № 6. – С. 141.

⁴⁰ Там же. – С. 141.

организации я высказывался также за МБСША – Мир без Соединённых Штатов Америки.⁴¹

4. ПРЕСТУПНЫЙ ЗАКОН И ПРЕСТУПНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Согласно семантической концепции преступности преступность законодательства или законодательная преступность – есть свойство законотворчества порождать криминогенные и преступные законы.⁴² В соответствии с доктриной преступных подсистем всякая социальная сфера (подсистема – по Н. Луману, социальное поле – по П. Бурдьё) преступна. Иными словами, институт семейных отношений, экономика, политика, массовая коммуникация и т.д., все эти сферы общественной жизни непременно обладают определённой, присущей им преступностью. Преступность проявляется во взаимосвязи массы преступлений и причин воспроизводства преступлений (криминогенных факторов), порождающих преступления как внутри сферы, так и за её пределами.

Законодательная сфера не составляет исключения. И она преступна! И преступность её складывается также из преступлений в виде преступных законов и причин воспроизводства преступлений, а именно криминогенных законов (см.: схему №1). Как верно заметил Е.В. Богданов,

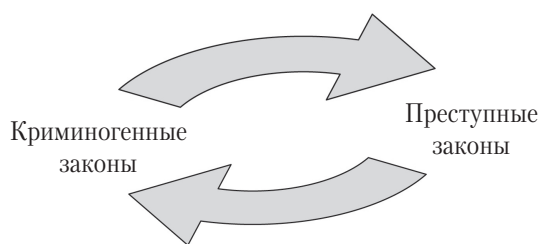

Схема № 1. Подсистемы преступности законодательства

⁴¹ См.: Шестаков Д.А. Август 2008-го: события в Южной Осетии в свете новых отраслей криминологии и международного уголовного права. Основные положения «круглого стола» Санкт-Петербургского криминологического клуба от 26 сентября 2008 года. // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 4(8). – С. 264.

⁴² См.: Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. – СПб., 2001.

преступность закона может обуславливать его криминогенность. При этом он говорит о законах, повышающих результативность противоправной деятельности, и необоснованных уголовно-правовых запретах объективно правомерных видов деятельности, которые будут осуществляться независимо от издержек нарушения закона.⁴³ Соотношение криминогенного и различных видов преступных законов мне видится как общее и частное. Отмывающий закон охватывается понятием укрывательского закона, который является разновидностью преступных законов, которые входят в ещё более широкий круг законов криминогенных (см.: схему № 2).

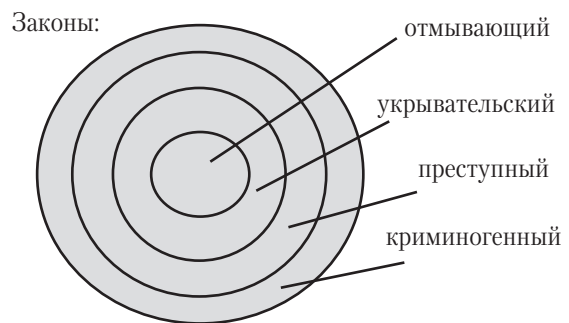

Схема № 2. Соотношение криминогенного и преступного законов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕОРИИ ПРЕСТУПНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Теория законодательной преступности – важнейший компонент криминологии закона. Она уже играет определённую роль в развитии политической криминологии для разработки проблем преступности политики. Она может представить интерес и для теоретиков права. В практическом же отношении теория законодательной преступности уже повлияла на теорию и осуществление криминологической экспертизы законодательных актов, в частности, в Белоруссии. Эта теория даёт толчок для развития международного уголовного права и соответствующим образом – международного судоустройства.

⁴³ Богданов Е.В. Подлинное и мнимое преступление: экономические критерии оценки криминогенности закона.

УДК 343.9.018
ББК 67.51

А. Лепс

КРИЗИС ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ, В ТОМ ЧИСЛЕ КРИМИНОЛОГИИ

Аннотация: В условиях социально-экономического кризиса в Эстонии 2010 и 2011 годы будут самыми тяжёлыми, поэтому число зарегистрированных преступлений, особенно преступлений против собственности, может увеличиться.

Ключевые слова: Преступность; справедливость; право; диалектическая логика.

А. Leps

JURISPRUDENCE AND CRIMINOLOGY CRISIS

Annotation: In view of the fact that Estonia is experiencing social and economic crisis now, the years 2010-2011 will be the most difficult and the number of registered offences, property offences in particular, may increase.

Key words: criminality; justice; law; dialectical logic.

А. НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОЗМОЖНОСТЬ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Что есть право?

Для того, чтобы исследовать преступность, следует прежде уяснить, какой «вещью», явлением или ценностью является право вообще. У Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831) всё является «вещами», часто, вероятно, и человек. Веками в университетах Европы изучалось правоведение, но до сих пор неизвестно, что за «вещь», всё-таки, это право. Кажется каким-то очень странным, но, увы, это так. До тех пор, пока мы не знаем, что представляет из себя право, мы не можем в научном смысле говорить о преступности, как о явлении. Следовательно, мы сегодня можем говорить о преступности, как о форме какого-то другого явления (может быть, других явлений), или, другими словами, о преступности как о видимости. Но пусть сразу будет сказано, что преступность нельзя исследовать через саму преступность (это очень важный постулат!), пускай, что сегодня это делается очень

часто. Докладчик в октябре 2008 года, после Барселонского всемирного криминологического конгресса, направил некоторым ведущим мировым учёным в этой области очень короткое мнение о тех проблемах, о которых ниже вскользь поговорим. Ранее подписавшийся этой статьи выступал по этой теме на международных семинарах с сильным составом участников в Вильнюсе (2007) и Санкт-Петербурге (2008).

2. Право не является каким-то «парящим явлением» над обществом

Следует подчеркнуть, что право не является каким-то «сверхъестественным» или употребляя термин Гегеля «сверхчувственным», например, происходящим от бога явлением. Правда, факультеты правоведения католических университетов во всем мире при «разрешении» указанной проблемы основываются на божественных канонах. У них эта очень сложная проблема проста. Кстати, в католических университетах достаточно солидная профессура, что подтверждается таким обстоятельством, что президентом Всемирной Ассоциации Криминологов (ISC) является профессор Леувенского (Бельгия) католического университета Тони Петерс.¹

* **Андо Лепс** — доктор юридических наук, профессор, Академия Норд, Социально-Гуманитарный Институт, член Римского клуба (Таллинн, Эстония). E-mail: andoleps@hotmail.com

© А. Лепс, 2010

¹ См.: XV Congreso Mundial de la Sociedad Internacional de Criminología. — Barcelona, del 20 al 25 de Julio de 2008. — С. 17-18.

К этой области относится также т.н. естественное право (абстрактное или идеальное право), которое, образно говоря, обозначает то, что, как будто, право было бы каким-то «парящим явлением» над обществом, которое с обществом никак не связано. Но это не так. Право вытекает из общества и только из общества, и ему свойственно внутреннее явление или материя, ибо всегда следует иметь в виду то, что право не терпит конкуренции, т.е. право является внеконкурентным явлением. Естественно, право – это социальное явление, но почему оно является социальным явлением, это недостаточно известно. Поскольку преступность «вытекает из права», тогда и преступность должна быть социальным явлением. Но почему она является социальным явлением, это, опять же, не известно.

3. Различие права из юридических законов, правовое государство, а также соотношение правоведения и экономики

На факультетах правоведения, в действительности, изучается «неправо», поскольку юридические законы или законодательные акты преобладающе говорят о том, что нельзя делать, как нельзя вести, от чего следует воздерживаться под угрозой наказания. Тяжело понять также термин позитивное право, который в юридической литературе обозначает действующее законодательство.

В действительности, здесь перепутаны два очень различных термина «право» и «законодательные акты». Здесь одним из наиболее существенных вещей является именно эта – как и почему право «становится» позитивным правом или юридическими законами. До сих пор считается, что право и юридические законы – одно и то же явление. Это ошибочное убеждение. Впрочем, неправо тоже могло бы быть общей дефиницией правонарушений (правонарушения, преступности, виновной деятельности). Как известно, гражданско-правовые нарушения являются, т.н. «собственным делом» членов общества, но в случае преступлений одной из участвующих сторон всегда является государство. Отсюда в срочном порядке можно было бы перейти и к теме правового государс-

тва, поскольку политики любят, особенно эстонские политики, во всевозможных случаях подчеркнуть, что мы живём в правовом государстве. Таким образом хотя и оставить впечатление, что всё очень хорошо, что люди живут в среде, которая им никак не угрожает (в Эстонии сегодня 105–150 тысяч безработных ничего не значат?), но в то же время не сообщают, что из себя представляет в действительности это правовое государство. Да будет здесь в виде намека приведено одно утверждение Карла Маркса (1818–1883): «Буржуазным экономистам мерещится только то, что при современной полиции можно лучше производить, чем, например, при кулачном праве. Они забывают только, что и кулачное право есть право и что право сильного в другой форме продолжает существовать также и в их «правовом государстве».² Таким образом, основу права, прежде всего, следует видеть всегда и непременно в отношениях собственности, особенно в отношениях частной собственности и в экономическом устройстве, отчего у права нет и своей истории, и, таким образом, вероятно, *право* не является и вечным явлением.³ Насколько «большим» должен быть вес экономики при регулировании правоотношений, это также до сих пор неизвестно. Правда, в царское время и до II мировой войны в Тартуском университете на факультете правоведения изучали и экономику. Только 1 января 1938 года отделение торговых наук факультета правоведения Тартуского университета стало самостоятельным экономическим факультетом.⁴ Следовательно, на факультете правоведения Тартуского университета в то время правовую науку предпочитали экономической науке, что, в конечном итоге, неправильно. Но такое понятие вещей было свойственно той эпохе. Однако эту точку зрения поддерживают сегодня многие западные правоведы, напротив других западных правоведов, которые защищают точку зрения т.н. постмодернизма. Последние часто отрицают факт современного

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. – С. 714.

³ Гегель Г. В. Ф. Наука Логики. – СПб., 2002. – С. 408.

⁴ Leps. Kui Eestit valitsesid juristid. – Tallinn, 2009. – lk. 32.

применения юридических законов, которые могут привести в определенных условиях к анархии. Если смотреть, например, теорию американского юриста Рональда Дворкина, которая на практике сводится к апологетике решений Верховного суда США и предоставлении судьям слишком большой свободы в принятии решений.

4. Справедливость

В Эстонии разжёл страсти термин справедливость. Якобы, наш самый известный на Западе учёный-правовед Ильмар Таммело (1917–1982) основательно изучил проблему справедливости. Он писал, «что справедливость есть позитивная этическая социальная ценность, по которой нормативно в двусторонних ситуациях каждому дается его доля».⁵ При этом он отметил, что идея справедливости в таком виде, как она представлена в приведённом определении, непосредственно в теории права не применима. Автор этой статьи спрашивает, почему? Ценность знаний И. Таммело состоит именно в том, что он очень верно заметил, что в справедливости должна быть «вторая сторона». Другой наш учёный-правовед Эдуард Раска (1944–2008), к сожалению, не понял того, о чём писал профессор И. Таммело. Профессор Э. Раска спрашивает, что значит «нормативно двусторонняя ситуация», и что требует раскрытия и словосочетание «его доля».⁶ Конечно, Э. Раска не понял И. Таммело, поскольку считал, что справедливость, как и право, есть различные «односторонние» явления, ценности или «вещи». Вывод. Поскольку вещи не знают либо знают плохо, тогда не знают и то, что за «вещи» всё-таки эти право и справедливость. Однако ясно то, что право одного человека или группы людей на какую-то вещь или предмет не может быть справедливо в отношении другого человека или другой группы людей. Ещё Платон различал два вида справедливости: справедливость в отношении частных лиц и справедливость в общественном смысле.

⁵ *Tammelo I. Õiglus ja hool.* – Tartu, 2001, 2006. – С. 279.

⁶ *Raska E. Õiguse apoloogia. Sissejuhatus regulatsiooni sotsioloogiasse.* – Tartu, 2004. – С. 47-48.

5. Если бы не было права, тогда не было бы и юридических законов, следовательно, и преступлений и преступности

Но прежде, чем мы перейдём к преступности, надо коротко разобрать «неправо» (правонарушение), в т.ч. виновное деяние. Например, часть 1 статьи 3 Пенитенциарного кодекса определяет виновное деяние как наказуемое деяние (это не самое лучшее решение), предусмотренное настоящим Кодексом или иным законом. Часть 2 той же статьи говорит, что виновные деяния – это преступления и проступки. Часть 3 статьи 3 определяет преступление следующим образом: «Преступлением признается виновное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, за совершение которого для физического лица в качестве основного наказания предусмотрено денежное взыскание или тюремное заключение, а для юридического лица – денежное взыскание или принудительное прекращение». Часть же 4 статьи 3 определяет проступок следующим образом: «Проступком признается виновное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом или иным законом, за совершение которого в качестве основного наказания предусмотрено штраф или арест». Это формальная трактовка или понятие виновного деяния, т.е. преступления и проступка, которое нас ни на шаг не продвигает вперёд в научном смысле. Но Пенитенциарный кодекс и не должен раскрывать материальное содержание виновного деяния, хоть он и мог бы это сделать, ибо иначе может остаться впечатление, зачем вообще нужен этот Пенитенциарный кодекс. Правда, уголовно-правовая догма этим не занимается, и поэтому вся проблема остаётся висеть в воздухе. «Закон же пришел, чтобы умножилось преступление», – писал апостол Павел (Апостол Павел. Рим. 5, 20). Совершенно же ясно, что если бы не существовало юридических законов, не существовало бы и виновных деяний, и преступлений, и проступков. Но это совершенно не означает то, что эти деяния или бездействия поэтому остались бы несуществующими.

Тут учёных должно было бы интересовать именно материальное определение виновного деяния (преступления и проступка), т.е., что является содержанием

виновного деяния, преступления и проступка. До тех пор, пока мы не уяснили себе материальное содержание виновного деяния (преступления и проступка), мы не можем, к сожалению, исследовать и виновную деятельность в научном смысле, именно то, на каких явлениях основана (обусловлена) виновная деятельность, что особенно необходимо в аспекте предотвращения виновных деяний, в том числе преступлений и проступков.

У нас в Эстонии не говорится о виновной деятельности, а только о преступности. Поскольку уголовная статистика – явление, относящееся к сфере управления Министерства юстиции, и они там изучают, почему-то, в основном, преступность, тогда и подписавшийся исходит из этого, хотя это не совсем правильно и точно. В действительности Министерство юстиции должно бы изучать всё-таки виновную деятельность, как это делали в Эстонии до II мировой войны.

Сегодня складывают вместе преступления, совершённые на какой-то территории за определённый промежуток времени, в результате чего и получали совершенно новое явление – преступность, которая рассматривается динамически, изучается её структура, сравнивается с количеством населения и т. д. Конечно, у таких «справок» есть определённое оперативное значение в повседневной работе учреждений, относящихся к правоохранительным службам. Но таким «справкам» часто пытаются дать научную ценность, хотя дело далеко от науки. На такой «научной» основе во всём мире пишется бесконечное число «специальных» докладов и книг.

6. Метод диалектической логики

Где ошибка, что дела таковы, каковы они есть? Подписавшийся убеждён в том, что ошибку следует искать в методах, которые используются при изучении преступности. Каждый учёный или исследователь «изобретает» свой метод, с помощью которого он старается решить одну или другую проблему, в действительности же возникают совершенно новые проблемы, как это неизменно случается при эмпирических рассматриваниях. К сожалению, не хочется признавать то,

что в истории человечества были только некоторые единичные личности – учёные (если желаете – гении), которые сумели выработать научный метод, который непременно следует использовать и при исследовании преступности. Эти люди, прежде всего, Платон (427–347 до н.э.), Аристотель (384–332 до н.э.) и Гегель.

Название этого метода – диалектическая логика, которая при помощи философских категорий или принципов отражает наиболее общие и значительные свойства явлений действительности и познания. Платон – тот человек, который, разбирая метод познания идей, и называет впервые этот метод «диалектикой». В выработке философских категорий большие заслуги у Аристотеля. Гегель, который рассматривал категории в их диалектическом развитии, говорил со скромностью, свойственной великому учёному, что он развил категории относительно мало, поскольку Аристотель уже сделал эту работу. Аристотель исследовал 10 категорий, среди них – бытие и сущность, являющиеся основой всех других категорий, качество и количество, и другие категории. Гегель утверждает, что «логика есть самая трудная наука».⁷ Увы, так оно и есть. К. Маркс, который, очевидно, лучше всех из представителей «Эпохи Нового времени» понял диалектическую логику Гегеля и развивал её дальше, утверждал именно касающееся правоведения – в отношении «защиты приобретённых предметов» следующее, «что каждая форма производства порождает свойственные ей правовые отношения, формы правления и т.д. Грубость и отсутствие понимания в том и заключается, что органически между собой связанные явления ставятся в случайные взаимоотношения и в чисто рассудочную связь».⁸ В действительности, К. Маркс мысль своего второго предложения «позаимствовал» у Гегеля.⁹

Так называемая «Большая логика» Гегеля (бытие, сущность и действительность, рассматривающая объективную логику и

⁷ Гегель. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. – Москва–Ленинград, 1930. – С. 39.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. – С. 714.

⁹ См.: Гегель. Наука Логики. Т. 2. – Москва, 1971. – С. 173.

учение о мышлении, разбирающая субъективную логику)¹⁰ является сверхтрудным орешком для каждого учёного, но, не понимая этого (может быть, понимая отчасти), нет и большого смысла, по меньшей мере, заниматься общественными науками или социальными науками, в том числе и правовыми науками. По Гегелю, на уровне бытия всё конкретно, и на уровне сущности – относительно или вероятно. Это важный факт!

По нашему мнению, крупнейшим современным специалистом в этих научных областях был петербургский учёный – правовед Лев Иванович Спиридонов (1929–1999).¹¹ У нас достаточно часто любят говорить в одной либо другой общественной науке о т. н. «системной разработке», но до сути дела, т. е. «до системной разработки» никто, практически, не добрался. Но, с другой стороны, нельзя обвинять в глупости предшествующих нам учёных. В первой части своей «Энциклопедии философских наук» или т. н. «Малой Логике» Гегель писал следующее: «Развитие логической идеи оказывается прогрессивным движением, т. е. мышление, поднимаясь от абстрактного к конкретному, в истории философии встречавшиеся ранее системы более абстрактные»¹² и, следовательно, вместе с тем и наиболее бедные системы, и менее соответствуют действительности. Итак, преступление, как одно из основополагающих понятий правовой науки, особенно уголовного права, вопреки распространённому мнению, в действительности совершенно абстрактное явление.

7. Наказание

Несколько слов о наказании. Действующий у нас Пенитенциарный (Наказательный) кодекс вслед за Наказательным кодексом Германии называет наказание

¹⁰ См.: Гегель. Наука Логики. – СПб., 2002.

¹¹ См.: Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. Издательство Ленинградского университета. – 1973; он же: Социология уголовного права. – М., 1986; он же: Теория государства и права. – СПб., 1995; он же: Избранные произведения. – СПб., 2002.

¹² Гегель. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. – Москва–Ленинград, 1930. – С. 147.

более важным, чем преступление, поскольку заглавие Уголовного кодекса – Наказательный кодекс.

Итак, следствие – наказание важнее, чем причина – преступление? Не знаю, является ли именно это наиболее подходящим названием, но так решили. В действительности Пенитенциарный (Наказательный) кодекс – это перевод *Strafgesetzbuch* а (Наказательного кодекса) Германии 1975 года и *Code Penal* а (Уголовного кодекса) Франции 1994 года (исходя из позиции некоторых учёных-правоведов – плохой перевод). Эстонцы же сами ничего не умеют делать?! Что же касается наказания, то под наказанием обычно подразумевается месть виновному, перевоспитание виновного лица, исправление виновного, чтобы он в дальнейшем не совершал виновных деяний, а в отношении тюремного заключения – также то, что пока он изолирован от общества, он, как правило, не может совершить новых преступлений. Все указанные дефиниции ни в коем случае не ошибочные, но они, «собранные вместе», не дают того явления, которое Гегель называет «нечто», что, кстати, и есть содержание наказания.¹³

Смертная казнь, естественно, месть. Смертную казнь во многих странах отменили только представительные органы, парламенты различных государств. Население повсюду было против отмены смертной казни... Но Гегель говорит: «народ ничего не знает...»

8. Соотношение общества и государства

Много путаницы порождает осмысление соотношения общества и государства. На факультетах правоведения изучается такая дисциплина, как теория государства и права. Сегодня эта дисциплина у нас называется государственным правом. Названия (заглавия) обоих курсов, по мнению докладчика, не совсем точны. Право и вытекающие из права правоотношения, всё-таки, явления, проистекающие из общества, т. е. явления, вытекающие из общественных отношений. Право «перерастает или становится» позитивным правом, то

¹³ См.: Гегель. Наука Логики. – С. 420-425.

есть, юридическими законами (законодательством), что является уже вотчиной государства, поскольку юридические законы должны быть обеспечены государственной «силой» (принуждением). Для этого же вообще государство и нужно, чтобы обуздать членов общества с эгоистическими взглядами и поведением, что является неизбежным при существовании частной собственности. Итак, потребности членов общества «порождают государство». Как происходят эти «переходы», и что это за «конкретные потребности членов общества», этого, к сожалению, сегодня наука не знает. И ей это и узнать тяжело, поскольку повсеместно ошибочно полагают, что право и юридические законы – это одно и то же явление.

9. С чего начинать научное исследование в правоведении?

Каждое начало тяжело, ибо проблема действительно сложна. То, что первое в науке, в истории тоже первое. Философию нельзя начинать с «я» и с «населения», поскольку отсутствует объективное движение, пускай это и кажется, вроде, правильным – начать с реального и конкретного. Гегель начинает свою философию права с самого абстрактного явления – владения,¹⁴ о чём К. Маркс говорит, что Гегель правильно начинает исследование права (философию права) с владения, как простейшего правоотношения субъекта.¹⁵ Следовательно, владение, как непосредственно «единичный факт», есть прямое непосредственное приобретение предметов природы индивидом или их коллективом.¹⁶ Гегель говорит, что правда бытия, а также небытия состоит в единстве как одного, так и другого, и это единство есть становление, т.е. создание какого-то нового явления. Другими словами, это значит то, что философская категория «бытие» предполагает в себе логически, а не во времени, какое-либо другое явление. Итак, категория «бытие» или «нечто», в данном

случае владение, предполагает в себе противоречие.

Противоречие же порождает движение, имеет импульс и деятельность, которое становится каким-то другим явлением.¹⁷ В какую же форму собственности «переходит» владение – снова очень сложная проблема. В качестве пометки на полях да будет сказано, что в условиях капиталистических производственных отношений взаимоотношения членов общества, как правило, раскрываются через частную собственность. Исследователь Гегеля Куно Фишер писал, что философия (логика) Гегеля по своему характеру как знание, как воля к получению нового знания и разрешение проблем, вытекающих из этого нового знания.¹⁸ Л. И. Спиридонов отмечает в связи с категорией философского начала или «бытия», при изучении права владение, почему в ходе дальнейшего теоретического анализа сверхсложным является то обстоятельство, чтобы учёный не потерял исследуемого целого. Неосторожный же анализ (утративший образ целого как свою исходную предпосылку и цель) всегда рискует разрознить предмет на такие составные части, которые для этого целого совершенно неспецифичны и из которых поэтому снова собрать целое невозможно, так же как невозможно, разрезав тело на куски, снова склеить их в живое тело.¹⁹

Здесь следует отметить, к сожалению, что философы, учёные-экономисты и представители других отраслей науки развивали правоведение больше, чем это делали сами правоведы. Основным недостатком юристов, предположительно, состоит обычно в незнании философии либо в её плохом знании.

10. Мысли о сегодняшнем правоведении как науке?

За несколько лет до своей смерти Л.И. Спиридонов, которого автор этой статьи

¹⁴ См.: Гегель. Философия права. – М., 1990. – С.99.

¹⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. – С. 725.

¹⁶ См.: Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право. – С. 46.

¹⁷ См.: Гегель. Наука Логики. Т. 1. – Москва, 1970. – С. 31.

¹⁸ См.: Фишер К. Гегель, его жизнь, сочинения и учение. – Москва–Ленинград, 1933. – С. 340.

¹⁹ См.: Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. – С. 45.

знал 25 лет, сказал, что он хочет ещё написать последнюю книгу, заглавием которой стало бы «Философия права». Профессор Л. И. Спиридонов несколько раз говорил, что у него уже готова первая фраза этой книги: «Всё, что сегодня считается в юриспруденции наукой, таковой на самом деле не является».²⁰

11. Бессистемное рассмотрение

Подписавшийся весьма скользко проанализировал здесь некоторые соединённые с правопонятием понятия и термины, с которыми связано исследование преступности. Автор этой статьи сделал это бессистемно, что не свойственно научному приближению к делу. Подписавшийся не представил разобранными в докладе понятия, трактуемые действительность в форме перехода из одного в другое, что должно бы течь, как вода в реке, а сделал это так, как это свойственно нашей сегодняшней науке.

Очевидно, пришло время, когда следует по-настоящему научно начинать говорить о явлениях действительности – о сущности права и неправа, позитивного права и юридических законов (законодательства), преступления и наказания, виновной деятельности (преступности) и невиновной деятельности (непреступности). Чувствуется, что прошло время «высосанных из пальца» трудных и довольно часто ничего не говорящих дефиниций. Жалко студентов правоведческих факультетов, которые должны «вдалбливать в голову» всевозможные дефиниции, которые часто не понимает и сам преподаватель. Приведу смешной пример из второй половины 1950-х годов, когда один преподаватель факультета правоведения Тартуского Государственного университета «платёжным поручением» назвал такой документ, который носит заглавие «платёжное поручение». А если механическая память студента тоже не особенно похвальна, тогда у него возникают трудности в усвоении дисциплин, изучаемых на факультетах правоведения.

²⁰ Спиридонов Л.И. Избранные произведения. – С. 31.

Б. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРЕСТУПНОСТИ В ЭСТОНИИ В 1904–2009 ГГ.

1. Некоторые вводные замечания

Мир, общество, «гражданское общество» – как любил говорить Гегель, и даже государство – упорядочены. В основе их эволюции лежат универсальные законы. Однако в каждой стране они действуют по-разному, преломляясь через призму уникального национального своеобразия и неповторимого исторического опыта разных народов. Надо иметь в виду, что каждая эпоха есть продолжение предыдущей даже тогда, когда последующий этап является, казалось бы, лишь радикальным отрицанием предшествовавших общественных форм. Завтрашний день правонарушений (преступности) неизбежно связан со вчерашним днем.²¹

Разумеется, что каждому производственному отношению (форме), т. е. отношению между людьми в процессе общественного производства и через их отношения к средствам производства, т. е. отношения собственности, характерны свои правовые отношения и властвования, что в свою очередь, влияет на структуру, динамику и уровень преступности. Поэтому на криминальную статистику оказывают влияние новые законодательные акты, в том числе уголовные законодательные акты (Уголовные кодексы) и вносимые в них изменения.

Кроме того, надо постоянно иметь в виду, что правовед – член общества, современник своей эпохи, участник политической борьбы, занимающий в ней те или иные философские, экономические, правовые, политические и другие взгляды, должен в первую очередь быть против себя и против науки честным!²²

Автор этой статьи является сторонником традиционного метода исследования преступности.

2. Преступность

Преступления против жизни, здоровья и имущества людей, как одна из форм

²¹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – СПб., 1995. – С. 291-291.

²² Там же.

противоправной деятельности, является отражением основы совместного общественного сосуществования и условий жизни членов общества. Обзор изменений количества зарегистрированных преступлений в правоохранительных органах Эстонии в период с 1904 по 2009 годы (данные в 1939–1944 годах отсутствуют) даёт схема 1. Приведённая на схеме кривая преступности показывает, прежде всего, преступления, совершённые наёмными работниками и безработными (обычно это представители средних и бедных слоёв общества). С другой стороны, статистика зачастую не отражает преступления (экономические преступления, коррупция и т. п.), совершаемые работодателями, государственными чиновниками и работниками местных самоуправлений (обычно более обеспеченных слоёв общества).²³

Анализ динамики преступлений, зарегистрированных правоохранительными учреждениями Эстонии, показывает, что в конце существования Российской империи уровень преступности в Эстонии был почти в два раза ниже, чем в начальные годы независимости (1919–1923), в «каноническое» советское время, например 1950–1980 годы, число зарегистрированных преступлений в Эстонской ССР было в 5 раз меньше, чем в период 1919–1938, а без проступков (см. на схеме нижнюю линию) в 7 раз меньше, чем в период восстановления независимости Эстонии, и в

9 раз меньше по сравнению с зарегистрированными преступлениями начала XXI века (2000–2009). В 2001 году было зарегистрировано самое большое количество преступлений за всю историю Эстонии – 58497.²⁴

Эту особенность, т. е. большое количество преступлений, нельзя объяснить возможностью искажений (этот недостаток свойственен в каждом обществе) зарегистрированных преступлений в милиции в советское время, поскольку в то время в обществе, исходя из политики нивелирования, была относительно маленькая разница в доходах и почти отсутствовала безработица. Также работа милиции не была хуже полиции во время независимости, и раскрытию преступлений также благоприятствовала открытость человека перед государством.

В советское время преступность всё-таки росла, особенно в 1981–1991 годах, но так как это не соответствовало социалистической идеологии, согласно которой развитие социализма должно было сопровождаться уменьшением количества преступлений, данные о наличии преступности были засекречены.²⁵

Восстановление независимости, наряду со свободой принесло многочисленные проблемы: экономические трудности, резкое имущественное расслоение общества и безработицу. На этом социальном фоне произошел взрывной рост преступнос-

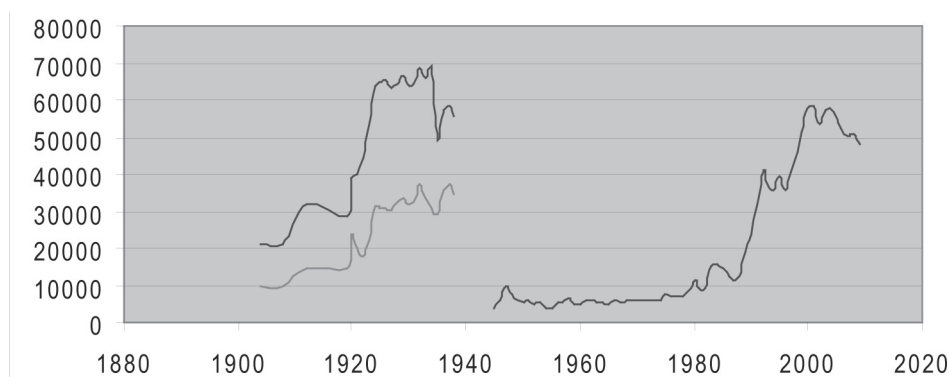

Схема 1. Преступления, зарегистрированные в правоохранительных учреждениях в 1904–2009 гг.

²³ Leps A. Kuritegevus. Eesti Entsüklopeedia, 11 kd, – Tallinn, 2002. – lk. 42–44; База данных Министерства юстиции Эстонии, 2010.

²⁴ Leps A. Crime in Estonia in the Period from 1904 to 2007. The fifth year as European Union Member States: Topical Problems in Management of Economics and Law. – Riga, 2009. – P. 329–333.

²⁵ Лепс А. Преступность в Эстонии в период с 1904 по 2007 гг. (краткий статистический обзор) // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 2. – С. 181.

ти, и у государства возникли сложности с обеспечением безопасности населения. Однако, начиная с 2003 года, отмечается некоторое снижение показателей зарегистрированных преступлений, и в основном за счёт имущественных преступлений. Обязательно надо сказать, что преступность является в основном всё-таки преступностью против собственности. В Эстонии в 2009 году было зарегистрировано 48359 преступлений, что на 16 % меньше, чем в 2003 году и на 5 % меньше, чем в 2008 году. На 26 % стало меньше виновных деяний против безопасности дорожного движения, на 20 % – разбоев, насильственных преступлений – на 19 %, убийств – на 9 % и мошенничеств – на 1 %. Число краж стало больше на 6 %.²⁶ Следовательно, преступность уменьшается, когда число безработных постоянно увеличивается. Вероятно, социально-экономический кризис каким-то образом дисциплинирует общество.²⁷ А с точки зрения безработицы самыми опасными следует считать уличные беспорядки, которые могут выйти из-под контроля.

Преступность в Эстонии на 10 тыс. населения в 2003–2009 годах уменьшалась такими же темпами, как уменьшалась численность населения. В 2009 году самым криминогенным стал город Таллинн и Ида-Вирумааский уезд.

Автор этой статьи был одним из первых

в 1991 году, кто начал сравнивать уровень преступности между разными странами мира (95 стран мира, которые опубликовали свои данные о преступности), где измерителем вершины «пирамида преступности» был самый тяжкий вид преступлений – убийство. Хотя и этот способ имеет некоторые недостатки, он является самым надежным методом для сравнения уровня преступности между разными странами и этим методом можно успешно пользоваться даже в историческом плане. Схема 2 почти точно показывает правильность этого метода (ср. схемы 1 и 2),²⁸ откуда видно, что в т. н. «каноническое» советское время было совершено довольно мало убийств.²⁹

Наблюдается интенсивный рост убийств в 1990–1998 годах (т. н. переходный период). Например, в 1992 году было зарегистрировано рекордное количество убийств – 239. Это было время т. н. классического «разбойного капитализма», когда некоторая часть населения стала богатой (возникал класс собственников!) преступным путём. В то же время юридические законы «молчали», как в старом Риме во время войн. Правда, в последние годы число убийств намного уменьшилось.

Раскрываемость преступлений несколько упала в 2009 году – до 48,5 % (в 2008 г. – 52,3 %, в 2007 г. – 46,8 %, в 2006 г. – 46,8 %).³⁰

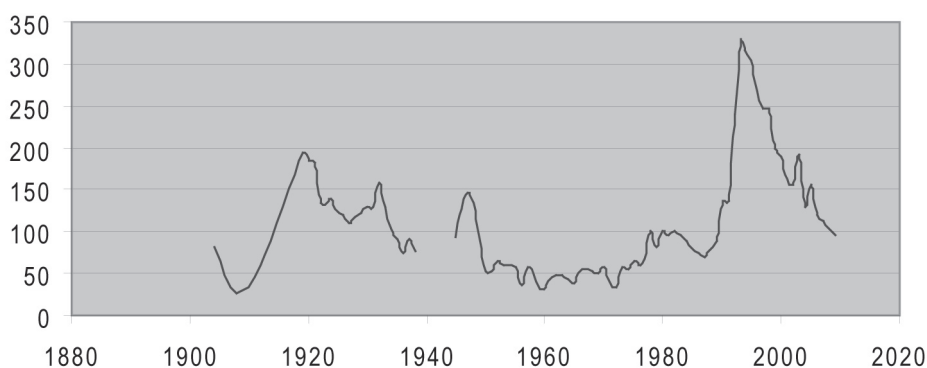

Схема 2. Убийства, зарегистрированные в правоохранительных учреждениях в 1904-2009 гг.

²⁶ База данных Министерства Юстиции Эстонии, 2010.

²⁷ Лепс А. Экономический кризис и преступность // Право (юридический журнал для всех). – № 1(1). – 2009. – С. 20.

²⁸ Все схемы оформлены магистром права Г.Н. Бибиковой.

²⁹ Leps A. Kuritegvus Eestis. Tartu Ülikool. Eesti Akadeemiline Õigusteaduse Selts. – Tartu, 1991. – lk. 158-164.

³⁰ База данных Министерства юстиции Эстонии, 2009 и 2010.

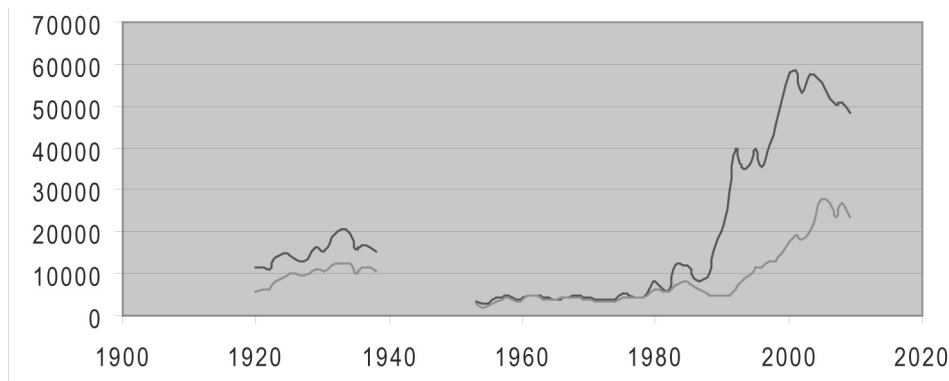

Схема 3. Количество преступлений, зарегистрированных и раскрытых в 1920-2009 гг.

3. Заключённые в тюремных учреждениях

В советское время количество лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, было значительно большим, что связано с более длительными сроками заключения, а также с мнением о том, что место заключения перевоспитывает преступника. Если в 1921–1935 годах среднее количество заключённых составляло 3270 и в 1966–1991 – 4 800, то в 1992–2009 – 2147.³¹

По состоянию на 11 января 2010 года численность заключённых – составляла 3510, из них осуждённых 2731, подсудимых и подозреваемых – 777. В числе осуждённых женщин было 190 (5,4 %), несовершеннолетних 33 (0,9 %) и пожиз-

ненное тюремное заключение отбывало 36 (1,0 %) человека.

Эстонцев среди заключённых – 43 % (от общего населения – 69 %), русских – 50 % (от общего населения – 26 %) и представителей других национальностей – 7 % (от общего населения – 5 %). Лиц, находящихся под уголовным надзором, было 8434 человека.³²

4. Заключение

По-видимому, в состоянии социально-экономического кризиса в Эстонии 2010 и 2011 годы будут самыми тяжёлыми, поэтому число зарегистрированных преступлений, особенно преступлений против собственности, может увеличиться.

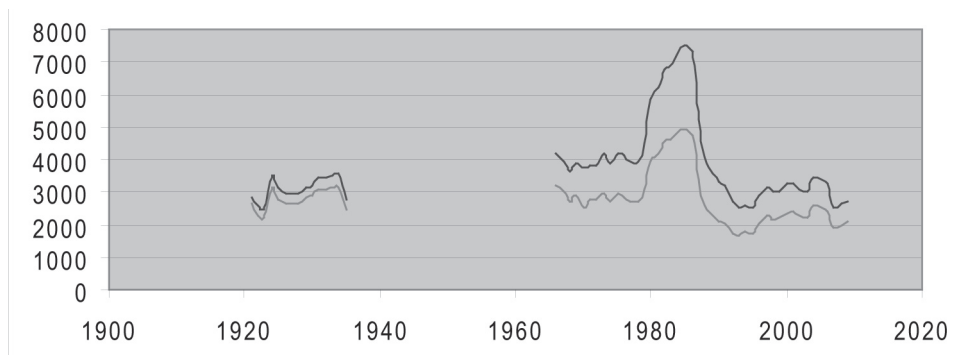

Схема 4. Численность заключённых в тюремных учреждениях Эстонии в 1921-2009 гг. (на конец года) (на 10 000 населения)

³¹ Leps A. Crime in Estonian the Period from 1904 to 2007. – pp. 342-344.

³² База данных Министерства юстиции Эстонии, 2010.

УДК 343.9
ББК 67.51

*М.А. Крупина**

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Под латентной преступностью следует понимать совокупность преступлений, не повлекших уголовно-правовых мер реагирования органов.

Ключевые слова: Латентность преступности; мнимая латентность преступности; метод обнаружения латентных преступлений.

М.А. Krupina

HISTORICAL ASPECTS CONCERNING THE FORMATION OF THE ASPECT «LATENT CRIMINALITY»

Annotation: Latent criminality should be understood to mean the total number of criminal acts not entailing appropriate legal measures of reaction by the bodies carrying out pursuit of the guilty and instituting criminal proceedings against them.

Key words: alleged latent criminality; method of latent crime detection.

Отправной методологической задачей научного исследования проблем латентной преступности является её определение, уточнение признаков и конкретных разновидностей проявления. Вопрос о понятии латентной преступности относится к числу дискуссионных и наименее разработанных в криминологии. Объясняется это как своеобразной историей развития суждений о латентной преступности, так и многозначностью самого понятия. Несмотря на то, что проблема эта постоянно находится в поле зрения криминологов, она ещё далека от своего решения.

Впервые гипотезу о существовании латентной преступности учёные выдвинули в начале XIX века.¹ Так А.А. Герцензон под латентной преступностью понимал совокупность преступлений, не выявленных органами власти.²

* **Крупина Марина Александровна** — кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела обеспечения контроля за полнотой и достоверностью статистической информации Информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, майор милиции (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: krupina78@yandex.ru

© М.А. Крупина, 2010

¹ Кетле А. в работе «Социальная физика или опыт исследования о развитии человеческих способностей» отмечал, что «известна лишь ничтож-

Русский криминалист Ф. Захаревич ещё в середине XIX века писал: «Число арестантов, переданных в руки правосудия, не есть ещё средство, вполне достаточное для числа преступлений, истинно совершаемых. Статистические цифры, взятые в массе, скорее должны считаться мерилami полицейской деятельности, чем состояния преступности в губернии или области».³ Как отмечал С.С. Остроумов, фактическая преступность значительно превышает число вынесенных приговоров, а это число, в свою очередь, всегда больше числа осуждённых.⁴

В юридической литературе различные авторы этому термину придают самые противоречивые значения. Например,

ная часть всех совершающихся преступлений». Всю массу преступлений он делил на три категории: «обнаруженные преступления с обнаруженными преступниками; обнаруженные преступления с неизвестными преступниками; преступления и преступники, оставшиеся неизвестными правосудию (см. названная работа, — Киев, 1911. — С. 262-263.)

² Герцензон А.А. Курс судебной статистики. — М., 1939. — С. 82.

³ Захаревич Ф. Опыт юридической статистики // Журнал Министерства внутренних дел. 1853. — Ч. 41. — С. 258,

⁴ Остроумов С.С. Советская судебная статистика. — М., 1976. — С. 58.

А.С. Шляпочников и Г.И. Забрянский под латентной преступностью понимают совокупность уголовно наказуемых деяний, не обнаруженных, по каким-либо причинам правоохранительными органами.⁵

А.М. Ларин предлагает отнести к латентным те преступления, которые стали известны правоохранительным органам, но по тем или иным мотивам скрыты работниками этих органов от учёта.⁶

Несколько иной точки зрения придерживается А.Н. Подрядов. Он утверждает, что понятие «латентная преступность» введено для того, чтобы вычленив из общей массы преступных проявлений преступления, о совершении которых правоохранительным органам неизвестно.⁷

А.А. Коневым было проведено дополнительное исследование обсуждаемого понятия. В результате под латентностью преступности он понимает совокупность преступлений с не истекшим сроком давности, обнаруженных с помощью целенаправленных оперативных и иных действий компетентных правоохранительных органов, хотя информация о них по каким-либо причинам и не поступала в эти органы от обладавших ею граждан, учреждений, предприятий, а также преступления с истекшим сроком давности, но так и не ставшие известными.⁸

По мнению Р.М. Акутаева эта точка зрения недостаточно раскрывает сущность латентной преступности, так как А.А. Конев, ограничившись признаком «неизвестности» преступлений правоохранительным органам, оставил вне поля зрения искусственно-латентную её разновидность, а также не учтённые уголовной статистикой преступления.⁹

⁵ Шляпочников А.С., Забрянский Г.И. Выявление латентной преступности // Советское государство и право. 1971, — № 5. — С.98–99.

⁶ Ларин А.М. Повышение эффективности расследования // Советское государство и право. — 1972. — № 3. — С. 107.

⁷ Подрядов А.Н. Латентная преступность и правосознание. — В сб.: Социально-экономические аспекты борьбы с преступностью. Труды ОВШМ МВД СССР. — Выпуск 15. — Омск, 1973. — С. 52.

⁸ Конев А.А. О понятии латентной преступности. В кн.: Труды Омской Высшей школы милиции. — Выпуск 21. — Омск, 1976. — С. 33.

⁹ Ковалкин А.А. Латентная преступность и методика её выявления. — М., 1973. — С. 80. Конев А. А.

А.И. Санталов считает, что моментом возникновения уголовно-правового отношения является «первый акт уголовно-правового отношения — возбуждение уголовного дела»,¹⁰ Я.М. Брайнин и Г.В. Виттенберг — момент предъявления лицу обвинения в совершённом преступлении.¹¹

И.С. Ной возникновение уголовно-правовых отношений связывает с актом осуществления правосудия, с вынесением судом обвинительного приговора.¹² По существу такого же мнения придерживается П.Е. Недбайло.¹³

Ещё на более поздний срок, на момент вступления приговора в законную силу, переносит возникновение уголовно-правовых отношений В.Г. Смирнов и Н.И. Загородников.¹⁴

По мнению Р.М. Акутаева необходимым условием преобразования эвентуальных уголовно-правовых отношений в реальные является соответствующая юридическая оценка содеянного виновным лицом со стороны государства — субъекта уголовно-правовых отношений в лице компетентных правоохранительных органов.¹⁵

В юридической литературе можно встретить и точку зрения, согласно которой «латентной является преступность

О понятии латентной преступности. В кн.: Труды Омской Высшей школы милиции. — Выпуск 21. — Омск, 1976. — С. 33.

¹⁰ Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности — Л., 1982. — С. 48.

¹¹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и её основание в советском праве. — М. 1963. — С. 21; Виттенберг Г.В. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия (учебное пособие). — Иркутск, 1970. — Ч.1. — С.119-120.

¹² Ной И.С. Уголовное правоотношение — одна из самых важных гарантий конституционных прав и свобод граждан. Личность преступника и уголовная ответственность. — Саратов, 1979. — С. 19.

¹³ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. — М., 1960. — С. 485.

¹⁴ Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. — Л.: Издательство ЛГУ. 1965. — С. 158–159; Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Сов. гос. и право. 1967. — № 7. — С.44.

¹⁵ Акутаев Р.М. Латентная преступность: современное понимание. Пособие. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. — 1998, — С.18–19.

не отражённая в уголовной статистике».¹⁶ Приведенная точка зрения, касающаяся содержания латентной преступности, имеет своих сторонников не только среди учёных-юристов, но и среди тех из них, которые изучают социальную природу преступности в целом. Так, например, по мнению В.М. Когана, в понятие «преступность» следует включить и преступников, виновных в их совершении.¹⁷ З. Карабец считает, что помимо суммы действий правонарушителей преступность объемлет социальные, психологические и некоторые иные компоненты, определяющие действия конкретного преступления.¹⁸ По духу близки высказанной позиции суждения В.Н. Кудрявцева.¹⁹

Довольно широкая трактовка латентной преступности содержится в работе Б. Хольста. К числу латентных преступлений первой группы он относит «преступления, которые вообще не стали известными органам полиции. К другой группе относятся выявленные преступления с неустановленным преступником. Третью группу образуют раскрытые преступления, не повлекшие по процессуальным причинам обвинительного акта либо приговора. Четвёртая группа — это преступления, по делам о которых имеется вступивший в законную силу приговор, но не все деяния осуждённых были известны органам полиции, учтены в обвинительном акте».²⁰ Сходную позицию по данному вопросу высказывали авторы статьи «Проблемы выявления хищений социалистического имущества» В.Г. Танасевич, И.Л. Шрага, Я.В. Орлов.²¹

¹⁶ Ларин А.М., Леванский В.А., Левин А.М., Храмова И.В., Якимович Э.И. Исследование латентной преступности — В кн.: Проблемы советского государства и права. — Выпуск 11-12. — Иркутск, 1975. — С.71

¹⁷ Коган В.М. Социальные свойства преступности. — М., 1977. — С. 37.

¹⁸ Карабец З. Некоторые вопросы криминологического прогнозирования. — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. — Выпуск 25. — М., 1976. — С.143.

¹⁹ Кудрявцев В.Н. Эффективность системы уголовной юстиции // Соц. Законность. — 1971. — № 7. — С.14.

²⁰ Хольст Б. Криминология: Основные проблемы. — М., 1980. — С.22-23.

²¹ Вопросы борьбы с преступностью. — Выпуск 23. — М., 1975.

Другими авторами признаётся, что латентными следует считать преступления, не выявленные правоохранительными органами и потому не нашедшие своего отражения в уголовно-правовой статистике. Г.А. Аванесов латентными считает преступления, скрытые от органов, которым по закону предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершённых преступлениях, не выявленные этими органами и не нашедшие отражения в учёте уголовно наказуемых деяний, т. е. не зарегистрированные.²² Д.А. Шестаков относит латентность преступности к числу приоритетных проблем криминологии и различает неучтённость (латентность): 1) преступной государственной политики; 2) вновь возникающих видов преступлений, которые прямо не предусмотрены уголовным законом, или, если и предусмотрены, в практике применяющих закон органов не признаются в качестве таковых; 3) преступлений, не учтённых в силу невыполнения чиновниками обязанности регистрировать соответствующие заявления; 4) преступлений, о которых не заявлено потерпевшими и свидетелями; 5) скрытых преступлений, известных только самим преступникам.²³

Т.Э. Караев относит к латентной преступности преступность, которая осталась невыявленной и поэтому не зарегистрированной в правоохранительных органах или, хотя и стала известной этим органам, но по различным причинам также не была зарегистрирована.²⁴

На основе теоретических исследований явления латентности К.К. Горяиновым, А.П. Исичинко, Л.В. Кондратюком предложено такое определение латентной преступности: «Латентная преступность — это часть реально существующей в определённых пространственно-временных

²² Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. — М. 1998. — С. 104.

²³ Шестаков Д.А. Криминология: Учебник для вузов. 2-е изд. — СПб., 2006. — С. 154-155; Шестаков Д.А. Латентность преступности, вопросы теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — №1 (16). — С. 131-141.

²⁴ Караев Т.Э. Проблемы формирования современной концепции борьбы с преступностью в Азербайджанской республике: дис. ... д-ра. юрид. наук. — Баку, 1992. — С. 130.

(т.е. в определённом месте и за определённый период) граница фактической преступности, которая представляет собой кумулятивный (накопительный) массив преступлений и совершивших их лиц, не выявленных органами уголовной юстиции и не учтённых уголовной статистикой, в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности».²⁵

По образному выражению А.И. Долговой, «латентная часть преступности — это такой «чёрный ящик», из которого может быть извлечено очень многое уже только при увеличении численности сотрудников правоохранительных органов и оптимизации деятельности правоохранительной системы».²⁶ Об этом же ещё на 10 лет раньше говорил И.И. Карпец, подчёркивая, что «когда практических работников освободят от создания искусственной латентности, они будут лучше работать (хотя «показатели» их работы будут хуже, иллюзий на этот счет строить не нужно).²⁷

Большое внимание одной из проблем латентной преступности уделил И.Л. Шрага, посвятив ей своё научное исследование.²⁸ Автор рассматривал в криминологическом и криминалистическом аспектах проблему борьбы с латентными хищениями, которые в 1960-1970-е годы представляли повышенную опасность, так как совершались с участием должностных лиц путём присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением.

В.В. Лунеев в своей книге «Преступность XX века. Мировой криминологический анализ»²⁹ говорит о сложности этой проблемы не только для России, но и многих стран мира.

Т.Э. Караев, исследуя проблемы преступности в Азербайджане, очевидно, опираясь на введённое в научный оборот

Д.А. Шестаковым понятие мнимого преступления,³⁰ выявил так называемую «мнимую» латентную преступность и предложил обозначать этим понятием все случаи совершения действий, хотя и объявленные преступными, но фактически не имеющие необходимых предпосылок для криминализации.³¹

В последние годы вопросам познания сущности понятия латентной преступности стало уделяться особое внимание. Тому подтверждением может служить проведение 29 февраля 2009 года теоретического семинара Санкт-Петербургского криминологического клуба «Латентность преступности» в ходе которого свою точку зрения по данному вопросу озвучили ведущие криминологи современности.

Интересны выводы, полученные сотрудниками отдела латентной преступности Академии Генеральной прокуратуры РФ, возглавляемого С.М. Иншаковым. По их мнению, наиболее корректной является следующая дефиниция. Латентная преступность — это незарегистрированная государственными органами часть фактической преступности (незарегистрированная часть всей совокупности преступлений, совершаемых в обществе). Наиболее корректно делить все латентные преступления на три группы: 1) невыявленные; 2) незаявленные; 3) скрытые.³²

Исследование латентной преступности позволит постичь неизвестные грани социального бытия, раскроет новые аспекты отношений социума и криминального феномена, поставит перед нами немало сложных проблем, преодолеть которые непросто. Однако их решение позволит повысить эффективность социального воздействия на преступность, существенно уменьшить её общественную опасность.³³

²⁵ Горяинов К.К., Исичинко А.П., Кондратьев Л.В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования. — М., 1994. — С. 29.

²⁶ Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. — М., 2003. — С. 51

²⁷ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. — М., 1992. — С. 60-61.

²⁸ Шрага И.Л. Проблемы борьбы с латентными хищениями: дис. ... д-ра. юрид. наук. — М., 1974.

²⁹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. — М., 1999.

³⁰ Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб, 2001. — С. 81.

³¹ Караев Т.Э. Проблемы борьбы с преступностью в Азербайджанской республике. — Баку. 1992. — С. 116.

³² Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования. Материалы теоретического семинара «Латентная преступность» от 29 февраля 2008 года // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 1(16). — С. 110-111.

³³ Там же. — С. 127, 129.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

*В.И. Поклад**

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Аннотация: Ядром ценностно-нормативной системы, претендующей последние 200 лет на глобальное доминирование, выступают индивидуализм, экономический либерализм и политическая демократия. «Глобальный индивидуализм», выводящий индивидов за пределы национальных систем социального контроля, разрушает культурные ограничения в сфере потребления, что приводит к росту преступности вообще и экономической преступности в частности.

Ключевые слова: Финансовый кризис; глобализация; деглобализация; региональные системы; социальная эволюция.

V.I. Poklad

GLOBAL CRISIS AND ECONOMIC CRIMINALITY

Annotation: In the course of the past 200 years the system of values and standards has pretended to global dominance and individualism, economic liberalism and political democracy are considered its nucleus. In its turn «global individualism» takes individuals beyond the limits of the national systems of social control and thus destroys cultural restrictions in the field of consumption that results in crime wave on the whole and increasing economic crime rates in particular.

Key words: financial crisis; globalization; deglobalization; regional systems; social evolution.

Нынешний мировой экономический кризис повлиял (хотя и с разной степенью интенсивности) на жизнь людей во всех регионах глобального сообщества. Так, по данным исследования, проведенного в городе Луганске в мае 2009 года (N = 703), у 51% опрошенных луганчан за последний год уменьшились доходы семьи, у 34% увеличились семейные расходы, 14% столкнулись с проблемой безработицы (полной или частичной), у 13% возникли проблемы с выплатой банковских кредитов. Каждый пятый респондент стал ощущать ограничение свободы в планировании своей собственной жизни.

* **Василий Иванович Поклад** — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (Луганск, Украина).
E-mail: vpoklad@mail.ru

© В.И. Поклад, 2010

Кризис, естественно, является криминальным фактором. Среди ответов жителей города Луганска на вопрос «*Что больше всего может повлиять на совершение человеком преступления в период обострения кризиса?*» выделяются позиции «ухудшение материального положения личности» (52%), «отсутствие постоянной работы» (19%).

Отдельной проблемой является влияние кризиса на экономическую преступность. Естественным будет предположение о том, что её уровень также возрастает, поскольку кризис ухудшает естественные условия функционирования хозяйственных субъектов, вследствие чего они, дабы минимизировать неизбежные потери, «вынуждены» идти на всяческие нарушения, вплоть до криминала.

Однако для массового сознания данная аксиома таковой не является. В ходе уже упомянутого исследования респондентам было предложено ответить на вопрос

«Представители какой группы населения больше всех способны на совершение преступления в период обострения кризиса?». По мнению жителей города Луганска, наибольшей криминогенностью в период кризиса отличаются безработные (42%). Второе место заняла позиция «все в равной степени», которую отметили 36% респондентов. Все прочие группы населения в попытке формирования иерархии криминогенности получили результат ниже 3% (т. е., в пределах статистической погрешности выборки). Это же относится и к предпринимателям (реальным субъектам экономических деликтов) с их «индексом криминогенности» в 1,4%. Следовательно, для массового сознания жителей города Луганска субъекты экономических преступлений *настоящими* преступниками (типа насильников, карманников, уличных грабителей) не являются.

Можно, конечно, акцентировать внимание на тотальную криминализированность нашего социума вообще и луганского населения в частности¹. Однако то же самое существует и на Западе. Эдвин Сатерленд, основатель американской экономической криминологии, который 70 лет назад впервые поставил вопрос о том, являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями, писал о том, что отношение общества к бизнесменам, нарушившим закон, «это смесь страха и восхищения»². Как отмечают авторы современного английского социологического словаря, для общественного мнения «беловоротничковая» преступность не является преступностью, поскольку она направлена против институтов, а не против людей.³ Очевидно, эта особенность массового сознания учитывалась законодателем

с древнейших времен: «Еще римляне различали действия, с которыми не мирится «сознание и совесть» (*natura turpia sunt*), от тех поступков, которые необходимо запретить исходя из потребности общественной безопасности (*civilliter et quasi more civitatis*). Эту разницу фиксировало и средневековое англосаксонское право в виде «общих преступлений» и «преступлений против уставов».⁴

Насколько закономерно глобальное противоречие между массовым сознанием и государственно-правовой квалификацией, относящей экономические преступления к наиболее тяжким? Как на это противоречие влияет мировой кризис? Для ответа на эти вопросы потребуется рассмотреть специфику глобальной динамики в целом, а не только её экономико-криминологические составляющие.

Современный кризис нельзя рассматривать только лишь как финансово-экономический феномен, как глобальные последствия ипотечного кризиса в США. На наш взгляд, это — проявление кризиса одного из вариантов (сценариев) глобализации, процесса усиления взаимозависимости мирового сообщества, в ходе которого мир превращается в единую глобальную систему,⁵ разворачивавшегося начиная со второй половины XX века.

Глобализация как этап эволюции общества в качестве результата предполагает формирование глобального социального порядка. Этот порядок, как и всякий другой, базируется на универсализации некой ценностно-нормативной системы, обеспечивающей единый социальный контроль в глобальном масштабе. Исходя из того, что культура является основным механизмом поддержания социального порядка в обществе, культурная глобализация выступает стержнем процесса формирования нового мирового порядка. При этом в качестве образца имплицитно предполагается модель постиндустриального общества. И ядром ценностно-нормативной системы, претендующей последние 200 лет на глобальное доминирование, выступают *индивиду-*

¹ Как заявил начальник областного УМВД В. Гуславский, в Луганской области «на 2,5 миллиона населения — полмиллиона ранее судимых». — См.: Сафонов Е. Столица преступности — Хулиганск URL: // <http://focus.ua/society/42805> (дата обращения: 01.08.2010).

² Сатерленд Э. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. — М., 1966. — С. 55.

³ Аберкромби Н. Социологический словарь. Пер. с англ. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. — С. 39-40.

⁴ Рущёно І.П. Соціологія злочинності. — Харків, 2001. — С. 109.

⁵ Там же. — С. 81.

лизм, экономический либерализм и политическая демократия.

Ценности личного успеха, свободного предпринимательства и демократических процедур «снятия» социальной напряженности очень тесно взаимосвязаны между собой. Каждая из них является необходимым условием функционирования остальных. Поэтому эффективным может быть лишь социальный порядок, основанный на целостном внедрении ценностно-нормативной парадигмы. Однако во второй половине XX века переход от национальных культур к глобальному социальному порядку осуществлялся, в основном, путём спонтанной замены отдельных элементов ценностно-нормативных систем регионального уровня глобальными стандартами жизнедеятельности, вторичными по отношению к фундаментальным ценностям. И в первую очередь глобальными становились стандарты потребления (пища, мода, увлечения). При этом ядром нового глобального стиля жизни становилась массовая культура США. В этом смысле наиболее глобализированными можно считать представителей молодого поколения. Именно субкультура глобализированной молодежи (независимо от страны проживания) демонстрирует снижение общего культурного уровня, примитивные стандарты поведения, элементы криминальной субкультуры.

Степень вовлечённости того или иного социума в процессы культурной глобализации стала считаться критерием перспективности его развития. Как отмечает Р. Мюнх, «государственная значимость выбора гражданства, приоритет региональных ценностей не рекомендуются рациональной мудростью. Это также означает, что партикулярные миры жизни (жизненные миры) лишь тогда имеют шанс остаться в живых, когда они присоединяются к глобальной научно-технической, индустриальной системе»,⁶ а отдельные модели развития не способны привести к хозяйственному успеху «если будут ориентиро-

⁶ Мюнх Р. Социологический анализ новой диалектики и динамики развития глобального информационного общества // Социология на пороге XXI века: Основные направления исследований. — М., 1999. — С. 51-52.

ваться только на культурно-специфические региональные отношения, установки и стандарты поведения». ⁷ В результате и украинский, и российский социум, «в настоящем своем качестве, разумеется, также ориентирован на некие общие потребительские стандарты, которые свойственны любому другому обществу, основанному на рыночных механизмах». ⁸

Экономический либерализм как основа глобального экономического порядка, в свою очередь, предполагает доминирование таких ценностей как конкуренция, свободный рынок и т.д. При этом в ходе исторического развития социальные (неформальные) механизмы ограничения рыночной стихии (в частности, протестантизм с его хозяйственной этикой⁹) постепенно ослабевали, утрачивали свою регулятивную эффективность и обществу приходилось всё более апеллировать к формально-правовым способам контроля. И если в пределах национальных государств законодательное закрепление базовых ценностей осуществлялось более или менее системно и адекватно процессам социальной динамики, то «в связи с развитием глобальной экономики встал вопрос о том, какие законы и нормы следует применять при установлении стандартов поведения. Может ли считаться преступлением нарушение международных соглашений, если оно не нарушает уголовного закона всех государств? Если экономическая деятельность проводится в странах с несопоставимыми законами и нормами, в соответствии с каким стандартом следует определять криминальное поведение?». ¹⁰ Теоретическая постановка проблемы на практике разрешалась достаточно традиционно: «Основным принципом западной культуры всегда оставалось стремление переделать все существующие общества по своему образцу». ¹¹

⁷ Там же. — С. 59.

⁸ Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе // Социологические исследования. — 2004. — № 3. — С. 94.

⁹ См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — Киев, 1994.

¹⁰ Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2003. — С. 374.

¹¹ Кристи Н. Удобное количество преступлений. Пер. с англ. — СПб., 2006. — С. 31.

Эволюция преступности и её контроль воспроизводит основные этапы, закономерности, специфику развития общества, а также основные этапы достижения и закрепления прав и свобод личности. Именно наличие автономной (свободной) личности является первым условием совершения преступления и воспроизводства преступности. Одновременно нельзя не признать, что последовательная реализация индивидуализма с расширением объёма прав человека является основным условием складывания «общества потребления». Чем свободнее индивид, тем менее он зависит от социального контроля, в том числе и в реализации своих желаний, в сфере потребления. Как пишет Р. Мюнх, «чем меньше мы идём в ногу морально и этически с традиционным развитием, тем больше определяем успех мировой рыночной конкуренции. ...Мы движемся в морально полностью дерегулированном мире, в котором не содержится ничего, кроме закона и силы».¹²

Последовательная реализация ценностей рыночной экономики не может не привести к ситуации, когда практически всё превращается в товар. В том числе и «административный ресурс» — властные полномочия различных должностных лиц. Ни для кого не является секретом, пишет Г.С. Мауленов, что «должностные обязанности работников государственного аппарата превращаются в особый вид товара, при этом негласные расценки устанавливаются в зависимости от чина и вида услуги с учётом темпов инфляции».¹³ Но оценивается ли массовым сознанием коррупция так же негативно, как, например, уличное ограбление? В связи с этим вспоминают-

¹² Мюнх Р. Социологический анализ новой диалектики и динамики развития глобального информационного общества // Социология на пороге XXI века: Основные направления исследований. — М., 1999. — С. 60.

¹³ Мауленов Г.С. О совершенствовании правовых мер, направленных на противодействие коррупции и организованной преступности в Казахстане // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2008. — № 2(15). — С. 88; См. также: Даренский В.Ю. Коррупция как феномен социальной самоорганизации в переходных обществах // Практична філософія. — 2009. — № 2.

ся результаты экспериментального опроса студентов, проведённого Г.С. Батыгиным. На вопрос «Часто ли Вы совершаете безнравственные поступки?» положительно ответили 3% респондентов, а на вопрос «Часто ли Вам приходится сталкиваться с безнравственными поступками?» — 93%.¹⁴

«Четвёртая волна модернизации» (переход постсоветских государств к либеральной экономике и демократическому управлению) реализовывалась в основном через интенсивное заимствование вещественно-технологических компонентов культуры. Социальная и духовная сферы отставали. Важным индикатором отставания являлся рост преступности. Прежний внешний социальный контроль (социалистическая идеология в сочетании с государственным принуждением) был разрушен, самоконтроль ослаблен. Сфера потребностей и желаний индивидов бесконтрольно расширяется, а круг возможностей для легального их удовлетворения оказывается явно недостаточным. Налицо состояние социальной аномии в её классической дюркгеймовской характеристике.

Аномическое состояние украинского общества в условиях кризиса усугубляется дальнейшим разрушением ценностно-нормативных регуляторов поведения. Нормы первичных групп (семейные и корпоративные) приобретают приоритет по отношению уже не только к праву («Корпоративные моральные кодексы обычно придают первостепенное значение соблюдению служащими правил и норм организации и удивительно мало внимания уделяют соблюдению норм закона»¹⁵), а и к нормам морали. Повышается уровень безразличного отношения к правонарушениям, не затрагивающим «ближний круг» индивида.

Неудовлетворённость уровнем потребления, при ослаблении контроля первичных групп и отсутствии возможностей для самореализации, а также ослаблении ценностно-нормативного регулирования поведения, стимулирует противоправное поведение. По данным исследования

¹⁴ Батыгин Г.С. Как невозможна социология морали // Оправдание морали. — М. — Тюмень, 2000. — С. 114-115.

(Луганск, май 2009 г.) более 20% респондентов ответили, что в период обострения кризиса личные потребности и желания являются главным детерминантом поведения. При этом выше среднего значения данная позиция отмечалась в ответах наиболее «культурно глобализированных» категорий населения: молодежи в возрасте 18-25 лет (29%), студентов (38%), лиц, состоящих в гражданском браке (30%). Напротив, для наименее глобализированных в культурном смысле категорий населения (пенсионеры) характерны иные ценностные ориентации.

Культурная глобализация постсоветских обществ в части восприятия новых экономических ценностей имеет свою специфику. Личная экономическая активность вне государственных предприятий запрещалась и даже была криминализована. Поэтому «предпринимательство как экономическая деятельность в бывшем Советском Союзе существовала лишь в виде теневого бизнеса, а предпринимательская карьера отличалась элементами уголовного характера».¹⁶ По подсчетам российских криминологов за 25 лет (1966–1991) к уголовной ответственности за спекуляцию было привлечено около 1 млн. человек.¹⁷ Тем не менее, 20-летие интенсивной модернизации постсоветского общества повлияло на изменение ценностных ориентаций «с точностью до наоборот»: осуждаемые (и наказуемые) прежде виды деятельности сейчас стали высокостатусными.

Отсутствие эффективной глобальной системы контроля преступности,¹⁸ слабость национальной правоохранительной системы стимулируют реанимацию неформаль-

ных способов противодействия ей, характерных для предыдущих этапов развития (от изгнания субъекта преступления, его изоляции и до самосуда¹⁹ в соответствии с традициями). Как отмечает В.С. Овчинский, «радикализм в реализации либеральных принципов разрушает систему сложных взаимосвязей индивида, общества и государства и порождает радикальные антилиберальные, репрессивные тенденции в реагировании на преступность».²⁰

Если эта социальная тенденция сохранится, можно прогнозировать последовательное развитие процесса ограничения сначала потребления (как реакции на экономический кризис), а затем и свободы личности и прав человека, которая по-разному будет проявляться в различных системах социального порядка. В качестве примера можно привести попытку Верховной Рады Украины восстановить смертную казнь (февраль 2010 года).

Нынешние мероприятия по преодолению кризисных явлений в различных государствах земного шара, так или иначе, связаны с ограничением потребления, что свидетельствует о вынужденном критическом пересмотре модели развития, ориентированной на построение «потребительского общества». Так, победившего под лозунгом перераспределения прибылей президента США Барака Обаму критики именовали не иначе как «социалистом».²¹

Понимание преступности как социального явления предполагает постоянное установление корреляций между тенденциями общественного развития и динамикой криминальных процессов. Их взаимосвязь более чем очевидна. В обозримой истории человечества невозможно обнаружить крупномасштабные социальные перемены без сопутствующих им изменений в струк-

¹⁵ *Криминология* / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2003. — С. 363.

¹⁶ Черволенко В., Иващенко О., Симончук Е. Проблемы статусной легитимации политических и хозяйственных элит современного украинского общества // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1999. — № 4. — С. 24.

¹⁷ *Криминология* / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М., 2000. — С. 75.

¹⁸ См.: Лунеев В. Права человека и преступность в глобализирующемся мире // http://www.igpran.ru/public/publiconsite/luneev_prava_cheloveka.doc. (дата обращения: 01.08.2010).

¹⁹ О тенденции самостоятельной расправы с преступниками в Украине — см.: Орел С. Постсиндром Лозинского // «Зеркало недели». — № 43(771). — 2009. — 7-13 ноября.

²⁰ Овчинский В.С. Радикальный либерализм, сильное государство и уголовная политика // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2008. — № 2(15). — С. 78.

²¹ Лучшие умы США спорят, переживет ли капитализм нынешний кризис // <http://news.mail.ru/economics/>

туре либо характере преступности. Прогнозирование криминальных последствий основных тенденций развития общества может способствовать их минимизации за счёт упреждающего противодействия. Но ещё более важным является диагностический анализ криминальных явлений, призванный своевременно скорректировать направление социального развития. Как отмечает В.А. Бачинин, преступность испытывает на прочность ценностно-нормативное устройство цивилизации, она не даёт людям впасть в спячку и подталкивает к усовершенствованию способов сдерживания и блокирования. Кроме того, преступления указывают на девиантные, неприемлемые линии вероятного развития цивилизаций, а фигура преступника олицетворяет трагические, ошибочные пути.²² Глобальный рост преступности, прежде всего, экономической, можно рассматривать в качестве индикатора девиантности модели развития, ориентированной на построение «общества потребления». «Ведь должны быть пределы роста маразма потребления?» — восклицает В.С. Овчинский.²³ Ответом на этот вопрос можно считать мировой кризис и его последствия.

Исходя из проведённого анализа представляется возможным определение в качестве последствий мирового экономического кризиса следующих направлений социальной эволюции:

— *деглобализация*, переход от иерархической модели глобального порядка с доминированием евроатлантизма к сетевой модели с формированием пяти-шести мегасистем социального порядка, основанных на традиционных для каждого соци-

ума ценностно-нормативных параметрах. Социологи уже зафиксировали данную тенденцию. Так, в декабре 2007 года, выступая на социологических чтениях в Киеве «Современное состояние и перспективы развития социологии в Украине и Европе» президент Европейской социологической ассоциации Клер Уоллес отмечает, что происходит «переход от «больших картин» всеобъемлющего характера в объяснении социальных процессов к фрагментарности нынешней социологии, обусловленной крахом глобальных проектов социальной инженерии...»;²⁴

— *ослабление значения материальных (вещественных) ценностей* в структуре каждой из систем социального порядка и соответственное усиление социально-коммуникативных и духовно-творческих ценностей;

— *регионализация*, с повышением роли местных нормативно-ценностных регуляторов социального поведения, в том числе и предпринимательской деятельности;

— *ограничение прав и свобод личности* в субглобальных мегасистемах социального порядка в пользу традиционных для каждой из них способов контроля преступности.

Иначе говоря, общество, столкнувшись на пути своего развития с неким болезненным состоянием (мировой кризис), симптомом которого являлась кроме всего прочего и глобальная динамика экономической преступности, вынуждено будет сделать шаг назад для упорядочения функционирования в пределах субглобальных подсистем и уже после этого думать о дальнейших направлениях глобального развития.

²² Бачинин В.А. Философия права и преступления. — Харьков, 1999. — С. 460.

²³ Овчинский В.С. Об организованной преступности как форме социальной организации жизни в России и необходимости нового российского курса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2008. — № 2(15). — С. 135.

²⁴ Первые международные социологические чтения памяти Н.В. Паниной «Современное состояние и перспективы развития социологии в Украине и Европе» // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2008. — № 1. — С. 238.

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

УДК 343.9
ББК 67.51

Т.В. Константинова*

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ВЫДВОРЕНИИ УЧАСТНИКА КОНФЛИКТА С ТЕРРИТОРИИ ОБЩЕНИЯ

Аннотация: Роль полиции в выдворении участника конфликта с территории общения крайне важна и требует от полицейских высокой профессиональной подготовки, умения взаимодействовать с жертвой.

Ключевые слова: выдворение участника конфликта с территории общения (Platzverweis), психология наказания, жертва, роль полиции.

T.V. Konstantinova

POLICE'S ROLE IN THROWING OUT PERSON IN DISPUTE FROM THE TERRITORY OF COMMUNICATION

Annotation: Police's role in throwing out person in dispute from the territory of communication is extremely important and requires high-level professional training and skills in interaction with a victim.

Key words: throwing out person in dispute from the territory of communication, psychology of punishment, victim, police's role.

С 80-90-х годов XX века в развитых странах Запада наблюдается изменение организационных форм полицейской деятельности, усиливается социальный контроль над преступностью.¹ Переориентация на оказание услуг населению стимулирует формирование нового мышления в правоохранительных органах, уделяется больше внимания работе с потерпевшими.²

Удаление с территории (Platzverweis) — новая превентивная мера при внутрисемейных конфликтах, суть её заключается в том, что лицо, допустившее агрессию, выдворяется из квартиры, ему на несколько дней запрещается возвращаться. Данная мера используется в Германии, Австрии, Люксембурге.³ Интересен опыт Китая, где

агрессивного участника конфликта могут выселить к родителям на несколько дней.⁴ Если человек не умеет соблюдать нормы поведения, значит, незрелый, воспитали не должным образом, родителям необходимо «довоспитывать» — мудро.

Д.А. Шестаков предлагает использовать модель взаимодействия людей в семье при реагировании государства на преступность как на свойство общества воспроизводить преступления,⁵ а в хорошей семье «нерепрессивные» средства обоснованно пользуются большей популярностью.

В психологическом смысле законное государственное наказание — месть, осо-

* Татьяна Владимировна Константинова — адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: konstantat@mail.ru

© Т.В. Константинова, 2010.

¹ См.: Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля: монография. — Казань: КЮИ МВД России, 2009. — 154 с.

² См.: Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой. — Иркутск: ИО-ГНИУ «Институт законодательства и правовой информации», 2006. — Вып. 2. — 119 с.

³ См.: Кури Х. Насилие в семье: предпосылки и профилактика // Семейная криминология: новые

исследования, совершенствование законодательства. Сборник научных статей и материалов международной конференции. Псков, 16-19 июня 2007 года / Сост. Д.А. Шестаков, С.А. Смирнов, А.А. Барканов, Н.Н. Фёдорова. — Псков: изд-во ООО «Гименей», 2007. — С. 29-44. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — № 1(14). — 2008. — С. 203-219.

⁴ См.: Странные люди // Хроника. — № 1(196). — 2010. — 25 января. — С. 5.

⁵ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противостояние преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 241.

бенно, когда уровень наказания не соответствует тяжести преступления, в таких случаях законодатель не имеет намерения изменить личность преступника, важнее напугать, по-мнению А. Налчаджяна, тут есть элемент садизма.⁶ Такое наказание не вызывает мотива психического роста и созревания, возникает желание отвечать на несправедливость новыми агрессивными действиями, напротив, мягкое, справедливое, соответствующее наказание провоцирует внутренний конфликт, когнитивный диссонанс, что приводит к адекватным психическим действиям.⁷

Для детей и подростков эффективность наказания сопряжена с соблюдением ряда правил: человек должен чётко осознавать, за какое поведение его наказывают и почему; наказание должно непосредственно следовать за поступком и быть последовательным; необходимо предложить альтернативу порицаемому поведению; в качестве наказания можно избрать временную изоляцию.⁸

Юридически удаление с территории общения не является наказанием, с психологических позиций, это действенная мера реагирования и здесь важную роль играет полиция.

Практика показывает, что противодействие внутрисемейному насилию более успешно, если сигналам о семейных скандалах уделяется внимание, своевременно проводится их проверка и постановка соответствующих семей на учёт.⁹ Однако до недавнего времени существовало и противоположное мнение, согласно которому «вторжение полиции в семейные конфликты и наказание лишь усиливают напряжение и действуют не как профилактическая мера, а скорее, напротив, как вмешательство власти в семейные дела».¹⁰

⁶ Налчаджян А. Агрессивность человека. — СПб.: Питер, 2007. — С. 581.

⁷ Там же. — С. 582.

⁸ Налчаджян А. Агрессивность человека. — СПб.: Питер, 2007. — С. 488.

⁹ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофаилистика. 2-е изд. — СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 256-257.

¹⁰ Stümper A., Gemmer K., Hamacher H.-W., Salewski W. Verhinderung und Bekämpfung von Gewalt aus der Sicht der Polizeipraxis. Gutachten der Unterkommission

Используя удаление с территории общения, полиция чётко даёт понять нарушителям противоправность их действий и одновременно заверяет пострадавших в том, что они не будут оставлены без поддержки. Для полиции очень важен первый контакт с жертвой, которой они сообщают об её правах, а также о существующих консультативных пунктах и убежищах.¹¹

Осознание собственного поведения и его последствий — необходимое условие модификации взаимоотношений между нарушителем и жертвой. Можно предположить и профилактическое значение для несовершеннолетних в семье, даже если они непосредственно не являются участниками конфликта, происходящего между родителями, дети могут убедиться, что такое поведение не поощряется и конфликтующая сторона несёт ответственность.

Опыт применения в США гражданско-правовых охранных ордеров (среди прочего в качестве правовой защиты они могут содержать требование освободить совместно занимаемую жилплощадь) демонстрирует возрастание риска для заявителя, совершение против него более тяжкого преступления. Данное обстоятельство объясняют тем, что виновник жестокого обращения, чувствуя угрозу потери власти и контроля над жизнью жертвы, может начать вести себя более агрессивно. Нежелание смириться с положением отвергнутого нередко вызывает состояние, при котором теряется ценность не только жизни жертвы, но и своей собственной, так как после убийства зачастую совершается и самоубийство.¹²

Таким образом, роль полиции в выдворении участника конфликта с территории общения крайне важна и требует от полицейских высокой профессиональной подготовки.

V. In: Schwind H.D., Baumann B. u.a. (Hrsg), Ursache, Prävention und Kontrolle von Gewalt. Analysen und Vorschläge der Unabhängigen Regierungskommission zur Verhinderung und Bekämpfung von Gewalt (Gewaltkommission). Band 2. — Berlin, 1990. — S. 704.

¹¹ Кури Х. Указ. соч. — С. 36-37.

¹² См.: Судебные ордера на охрану от жестокого обращения: Обзор законодательства и практики применения гражданско-правовых охранных ордеров, обеспечивающих правовую защиту от домашнего насилия в США: Практическое пособие. — 2-е изд. — М., 1999.

УДК 343.9
ББК 67.51

*Н.А. Тунина**

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВНУТРИСЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Институты гражданского общества способны оказывать положительное влияние на семью и конкретного индивида.

Ключевые слова: внутрисемейное насилие; гражданское общество; медиация; некоммерческие организации.

N.A. Tunina

CIVIL SOCIETY ORGANIZATIONS COUNTERACTING FAMILY VIOLENCE IN TODAY'S RUSSIA

Аннотация: Civil Society Organizations are able to have a favourable impact on family and individuals.

Key words: family violence; civil society; mediation; non-commercial organizations.

В ст. 1 Конституции Российская Федерация провозгласила себя правовым государством, неотъемлемым признаком которого является свободное и автономное функционирование гражданского общества.

Идея гражданского общества восходит к античным мыслителям, а затем к эпохе ранних буржуазных революций в Западной Европе (Томас Гоббс, Джон Локк и др.).¹

Нельзя не согласиться с тем, что определение понятия «гражданское общество» возможно лишь через систему общественных институтов, многие из которых либо ещё не сложились, либо только начинают развиваться. По мнению А.И. Подберёзкина, под гражданским обществом было бы правильно понимать совокупность негосударственных общественных институтов и отношений, которые позволяют личностям и их группам реализовать частные и групповые интересы, гарантированные и защищённые Конституцией РФ.

Среди исследователей гражданского общества имеются различные взгляды на

* **Наталья Алексеевна Тунина** — преподаватель Балтийского института экологии политики и права (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: tunina08@rambler.ru

© Н.А. Тунина, 2010

¹ Григонис Э.П., Исаков И.Ж. Гражданское общество и его институты в современной России. — СПб., 2004. — С. 6.

его структуру, в качестве краткой можно привести классификацию Л.Ю. Грудцыны, которая классифицирует институты гражданского общества по сфере и специфике осуществляемой ими деятельности на три вида: институты гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, институты гражданского общества в политической сфере, институты гражданского общества в социально-экономической и культурной сферах.

Помимо данной классификации в качестве отдельной категории институтов, напрямую (по своей правовой природе) не относящихся к гражданскому обществу, но действующих на его «поле», следует выделить государственные образования, содействующие формированию и поддержке институтов гражданского общества: институт Уполномоченного по правам человека в РФ, Общественная палата, Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Совет при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, Совет при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями, Общественный совет при МВД России.²

С 2009 года вышеперечисленные об-

² Грудцына Л.Ю. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России // Современное право. — 2007. — № 12(1). — С. 67.

разования были дополнены ещё одним — институтом Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка.

Появление данной структуры продиктовано выявлением многочисленных случаев жестокого обращения с детьми, которое ещё не встречает серьёзного сопротивления общества. Семья, как главная ячейка общества, должна находиться под постоянным вниманием не только государства, но и гражданского общества.

По мнению А.А. Галкина становление и эффективность институтов гражданского общества в решающей степени зависят от отношения к ним самих граждан. При всей значимости остальных обстоятельств, обуславливающих жизнеспособность гражданских институтов, только осознание гражданами общности групповых интересов, своей идентичности с другими индивидами, обладающими аналогичными социальными признаками, готовность в той или иной форме поддерживать соответствующую общность, принимать участие в её деятельности, и в конечном итоге активно отстаивать групповые интересы, рассматривая их как выражение своих собственных, наполняют институты гражданского общества необходимой им жизненной силой.³

Все природные свойства человека (включая пол, возраст, этническую принадлежность, интеллектуальные и физические характеристики) опосредованы обществом, включенностью человека в общественные отношения. Нормативность поведения существенно зависит от степени социализации индивида, его включённости в общественные отношения.

Социализация индивида как функция общества состоит в том, что оно, во-первых, предоставляет своим членам определённый набор социальных позиций (в сферах экономики, труда, политики, образования, быта и досуга).

Во-вторых, формирует (путём воспитания, образования) свойства, необходимые для замещения этих позиций и перемещения по ним (карьера). В-третьих, определяет механизм распределения и перераспределения индивидов по социальным позициям.

³ Галкин А.А. Индивид и гражданское общество: российская специфика. // Власть. — 1999. — № 8. — С. 16.

Ясно, что степень социализированности зависит, помимо иных многочисленных факторов, от стадий социализации, прохождения индивидом различных возрастных фаз развития.⁴

Предпосылки отношений индивид — институты гражданского общества закладываются уже в процессе первичной социализации личности в рамках её деятельности, общения и развития самосознания. К первичным предпосылкам социализации, предопределяющим систему общения индивида, относятся особенности его социального окружения, в первую очередь это семейный уклад, в рамках которого вырабатываются модели поведения и способы общения с людьми, находящимися в непосредственных пределах доступности.

Немалое значение имеет атмосфера, царящая в семье, отношения между родителями и детьми, родителями между собой и другими родственниками, роль главы семьи, уровень его авторитета, отношения к детям. В одних случаях эта атмосфера способствует интернизации социализирующимся поколением форм поведения и систем ценностей, принятых в семейном кругу, в других, является фактором частичного или полного отторжения.⁵

Одной из актуальных проблем современной семьи является разрешение возникающих в ней конфликтов. Не разрешённые мирным путём они приводят к домашнему насилию.

По данным исследования 2000-2002 гг., проведённого в 7 регионах России, 41% женщин муж ударил хотя бы один раз, а 3% муж бьёт раз в месяц и чаще, 87% мужчин и 93% женщин считают, что в России существует насилие над женщиной в семье, и 15-20% признают, что насилие имеет место в их собственной. Исследования показывают также, что существование семейного насилия в отношении женщин мало зависит от уровня образования супругов и социального положения семьи.⁶

⁴ Гилинский Я.И. Криминология. Теория. История. Эмпирическая база. Социальный контроль. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб., 2009. — С. 97.

⁵ Галкин А.А. Индивид и гражданское общество: российская специфика. // Власть. — 1999. — № 8. — С. 17.

⁶ Гендерные проблемы в современной России. — М., 2006. — С. 212.

В современном обществе происходит трансформация традиционных семейных норм и ценностей, в результате чего ослабляется их воздействие на взаимоотношения близких родственников. В российской семье наблюдаются как противоречия между этим институтом и другими институтами, обществом в целом, так и дисфункциональные явления в самом институте семьи (рост разводов, внебрачных рождений, безнадзорности детей и т. п.).

В докладе Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества» определено следующее: на 1 октября 2006 было создано более 665 тысяч единиц некоммерческих организаций, более 359 тысяч единиц — это структуры гражданского общества, оформленные как зарегистрированные организации. В расчете на 1000 жителей — 2,5 НКО. Существуют и неоформленные объединения граждан. 36% граждан заявили, что им неизвестны общественные организации федерального и регионального уровней. На самом деле часто люди слышали и сталкивались с их деятельностью. Однако результаты опроса свидетельствуют, что сравнительно невелика доля граждан, для которых информация превратилась в активное актуальное знание. Отсюда недооценка той роли, которую способны играть структуры гражданского общества. Например, большинство опрошенных считают, что в трудных жизненных ситуациях можно в полной или значительной степени положиться только на родственников, друзей и знакомых, тогда как общественные организации в данной связи назвали 4%, религиозные общины 5%, национальные общины 3% респондентов. Показательно, что большинство людей считают возможным полагаться в трудных обстоятельствах на тех, кто оказался в похожей ситуации, а это 15%, чем на незнакомых.

Мною в 2006—2009 гг. было проведено анкетирование 150 человек, жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области на тему «Роль и возможности гражданского общества в противодействии внутрисемейным насильственным преступлениям». В анкетировании участвовало равное число женщин и мужчин, 54% жителей Санкт-Петербурга и 46% жи-

телей Ленинградской области. 29% имеют высшее образование, 17% — неполное высшее образование, 12% — имеют средне-специальное образование и 12% среднее образование.

Социальное положение имеет следующее состояние: рабочие — 17%, служащие — 25%, пенсионеры — 12%, студенты — 12%, 9% квалифицированные менеджеры и предприниматели, 5% нигде не работают и не учатся.

Материальное положение респондентов определено ими таким образом: 33% имеют доход от 7000 до 15 000 рублей, 17% — от 15000 до 25 000 рублей, 15% — свыше 25 000 рублей, 19% — от 3000 до 7000 рублей (студенты и пенсионеры), и 5% имеют доход менее 3000 рублей.

Возраст лиц, ответивших на вопросы анкеты, следующий: 48% лица от 18 до 25 лет, 23% — от 25 до 45 лет, 8% — от 45 до 60 лет, 12% — свыше 60 лет.

Состав семей в основном состоит из 2—3 человек, мать-дочь, мать-сын, либо супруги, либо супруги и ребенок, отец в семьях мать-сын, мать-дочь присутствует только в 12% случаев, в 7% присутствует отчим, крайне незначительно присутствуют бабушки, братья и сестры.

Из всех ответивших на вопрос: «Состоит ли он в милиции?» — только один человек признался, что состоит, остальные дали отрицательный ответ. Отрицательные ответы были получены и на вопрос, совершали ли они уголовно наказуемое преступление против членов своей семьи, кроме лица которое состоит на учёте в милиции.

92% считают, что в их семьях хорошие отношения, и только 8% считают, что плохие, однако 32% считают, что в их семьях существуют конфликты по поводу уборки квартиры, помывки посуды, неуважительного отношения к себе других членов семьи, приблизительно в одинаковой пропорции и по 5% относится к таким видам конфликтов, как борьба за главенство в семье, пьянство, невыполнение супружеских обязанностей, и 10% отметили что у них иные конфликты, но раскрыть их не решились.

На вопрос, куда бы они обратились за разрешением конфликта? были получены следующие ответы: в службу помощи жертвам насилия обратились бы 15%; к упол-

номоченному по правам человека 11%; в адвокатуру 11%; в органы местного самоуправления 11%; в частное детективное агентство 2%; в добровольную народную дружину 2%; в Общественную палату 2%; к членам политических партий и в профсоюзы никто не пожелал обратиться.

15% готовы обратиться в иные организации, некоторые респонденты расшифровывали в какие (по месту работы, в милицию, в прокуратуру), но эти организации не являются институтами гражданского общества, данный факт говорит о том, что как определившиеся в своём выборе, так и не сделавшие своего выбора, скорее всего не знакомы со структурой гражданского общества.

В связи с тем, что никто не обращался в структуры гражданского общества, никто не мог оценить и эффективность помощи данных структур.

Положительно отнеслись к привлечению структур гражданского общества к разрешению внутрисемейных конфликтов 35% жителей, 27% ответили отрицательно. Одобрены самостоятельное участие структур гражданского общества в разрешении внутрисемейных конфликтов 25%, высказались против — 37% участвующих в анкетировании.

Мнение жителей о том, должны ли структуры гражданского общества более тесно сотрудничать с государственными структурами разделилось следующим образом: 37% выразили свое согласие, 11% ответили отрицательно. Остальные не определились. Подавляющее большинство граждан возникающие конфликты в семье предпочитают решать уговорами и добрым отношением, проявлять терпимость, и только 13% считают, что разрешать конфликты можно только применяя побои и угрозы в основном это мнение мужской части респондентов.

4–5 июля 2009 года ВЦИОМ провёл опрос 1600 жителей РФ в 42 субъектах России. Ответы на вопрос: устраивают ли Вас различные стороны Вашей семейной жизни с супругом? были следующие: полностью устраивают — 67%; скорее устраивают — 27%; скорее не устраивают — 3%; совершенно не устраивают — 1%; затрудняюсь ответить — 1%.

В проведённом мною анкетировании

и опросе ВЦИОМ подтверждается, что граждане позиционируют свои семьи как хорошие, но так ли это? В моем анкетировании треть жителей признали, что имеют конфликты, а часть просто не ответила на данный вопрос, так как, либо не готовы, либо не хотят об этом говорить, либо плохо представляют смысл внутрисемейного конфликта, и живут с теми представлениями, какие имели их родители. Кроме того, значительное количество разводов, как в Санкт-Петербурге, так и в Ленинградской области говорят о семейном неблагополучии, так как в основе развода всегда лежит конфликт, правда не всегда доведённый до внутрисемейного преступления.

Проведённое мною исследование дало следующие результаты. Был подтверждён следующий тезис, что семья это закрытый институт в РФ и далеко не все его члены готовы проявить откровенность в столь деликатных вопросах. Хотя почти 50% лиц имеют высшее, неполное высшее образование они плохо осведомлены, как о структурах гражданского общества, так и о его деятельности, и о том, чем оно может помочь в их проблемах. Известно лишь о тех структурах, деятельность которых постоянно освещается в средствах массовой информации. Абсолютно не задействованы такие мощные структуры, насчитывающие миллионы своих членов, как политические партии и профсоюзы. В программах ряда партий имеются позиции по внутрисемейному насилию, но как это реализуется на самом деле, неизвестно.

Если общественные организации, например, центр «Анна», «Женщина в опасности», «Ребёнок в опасности», центр адаптации для подростков, совершивших правонарушения, оказывают помощь обозначенным категориям, то, как справедливо замечает Д.А. Шестаков, особой заботы требуют и те семьи, члены которых недавно отбыли уголовное наказание.⁷ Этими семьями никто не занимается.

Принятый закон об институте медиации не только позволит разрешать споры в досудебном порядке, но, я полагаю, что и для многих структур гражданского общества могло бы намного расшириться поле деятельности в противодействии внутрисемейным насильственным преступлениям.

БОГОСЛОВСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.43
ББК 67.51

*Ф. Н. Селезнев**

ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Православный подход к проблеме осмысления преступности является возрождением и продолжением традиционного для российской юриспруденции в целом и криминологии в частности, религиозно-философского понимания природы добра и зла. Этот подход вписывается в общие положительные тенденции к переосмыслению российским обществом духовно-религиозного богатства русской культуры, права и государственности.

Ключевые слова: православие; преступность; сакральная криминология; духовно-нравственный кризис.

F.N. Seleznev

THEOLOGICAL APPROACH TO THE INTERPRETATION OF CRIMINALITY

Annotation: The Orthodox approach to the problem of interpretation of criminality is revival of religious and philosophical interpretation of good and evil traditional for the Russian law on the whole and criminology in particular. This approach fits well into general positive tendencies by the Russian society to reconsideration of religious and spiritual wealth of the Russian culture, law and statehood.

Key words: orthodoxy; criminality; sacral criminology; spiritual and ethical crisis.

1. ОБОСНОВАНИЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРЕСТУПНОСТИ

Криминология по существу является учением о зле в крайних формах его проявления.

Д.А. Шестаков

Ввиду того, что современное российское общество и государство пребывают в глубоком духовно-нравственном кризисе, повлекшем за собой их криминализацию и необычайный рост преступности, автором была поставлена перед собой задача, в рамках данной работы, провести исследование в целях поиска выхода из этого кризиса как

способа противодействия преступности. В настоящей статье делается первый шаг к намеченному исследованию.

Видится, что стабилизировать обстановку путём материальной стимуляции, а также сугубо светскими, исходящими из материалистического подхода, способами не представляется возможным. Нами предлагается использовать теологический подход к пониманию и противодействию преступности. В данной работе терминологически понятия теологический, богословский и религиозный (иногда с философическим аспектом) по существу являются однородными.

Можно говорить об относительной новизне выбранного подхода. В связи с преобладающей секулярностью и отсутствием религиозных систематизированных подходов к противодействию преступности в криминологии, а также явной актуальностью и нехваткой аналогичных подходов, возникает потребность в их изучении и разработке.

⁷ Шестаков Д.А. Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб., 2006. — С. 351.

* Филипп Николаевич Селезнев — член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: ruklimenko@yandex.ru

© Ф.Н. Селезнев, 2010

В предстоящей работе намечена попытка религиозного объяснения воспроизводства преступности в России, главенствующим фактором которой является упоминаемая многими криминологами, проблема бездуховности. В связи с явным духовно-нравственным корнем преступности, нами продумывается соответствующее противодействие. Необходимо использовать духовно-нравственный потенциал традиционных конфессий Российской Федерации, в особенности Русской Православной Церкви, как самой крупной религиозной организации на территории нашего государства.

Чтобы приступить к обоснованию состоятельности теологического подхода к преступности необходимо понимать, что такое теология. Итак, теология (греч. *Θεολογία*), или богословие — это совокупность религиозных доктрин о сущности и бытии Бога. Богословие возникает исключительно в рамках такого мировоззрения, как теизм.¹ Согласно определению, принятому в современной российской системе образования «Теология — это комплекс наук, которые изучают историю верований и институциональных форм религиозной жизни, религиозное культурное наследие (религиозное искусство, памятники религиозной письменности, религиозное образование и научно-исследовательскую деятельность), традиционное для религии право, археологические памятники истории религий, историю и современное состояние взаимоотношений между различными религиозными учениями и религиозными организациями. Изучение теологии в системе высшего профессионального образования носит светский характер».²

Теологический подход в криминологии предполагает религиозно-философское осмысление преступности, осознание того, что человек несовершенен и грешен,

что без духовно-нравственного воспитания, без чёткой мировоззренческой позиции он легко, порой, не осознано может переступить грань добра и зла. Выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин писал: «Человек, душевно расколотый и нецельный, есть несчастный человек. Если он воспринимает истину, то не может решить, истина это или нет, ибо он не способен к целостной очевидности».³

На данный момент в криминологии редко изучают преступность как явление духовной болезни человека. Тем не менее, формируется новая отрасль криминологии, ещё не получившая определённого названия. Её именуют: богословская криминология, криминотеология, сакральная криминология. По Д.А. Шестакову «криминология по существу является учением о зле в крайних формах его проявления и противодействии ему».⁴ Думается, это философское определение криминологии даёт ей большие перспективы развития, так как многие русские юристы, особенно конца XIX — начала XX века, с помощью религиозно-философского подхода смогли особо глубоко переосмыслить научно-юридические аспекты бытия.

В связи с переходом криминологии на постлиберальный этап, по нашему мнению, более продвинутый, по сравнению с этапом либеральным, и адекватный современности, возникла возможность постановки более чёткой и ясной проблемы относительно масштабов и природы преступности, а также более глубоко продуманному противодействию ей. В данном случае мы говорим о проблеме бездуховности, как в России, так и во всём мире. Несмотря на то, что многие научные деятели, в общем, и в криминологии в частности, не приемлют религиозно-философских подходов, особенно теологических и богословских, всё больше учёных склоняются к мнению,

¹ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Богословие> (дата обращения: 01.08.2010).

² Определение из Государственного образовательного стандарта по специальности 020500 Теология, утверждённого приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 г. № 686.

³ Ильин И.А. Путь к очевидности: Сочинения. — М., 1998. — С. 5.

⁴ Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в современном мире. Учебник. 2-е издание, перераб. и доп. — СПб., Издательство Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2006. — С. 19.

что религиозные, духовно-нравственные ориентиры лучше всего способствуют гармоничному и положительному развитию личности человека.

Е.В. Авсеенко в параграфе «Теологический подход к изучению преступности» своего учебника пишет: «Преступность всегда оставалась в значительной мере феноменом загадочным. Её сущность нередко ускользает от исследователя. Бельгийский криминолог А. Принс по этому поводу заметил: «Среди тайн, которые нас окружают, существование зла на Земле — одна из самых необъяснимых; все философские системы пытались проникнуть в неё и все учения о божественной справедливости пытались примирить усовершенствование с существованием зла». Исследуя теологическую модель преступника, А.М. Яковлев отмечал следующие черты данного подхода: «Понятие преступного связывается с крайними проявлениями зла, преступным считается посягательство на высшее добро... Преступник же — непосредственное воплощение (персонификация) зла». Анализируя мистические корни насильственной преступности, М.П. Клейменов делает вывод: «Связь мистицизма с насилием прослеживается исторически по двум направлениям: как поклонение демоническим культам и как богоборчество». Интересное предвидение теологической концепции преступности находим у Ф.М. Достоевского: «Все эти ссылки в работы, а прежде с битьем, никого не исправляют, а, главное, почти никакого преступника и не устрашают, и число преступлений не только не уменьшается, а чем далее, тем более нарастает... И выходит, что общество, таким образом, совсем не охранено, ибо хоть и отсекается вредный член механически и ссылается далеко, с глаз долой, но на его месте тотчас же появляется другой преступник, а может, и два другие. Если что и охраняет общество в наше время и даже самого преступника исправляет и в другого человека перерождает, то это опять-таки единственно лишь закон Христов, сказывающийся в сознании собственной совести. Только сознав свою вину как сын Христова общества, то есть церкви, он сознает вину свою перед самим обществом...». Здесь же можно найти и рекомендации по соци-

альному переустройству: «...надо, чтобы не церковь перерождалась в государство, а, напротив, государство должно кончить тем, чтобы сподобиться стать единственно лишь церковью». Идеи, вырабатываемые в рамках теологического подхода к анализу преступности, достаточно сложны. Многие из них носят трансцендентный (недоказуемый на уровне научных аргументов) характер. В то же время они открывают новую грань бытия, новую плоскость изучения криминальных явлений. Они могут быть положены в основу соответствующих научных гипотез, имеют колоссальную мировоззренческую значимость. К числу таких идей относятся:

— преступность есть зло. Отрицание её — добро;

— цель воздействия на преступность — движение общества к высшей справедливости посредством разрешения противоречий между добром и злом;

— борьба с преступностью осемена Богом. В приверженности идеалам добра — залог успеха (в то время как многие люди находятся во власти иллюзии: чем больше жестокости в борьбе с преступностью, тем лучше). Идеализация принципа «зло в ответ на зло» превращает борцов со злом из поборников добра в приверженцев зла;

— добро онтологически (по сути бытия) сильнее зла — в этом источник оптимизма тех, кто борется с преступностью;

— религиозные меры воздействия на преступность имеют значительный антикриминогенный потенциал. Основные из них — проповедь, образец добропорядочности в деяниях и помыслах. С ними тесно связаны такие нетрадиционные меры воздействия на преступность, как молитва...

— акцент в разрушающем воздействии на преступность каждый должен делать, прежде всего, на самого себя (самосовершенствование)⁵.

Таким образом, повторимся ещё раз словами Е.В. Авсеенко, идеи, вырабатываемые в рамках теологического подхода к преступности, достаточно сложны. Многие из них носят трансцендентный характер. В

⁵ Авсеенко Е.В. Криминология: Учебник. — М., Архангельск: Международный «Институт управления». — 2001. — С. 45-47.

то же время они открывают новую грань бытия (а скорее хорошо забытую старую), новую плоскость изучения криминальных явлений. Они могут быть положены в основу соответствующих научных гипотез, имеют колоссальную мировоззренческую значимость.

Д.А. Шестаков пишет, что «духовно-нравственная сфера страны может противостоять преступности, если она имеет спланированную население национальную идею, включающую в себя осознание прошлых достижений и общей грядущей цели, связанной с обретением достойного места в мировом пространстве. Общественная идея, находящая выражение в некоем наборе жизненных правил, обычаях, традициях, является противоположностью общественной дезорганизации. Для становления объединяющей население «антианомийной» идеи требуется осознание давних корней, ощущение связи с прошлым, которая обычно возникает у людей, знающих многие поколения своих предков».⁶

В России в советское время произошла утрата национальных традиций, нравственных представлений, которые были подменены большевистской идеологией, ориентированной на бездельников-пролетариев (сегодня сказали бы — «бомжей»). Коммунистическое воспитание прививало советским гражданам представление о первичности материи по отношению к сознанию. В 20—30-е годы XX века в стране по существу был истреблен культурный слой общества, который не только служил источником передовой науки и утонченного искусства, но также был носителем и распространителем развитых нравственных представлений. Среди прошедших через ленинско-сталинские времена поколений насаждались посредством репрессивной политики классовая ненависть, безжалостность. После советской власти на смену жестокой, бездуховной идеологии коммунистов пришла агрессивно-порнографическая массовая культура. Противоречие между духовным и материальным началами порождает

преступное поведение, прежде всего корыстной природы».⁷

По нашему глубокому убеждению, православие и есть национальная идея России. Русская Православная Церковь на протяжении более чем тысячелетней истории доказывала свою состоятельность как деятельный и монументальный духовный институт нашего государства. Несмотря на почти вековой гнёт советско-большевистской громады, Русская Православная Церковь выстояла и духовно обновилась в этом трудном испытании. И теперь, как никогда раньше необходимо осознать, что именно церковь должна и может нам помочь выйти из тяжёлого духовно-нравственного кризиса. Теперь, когда преступность достигла ужасающих размеров и борьба с ней путём сугубо материалистических, репрессивных мер оказалась неэффективна, в криминологии настал момент выработки более глубокого духовно-нравственного и религиозного, теологического подхода к преступности.

Таким образом, возвращаясь к постлиберальному этапу развития в криминологии, необходимо понимать, что теологический подход к преступности, в данный момент, был бы полезен для развития этой перспективной и универсальной, применительно к другим дисциплинам, науки. Тем более что некоторые криминологи свидетельствуют о такой потребности.

Д.А. Шестаков в своей статье «Постлиберальный статус криминологии» пишет, что «постлиберализм не означает отказа от либеральных ценностей, связанных с правами человека, он предполагает их дальнейшее развитие. Так, либерализм требует терпимости к мнениям и свободной критике власти. Но коль скоро мы говорим о терпимости, то не следует ограничивать доступ в науку связанных с религией философских подходов...».⁸ «Сакральная (религиозная) криминология проливает свет на криминологическое значение соотношения материальных и идеальных устрем-

⁷ Там же.

⁸ Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2(17). — С. 16.

⁶ Шестаков Д.А. Указ. соч. — С. 209.

лений человека в современных условиях. На планете возрастает поклонение «золотому тельцу», расплзается по всему свету идеология потребления и так называемая массовая культура, разрушается окружающая природа — все эти криминогенные и преступные процессы связаны с отчуждённостью преобладающей части населения от духовных ценностей. Человек имеет шанс через религию приобщиться к поиску высшего смысла жизни и своего предназначения. Сегодня криминология в известной мере способна объяснить, почему люди совершают преступления, но в этой науке поставлен и другой вопрос, а именно: почему люди преступлений не совершают? В сфере отношения человека к Богу можно найти ответ на этот вопрос.

По мнению того же автора, сакральная постановка вопроса — главенствующая. Ибо упёршийся взглядом в землю, тонущий в бесконечных проблемах своего материального бытия человек в конечном итоге разрушает и себя самого, и свою страну, и планету Земля в целом. Обращённость же в звёздную бесконечность Неба отвращает от большого и мелкого зла, вселяет надежду на спасение. Ничто не стоит на месте в этом мире. И силы зла сегодня бушуют по-новому. Осмысляющая их крайнее, преступное, проявление криминология не должна отставать от происходящего вокруг.⁹

Ближайшей теоретической задачей, которая стоит перед автором настоящих строк, состоит в том, чтобы дать религиозное понимание преступности.

2. РЕЛИГИОЗНОЕ ПОНИМАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Чтобы приступить непосредственно к религиозному пониманию преступности необходимо понять основные элементы определения преступности. По этому поводу А.М. Яковлев в своём учебнике «Социология преступности» пишет, что «исторически обусловленные перемены в социально-политической и социокультурной организации общества влекут за собой изменения в определении понятия пре-

ступности. Это понятие не самостоятельное. Оно производно от господствующего представления о миропорядке, общественном устройстве, о месте человека в мире и обществе, о природе человека, — с одной стороны. Из этих представлений вытекает и определение того, что правильно, нормально соответствует объективному порядку вещей и природе человека (что есть добро) и, отсюда — что нарушает нормальный порядок, не соответствует ему и поэтому считается злом (преступлением). Из этих двух кардинальных представлений вытекают и соответствующие им определения преступности. Первое из них — представление о мире, обществе и человеке менялось и меняется от эпохи к эпохе (такие представления социально-исторически относительны и производны), изменяются при переходе от одного типа культуры к другому (они социо-культурно относительно и производно). В истории человечества сменяются различные представления такого рода. Нет единого на все времена абсолютного представления о мире, обществе и человеке, есть лишь история возникновения и смены таких представлений. Второе кардинальное представление (производное от первого) — представление о том, что в поведении людей правильно, нормально (соответствует природе общества и человека). Оно служит основой для определения должного, т.е. соответствующего этим представлениям поведения людей в обществе. Нет единого для всех времён и всех народов определения сферы должного, есть различные варианты этой сферы, они также социально и исторически относительны и производны».¹⁰

При всём многообразии определения преступности, — пишет А.М. Яковлев, — самым общим, хотя и наименее содержательным является указание на то, что оно складывается из совокупности деяний, запрещённых в уголовном законе под страхом наказания. В свою очередь, при всём многообразии уголовно-правовых

⁹ Там же.

¹⁰ Яковлев А.М. Социология преступности (криминология): Основы общей теории. — М.: Содействие новый век, 2001. URL: // <http://crimestudy.ru> (дата обращения: 01.08.2010).

запретов, преступление всегда есть нарушение того, что определено как должное, как соответствующее норме. В основе определения преступности, следовательно, лежит содержание тех социальных норм, соблюдение которых признано существенно необходимым в рамках данной социально-политической и социо-культурной общественной системы. Сфера долженствования — принципиальный исходный элемент возникающего в обществе определения преступности. Если определена норма, если утвердилось представление о том, что должно, что правильно, то возникает и соответствующее представление об отклонении от нормы, может быть сформулирована и суть отклонения от нормы, дана его характеристика в уголовном законе. Понятие о характере мира и общества, о природе человека и его месте в обществе определяет норму в его поведении, понятие нормы позволяет дать определение отклонения от нормы (преступления), а всё вместе позволяет определить причины преступности, определив их в качестве некоей силы, противоречащей нормальному порядку, враждебной и противоположной ему. Затем можно определить и меры, противостоящие такой силе, преследуемые при этом цели. Таков набор элементов, из которых складывается определение преступности. Их шесть: 1) исходное представление о мире, обществе и человеке; 2) представление о правильном, нормальном, соответствующем «естественному порядку вещей», должном в поведении людей в обществе, о норме в таком поведении; 3) определение крайних отклонений от этой нормы (преступлений); 4) определение причин преступлений; 5) определение мер необходимого реагирования общества, государства на преступность; 6) определение конечной цели подобного реагирования. Тип культуры и определение преступности. Первый из этого набора элементов, формирующих определение преступности, носит существенный, решающий характер в связи с тем, что со сменой указанных исходных представлений о мироздании, обществе и человеке меняется центральная, определяющая характеристика данного типа господствующей культуры и соответствующего понятия преступности.

Сама типизация разновидностей культур основывается на едином системообразующем критерии. А.М. Яковлев апеллирует к Питириму Сорокину, который в качестве такого логико-содержательного принципа, позволяющего различать типы культур, выделил доминирующее представление о высшей реальности. По этому принципу им был выделен тип культур, в рамках которых предполагается, что реальность постигается сверхчувственным образом, а чувственно воспринимаемая реальность не более чем иллюзия. В рамках другого типа культур реально только то, что постигается органами чувств. Существуют также культуры смешанного типа. Культуры первого типа (идеалистические, «ideational» по терминологии П. Сорокина) это культуры идеалистически ориентированные, связанные с теократическим социо-политическим устройством. Культуры другого типа — материалистически ориентированные (сенсуалитические, «sensate» по его же терминологии), где наличествует светская власть. В культурах первого типа господствует этика абсолютных принципов, им придаётся значение высших ценностей. В материалистически ориентированных культурах — этика гедонизма, в рамках которой счастьем жизни человека, его удовольствию придаётся высшая ценность. Определения преступности, — полагает А.М. Яковлев, — отражают, соответственно, эти принципы. Исторически можно выделить следующие разновидности определения понятия преступности: 1) теологически-религиозное; 2) рационально-гедонистское; 3) антропологическое; 4) психиатрическое; 5) тоталитарно-идеологическое; 6) культурологическое»¹¹.

Итак, переходя к религиозному пониманию преступности необходимо указать, что во всех крупнейших мировых религиях, таких как христианство, мусульманство, иудаизм, буддизм существуют определённые системы духовно-нравственных ценностей, которые определяют преступность или говоря религиозно, греховность конкретных поступков.

¹¹ См.: Яковлев А.М. Социология преступности (криминология): Основы общей теории. URL: // <http://crimestudy.ru> (дата обращения: 01.08.2010).

Одна из сторон проблематики религиозного понимания преступности, по нашему мнению, лежит в соотношении преступного и греховного. В светском государстве с секулярным правом и законодательством понятия преступления и греха не всегда совпадают. Не всегда преступление является грехом, а грех преступлением. И главное заключается в том, что в светском государстве, в настоящий момент (и не только в настоящий), декриминализируются или наоборот, не криминализируются преступления, имеющие статус тяжких грехов в мировых религиях, например аборт, мужеложство и др. Иначе обстоит дело в религиозном, теологическом государстве, правовые нормы законодательства которого являются выражением религиозных норм главной конфессии этого государства. В современном мире яркими примерами теологических государств являются ряд мусульманских стран, таких как Иран, Афганистан, Судан, Пакистан, Саудовская Аравия, Сомали и некоторые другие. В этих исламских государствах непосредственно действует шариат, то есть, совокупность правовых, морально-этических и религиозных норм ислама, охватывающая значительную часть жизни мусульманина и провозглашаемая в исламе как «вечное и неизменное». Таким образом, в этих странах практически полностью совпадают понятия греха и преступления или говоря точнее, наиболее тяжких грехов и уголовно наказуемых преступлений. Также в мировой истории существует наиболее древний и яркий пример, непосредственно теократического государства — Израиль времён Судей (доцарский период). Так, у древних евреев, веривших в единого Бога, существовала монотеистическая теократия, то есть Бог непосредственно осуществлял свою власть через пророков, которых выбирал сам. Древние евреи жили по Закону, который дал им Бог, через Моисея, — «Закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова».¹² Таким образом, в древнем Израиле, религиозное понимание преступности и преступного исходило из Закона

данного людям Богом через пророков. Нарушением Закона являлись преступление и грех или беззаконие. Эти понятия являются, как самостоятельными, так и взаимопереплетающимися в тексте Библии — «и возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню».¹³ Пятикнижие Моисея содержит много упоминаний того, что есть грех, беззаконие, например — «Наготы жены и дочери её не открывай; дочери сына её и дочери дочери её не бери, чтоб открыть наготу их, они единокровные её; это беззаконие».¹⁴

В христианском вероучении проблеме преступности, и что очень важно, непосредственно человеческой личности преступника отводится большое внимание. Исторически, в силу появления различных ересей и расколов, христианство разделилось на три крупнейшие, основные ветви: католицизм, православие, протестантизм. Все эти процессы раскола христианства происходили на фоне процесса распада Римской империи, к тому времени уже христианизированной. Разделение империи на западную и восточную, в дальнейшем, религиозно и геополитически оформило глобальную картину мира — римско-католический запад и православный восток. С общечеловеческой точки зрения христианство принесло в Мир небывалую до этого любовь, любовь Бога к людям, вочеловечившегося во Христе. Многие ценности, которые в современном мире называются гуманистическими и демократическими, по существу являются именно христианскими. Одна из таких ценностей, имеющая важное место в криминологической проблеме преступности — раскаяние, или говоря церковно — покаяние. «Римское право вплоть до эпохи Юстиниана практически не признаёт понятия раскаяния, жалости. Рим не знал оправдания слабости и не умел оградить

¹² Ветхий Завет. Пятикнижие Моисея. Второзаконие. 33,4.

¹³ Ветхий Завет. Пятикнижие Моисея. Левит. 16,21.

¹⁴ Там же. 18,17.

слабых от сильных. Для этого требовалась другая идея. Но чем было бы право, если бы не имело в виду равное внимание не только к сильным, но и слабым? Именно христианская идея богочеловечества была серьёзным оправданием и милосердия, и жалости, и надежды. Остаётся и даже усиливается понятие ответственности. За ответственностью стоит не столько факт правонарушения, сколько глубокое осознание своего несовершенства и благодарность Богу, чьи милости превыше всех человеческих заслуг». ¹⁵

Вообще, говоря о проблеме религиозного понимания преступности, надо полагать, что многое зависит от контекста учения выбранной религиозной конфессии. Общий объективный анализ религиозного понимания преступности в большинстве мировых конфессий, по нашему мнению, практически не возможен. Более того, результат такого анализа, скорее всего, будет не качественным, так как догматическое богословие разных вероисповеданий имеет множество особенностей и порой входит в разногласия между собой. Также особо важен сам подход исследователя к данной проблеме, его личные религиозные убеждения или отсутствие их.

Но, тем не менее, все крупнейшие мировые религии в своих учениях призывают к духовно-нравственному совершенствованию, борьбе с греховными помыслами и деяниями, противодействию злу в мире, укреплению традиционного общества — это главные объединяющие факторы различных вероисповеданий в сфере религиозного понимания и противодействия преступности.

Таким образом, религиозное понимание преступности, преступления, личности преступника необходимо развивать в рамках криминологии. Нам видится, что не стоит из-за религиозности и как бы не научности выносить эту проблему за пределы науки криминологии. Напротив, криминология обретёт новый религиозно-философский подход к преступности, способный объяснить глубинные духовно-нравственные стороны этого явления. По

мнению Д.А. Шестакова, считающего, что «в силу привычного российским мыслителям пристрастия к отвлечённому мировоззренческому мышлению криминология здесь могла бы приобрести философский оттенок и в идеале даже перерасти в философию преступности. Отечественная философская мысль (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьёв, Л.Н. Толстой и др.) создала для того весомые предпосылки». ¹⁶ Тем более, что отечественная философская мысль часто имела религиозно-духовную направленность.

3. ХРИСТИАНСКО-ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Чтобы приступить к рассмотрению христианского подхода к проблеме преступности, необходимо определиться с понятием преступности в современной криминологии. В криминологии существует несколько определений преступности, например Д.А. Шестаков предлагает «под преступностью понимать свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющихся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающихся количественной интерпретации и предопределяющих введение уголовно-правовых запретов». ¹⁷

Таким образом, преступность является свойством общества. «Теоретически нельзя исключить существование людей, вовсе не предрасположенных к совершению преступлений, чего нельзя сказать об обществе. Если преступность отдельного человека, в принципе, может равняться нулю, то преступность общества всегда имеет абсолютную величину». ¹⁸ Такая постановка проблемы преступности очень близка к христианскому пониманию преступности. «Грех в православном понимании — это не преступление или оскорбление в юридическом смысле, это и не просто некий безнравственный поступок;

¹⁵ *Панчоха М.* Язык Фемиды // URL: <http://www.minjust.org/web.nsf> (дата обращения: 01.08.2010).

¹⁶ *Шестаков Д.А.* Указ. соч. — С. 22.

¹⁷ *Шестаков Д.А.* Указ. соч. — С. 136.

¹⁸ *Там же.*

грех — это, прежде всего, болезнь человеческой природы», так, 6 Вселенский Собор 102 правилом определяет грех как болезнь души. Сама человеческая сущность греховна, это результат грехопадения. Как писал Ф.М. Достоевский, «здесь дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Таким образом, человеческое общество, в той или иной мере, преступно или греховно. Но можно выделять из духовно-нравственно больного преступного общества духовно-нравственно здоровые личности и на их примере, с точки зрения криминологии, рассмотреть христианский православный подход к проблеме преступности. Тем более что «сегодня криминология в известной мере способна объяснить, почему люди совершают преступления, но в этой науке поставлен и другой вопрос, а именно: почему люди преступлений не совершают? В сфере отношения человека к Богу можно найти ответ на этот вопрос».¹⁹ Православное христианство может предоставить богатейший положительный опыт таких отношений. В первую очередь это жития православных святых. По этому поводу Т.В. Константинова пишет: «Сегодня идёт война, насилие преимущественно не физическое, объект поражения — сознание, это борьба добра и зла. Общество переходит из настоящей в выдуманную реальность, в которой действует формула Уильяма Томаса: если ситуация определяется как реальная, она оказывается реальной по своим последствиям. Вера в порочность человечества означает признание победы зла (при идентификации себя с ним). Необходимо устойчивое стремление к подобию, в православии Преподобный — Святой. Преступление — нарушение подобия. Общество, как большая семья создаёт реальность, но эта реальность, построенная на обмане, преступна».²⁰

Таким образом, можно начать рассмотрение православного подхода к проблеме преступности не с самой преступности

или природы греха, зла, а с понятия им противоположного — святости. «Святость (гр. [греч.] *αγιότης*, лат. *sanctitas*), одно из фундаментальных понятий христианского учения. Его основной смысл состоит в причастности человека Богу, его обоженности, в его преображении под действием благодати Божией. В преобразенном человеке восстановлена его, не поврежденная грехом природа, его соединение с Богом как «чада Божиего». Основой этого восстановления является Боговоплощение, восприятие Христом человеческой природы. Поскольку во Христе человеческая природа была обожена, это открыло путь к Богу и для всего человечества: христиане, следуя Христу, соучаствуют в его Божестве по благодати и становятся святыми»²¹. Также «митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, член Священного Синода, председатель Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви указывает, что основными критериями канонизации общецерковных и местночтимых подвижников веры в Русской Православной Церкви являются праведное житие, безукоризненная православная вера, народное почитание, чудотворения, и если таковые есть, нетленные мощи».²² Таким образом, понятия святости и святого очень многогранны, необъятны, но главное, что личность святого и его святость являются образцом духовной и нравственной чистоты, доброты, праведности. Важно понимать что святые, чтимые православной церковью, являлись реальными людьми, феномен святости это не миф, а земная реальность, но граничащая с так называемым потусторонним миром. Непросто освятить христианскую святость в контексте, масштабе всего мира, так как это огромный религиозно-философский, богословский материал, касающийся различных христианских церквей. Но невозможно недооценить колоссальной роли этого явления в России. По этому поводу В.М. Живов

¹⁹ Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии — С. 19-20.

²⁰ Константинова Т.В. Самый долгосрочный прогноз внутрисемейной преступности? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1(18). — С. 60.

²¹ Живов В.М. Краткий словарь агиографических терминов. URL: <http://azbyka.ru>. (дата обращения: 01.08.2010).

²² Святой. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. (дата обращения: 01.08.2010).

пишет: «Изучение русской святости в её истории, и её религиозной феноменологии является сейчас одной из насущных задач нашего христианского и национального возрождения. В русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России: в них мы ищем откровения нашего собственного духовного пути. Верим, что каждый народ имеет собственное религиозное призвание, и, конечно, всего полнее оно осуществляется его религиозными гениями».²³

Современной российской криминологии, науке, изучающей личность преступника и непосредственно природу преступности, причины и условия её возникновения, просто необходимо использовать религиозно-философский, духовный опыт христианского православного мировоззрения. Тем более что предпосылки к этому есть как в криминологии (постлиберальный статус), так и в самом российском обществе (исторически христианском православном).

В современной России криминализация общества достигла огромных размеров. Причина этой беды, на наш взгляд, ясна — это отсутствие стремления к духовно-нравственным идеалам, говоря точнее, неспособность или невозможность воспринимать их людьми. Либо член общества в силу своей духовной чёрствости не готов воспринять высшие идеалы, либо из-за «агрессивно-порнографической массовой культуры», заповившей все сферы житейского бытия, представляется почти невозможным рассмотреть эти идеалы. О глубокой порче современного человечества так пишет о. Павел Флоренский («Общечеловеческие корни идеализма»). «Распались начала внутренней жизни: святость, красота, добро, польза не только не образуют единого целого, но даже и в мыслях не подлежат теперь слиянию. Современная святость робка и жмётся в затаённый, ни для чего более не нужный уголок души. Красота бездейственна и мечтательна, добро — ригористично; польза — пресловутый кумир наших дней,

— нагла и жестока. Жизнь расплылась».²⁴ Видный представитель немецкой уголовно-правовой социологии 1990-х годов Ф. Фильзер обосновывает мысль о том, что социальная политика может выйти на путь реального уменьшения преступности при условии ориентации на сохранение традиционных духовных и гуманистических ценностей, поддерживая их развитие у населения в противовес сомнительным ценностям, включающим в себя богатство и власть.²⁵ Для России исторически главной традиционной духовной ценностью было именно Православие. Восприняв эту истинную веру от Империи Ромеев, русский народ стал самым многочисленным и главным исповедником и защитником православия в мире. И.А. Ильин так высказывался по этому поводу: «Русское православие есть христианство не столько от Павла, сколько от Иоанна, Иакова, Петра. Оно воспринимает Бога не воображением, которому нужны страхи и чудеса для того, чтобы испугаться и преклониться перед «силою» (первобытные религии); — не жадною и властною земною волею, которая в лучшем случае догматически принимает моральное правило, повинуется закону и сама требует повиновения от других (иудаизм и католицизм), — не мыслью, которая ищет понимания и толкования и затем склонна отвергать то, что ей кажется непонятным (протестанство). Русское православие воспринимает Бога любовью, воссылает ему молитву любви и обращается с любовью к миру и к людям. И всё это не идеализация и не миф, а живая сила русской души и русской истории. Первые исторические русские князья суть герои сердца и совести (Владимир, Ярослав, Мономах). Первый русский святой (Феодосий) — есть явление сущей доброты».²⁶ Таким образом, одними из главных свойств православного русского общества были любовь и доброта, но за XX век, самый трагический в русской истории, эти качества и свойства русского народа, его души, были попораны и низведены до стату-

²³ Живов В.М. Краткий словарь агиографических терминов.

²⁴ Пестов Н.Е. Основы православной веры. — 1999. — С. 22.

²⁵ Цит. по: Шестаков Д.А. Криминология. — 2006. — С. 244.

са самых глупых и вредных свойств человечества. Нельзя переоценить, в том числе с точки зрения криминологии, события тех кровавых революционных дней и лет. Именно тогда предательство и ложь, самым преступным и злым образом, восторжествовали над правдой любви и доброты, тогда, в 1918 году, был расстрелян последний русский самодержец вместе со всей своей семьёй. По нашему мнению, именно это преступление цареубийства носит глубокое религиозное и сакральное значение не только для российского государства, но и для всего мира в целом. Убийство последнего русского царя совершалось лютыми ненавистниками православной веры и мощной российской государственности, при безразличии и попустительстве подавляющего большинства российского народа и его национальной аристократии. Именно это преступное безразличие и предательство ввергло многие народы Российской империи в самую кровавую смуту. Тяжело объективно оценивать события тех времён, но главными причинами падения русского самодержавия и империи являются тлетворный и безбожный дух мировой революции, соблазняющий и обманывающий народы мира, а также безразличие и измена российского народа, поддавшегося соблазну безбожия и анархии.

Обратимся ещё раз к И.А. Ильину. «Итак, любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. Без любви русский человек есть неудавшееся существо. Цивилизующие суррогаты любви (долг, дисциплина, формальная лояльность, гипноз внешней законопослушности) — сами по себе ему мало свойственны. Без любви — он или лениво прозябает, или склоняется ко вседозволенности. Ни во что не веруя, русский человек становится пустым существом, без идеала и без цели. Ум и воля русского человека приводятся в духовно-творческое движение именно любовью и верою».²⁷

Современная Русская Православная Церковь видит и осознаёт проблему преступности в российском обществе. По этому поводу в официальном документе РПЦ «Основы социальной концепции Русской

Православной Церкви» содержится глава, посвящённая преступности, наказанию, исправлению, которая отражает мнение РПЦ о проблеме преступности. «Христиане призваны быть законопослушными гражданами земного отечества, принимая, что всякая душа должна быть «покорна высшим властям» (Рим. 13.1), и одновременно помня Христову заповедь воздавать «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Лк. 20.25). Но человеческая греховность порождает преступления — нарушения границ, положенных законом. Вместе с тем понятие греха, установленное православными нравственными нормами, гораздо шире, чем представление светского права о преступлениях. Главным источником преступления является помрачённое состояние человеческой души: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15.19). Необходимо также признать, что подчас преступности способствуют экономические и социальные обстоятельства, слабость государственной власти, отсутствие законного порядка. Криминальные сообщества могут проникать в государственные учреждения, дабы использовать их в своих целях. Наконец, сама власть, совершая противозаконные действия, может становиться правонарушителем. Особенно опасна преступность, прикрываемая политическими и псевдорелигиозными мотивами, — терроризм и тому подобное. Для сдерживания проявлений беззакония государство создает правоохранительные органы, целью которых является предупреждение, предотвращение и расследование преступлений, а также наказание и перевоспитание лиц, их совершивших. Однако важные задачи искоренения преступности и исправления оступившихся стоят не только перед специальными учреждениями и даже не только перед государством, но перед всем народом, а значит, и перед Церковью».²⁸

²⁷ Ильин И.А. Избранное. — С. 67.

²⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 2000. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 01.08.2010).

²⁶ Ильин И.А. Избранное. — М., 1995. — С. 66-67.

С православной точки зрения, в проблеме преступности, то есть проблеме греха и беззакония человека и человеческого общества, также необходимо выделить саму личность преступника, как важнейшую составляющую этой проблемы. Личность преступника, а главное состояние его души, внутреннего духовного мира, очень важны для православной церкви.

Соотношение, сравнение религиозного понятия беззакония (греха) и юридического понятия преступления, тяжело осуществимы, это вопрос отдельного исследования, но главное, в контексте данной главы, надо отметить. А именно, преступление всегда физически, материально или виртуально выражено, в отличие от греха (например, гордыни). Также за совершение преступления предполагается юридическая ответственность за грех, если он не подпадает под юридический состав преступления, нет (например, совершённый законным способом аборт). Таким образом, «понятие греха, установленное православными нравственными нормами, гораздо шире, чем представление светского права о преступлениях».²⁹

Самым ярким примером отношения христианства, и главное непосредственно самого Иисуса Христа, к уже осуждённому преступнику, разбойнику, является эпизод из Евангелия — казнь Христа и двух разбойников, распятых по правую и левую руки Христа. «Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же напротив унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осуждён на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твоё! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».³⁰ Таким образом, даже разбойник, покающийся в своих злодеяниях и уверовавший в Бога, может быть прощён и попадёт в рай. Если наследова-

ние преступником Царствия небесного для современной криминологии, к сожалению, не так важно, то деятельное раскаяние, с последующим отказом от совершения греха и (или) преступления, с точки зрения положительного криминологического и пенитенциарного опыта, переоценить невозможно. Здесь, также надо указать, что пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система получила своё название от латинского слова «*poenitentia*» — раскаяние, и именно христианство подарило миру таинство покаяния, в дальнейшем воспринятое юриспруденцией и выраженное в виде процедуры деятельного раскаяния.

«В православии исповедь в таинстве покаяния являет собой признание верующим грехов перед священником, который, в данном случае, будучи только свидетелем, от имени Иисуса Христа специальными разрешительными словами отпускает грехи всем искренне раскаявшимся. По вере Церкви, покающийся получает прощение грехов от самого Господа. Власть отпускать грехи, согласно церковному вероучению, была дана Иисусом Христом своим ученикам (а через них и Церкви): «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:22-23)».³¹

Важно также указать на положительную роль, которую оказывает Русская Православная Церковь в работе с преступниками, находящимися в тюремном заключении. Реализуя христианскую заповедь о любви к ближнему своему, РПЦ активно окормляет и проводит духовно-нравственную воспитательную, просветительскую работу среди заключённых. Так называемое «тюремное служение»³² РПЦ и положительный результат этого служения, требуют отдельного исследования, а также особой криминологической оценки этого явления в российской пенитенциарной системе.

По нашему мнению, положительным явлением в современной российской кри-

²⁹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 2000. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 01.08.2010).

³⁰ Евангелие от Луки. — 23,39-43.

³¹ Исповедь. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.08.2010).

³² Скоморох О., Пономарева Н.В. Тюремное служение Русской Православной Церкви. Сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы. — М., 2009.

минологии было бы то, что если бы эта юридическая, правовая наука восприняла бы христианский православный подход к преступности, как наиболее совершенный религиозно-философский способ осмыслить природу преступности, личность преступника, причины и условия преступности, пути и средства её предупреждения. В этом религиозном векторе для современной криминологии было бы некое возрождение традиционного философско-религиозного российского подхода к юридическим и правовым аспектам. Тем более что «юридическое образование в России всегда было неразрывно связано с философией, а философия на русской почве всегда ставила на первое место нравственно-религиозные искания. Русский юрист обязан был овладеть философской культурой, впитать нравственные принципы жизни своего народа, государства, поскольку юридические отношения в России, как подметил А.С. Хомяков, становились подлинными лишь тогда, когда входили в обычай, создавали его, а часто как раз правовые нормы вырастали из обычая, из уклада жизни».³³

Для того, чтобы увереннее смотреть в будущее, современная российская криминология должна обратиться к традициям и подходам криминологии времён царской России. Д.А. Шестаков пишет: «Теоретические представления о преступности

российских дореволюционных криминалистов корнями уходили в традиционную русскую философскую и духовную жизнь. Русская духовность нашла яркое выражение, в частности, в беллетристике, где художественный вымысел тесно переплетался с философскими и нравственными вопросами. Примечательно, что проблему «преступления и наказания» затрагивали многие русские писатели. При этом родились идеи, значение которых для развития криминологической теории трудно переоценить. Значителен вклад русских писателей в гуманизацию идей о наказании преступников. Толстой и Достоевский многое сделали для воспитания отвращения к смертной казни. Беллетристика и философия в дореволюционной России перенесли центр тяжести с внешней кары на внутреннее искупление».³⁴

Полагаю, что христианский православный подход к проблеме осмысления преступности является органичным возрождением и продолжением традиционного для российской юриспруденции в целом и криминологии в частности, религиозно-философского понимания природы добра и зла. Этот подход вписывается в общие положительные тенденции к переосмыслению российским обществом духовно-религиозного богатства русской культуры, права и государственности.

³³ Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П., Сальников М.В. Русская философия права. Антология. — СПб., 1999.

³⁴ Шестаков Д.А. Криминология. — 2006. — С. 85-86.

КОРРУПЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА КЛУБА ОТ 20 МАРТА 2010 ГОДА
«ПРЕСТУПНОСТЬ И РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА»

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов*

ФАКТОРЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: Факторами неэффективности антикоррупционной политики являются: рекламно-популистский характер принимаемых мер, ожидание мгновенного эффекта от антикоррупционных мер и другие.

Ключевые слова: антикоррупционная политика; коррупционер; противодействие коррупции; политическая элита.

A.P. Danilov

THE FACTORS OF INEFFICIENCY OF ANTI-CORRUPTION POLICY

Annotation: The factors of the inefficiency of the anti-corruption policy are: advertising and populist nature of the measures taken, expectation of the instant effect of anti-corruption measures and others.

Key words: anti-corruption policy, corruptionist, counteraction to corruption, political elite.

Многими специалистами отмечается, что проводимая действующей властью антикоррупционная политика не достигает своей цели.¹ К факторам неэффективности антикоррупционной политики следует отнести:

1. Изначально рекламно-популистский характер принимаемых мер и заявлений

Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460 была утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции (далее по тексту — Стратегия).² Целью

данной Стратегии является: «искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе» (п. 5 Стратегии). Достижение поставленной цели изначально неосуществимо. Как справедливо заметил Д.А. Шестаков, искоренить преступность невозможно в силу того, что она является свойством нашего общества.³ Поэтому разговоры о ликвидации коррупции как таковой можно отнести лишь к многочисленным пустышкам-обещаниям государственных деятелей.

Населением прекрасно осознаётся то зло, что несут в себе коррупционные преступления. Исходя из этого, проблема коррупции и противодействия ей, используется политиками, в большей степени, в целях повышения популярности своей партии, личного рейтинга, авторитета в массах, получения поддержки у населения.

* Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А. П. Данилов, 2010.

¹ См.: Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2010. – № 2(19). – С. 17-23.

² Утверждена Указом Президента РФ от 13.04.2010 N 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // СЗ РФ от 19.04.2010, № 16, ст. 187.

³ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. – СПб., 2006. – С. 248-249.

Так, новоиспечённый мэр Москвы Сергей Собянин считает, что последние годы Москва явно упускает свои возможности и неэффективно использует ресурсы. По его мнению, первое, что необходимо сделать, — провести тотальную ревизию всех административных ресурсов. Должна вырасти персональная ответственность каждого руководителя, как за свои действия, так и за действия своих подчинённых. Каждый чиновник должен знать, что его действия находятся под контролем граждан.⁴ Собянин намерен всерьёз заняться проблемой коррупции в российской столице. «В общественном сознании Москва является лидером в этой проблеме», — заявил он депутатам Мосгордумы.⁵

Видимо, так же в целях повышения своего рейтинга, не так давно избранный президент братской нам республики Украины Виктор Янукович заявляет, что коррупция угрожает национальной безопасности Украины. «Я надеюсь, что нам удастся наконец-то проводить эффективную государственную политику по борьбе с коррупцией, которая сегодня является угрозой национальной безопасности нашего государства. На сегодняшний день коррупция — это не проблема одного государства. В большинстве случаев коррупция находит такие сферы, которые выходят за пределы любого государства» — сказал В. Янукович.⁶

2. Ожидание мгновенного эффекта от антикоррупционных мер

Как нам представляется, ментальность современного россиянина характеризуется привыканием к преступности, в том числе и к коррупционным преступлениям. Это выражается в глубоко укоренившемся в сознании человека стереотипном мышлении о неизбежной необходимости ис-

пользования коррупционных методов для достижения успеха и процветания.

Но государство, похоже, это не до конца осознало. В разделе III уже упомянутого нами документа — Национальной стратегии противодействия коррупции — закреплены её принципы. Учитывая сложную ментальную ситуацию в нашем обществе, считаем необходимым дополнение уже предусмотренных принципов Стратегии принципом *долгосрочности* в противодействии коррупции. Под ним необходимо понимать осуществление государственными органами антикоррупционной политики на протяжении длительного периода времени, а не как отдельно взятую разовую кампанию.

В продолжение уже сказанного остановимся на пункте «б» части 4 Указа Президента РФ «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы»,⁷ принятого 13 апреля 2010 года, вступившего в силу 23 апреля 2010 года. Данный пункт обязывал уже до 1 июня 2010 г. (!), руководствуясь Национальной стратегией противодействия коррупции и Национальным планом противодействия коррупции на 2010-2011 годы, внести в планы соответствующих федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов по противодействию коррупции изменения, направленные на достижение конкретных результатов (!).

Не меняется сознание человека мгновенно, и характер складывается годами. Ожидать, что в один миг изменится ситуация в обществе, государственных институтах, как минимум, глупо.

3. Неприменение антикоррупционных мер к главным субъектам политики

И уж ни для кого не секрет, что основными разоблачениями коррупционных махинаций становятся преступления, совершённые на уровне мелкого и, в значительной части, среднего чиновничьего

⁴ См.: Сайт Межрегиональной общественной организации «Комитет по борьбе с коррупцией» // URL: <http://www.com-cor.ru/ru/node/2369> (дата обращения: 25.10.2010).

⁵ Сергей Собянин займётся московской коррупцией // URL: <http://www.com-cor.ru/ru/sobianin-zaimetsa-korrupcijej> (дата обращения: 25.10.2010).

⁶ См.: Сайт Межрегиональной общественной организации «Комитет по борьбе с коррупцией» // URL: <http://www.com-cor.ru/ru/node/2366> (дата обращения: 25.10.2010).

⁷ Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // СЗ РФ от 19.04.2010, № 16, ст. 1875.

аппарата, тогда как основная колоссальная (!) цена коррупционных преступлений, которую наше общество платит во всё больших размерах, складывается из преступлений политической «элиты».

Как пишет «Российская газета», борьба с коррупцией принесла неожиданный эффект: обычные люди с конвертами попадают под суд гораздо чаще чиновников-взяточников. Такую тенденцию отметил судебный департамент при Верховном суде, проанализировав коррупционные приговоры за первое полугодие 2010 года. За дачу взятки осуждены 1723 человека, за получение — 1009. Виновными в коррупции признаны в 1,7 раза больше дающих, чем берущих. Судя по данным Верховного суда, шансов оправдаться у чиновника намного больше. При этом среди всех коррупционных преступлений, выявляемых правоохранителями, именно дела по «взяточным» статьям чаще остальных доходят до суда. Размер же мзды, как правило, невелик. Во многих случаях речь идёт о сумме от ста рублей до трех тысяч (!). Правда, некоторые эксперты считают, что не всё так плохо: гидру коррупции надо бить на низовом уровне — отучимся давать взятки врачу, учителю или управдому, и все заживем честно.⁸ Так и хочется вспомнить русскую поговорку о том, что рыба гниёт с головы! Похоже, забыли эксперты истоки народной мудрости.

В то же время многомиллиардные «откаты» частно-государственного партнёрства, о котором всё больше радеют наши высшие чиновники, остаются практически незамеченными СМИ и совершенно неучтёнными правоохранительными органами.

Крайне удачна в современных реалиях модель уголовного наказания за коррупционное преступление, предложенная Д.А. Шестаковым: основное наказание в виде лишения права занимать определённые должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа.

⁸ Куликов В. Не пойман — не взял // Российская газета. — Федеральный выпуск № 5313 (234) от 15 октября 2010 г. // URL: <http://www.rg.ru/2010/10/15/kogkurciya.html> (дата обращения: 25.10.2010).

Для взяточников, чрезвычайная величина состояния которых с учётом конкретных обстоятельств неоспоримо свидетельствует о его противоправном происхождении, в качестве дополнительного наказания должна выступать конфискация имущества. Лишение свободы как вид наказания за получение взятки излишен. Его можно исключить из уголовного законодательства без ущерба для противодействия коррупции.

В России надлежит восстановить в числе видов наказания конфискацию имущества.⁹

4. Отсутствие необходимой политической воли у высшего руководства страны

Наведение порядка в стране, в том числе, уменьшение уровня коррупции — дело непростое. И в первую очередь, для этого необходимо руководству нашей страны, да и нам самим, открыть глаза на то обстоятельство, что именно власть и ближайшее властное окружение является корнем решаемой ими же самими проблемы. Давние дружеские связи бизнеса и власти лишают последнюю возможности применять необходимую силу в подходящих случаях. Когда нужно замахнуться на действительно трудную задачу у основных субъектов политики просто не хватает политической воли, да и просто уверенности в своих силах (последствия же могут быть..).

Показателен случай, когда в аэропорту «Пулково» местная олигархия, несмотря на запрет компетентных органов, проезжает к своему чартерному самолёту, совершенно не обращая внимания на находящийся рядом президентский борт, его охрану, все иные соответствующие формальности.

5. Прямая взаимозависимость в цепочке: «коррупционеры» — «некоррупционеры» — должностные лица на всех уровнях

Из всего вышесказанного вытекает, что негрязных политиков просто нет. Не-

⁹ См.: Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2005. — № 2 (9). — С. 248.

возможно действенно противодействовать коррупции чиновников силами этих же чиновников, перекладывающих деньги с одного кармана в другой. В такой ситуации разбираться в том, кто коррупционер, кто не коррупционер будут лишь при необходимости освобождения нужной должности. Вчера в ролях коррупционера и коррумпёра выступали сегодняшние «некоррупционеры», занимающие государственные должности на всех уровнях государственной системы. Что будет завтра?

6. Гипертрофированное потребительское сознание и общее нравственное разложение

Пункт «ж», ч. 8 раздела IV Стратегии противодействия коррупции в качестве одного из направлений реализации антикоррупционной политики рассматривает

расширение системы правового просвещения населения. Отчасти это верное направление, но, повторимся, лишь отчасти.

Главным, первичным источником всех коррупционных проявлений, да и не только их, является культурный упадок и строительство потребительской цивилизации, под которой понимается общественная система, направляющая людей на самоубийственную деятельность и уничтожение природы, а не на развитие собственных способностей и умения жить в единстве с природой (цивилизация противопоставляется культуре).¹⁰ В подобной ситуации у человечества один путь и, быть может, современные люди, обладающие многочисленными знаниями, но забывшими жизнеопределяющие основы, вовсе и не нужны планете.

¹⁰ См.: *Трехлебов А.В.* Кошуну Финиста. — Пермь, 2004. — С. 623.

ВАЙОЛЕНТОЛОГИЯ

МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА КЛУБА ОТ 25 ИЮНЯ 2010 ГОДА

УДК 343.9
ББК 67.51

А.А. Корсантия*

ЛАТЕНТНОСТЬ УБИЙСТВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Существуют серьёзные сомнения в достоверности официальной статистики. Результаты исследований позволяют отнести убийства к категории не низколатентных, а среднелатентных преступлений.

Ключевые слова: латентные убийства; пропавшие без вести; официальная статистика; динамика убийств.

А.А. Korsantiya

LATENT CRIMINALITY IN TODAY'S RUSSIA

Annotation: There are serious doubts about the authenticity of the official statistics. The results of researches allow to subsume murders rather under the category of low-latency crime than middle-latency one.

Key words: latent crimes; missing people; official statistics; dynamics of murders.

Убийства, как и другие тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья, в теории криминологии традиционно относят к категории преступлений с невысоким показателем латентности, однако проведённое нами исследование это опровергает. В последние годы официальная статистика в Российской Федерации фиксирует снижение убийств. Основной задачей нашего исследования было уточнение, что кроется за данными официальной статистики: действительное снижение преступности или искажение криминальной реальности в статистических показателях.

В ходе исследования использовались методы анализа данных официальной статистики о динамике преступности, такие как анализ цикличности динамики преступности, метод сопоставления данных о преступности с нормальной динамикой, анализ отклонений от нормальной величины корреляционной зависимости, а также

метод экспертных оценок, изучение общественного мнения.

Анализ цикличности динамики преступности. Суть этого метода заключается в том, что последние десятилетия в динамике преступности наблюдается определённая цикличность. Эту особенность динамики преступности подметил В.Н.Тищенко¹ (см. рис.1).

В плане анализа латентной преступности идея В.Н. Тищенко представляется очень продуктивной, несмотря на то, что мы не согласны с его интерпретацией данного феномена. Нам представляется более продуктивным структурирование цикличности не по предложенной им схеме «подъём-снижение», а по схеме «снижение-подъём». Таким образом, в течение 7-8 лет уровень преступности сначала снижается, потом возрастает, причём в конце цикла уровень преступности всегда выше, чем в начале цикла. Относительно механизма, который лежит в основе цикличности, можно выдвинуть две гипотезы.

Гипотеза первая заключается в том, что снижение преступности, не обусловленное

* Анна Алексеевна Корсантия — к.ю.н., ФГОУ ВПО Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ведущий научный сотрудник отдела проблем латентной преступности и криминологического прогнозирования НИИ, e-mail: ira_max2002@mail.ru

© А. А. Корсантия, 2010

¹ См.: Тищенко В.Н. Признаки объективного в динамике современной преступности в России // Актуальные проблемы экономики и права. — 2009. — № 3. — С. 148-160.

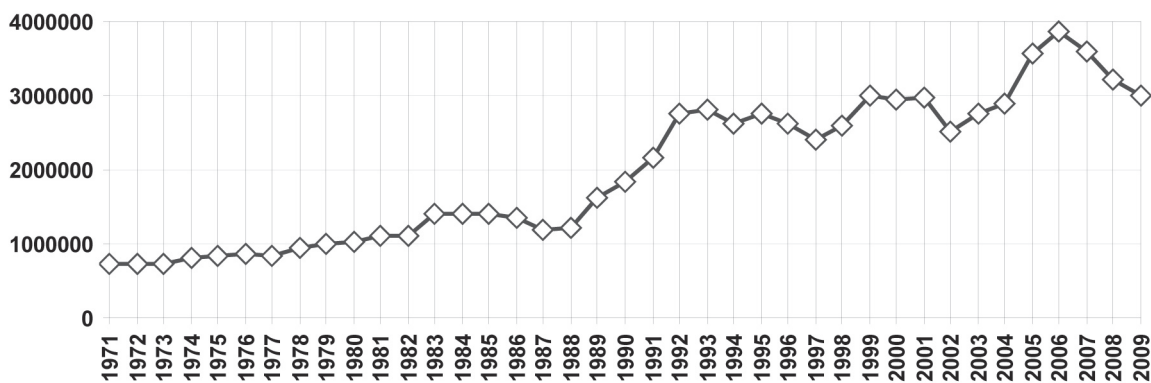

Рис.1. Динамика количества зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации на протяжении 1971–2009 гг.

предпосылками, может рассматриваться как случайное (в отличие от необходимого). Случайное снижение преступности неминуемо влечёт её последующий рост. Причём предыдущий «рекорд» состояния преступности, который по тем или иным причинам казался неприемлемым, через 7-8 лет останется далеко позади, и возвращение преступности на этот уровень (т. е. снижение преступности до уровня предыдущего «рекорда») становится социальным идеалом («несбыточной мечтой»).

Гипотеза вторая. Реальные тенденции преступности соответствуют её тренду, который представляет собой относительно ровную линию, без всяких зигзагов. Причём тренд обладает относительной упругостью: он сопротивляется попытке

опустить его вниз и при первой же возможности, как пружина, распрямляется.

В 2005 году начался очередной цикл динамики преступности. На данный момент мы находимся в первой его фазе — снижении. В соответствии с нашей гипотезой в перспективе нескольких лет начнётся вторая фаза этого цикла — рост, которая приведёт к тому, что уровень зарегистрированных преступлений на вершине цикла превысит уровень 2005 года.

На рис. 2, наглядно демонстрирующем динамику убийств за период с 1960 по 2009 гг., отчетливо просматриваются два завершённых и один незавершённый циклы, в рамках которых начинается снижение кривой зарегистрированных убийств, достижение минимального значения и подъём,

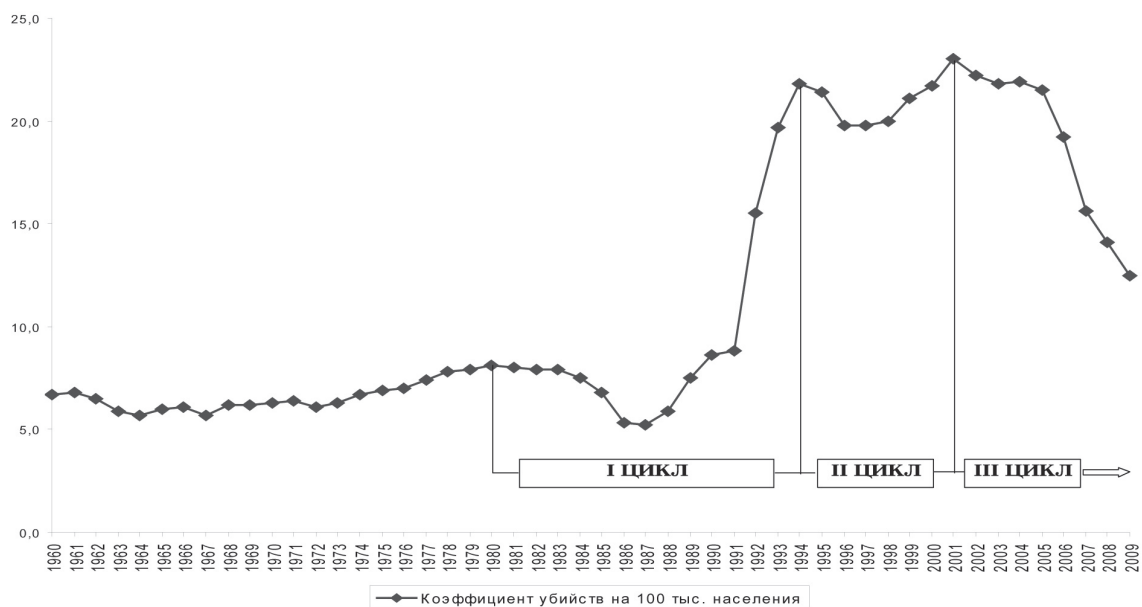

Рис. 2. Динамика убийств в России за период 1960–2009 гг. (ст.102 УК РСФСР и ст.105 УК РФ)

после чего начинается новый цикл. Первый цикл умышленных убийств продолжался с 1980 по 1994 гг., второй — с 1994 по 2001 гг., третий (незавершённый) — с 2001 г.

Анализируя эти циклы, складывается мнение, что какие-то субъективные факторы обуславливают снижение преступлений, которое всегда бывает относительно кратковременным и за ним неминуемо начинается рост, который всегда приводит к более высокому уровню рассматриваемых преступлений, нежели в предыдущем цикле.

Напрашивается вывод о том, что спады — это результат статистических манипуляций. Если бы снижение показателей умышленных убийств было обусловлено какими-либо объективными факторами или являлось бы результатом профилактической деятельности, динамика этих преступлений должна быть иной: сначала снижение, а затем относительная стабилизация. Профилактика не носит циклический характер. А вот укрывательство носит циклический характер.

Некоторые основания для предположения о том, что мы уже вступаем во вторую фазу рассматриваемого нами цикла (рост преступности) даёт анализ тенденций убийств, гибели людей в результате преступлений и причинения тяжкого вреда здоровью. За последние семь лет ди-

намика числа потерпевших была подвержена значительным колебаниям. Если в период с 2003 по 2006 гг. количество жертв преступлений ежегодно возрастало, то в период 2007—2009 гг., наоборот, заметно снижалось, то есть полностью повторяло тенденции зарегистрированной преступности (рис. 3).

В то же время сравнительный анализ динамики числа граждан, которые погибли в результате совершения преступления либо тех, кому был причинён тяжкий вред здоровью, за два последних года показывает неоднозначные тенденции. В 2009 году погибло 31 265 граждан (–32,1% по сравнению с 2008 г.), из них 1613 несовершеннолетних (–15,7%) и 8868 женщин (–9,7%); причинён тяжкий вред здоровью 40 853 гражданам (–15,7% по сравнению с 2008 г.). Однако в 2009 по сравнению с 2008 г. увеличилось количество потерпевших несовершеннолетних (+4,4%) и потерпевших женщин (+22,5%), которым в результате совершения преступления был причинён тяжкий вред здоровью. Приведённые цифры свидетельствуют о том, что по отдельным показателям зарегистрированная преступность начинает расти. Очень велика вероятность того, что в ближайшие годы число таких показателей будет увеличиваться.

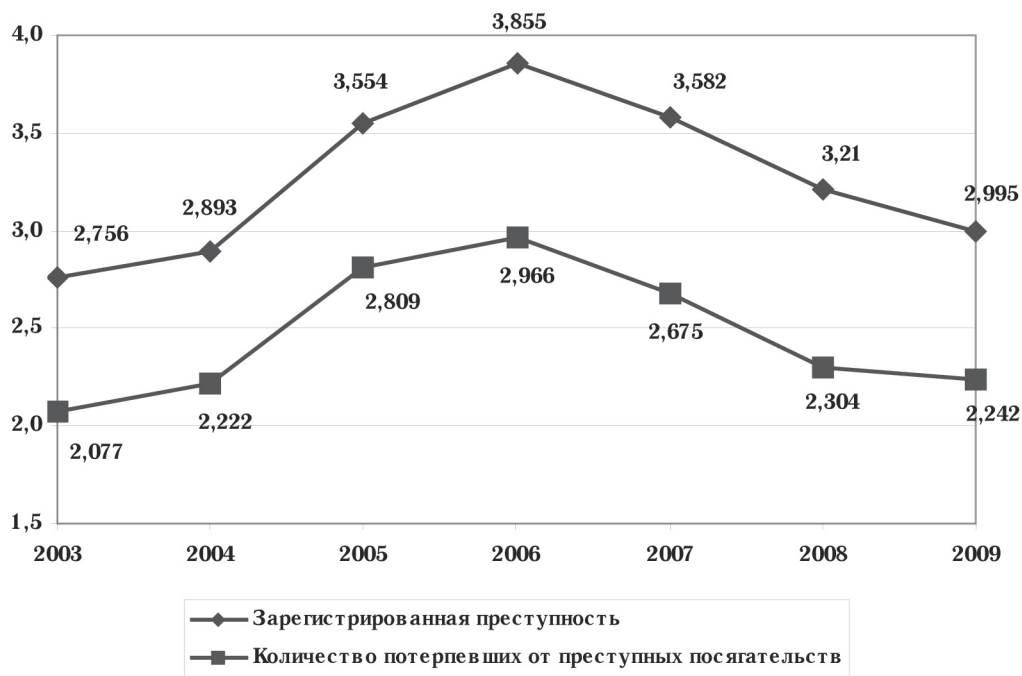

Рис.3. Динамика зарегистрированной преступности и количества потерпевших от преступных посягательств за период 2003–2009 гг.

МЕТОД СОПОСТАВЛЕНИЯ ДАННЫХ О ПРЕСТУПНОСТИ С НОРМАЛЬНОЙ ДИНАМИКОЙ

Этот метод позволяет выявить диапазон, в пределах которого «вибрирует» линейный график преступности в норме. По аналогии с нормальным распределением в математике мы вводим в криминологию новое понятие — нормальная динамика. При этом, если мы можем интерпретировать интенсивный рост преступности или интенсивное снижение, выходящее за пределы нормальной динамики (например: началась война, закончилась война, в стране развернулась антиалкогольная кампания, начался переход от социализма к капитализму и т. п.), то эта аномалия не

должна вызывать у нас недоверия к статистическим данным. Если же динамика преступности отклоняется от нормы на фоне относительно стабильной социальной жизни, то это может рассматриваться как аргумент в пользу искажения данных официальной отчётности.

На рис. 4 представлен линейный график динамики убийств в СССР.

Для расчёта нормальной динамики убийств мы взяли относительно стабильный период развития страны (см. рис. 5) и провели трендовый анализ, который показал, что в норме динамика убийств характеризуется относительно стабильным ростом со среднегодовым приростом 3%.

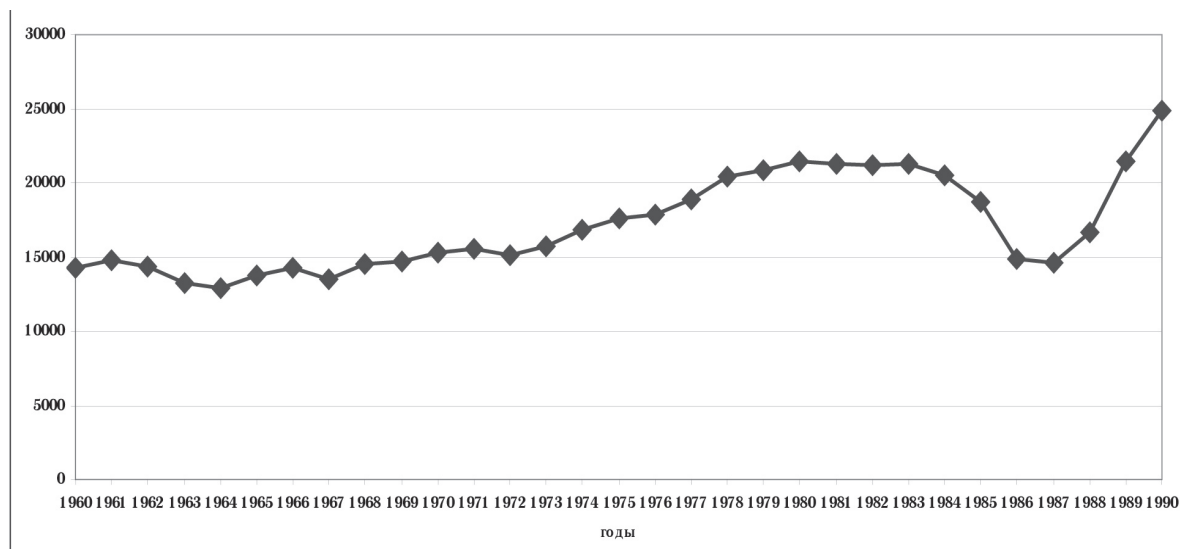

Рис. 4. Динамика убийств в СССР за период с 1960 по 1990 гг.

Трендовый анализ динамики убийств в СССР в абсолютных показателях

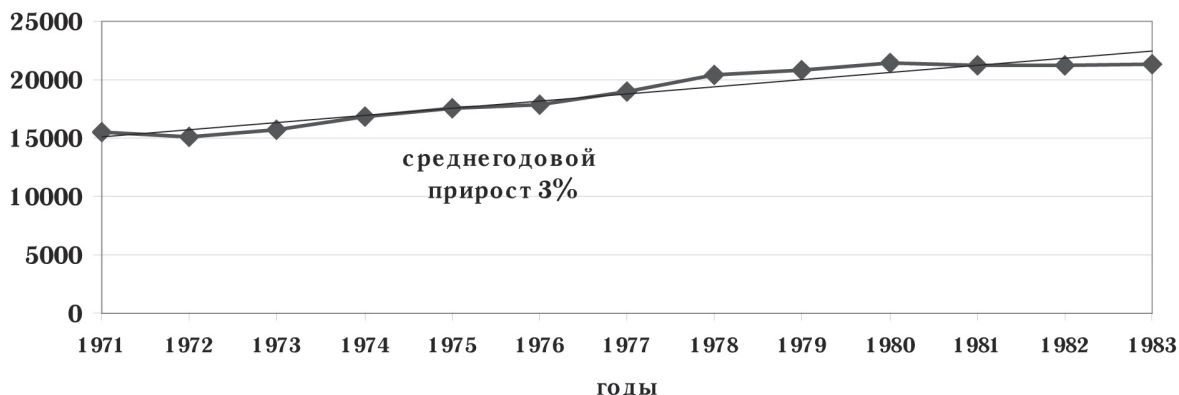

Рис. 5. Динамика убийств в СССР за период с 1971 по 1983 гг.

Сходные показатели характеризуют и нормальную динамику убийств в Российской Федерации (см. рис. 6).

Интересно, что показатели динамики убийств в современной России в период с 1992 по 2005 год вполне соответствовали проанализированной выше статистической норме.

Отклонения от нормальной динамики убийств имели место в СССР и в Российской Федерации в период 1985–1986 гг. Это отклонение довольно легко интерпретировать — в стране в это время проводилась антиалкогольная кампания, которая на первом этапе была довольно успешной. Отклоняющийся от нормы рост убийств

имел место в 1992 году, что также можно объяснить переходом страны к новой социально-политической системе.

Довольно сложно интерпретировать отклонение от нормальной динамики убийств, которое фиксируется в документах официальной статистической отчетности в период с 2005 по 2009 гг. Единственным аргументом в пользу такого снижения может быть искажение статистической отчетности.

Анализ отклонений от нормальной величины корреляционной зависимости. Суть данного метода состоит в том, что устанавливается зависимость между двумя признаками в статистической совокупности

Трендовый анализ динамики убийств в РСФСР в абсолютных показателях

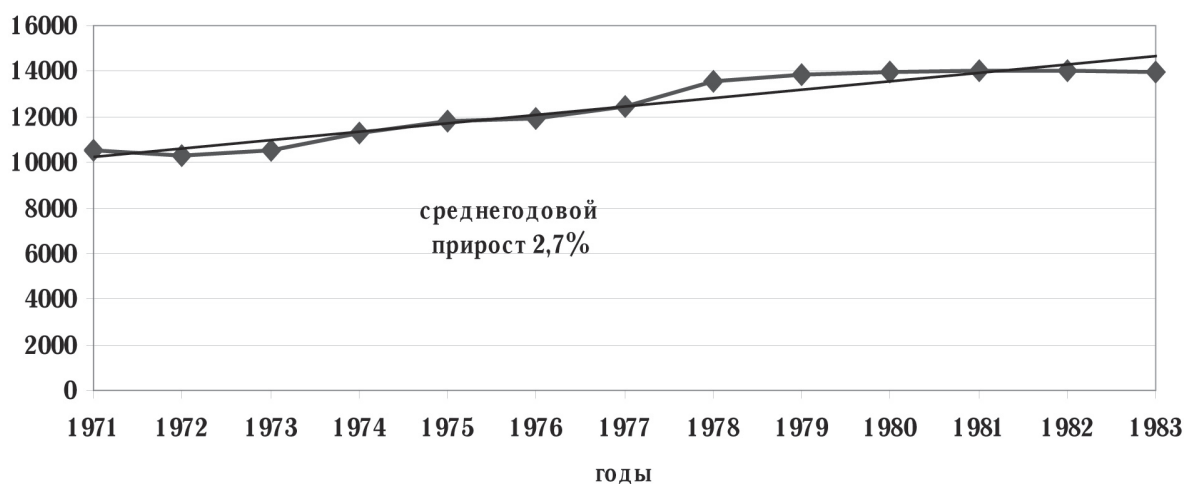

Рис. 6. Динамика убийств в РСФСР за период с 1971 по 1983 гг.

Трендовый анализ динамики убийств в России в абсолютных показателях

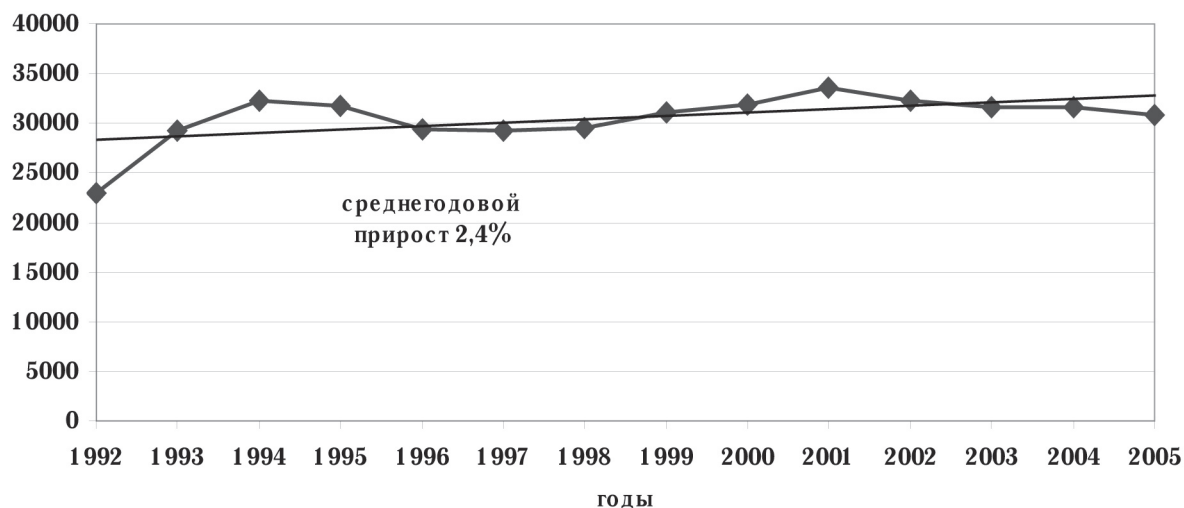

Рис. 7. Динамика убийств в России за период с 1992 по 2005 гг.

ти, один из которых является результативным, другой — факторным, то есть известным значениям факторного признака соответствуют значения результативного. Такая связь проявляется в средних величинах при достаточно большом числе наблюдений. Для оценки тесноты связи рассчитывается коэффициент корреляции, который показывает не только тесноту связи, но и её направление, поскольку меняется в пределах от -1 до $+1$. При $k_{кор} > 1$ связь между признаками прямая (при росте факторного признака растёт и результативный). Если же коэффициент корреляции меньше 0 , связь обратная, то есть рост факторного признака приводит к снижению результативного. Далее оценивается достоверность коэффициента корреляции и вероятность того, насколько связь между признаками достоверна. Если с высокой степенью вероятности выявлена связь между признаками, то параметр коэффициента корреляции имеет вполне конкретный показатель, который можно считать нормальной величиной корреляционной зависимости. Если на протяжении определённого периода наблюдений фиксируются отклонения от нормальной величины корреляционной зависимости, то есть основания полагать, что нарушена

связь между факторным и результативным признаками.

В процессе исследования была установлена корреляционная зависимость между двумя показателями — количеством зарегистрированных убийств и числом граждан, опасющихся быть убитыми, в период с 1995 по 2009 гг. Исследование факторного признака проводилось по двум составляющим: 1) личный и опосредованный опыт; 2) воздействие средств массовой информации (рис. 9).

Для более точного выявления корреляционной зависимости количество граждан, опасющихся быть убитыми вследствие воздействия СМИ, исключалось из анализа и фактически устанавливалась корреляционная зависимость между количеством зарегистрированных убийств и числом граждан, источником опасения которых быть убитыми является личный либо опосредованный опыт.

Чтобы выявить характер связи и оценить её тесноту, представим графически анализируемые показатели за период 1995–2009 гг. и рассчитаем коэффициент корреляции в следующих промежутках исследуемого периода:

1995–2001 гг. — $k_{кор} = 0,8$;

2001–2005 гг. — $k_{кор} = 0,6$;

2005–2009 гг. — $k_{кор} = 0,3$.

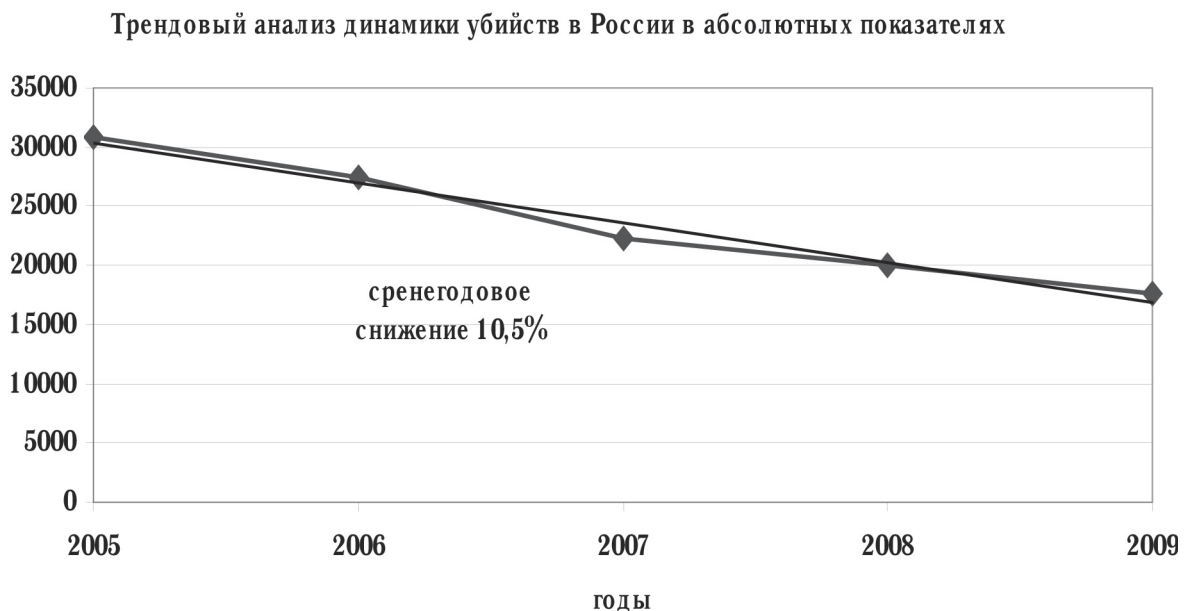

Рис. 8. Динамика убийств в России за период с 2005 по 2009 гг.

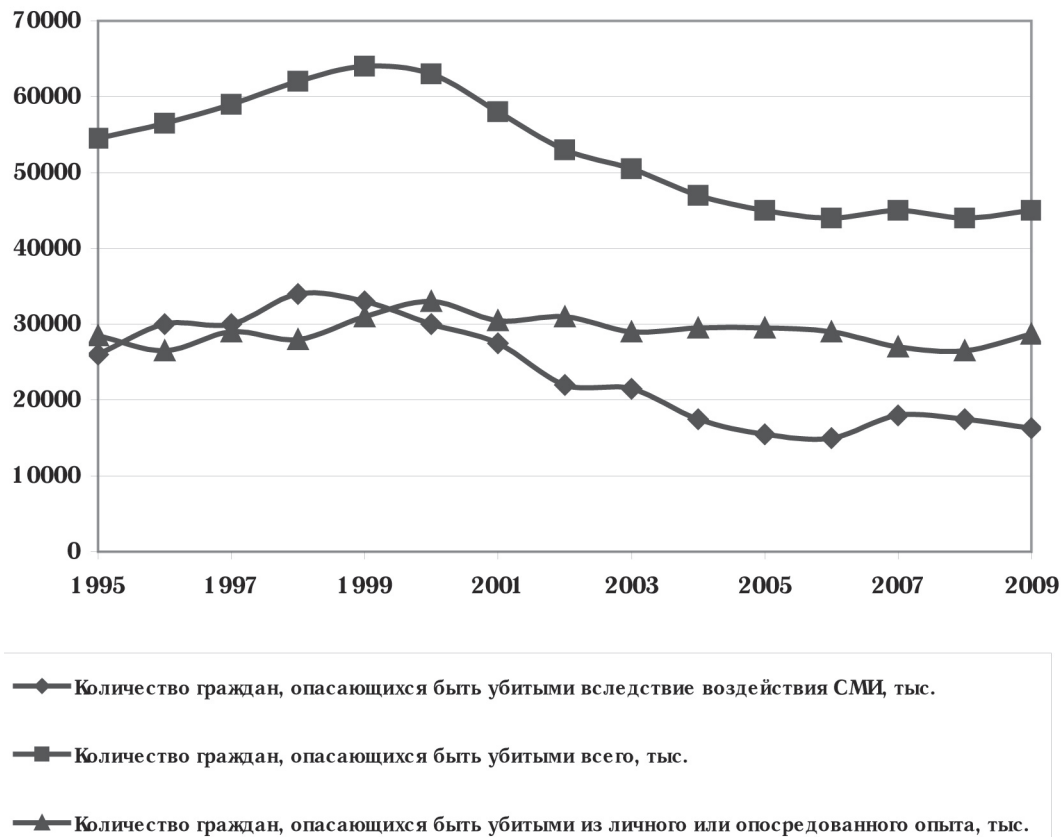

Рис. 9. Динамика количества граждан, опасаящихся быть убитыми, за период 1995–2009 гг.

На основании проведённых расчетов можно сделать вывод, что в период с 1995 по 2001 гг. с высокой степенью вероятности выявлена связь между количеством зарегистрированных убийств и количеством граждан, опасаящихся быть убитыми, и рассчитанный коэффициент корреляции $k_{кор} = 0,8$ целесообразно считать нормальной величиной корреляционной зависимости. Наблюдаемые в периоды 2001-2005 гг. и 2005-2009 гг. отклонения от нормы показывают, что связь между рассматриваемыми показателями ослабевает с 2002 г., когда начинается хоть и плавное, но снижение количества зарегистрированных убийств ($k_{кор} = 0,6$). С момента довольно резкого снижения количества зарегистрированных убийств эта связь практически перестает быть заметной ($k_{кор} = 0,3$). Уменьшение корреляционной зависимости между двумя явлениями, связь между которыми установлена, измерена (и даже вычислены её параметры в норме) может свидетельствовать о том, что статистические данные о зарегистрированной

преступности в период с 2005 по 2009 гг. перестали отражать истинные тенденции реального социального явления (фактической преступности). Наиболее вероятной причиной такого искажения является укрытие преступлений и связанный с этим рост латентности убийств.

Данные, полученные в результате изучения общественного мнения, в определённом ракурсе могут рассматриваться как аргументы в пользу выдвинутой гипотезы о существовании латентных убийств.

Только 12 % граждан на вопрос, считают ли они снижение количества убийств на 25 % за последние четыре года реальным либо не соответствующим действительности, ответили положительно, а 75 % полагают, что статистические показатели не соответствуют действительности (рис. 11).

На вопрос, испытывают ли они страх стать жертвой убийства, 20 % граждан ответили, что стали испытывать его в последнее время, ещё 12 % опрошенных сообщили, что этот страх усилился на протяжении

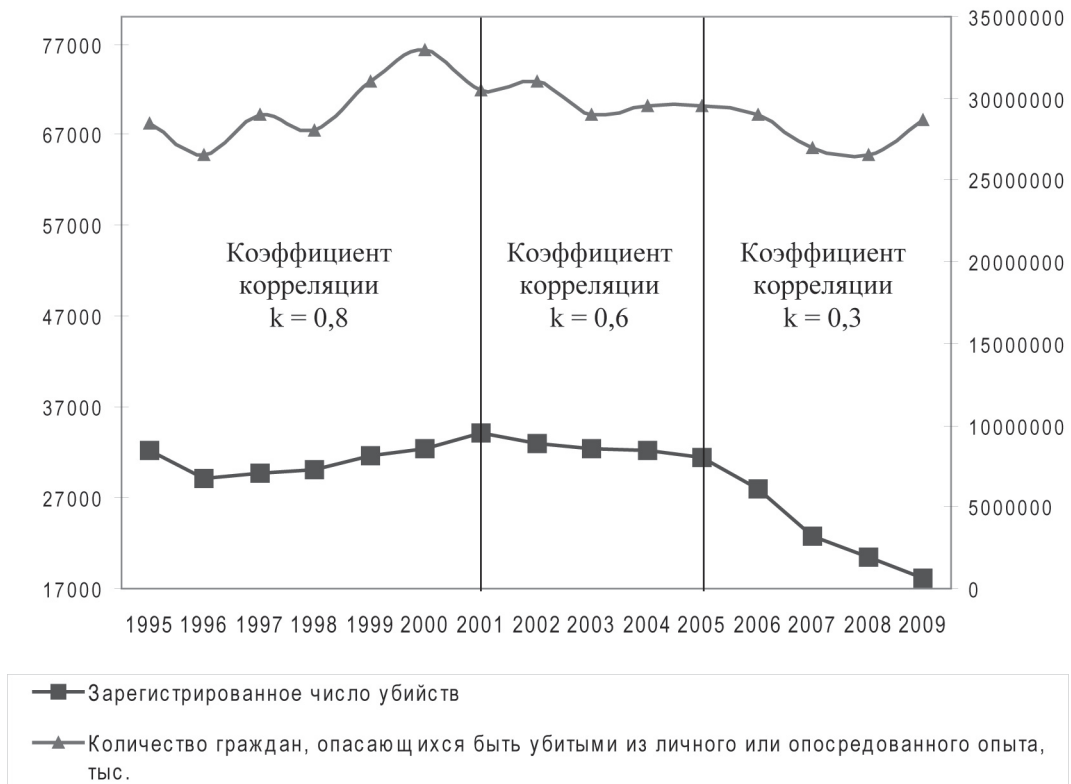

Рис. 10. Анализ корреляционной зависимости между количеством зарегистрированных убийств и числом граждан, опасаящихся быть убитыми на основе личного либо опосредованного опыта, за период 1995—2009 гг.

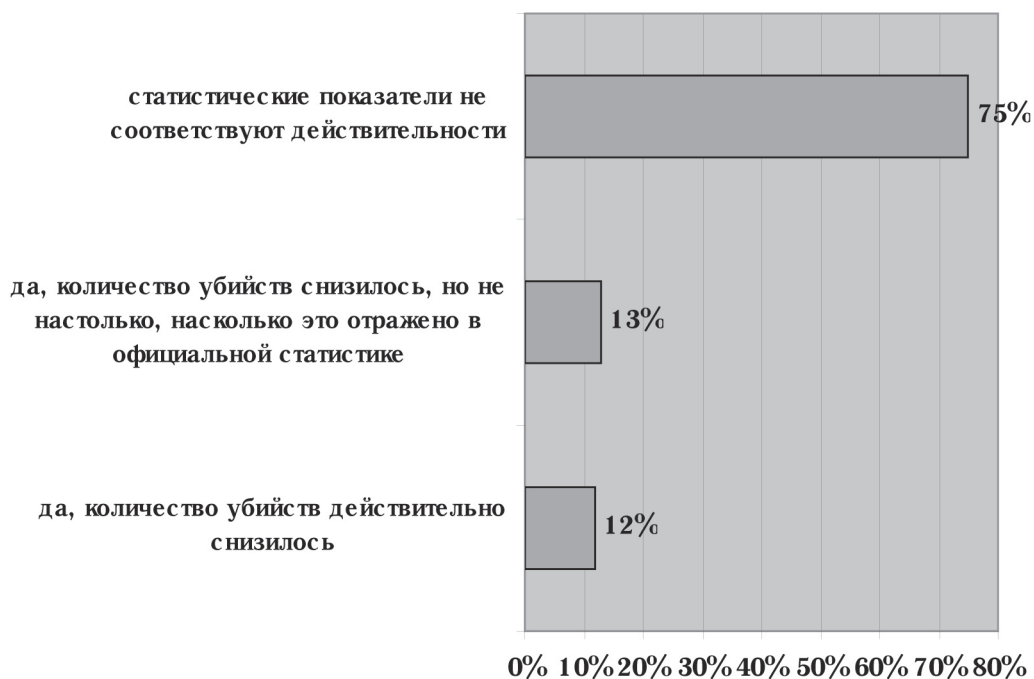

Рис.11. Распределение ответов граждан на вопрос: «Считаете ли Вы снижение количества убийства на 25 % за последние четыре года реальным либо не соответствующим действительности?»

последних пяти лет (рис.12). И лишь 1,5 % опрошенных указали, что, по их мнению, вероятность стать жертвой убийства уменьшилась за последние три года.

Сопоставление результатов опросов, проводимых на протяжении последних пяти лет (2005–2009 гг.), подтверждает рост обеспокоенности граждан собственной безопасностью (рис. 13).

При сопоставлении динамики зарегистрированных убийств и динамики состояния общественного сознания россиян (страх быть убитыми) возникают серьезные основания для сомнений в данных официальной статистики.

Составить некоторые представления о реальном уровне убийств в нашей стране полагаем возможным на основании экспертных оценок.

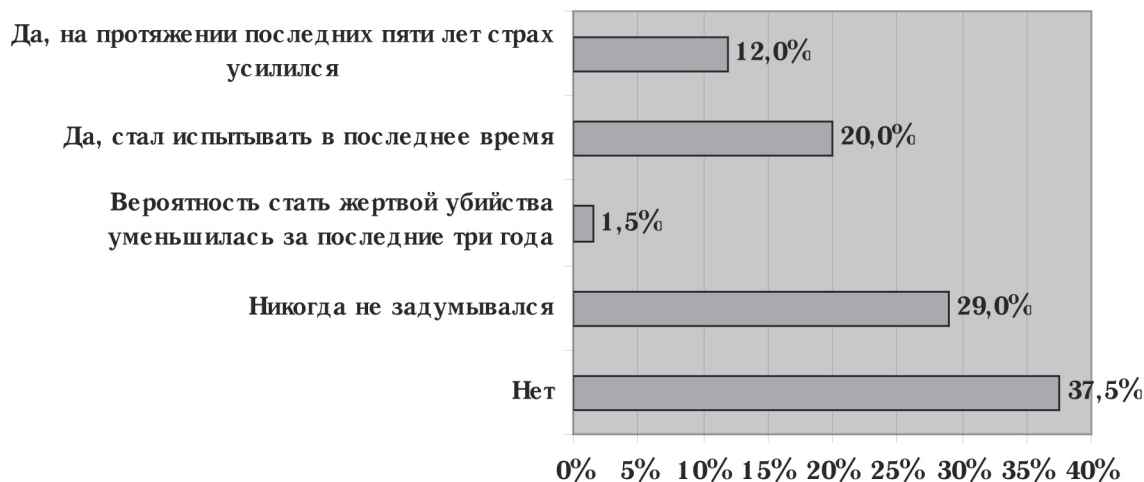

Рис. 12. Распределение ответов граждан на вопрос: «Испытываете ли Вы страх стать жертвой убийства?»

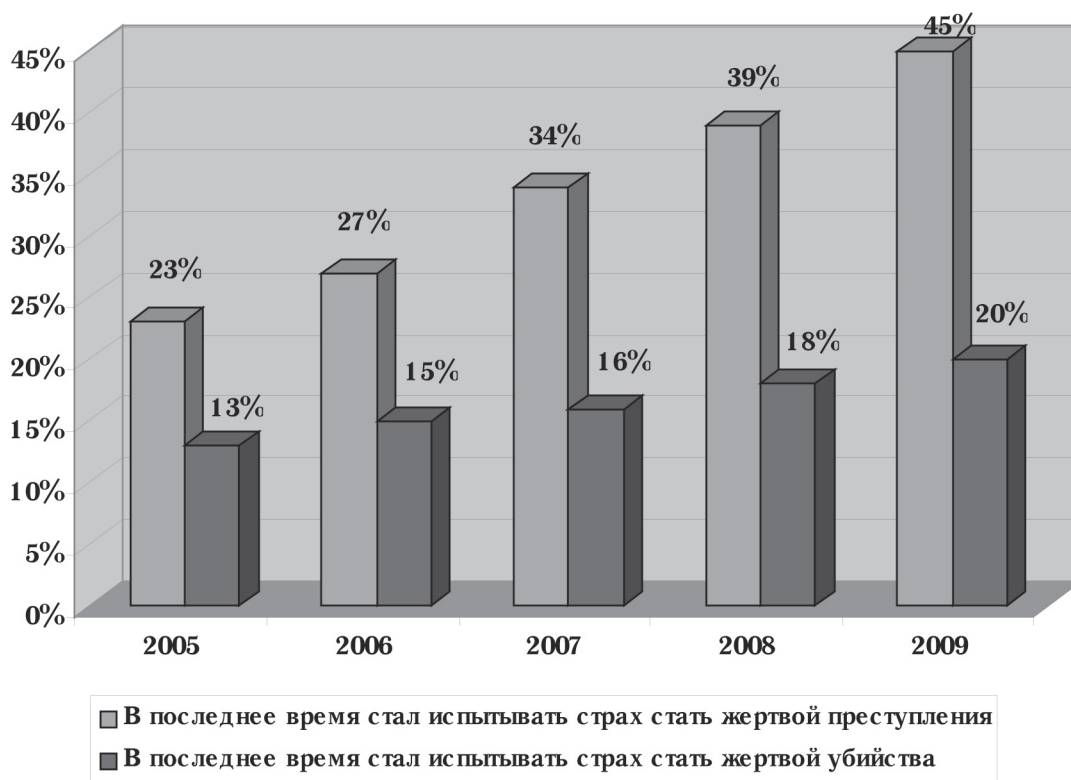

Рис.13. Динамика ответов респондентов на вопросы: «Испытываете ли Вы страх стать жертвой преступления?» и «Испытываете ли Вы страх стать жертвой убийства?» за период 2005–2009 гг.

По оценкам экспертов, латентные убийства скрыты в следующих массивах:

- 1) среди неопознанных трупов;
- 2) в группе лиц, пропавших без вести;
- 3) в группе лиц, причина смерти которых официально зарегистрирована как самоубийство;
- 4) в группе лиц, причина смерти которых официально зарегистрирована как результат некриминальной травмы;
- 5) в группе лиц, причина смерти которых официально зарегистрирована как естественная — от старости или от болезни.

Кроме того, по результатам исследований высокий и сверхвысокий уровень латентности убийств имеет место в следующих социальных группах:

- 1) среди лиц, занимающихся проституцией;
- 2) среди нелегальных мигрантов;
- 3) среди лиц без определённого места жительства;
- 4) среди беспризорных и безнадзорных детей;
- 5) среди иных категорий лиц, в том числе принуждаемых к занятию проституцией и находящихся в рабстве.

Несомненно, косвенными, но вполне определёнными индикаторами убийств являются сведения о неопознанных трупах и о результатах без вести пропавших лиц. По мнению экспертов, 30 % неопознанных трупов — латентные жертвы убийств (рис.14), в абсолютных цифрах это порядка 23 000 чел.

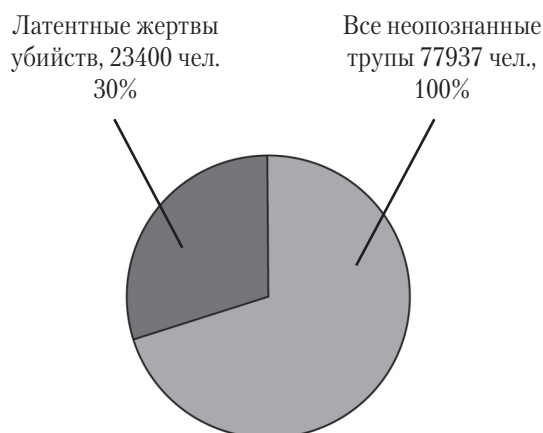

Рис. 14. Экспертные оценки доли жертв убийств в числе неопознанных трупов

По мнению экспертов, официальная статистика регистрирует лишь 5 % жертв убийств в числе неопознанных трупов (рис.15). Эксперты объясняют это тем, что не по каждому случаю обнаружения неопознанного трупа проводится экспертиза или исследование.

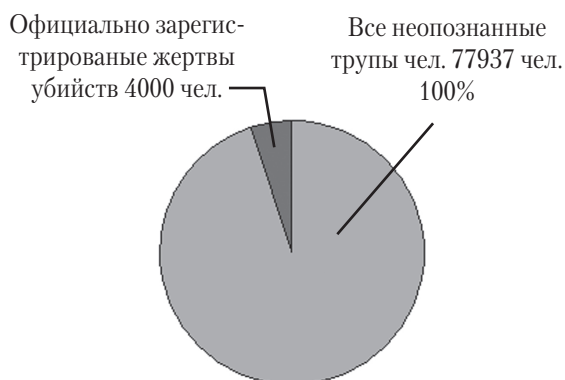

Рис. 15. Экспертные оценки доли официально зарегистрированных жертв убийств в числе неопознанных трупов

Следует заметить, что динамика числа неопознанных трупов в России, представленная в статистической отчётности МВД, характеризуется ростом (табл. 1).

На конец рассматриваемого периода осталось на учёте 74 958 дел по установлению личности неизвестных граждан по неопознанному трупу, что более чем в 2 раза превышает показатель 2001 года. Анализ приведённых в табл. 2 данных показывает, что примерно лишь по каждому двенадцатому неопознанному трупу возбуждается уголовное дело по факту установления насильственных действий, повлекших смерть потерпевшего. Эти данные вполне сопоставимы с экспертными оценками.

Рис. 16 демонстрирует долю жертв убийств в числе пропавших без вести граждан. На конец 2009 года осталось в розыске 48 464 чел. По мнению экспертов, 35 % из них — латентные жертвы убийств (в абсолютных цифрах это порядка 17 000 чел.).

Доля жертв убийств в числе пропавших без вести граждан среди зарегистрированных без вести пропавших представлена на рис. 17. По мнению экспертов, эта доля составляет порядка 10 %.

Таблица 1

Сведения о результатах установления личности неизвестных граждан по неопознанным трупам

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число дел по установлению личности неизвестных граждан по неопознанным трупам:									
находилось на учёте на начало отчетного периода;	37293	42022	48550	56424	64589	71792	75806	76735	77937
Вновь заведено дел или прибыло из других органов;	36817	41280	45121	46574	44835	39785	35581	34211	30740
прекращено в связи с установлением личности,	30415	33238	36651	37281	36411	34476	33046	32257	29564
в том числе поставлено на учёт в отчетном периоде;	26813	29810	31801	32817	31513	28708	27570	27661	25308
прекращено за истечением срока давности;	2177	1643	1576	1027	1167	1308	1561	1949	4155
возбуждено уголовных дел по факту установления насильственных действий, повлекших смерть потерпевшего	3329	3533	3633	4749	5175	5108	4973	5158	6367

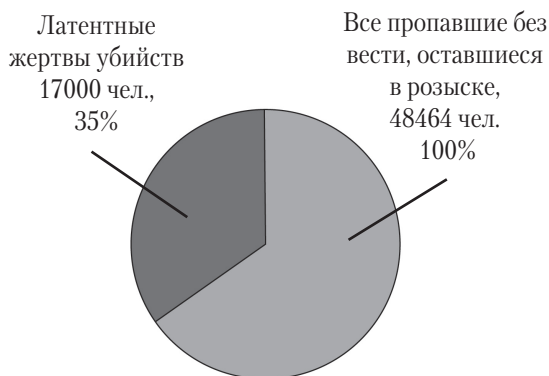

Рис. 16. Экспертные оценки доли жертв убийств в числе лиц, пропавших без вести

Рис. 17. Экспертные оценки доли официально зарегистрированных жертв убийств среди зарегистрированных пропавших без вести

По мнению экспертов, ежегодно пропадает примерно 20 % лиц от числа находящихся в розыске, о которых не заявляют как о без вести пропавших, то есть эта группа составляет приблизительно 24 000 чел. Из них, как минимум, 60 % становятся жертвами убийств, в абсолютных цифрах это порядка 15 000 чел. (рис. 18).

Рис. 18. Экспертные оценки доли жертв убийств в числе пропавших без вести лиц, официально не зарегистрированных

Анализ сведений о лицах, пропавших без вести, показывает, что официальная статистика в 2009 году фиксирует снижение количества объявленных в розыск лиц на 0,3 %, по сравнению с предыдущим годом, однако количество лиц, объявленных в розыск с возбуждением уголовного дела, увеличивается (табл. 2).

Следует отметить, что на конец отчетного периода 2009 года осталось в розыске 48 464 чел., из них с возбуждением уголовного дела — 11 256 чел.

При анализе приведенных в табл. 2 данных необходимо учитывать, что далеко не все заявления об исчезновении граждан фиксируются милицией, а также в официальной статистике нет сведений о лицах, утративших социальные контакты и связи, вследствие чего их исчезновение остается незамеченным.

В 2009 году в розыск было объявлено 71,4 тыс. без вести пропавших. При этом из года в год увеличивается доля лиц, разыскиваемых с возбуждением уголовного дела: в 2001 г. уголовное дело возбуждали лишь по каждому пятнадцатому случаю; в 2002 г. — по каждому двенадцатому, в 2003 г. — по каждому одиннадцатому; в 2004 г. — по каждому десятому; в 2005 г. — по каждому восьмому, в 2006 г. — по каждому седьмому, а в 2007-2009 гг. — по каждому шестому.

Несмотря на то, что указанная динамика свидетельствует о некоторой активизации работы правоохранительных органов по розыску без вести пропавших, данный показатель всё же остается низким в процентном соотношении.

Интерес представляет и другой показатель: 1 248 человек в 2001 г. были при-

Таблица 2

Сведения о лицах, пропавших без вести

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего разыскивается	109617	117904	119700	120446	120298	122735	121718	120784	120455
Объявлено в розыск в отчетном периоде,	78524	82790	80288	77680	74943	74358	72037	71380	71433
в т.ч. с возбуждением уголовного дела	5279	6654	7436	8083	9016	10463	11564	11613	12107
Розыск прекращён	75417	78998	77057	74733	72162	72898	72220	71847	71991
Розыск прекращён в связи с установлением разыскиваемого, из них:	74079	78183	75950	73287	70810	71170	70028	69559	69526
Показатели	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
объявлены в розыск в отчетном периоде	69475	73389	71036	68321	65744	65905	65199	65277	65955
Стали жертвами преступлений	1248	1254	1193	1045	990	809	885	756	677
Розыск прекращён по истечении срока давности	622	189	252	278	402	605	866	1216	1748

знаны жертвами преступлений, что составляет 1,8 % от всех разысканных лиц; в последующие годы данный показатель стабильно снижался: 2002 г. — 1,7 %; 2003 г. — 1,67 %; 2004 г. — 1,5 %; 2005 г. — 1,5 %; 2006 г. — 1,2 %, 2007–2008 гг. — 1,3 %, 2009 г. — 0,9 % от всех разысканных лиц. Представляется, что эта цифра слишком занижена по сравнению с оценкой экспертов. Экспертные оценки подтверждают и результаты опроса знакомых и родственников без вести пропавших лиц. Лишь 23 % из них не допускают мысли о том, что их близких нет в живых; 31 % надеются на то, что их родственники живы; 46 % считают пропавших родственников погибшими, при этом 27 % из них уверены, что они убиты, а 19 % не исключают возможности их гибели в результате несчастного случая или других обстоятельств (рис. 19).

Самым тревожным является тот факт, что с начала XXI века ежегодно значительное количество лиц, пропавших без вести, остаются в розыске: 2001 г. — 34 200; 2002 г. — 38 906; 2003 г. — 42 643; 2004 г. — 48 284; 2005 г. — 48 136; 2006 г. — 49 837; 2007 г. — 49 498, 2008 г. — 48 937, 2009 г. — 48 464. Люди, которых не нашли, нередко оказываются в числе тех, кто учтен в числе неопознанных трупов.

В 2009 году по предварительным данным Федеральной службы государственной статистики зарегистрировано 38 000

смертей в группе лиц, причина смерти которых официально зарегистрирована как самоубийство. По мнению экспертов, 5 % из них — это жертвы убийств (в абсолютных величинах это порядка 1900 чел.). В остальных группах лиц, причина смерти которых официально зарегистрирована как результат различного рода некриминальных травм или несчастных случаев, по мнению экспертов, доля скрытых убийств колеблется в пределах от 3 до 20 % (в абсолютных цифрах это составляет порядка 23 000 убийств). В то же время в группе лиц, причина смерти которых официально считается естественной (ненасиленной), по мнению экспертов, доля скрытых убийств составляет не менее 0,5 % (в абсолютных цифрах — порядка 9000 убийств).

Исследование показывает, что в число неопознанных трупов и лиц, пропавших без вести и официально не зарегистрированных, не менее 70 %, по мнению экспертов, включают лиц, утративших социальные связи. К их числу относятся лица, занимающиеся проституцией; лица без определенного места жительства; беспризорные дети; нелегальные мигранты. По экспертным оценкам, из беспризорных детей ежегодно жертвами убийств становятся порядка 2000 чел., а из числа лиц без определенного места жительства — порядка 4000 чел. (рис. 20).

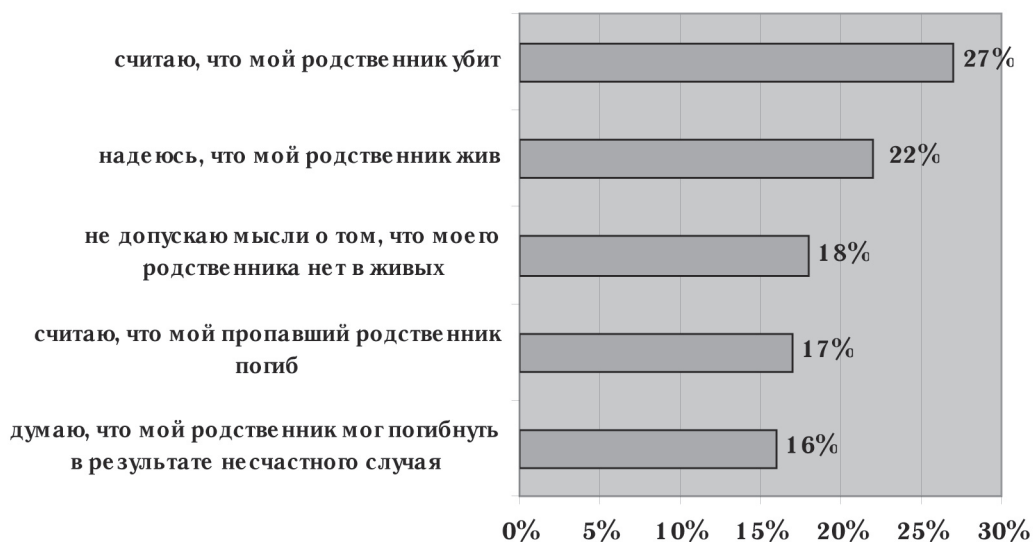

Рис. 19. Распределение ответов родственников лиц, пропавших без вести, на вопрос: «Как Вы полагаете, что произошло с близким Вам человеком?»

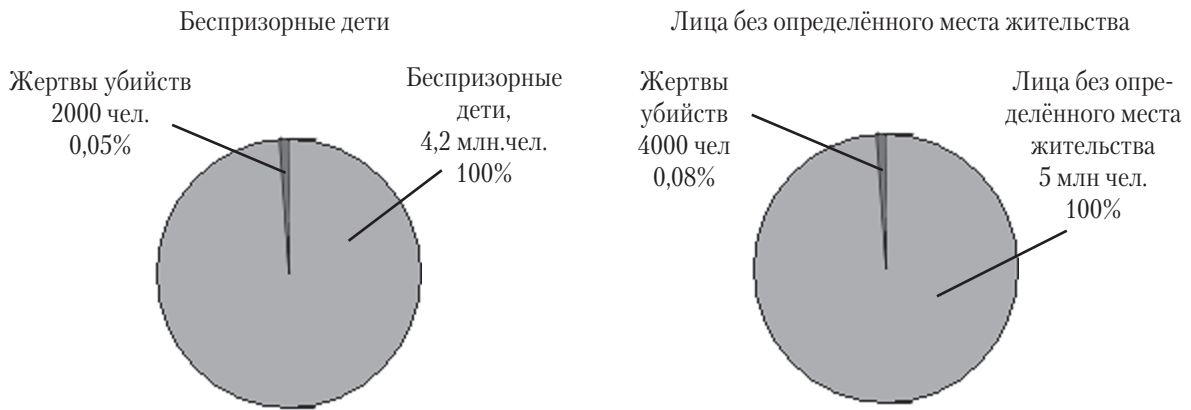

Рис. 20. Экспертные оценки доли жертв убийств в группе беспризорных детей и лиц без определённого места жительства

Из числа лиц, занимающихся проституцией, ежегодно жертвами убийств становятся порядка 2000 чел., а из числа нелегальных мигрантов — порядка 4000 чел. (рис. 21).

По мнению экспертов, из числа лиц, пропавших без вести и официально незарегистрированных, которые стали жертвами убийств, порядка 20 % (3000 чел.) никогда не будут найдены.

Таким образом, приведённый анализ некоторых статистических данных даёт повод для серьёзных сомнений в достоверности официальной статистики. Представленные результаты исследований позволяют отнести убийства к категории не низколатентных, а среднелатентных пре-

ступлений. Если учесть, что по состоянию на 2009 год общее число (за все предыдущие годы) невыявленных по данным официальной статистики убийц (ф. 493 МВД РФ) составляло 82 тыс. чел., то, принимая во внимание их латентную составляющую, следует полагать, что количество невыявленных убийц превосходит эту цифру как минимум вдвое. Следует серьёзно задуматься над тем, что все эти люди, продолжая оставаться полноправными членами нашего общества, не только представляют угрозу безопасности каждого гражданина страны, но и ставят под сомнение стабильность развития социальных процессов в государстве.

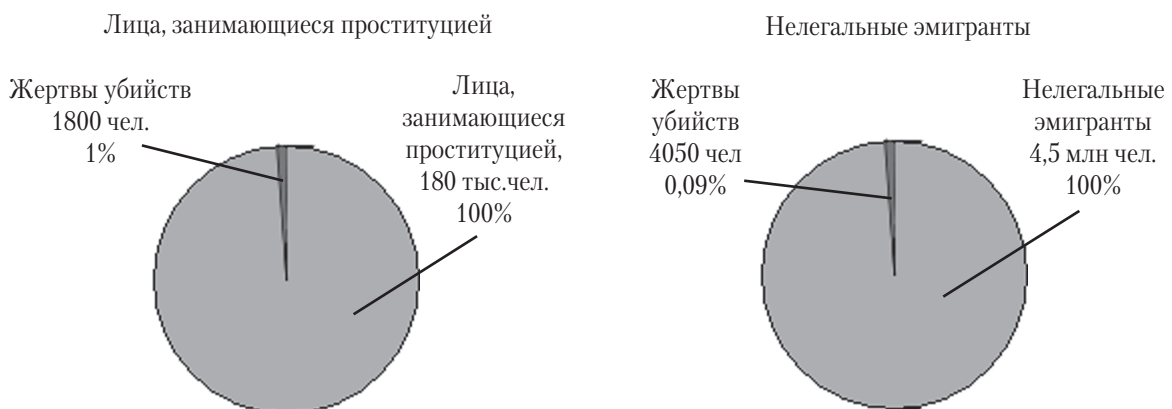

Рис. 21. Экспертные оценки доли жертв убийств в группе лиц, занимающихся проституцией, и нелегальных мигрантов

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

РАССТРЕЛЫ КЕННЕДИ И ТАЛЬКОВА КАК ЗНАКОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБИЙСТВА

Аннотация: Криминологическое сопоставление убийств президента США Джона Кеннеди (1963 г.) и русского барда Игоря Талькова (1991 г.) приводит к двум предварительным результатам, открывающим некоторые научные перспективы.

1. На пересечении вайолентологии и политической криминологии напрашивается постановка вопроса об особой разновидности политических убийств, а именно убийств, организованных надгосударственными политико-экономическими силами с использованием этими силами государственных правоохранительных структур и средств массовой информации. Отсюда вытекает задача отслеживания преступлений этой конкретной узкой разновидности и подозрительных случаев, задачи анализировать их причины и разрабатывать рекомендации по реагированию.

2. В области теории латентности преступности в связи с подобными преступлениями требуется дальнейшее совершенствование разработанной с участием А.П. Данилова методики исследования *подозрительных смертей* политических, общественных деятелей, представителей искусства, журналистов и т.п., исходя из того, что масса этих случаев с известной степенью вероятности содержит в себе не выявленные и не раскрытые преступления.

Ключевые слова: латентное убийство; методика исследования подозрительных смертей; организованные надгосударственные политико-экономические силы.

D.A. Shestakov

SHOOTING KENNEDY AND TALKOV AS SYMBOLIC POLITICAL ASSASSINATIONS

Annotation: Criminological comparison of the assassinations of US President John Kennedy (1963) and Russian singer poet Igor Talkov (1991) results in two prior conclusions offering some scientific opportunities.

1. At the intersection of violentology and political criminology one automatically raises a question about specific type of political assassinations such as assassinations organized by supranational political and economic forces with the latter resorting to the help of state law-enforcement bodies and mass media. Hence it follows that it's necessary to monitor the crimes of this particular type and doubtful events, analyse the causes of such crimes and work out recommendations upon the right way to react.

2. In the sphere of the latent crimes theory in terms of the fact that such crimes are being recorded it's necessary to keep on improving the methods of studying suspicious deaths of political and public figures, members of art, journalists etc. worked out with the assistance of A.P. Danilov. These methods are essential due to the fact that a great number of such cases most probably are overlooked and undetected.

Key words: latent crime; methods of studying suspicious deaths; organized supranational political and economic forces.

Когда в начале шестидесятых «Правда» неожиданно опубликовала блестящую речь президента США Джона Фитцджеральда Кеннеди,¹ я поверил в американс-

кую демократию и пленился ею. Молодой, мыслящий президент, в отличие от советских лидеров — прекрасный оратор, предлагает коренным образом пересмотреть политику своего государства, в частности, в отношении России. Программную речь держит не в Конгрессе перед политическими боссами, а в Гарвардском университете для студентов — будущей интеллектуальной элиты своей страны.

За неполных три года президентства (1961-1963) Кеннеди позволил себе про-

* Дмитрий Анатольевич Шестаков — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. E-mail: criminology_club@mail.ru

© Д. А. Шестаков, 2010

¹ Правда. — 1963. — 13 июня.

явиться как личность, он повёл во многом независимый, нарушающий традиции США, курс: улучшение отношений с СССР и политика сдерживания ядерного вооружения — в частности, Кеннеди препятствовал Израилю осуществлять ядерную программу, — достигнутый с Советским Союзом компромисс по поводу размещения ракет вблизи границ обеих сверхдержав (Карибский кризис в октябре 1963 года), стремление уменьшить налоговые преимущества техасской группы нефтяных олигархов. Надо отметить, что Джон не выполнил обязательств, данных чикагской мафии, в обмен на оказанную ему ему действительную помощь на президентских выборах. Свои действия, вызвавшие раздражение во многих влиятельных кругах, президент Кеннеди производил на фоне достигнутого при его правлении значительного повышения жизненного уровня и расширения социальных благ для населения, что способствовало симпатиям ему «среднего американца».

Был я тогда подростком — в возрасте между 12 и 14 годами — и исключительный случай с вышедшим из-под контроля надгосударственных сил США их президентом Кеннеди воспринял за чистую монету как норму американской жизни. У меня возникла иллюзия: американский народ, в отличие от советского, по своему усмотрению выбирает себе власть, а народные избранники имеют возможность осуществить во имя здравого смысла свои программы. Моя зачарованность длилась недолго — до публичного убийства Джона Кеннеди, произошедшего в Далласе 22 ноября 1963 года. Эффектный публичный расстрел в солнечный день приветливого, по-американски улыбающегося из открытого лимузина президента на глазах у несчётного числа очевидцев — зрелище почище смертных казней, какие по сию пору можно лицезреть на стадионах Китая. С кровью, до которой так падки американские СМИ, с осколками черепа и мозгом в ладонях любящей жены Жаклин.

Устроителями убийства эффект был достигнут поразительный, на что и рассчитывается всякий террористический акт. Вслед за собственно убийством не одного меня не менее поразила та чрезвычайная

наглость, с которой было дезорганизовано его расследование. Один за другим оказались ликвидированы прямые и косвенные свидетели. Журналисты сбились со счёта, пытаясь их подсчитать. Давно оболваненному американскому обывателю навязывалась нелепая версия.

Согласно этой версии профессионально охраняемый специальными службами президент был убит психопатом-одиночкой неудачником Ли Харви Освальдом по мотиву зависти к преуспеваю Кеннеди. Освальд якобы застрелил Кеннеди из винтовки с оптическим прицелом из окна книжного склада, мимо которого проезжал президентский кортеж.

При этом игнорировалось то, что охрану президента обеспечивали специальные службы, что делало осуществление убийства для одиночки, не имевшего специальной подготовки, делом весьма затруднительным. Не принималось в расчёт и то, что Джон имел весьма влиятельных недоброжелателей в кругах политиков, финансистов, представителей иностранных государств, процветающих мафиози. Недоброжелателей у президента среди людей, обладавших куда более значительными, чем у Освальда возможностями, было предостаточно.

Несмотря на то, что Освальд, как было установлено, никогда не держал в руках изъятой с места происшествия винтовки, эта версия была принята комиссией Уоррена, проводшей расследование. А через день после убийства Кеннеди перед десятками телекамер Освальд (подлежащий тщательной охране государственный преступник номер один!), когда его под конвоем выводили из здания полиции для препровождения в тюрьму, сам был с лёгкостью застрелен из пистолета неким Джеком Руби.

В условиях, когда преступление по существу осталось не раскрытым, мы, согласно методике, которой следует сделавший у нас в клубе доклад о политических убийствах А.П. Данилов, можем характеризовать это преступление только в вероятном плане. Характерными чертами убийства президента Дж. Ф. Кеннеди, *вероятно*, являются нижеследующие.

Преступление организовано некими

надгосударственными силами. Очевидно, что в стране, где бал правит доллар, такими силами могут быть только те, что связаны со сверхбольшими деньгами. Независимые расследования указывают на причастность к преступлению техасского нефтяного магната Г.-Л. Ханта.

Теми же расследованиями установлена причастность к теракту силовых структур (ФБР и др.), которые, в частности, воспрепятствовали задержанию лица, предположительно стрелявшего в Кеннеди не сзади из книжного склада, а из-за забора спереди по ходу движения президентского кортежа, фальсифицировали оружие преступления, подбросив в книжный склад винтовку, из которой якобы были произведены роковые выстрелы и т. д.

Обращает на себя внимание то, что в США, кичащихся «свободой слова», значительная часть материалов расследования обстоятельств убийства собственного президента засекречена на многие десятилетия. Часть доклада комиссии Уоррена — до 2017 года, а некоторые полученные комиссией материалы — до 2039-го. В этой стране, претендующей на ранг правового государства, её правоохранные органы сделали всё возможное для того, чтобы воспрепятствовать осуществлению правосудия.

Теперь об убийстве Игоря Талькова, убийства, с анализа которого начал свой доклад Андрей Петрович.

Будучи блестящим поэтом и певцом, как принято говорить — бардом, Тальков во второй половине восьмидесятых годов XX века стал ярким политическим символом. Безусловно, он был самым политизированным из эстрадных певцов.² При этом совершенно не «конъюнктурным». Он не опирался ни на одну из активно действующих в стране политических сил. Ни на олигархию, которая прикрывается демократическими лозунгами, стремится взять под контроль официальную государственную власть, что достигается лишь отчасти. Ни на коммунистов, которые соблазняют население лозунгами о социальных гарантиях и восстановлении страной планетар-

ного статуса сверхдержавы, но за которыми тянется кровавый шлейф русофобской ленинской политики разрушения духовного и культурного потенциала страны, её генофонда, а также сталинского террора.

«Игорь Тальков не скрывал, что является антикоммунистом. Но «демократы» как и заброшенные в plombированном вагоне в 1917-м году в раздираемую смутой Россию агенты-большевики, купленные и нанятые Парвусом и К⁰, — они целили не столько в социализм (прежде — в самодержавие), сколько в Россию... Для Талькова все они были одного поля ягоды: ядовитые, антиправославные, антирусские, антирусские».³ Иными словами, в воодушевляющих на протест песнях Талькова содержалась объективная оценка расстановки политических сил. Среди этих сил не было (и нет) такой, которая выражала бы интересы народа великой страны.

Творчество барда не устраивало ни одну из влиятельных политических сил. Оно было способно «сбить с пути», одурачиваемое и у нас средствами массовой информации население, представляло опасность для взявших в стране верх к началу девяностых годов олигархических сил. Ведь бард пел:

*Когда-нибудь,
когда устанет зло
Насиловать тебя,
едва живую,
И на твоё иссохшее чело
Господь слезу
уронит дождевую,
Ты выпрямишь
свой перебитый стан,
Как прежде,
ощутишь себя мессией
И расцветёшь
на зависть всем врагам,
Несчастливая
Великая Россия.*

У идеологов олигархии Игорь не мог не вызвать негодования: Какая ещё там Великая Россия?! Отдай, страна, нефть, и доживай на нищенские пенсии!

Не удивительно, что у многих людей, прислушивавшихся к идеям Талькова,

² См.: Тальков И. Монолог. — М., 1992.

³ См.: Ульянов Ю. Русское Слово. — № 3. — 1997. — 1 ноября.

возникли опасения за его жизнь. Об этом в девяностом — девяносто первом годах говорили многие. Сам поэт понимал, что играет с огнём. Он предсказал свою насильственную смерть при скопище народа. По словам матери Игоря Талькова, в последний год жизни Игоря его убийство в семье даже не предчувствовали, убийства ждали. Мать просила Игоря остановиться, перестать обличать всех и вся, но он продолжал писать политические песни, которые становились всё смелее и смелее.⁴

Игорь Тальков был убит вечером 6 октября 1991 года на глазах нескольких десятков очевидцев за кулисами Дворца спорта «Юбилейный» в Ленинграде во время гала-концерта. Внешне выглядело это так. Игоря вовлекли в ссору, по ходу которой «случайным» выстрелом из пистолета певец был убит — огнестрельное пулевое проникающее ранение грудной клетки с повреждением сердца и лёгкого. Следствием установлено, что роковой выстрел произвёл администратор Талькова Валерий Шляфман, официальная версия: неосторожное причинение смерти.

Как и в случае Кеннеди, невидимая мощная рука дезорганизовала расследование. Постсоветская «свобода слова» оказалась сродни американской «свободе слова», о роли которой в сокрытии обстоятельств убийства президента страны я сказал выше. Наши «независимые» СМИ в первые дни после убийства трубили о ссоре, как единственной причине убийства. Несмотря на то, что убитый играл одиозную политическую роль и не мог не иметь в связи с этим врагов, политическая версия в те дни замалчивалась, журналисты словно сговорились не поднимать неприятного хозяевам мира сего вопросы.

Правоохранительные структуры в деле об убийстве Талькова непросвещённому взгляду могут показаться такими же глупыми и неумелыми как выглядит ФБР и Комиссия Уоррена в деле Кеннеди. Те же предвзятость, односторонность. Если же приглядеться чуть внимательнее, то как в далласком деле, так и в расследовании убийства Талькова налицо способствова-

ние органами, проводившими следствие, сокрытие истины.

Несмотря на значительность фигуры потерпевшего и непростые обстоятельства преступления в которых надлежало тщательно разобраться, прокуратура сразу возбудила дело не об убийстве, а о неосторожном причинении смерти. Далее, вместо того, чтобы задержать Шляфмана, застрелившего певца, избрать меру пресечения, исключющую для преступника возможность скрыться от правосудия, прокуратура бездействует. И Шляфман при её попустительстве укрывается на своей символической родине в Израиле.

Официально убийство Талькова как и убийство Кеннеди считается делом рук одного человека, наличие политического заговора в обоих случаях отрицается.

Оба убийства — знаковые, они представляют крайнюю форму недовольства надгосударственных политико-экономических сил независимостью (свободой) поведения яркой личности, посягающей на негласно навязанные (навязываемые) обществу устои.

В убийствах Талькова и Кеннеди имеется нечто общее.

Оба убийства остаются не раскрытыми, по существу латентными.

Оба имеют показательный словно публичная казнь характер.

Они организованы, по всей видимости, влиятельными надгосударственными политико-экономическими силами.

К сокрытию обоих убийств этими силами привлечены зависимые от них государственные правоохранительные органы.

Совершению убийств американского президента и русского барда сопутствует нарушение свободы слова, в США в виде засекречивания материалов расследования, в России — в виде замалчивания весьма вероятной версии преступления.

Криминологическое сопоставление этих, по существу латентных, политических убийств приводит к двум промежуточным результатам, открывающим научные перспективы.

1. На пересечении вайолентологии и политической криминологии напраши-

⁴ Тальков И. Стихи, песни, воспоминания. — М., 2004.

вается постановка вопроса об особой разновидности политических убийств, а именно убийств, организованных надгосударственными политико-экономическими силами с использованием этими силами государственных правоохранительных структур и средств массовой информации. Отсюда вытекает задача отслеживания соответствующих преступлений и подозрительных случаев, задача анализировать их причины и разрабатывать рекомендации по реагированию.

2. В области теории латентности преступности в связи с подобными преступлениями требуется дальнейшее совершенствование разработанной с участием А.П. Данилова методики исследования подозрительных смертей политических, общественных деятелей, представителей искусства, журналистов и т. п., исходя из того, что масса этих случаев с известной степенью вероятности содержит в себе не выявленные и не раскрытые преступления.⁵

⁵ См.: Шестаков Д.А., Данилов А.П. О политических убийствах, в том числе неочевидных — постановка проблемы // Российский криминологический взгляд. — 2009. — № 1. — С. 296-300.

УДК 343.9
ББК 67.51

А.Н. Игнатов*

ТИПОЛОГИЯ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, СОВЕРШАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Для изучения и эффективной дифференциации мер противодействия выделены отдельные типы (на основе мотивации) преступников–работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления.

Ключевые слова: мотив; тип; работник правоохранительных органов; насильственные преступления.

A.N. Ignatov

TYPOLGY OF LAW-ENFORCEMENT OFFICERS COMMITTING VIOLENT CRIME

Annotation: For study and efficient differentiation of countermeasures, they distinguish certain types of criminal law-enforcement officers committing violent crimes (on the basis of motivation).

Key words: motive; law-enforcement officer; violent crime.

Эффективность превентивных мер и мер уголовно-правового воздействия на преступников в значительной мере зависит от точности представления об их внутреннем мире. При этом необходимо учитывать многообразие мотивов как внутреннего (смыслового), так и внешнего (рационального) уровней мотивации, а также учитывать возможность того, что они не только не исключают друг друга, но и дополняют, усиливают друг друга.

В соответствии с классификацией преступлений, совершаемых работниками правоохранительных органов, по детерминирующим основаниям, весь массив мотивов насильственных преступлений, совершаемых данной категорией преступников, целесообразно разделить на три основных группы, каждой из которых отвечает определённый тип (типы) преступника: преступления, мотивация которых связана с агрессией; преступления, мотивация кото-

рых связана с экспансией; преступления, мотивация которых связана с обманом. Это позволит избежать поиска специфических мотивов преступлений, совершаемых работниками правоохранительных органов, и свести все разнообразие мотивов к уже устоявшимся родовым понятиям. Следует констатировать, что преступлениям каждого вида в большей мере присуща определённая группа мотивов.

Именно выделение отдельных типов преступников – работников правоохранительных органов, совершивших насильственные преступления, на основе специфики мотивации совершаемых ими преступлений, будет способствовать, на наш взгляд, дальнейшему целенаправленному изучению данной категории преступников с целью эффективной дифференциации соответствующих мер противодействия.

Рассмотрим основные типы данной категории преступников.

1. «Аутсайдеры». Это работники, которые ощущают на себе отчуждение как со стороны общества (посторонние лица, соседи) так и непосредственно со стороны семьи (жена и другие близкие родственники), т. е. отчуждение в широком понимании. Основания для такого отношения

* Александр Николаевич Игнатов – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского юридического института Одесского государственного университета внутренних дел (г. Симферополь, Украина). E-mail: aleksandrignatov@mail.ru

к работнику могут быть разнообразные: от традиционного негативного отношения населения постсоветского пространства к работникам любого правоохранительного органа – как к представителям карательного органа, до неудовлетворения членов семьи (особенно жены) низким социальным статусом и крайне низкой заработной платой работника (к этому прибавляется постоянное отсутствие дома, в том числе и в ночное время).

Следует выделить особую криминогенную роль сексуального отторжения работника со стороны жены. Кроме того, достигнув критической отметки, отчуждение и тревога могут служить причиной принятия лицом решения о самоубийстве. Так, очень часто, что особенно важно для нас, суицидальным действиям предшествуют месть и расправа (убийство или причинение вреда здоровью разной тяжести) с действительными или вымышленными «обидчиками» (придирчивый начальник на службе, неверная жена и т.п.).¹ Для преступлений, совершаемых преступниками данного типа, наиболее характерны такие мотивы, связанные с агрессией, как: ревность, месть и др. (освобождение себя от забот, воспрепятствование оставлению семьи женой² и т.д.), а также такие группы неосознанных мотивов, как мотивы защиты от реальных и вымышленных опасностей и мотивы преодоления тревоги и страхов, которые могут иметь прямое отношение к защите.³

2. «Дебоширы». Это работники, которым присуще такие морально-психологические характеристики, как: пренебрежение к обществу (особенно той его части, которая состоит из гражданских лиц) и правил, установленных в нем; эгоизм, чувство «элитарности» и вседозволенности, наглость,

несдержанность, бытовая распушенность, доминирование духовно обеднённых, социально извращённых нужд и т. п.

Для преступлений, совершаемых этим типом преступников, наиболее характерный тип мотивов утверждения и самоутверждения, для которых присуще доминирующее желание лица подняться в глазах окружающих любым способом. Этот тип охватывает множество мотивов, которые принято называть хулиганскими побуждениями: стремление открыто показать своё пренебрежение к окружающим, обществу; явным образом противопоставить своё поведение общественному порядку; унижать личное достоинство человека, результаты его работы; пренебрегать правилами человеческого сосуществования; стремление проявить уголовно наказуемое бесчинство, хвастовство, пьяную лихость и таким образом издеваться над беззащитным, удовлетворяться несостоятельностью слабого – проявить своё «преимущество» над законопослушными гражданами,⁴ а также иные отрицательные проявления.

Ярким примером служит преступление, совершённое инспектором ДПС ст. сержантом К. (1974 г.р., образование среднее, женат, имеет ребёнка) вместе со старшиной ДПС Ш. (1971 г.р, образование среднее, женат, имеет ребёнка), которые в форменной одежде, во внеслужебное время, приблизительно в 9 часов утра задержали на одном из рынков г. Киева работающего там вьетнамца. Они отвезли потерпевшего на квартиру к своей знакомой С., где неоднократно его избивали и заставляли пить водку, после чего совершили над ним групповое изнасилование. Наряд милиции, вызванный соседями, которые услышали крики и шум в квартире С., задержал работников милиции на месте преступления. Суд осудил К. и Ш. к 4 годам лишения свободы.⁵

¹ Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – С. 154.

² Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противдействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 324.

³ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – С. 114.

⁴ Криминологія: Загальна та Особлива частини: Підручник для студентів юрид. спец. вищ. навч. закладів / І.М. Даньшин, В.В. Голіна, О.Г. Кальман, О.В. Лисодед / За ред. проф. І.М. Даньшина. – Х.: Право, 2003. – С. 159.

⁵ Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС з надзвичайних подій серед особового складу ОВС України у м. Київ. – № 74. – Т. 2 (нетаємно), 2003 р.

Таким образом, для двух указанных типов преступников наиболее характерно совершение насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, мотивация которых связана с агрессией. Агрессивные мотивы при этом проявляются в разнообразнейших внешних формах преступного поведения – от элементарных преступных проявлений, связанных, например, с мстостью; преступлений, которые выражают стремление показать свое преимущество над другими людьми, до абсурдных, на первый взгляд «безмотивных» проявлений агрессии, когда насилие осуществляется ради самого насилия, когда преступник убивает, унижает, причиняет страдание, желая тем самым получить садистское удовлетворение.⁶ Типичными преступлениями, совершаемыми представителями данных типов, являются: умышленное убийство, доведение до самоубийства, умышленное причинение телесных повреждений различной тяжести, побои, истязание, хулиганство и т.п.

3. «Оборотни». Хотя это название имеет некоторый популистский окрас, на наш взгляд, наиболее точно характеризует тип преступников, который составляют работники, с самого начала службы ориентированные на криминальное поведение. Статус работника правоохранительного органа служит для них одним из средств достижения преступной цели и избегания наказания. То есть, в принципе, как справедливо отмечают специалисты, с социально-психологической точки зрения характерологические черты данных преступников совпадают с чертами обычных грабителей, разбойников, насильников и иных преступников.⁷ В то же время именно их принадлежность к работникам правоохранительных органов (в широком понимании: специфический статус, властные полномочия, знание, привычки, умение владеть оружием, спецсредствами и доступ к ним) позволяет относить их к отдельному типу преступников, а совершае-

мые ими преступления, соответственно, к отдельному виду преступлений.

Для преступлений, совершаемых преступниками данного типа, характерны различные корыстные мотивы, связанные с желанием удовлетворить свои потребности любым способом.

Так, милиционер ГСО К., 1972 г.р., образование среднее техническое, неженатый, вместе с двумя коллегами заступил на незаконное дежурство в ночной клуб. Во время «дежурства» милиционеры стали вымогать от потерпевшего А. штраф в размере 15 долларов США. Когда потерпевший А. отказался платить и бросился бежать, милиционеры догнали его и избили, причинив телесные повреждения, после чего отобрали у потерпевшего принадлежащие ему вещи: часы, туфли и золотую цепочку. Суд осудил К. к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества.⁸

Таким образом, для данного типа преступников наиболее характерно совершение насильственных преступлений вне сферы семейно-бытовых отношений и не связанных с выполнением служебных функций. Мотивация преступного поведения представителей этого типа связана преимущественно с экспансией. Экспансия при этом определяется как интенция самоуправного распространения своих притязаний, волевого корыстолюбивого доминирования вопреки господствующим представлениям о справедливости. Она направлена преимущественно на неживое, на материальный мир. Экспансия частично находится в таком «симбиозе» с агрессией и обманом, что часто сливается с ними. Например, насильственные действия являются лишь средством достижения целей экспансии, т. е. увлечение, получение экономических благ.⁹

Кроме форм непосредственного завладения материальными благами, экспансия может выражаться в нарушениях неприкосновенности частной жизни, жилища, воспрепятствовании осуществлению прав

⁶ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – С. 115.

⁷ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 251.

⁸ Вирок Радяньського райсуду м. Києва від 4.07.1996 р. – Справа. – № 1-183.

⁹ Кондратюк Л.В. Антропология преступления. (Микрокриминология). – М.: НОРМА, 2001. – С. 255.

и интересов, а также в уничтожении или повреждении имущества и т. п. Следует отметить, что хотя экспансия в большинстве направлена на материальный мир, она может распространяться и на разные личные права и свободы человека. Так, например, изнасилование – это проявление экспансии по отношению к половой свободе и неприкосновенности человека. Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми представителями данного типа, являются грабеж, разбой и вымогательство.

4. «Фанатики». Это работники правоохранительных органов, совершение преступлений которыми связано со стремлением любой ценой искоренить преступность, освободить от неё общество. Работник, действуя из лучших, благородных побуждений, сталкиваясь с невозможностью общества (в лице системы криминальной юстиции) установить социальную справедливость, «вынужден» взять функцию осуществления правосудия на себя. При этом в их сознании закрепляется убеждение в чрезмерной гуманности, мягкости, несовершенства закона (в том числе уголовно-процессуального) и, соответственно, внутренняя установка – «цель оправдывает средства». У работника нет никаких сомнений в правильности своих действий. Подобная позиция постепенно порождает такие личностные черты, как правовой нигилизм, грубость, цинизм, равнодушные к судьбе людей, заносчивость.

Для преступлений, совершаемых преступниками данного типа, характерны различные «идейные» мотивы, связанные с искажённо представляемыми интересами службы (служебными обязанностями и полномочиями). Неправильно осознаваемые интересы «борьбы» с преступностью приводят к тому, что такие работники правоохранительных органов начинают действовать теми же методами, что и те, с кем они ведут «борьбу»: враньём, обманом, провокацией, а отчасти и прямым насилием. При этом они хорошо понимают, что данные «методы» строго запрещены законом.¹⁰ К числу характерных насиль-

ственных преступлений, совершаемых преступниками данного типа, следует отнести превышение служебных полномочий сопряжённых с насилием, принуждение к даче показаний, истязание и т. п.

Показательным в этом отношении является осуждение за совершенное преступление старшего оперуполномоченного уголовного розыска У. и начальника отдела УБНОН З. Так, У., находясь при исполнении служебных обязанностей, задержал гражданина Т., подозреваемого в совершении убийства. Доставив Т. в служебный кабинет, У. стал его избивать. Продолжительное время милиционер наносил пострадавшему удары руками и ногами по разным частям тела, надевал наручники и подвешивал его, продолжая наносить удары. В ходе издевательств неоднократно надевал на Т. противогаз и перекрывал ему дыхание. Через 4 часа в кабинет У. зашел З. и «помог подвергнуть допросу» потерпевшего. В целом избиения длились 5 часов, в результате пострадавшему Т. были причинены телесные повреждения средней тяжести. У. и З. были осуждены к 3 годам лишения свободы (З. – освобожден от отбывания наказания с испытательным сроком 1 год).¹¹

5. «Лентяи». Это работники, совершение насильственных преступлений которыми связано с нежеланием досконально, профессионально выполнять свои служебные обязанности. Выбивая, например, признание, в том числе, и от заведомо невиновных лиц, работник правоохранительного органа желает, не прикладывая особых усилий, которые при этом требуют высоких профессиональных качеств, выполнить возложенный на него объём работы, улучшить показатели, получить вознаграждение, продвижение по службе и т. п.

Для преступлений, совершаемых преступниками данного типа, наиболее характерны так называемые карьеристские, «служебные» мотивы. Примечательно, что работникам, подобным образом паразитирующим в правоохранительных органах, нередко присущ особый цинизм и жесто-

¹⁰ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 249.

¹¹ Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС з надзвичайних подій серед особового складу ОВС України у Луганській обл., № 103 (нетаємно), 2002 р.

кость при выборе способов и средств достижения своих целей. Жертвами таких преступников становятся даже лица, обратившиеся в правоохранительные органы за помощью. Характерными для них являются такие преступления, как незаконное лишение свободы, истязания.

Ярким примером может служить преступление, совершённое группой оперуполномоченных работников милиции: капитаном милиции Б., мл. лейтенантом милиции С., мл. сержантом милиции Ш., которые незаконно задержали пострадавшего К., который обратился в милицию в связи с кражей у него компьютерной техники, и стали избивать его, заставляя оговорить в совершении преступления другого человека. После этого оперативники незаконно задержали пострадавшего С. с целью получения признания в совершении преступления. Продолжительное время его избивали металлическим прутом, пластиковой бутылкой, а также резиновой дубинкой. После этого ввели резиновую дубинку в анальное отверстие пострадавшего и несколько раз провернули. В результате истязаний (вследствие которых пострадавшему были причинены тяжкие телесные повреждения) работники милиции получили от С. «признание». Впоследствии эти работники незаконно задержали гражданина М. и также применяли к нему физическое насилие с целью получения признания в совершении преступления. Суд приговорил Б. к 4 годам лишения свободы, С. и Ш. – к 3 годам 6 месяцам.¹²

Таким образом, для данного типа преступников наиболее характерно совершение насильственных преступлений в связи с выполнением служебных функций. Мотивация преступного поведения представителей этого типа связана с *обманом*. Обманом считаются разнообразные формы нарушения правил, инструкций, норм и т. п., которые привели или могли привести к деструктивным последствиям (причинение смерти или увечья и т. п.), нарушению правил учета, хранения, перевозки, исполь-

зования, приобретения, сбыта изъятых из обращения веществ, изделий, ценностей и т. п. К сфере обмана относят и факты не уведомления, замалчивание, утаивание информации об обстоятельствах, которые создают опасность для психического и физического здоровья человека. Одной из форм криминального обмана является то, что можно было бы назвать обманом доверия: небрежность, невыполнение решений власти (например, судебной) и т. п. Также наиболее очевидной категорией является дезинформация: распространение компрометирующей информации, клевета, фальсификация доказательств и т. п.¹³

Вообще, в юридической литературе обман рассматривается как умышленное искажение действительного состояния вещей, сознательная дезинформация контрагента, введение его в обман путём сообщения или утаивания информации относительно определённых фактов, обстоятельств, событий прошлого, настоящего или будущего времени с целью побудить его по собственной воле совершить или не совершить конкретные действия в интересах посягающего.¹⁴

Что касается непосредственно преступлений, совершаемых работниками правоохранительных органов, контрагентом обмана, в первую очередь, является государство. Работник правоохранительных органов, управляемый определённым мотивом, дезинформирует государство в лице органов уголовной юстиции, совершая то или иное преступление в связи с выполнением служебных функций. В результате чего государству (как в целом так и в лице отдельного гражданина) причиняется определённый вред: от искажения статистических данных до вынесения судами неправосудных приговоров и привлечение невиновных лиц к уголовной ответственности (что в значительной мере дискредитирует государство (органы власти) в глазах общества).

Мотивы, связанные с обманом, могут

¹³ Кондратюк Л.В. Антропология преступлений. (Микрокриминология). – М.: НОРМА, 2001. – С. 256.

¹⁴ Юридична енциклопедія: В 6 т. Т.4. / Редкол.: Ю.С. Шемшученко (Голова редкол.) та ін. – К.: Укр. енцикл., 1998. – С. 219.

¹² Архів ДВБ ГУБОЗ МВС України. НС з надзвичайних подій серед особового складу ОВС України у Чернівецькій обл., № 90 (нетаємно), 2003 р.

находить своё проявление в самом широком спектре насильственных преступлений, совершённых работниками правоохранительных органов данного типа: от незаконного лишения свободы до превышения власти или служебных полномочий, связанных с насилием, принуждением к даче показаний, истязаниями и т. п.

Подводя итог, необходимо отметить, что при отнесении того или иного работника правоохранительных органов, совершившего насильственное преступление, к определённого типу, следует учитывать, что главным критерием при этом должен быть мотив (мотивы) совершения преступления. Так, например, мотив незаконного лишения свободы может быть связан с агрессией (мотивом может быть месть кому-либо), с экспансией (мотивом может быть получение выгоды, финансового вознаграждения за освобождение лица, незаконно лишённого свободы с этой целью) либо с обманом (мотив лишения свобо-

ды лица в этом случае – карьеристский – обеспечение показателей в работе).

Кроме того, необходимо учитывать, что среди всех пяти, выделенных нами типов преступников, встречаются работники правоохранительных органов с разными психическими аномалиями, которые не исключают вменяемости.

Выделение рассмотренных типов преступников – работников правоохранительных органов, совершивших насильственные преступления и установленные криминологически значимые особенности, присущие каждому из них, на наш взгляд, будут способствовать выявлению специфики их детерминации и, соответственно, необходимой дифференциации мер противодействия данному виду преступлений, обеспечению их своевременности и эффективности и недопущению нарушения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

УДК 343.9
ББК 67.51

С.У. Дикаев*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация: Наркотизацию населения России следует рассматривать как одну из главных угроз национальной безопасности. Россия выступает за создание международной комиссии по ликвидации афганского наркопроизводства.

Ключевые слова: наркомания; наркотизация; афганское наркопроизводство; легализация «лёгких» наркотиков; лечебно-трудовые профилактории.

S.U. Dikaev

SOME ISSUES CONCERNING COUNTERACTION TO NARCOTIZATION OF THE RUSSIAN PEOPLE

Annotation: Narcotization of the Russian population should be considered one of the main threats to the national security. Russia supports establishing the international commission on elimination of Afghan drug production.

Key words: drug addiction; narcotization; Afghan drug production; soft drug legalization; activity therapy centre.

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Наркомания — заболевание, выражающееся в физической и/или психической зависимости от наркотических средств, в непреодолимом влечении к ним, постепенно приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма. Невозможность принять очередную дозу наркотика вызывает тяжёлые соматические расстройства — абстинентный синдром («ломку»)¹. Поэтому, видимо, наркомания переводится с греческого как страсть к оцепенению, как оцепенение безумием.

Наркотизация населения — процесс вовлечения в систематическое потребление наркотиков лиц из различных слоёв

населения, заканчивающее наркозависимостью какой-то части вовлечённых.

Наркотизацию населения следует рассматривать как одну из главных угроз национальной безопасности по нескольким причинам:

А) Рост числа потребителей наркотиков в России. Если количество только учтённых органами здравоохранения потребителей наркотиков в России в 2000 году достигало 375 тыс. человек, то на конец 2009 года официально зарегистрировано около 550 тысяч потребителей наркотиков, а наркозависимыми являются, по разным данным, около 2–2,5 миллионов россиян, что составляет почти два процента населения². По данным ВОЗ, если доля наркоманов в структуре населения составляет от 7 процентов и более, то в этой стране происходят необратимые про-

Салман Умарович Дикаев — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikaev@mail.ru

© С.У. Дикаев, 2010

¹ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. — С. 349.

² «Об итогах оперативно-служебной деятельности ФСКН России в 2009 году и задачах на 2010 год». URL: <http://www.fskn.gov.ru/fskn/index/news.htm?id=10291358> (дата обращения: 17.10.2010); Болотский Б.С., Волеводз А.Г., Воронова Е.В., Калачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. — М., 2001.

цессы дегенерации населения, разложения всех социальных структур. Наркокультура начинает воспроизводиться в её собственных рамках. По расчётам специалистов, количество наркоманов в России перешло 7-процентный порог и составляет от 10 до 18 миллионов человек.³ Причём две трети из них — молодёжь до 30 лет.⁴

Ежегодно почти 75 тысяч человек впервые пробуют наркотики. Кроме того специализированными наркологическими учреждениями зарегистрировано почти 138 тысяч детей и подростков, страдающих наркологическими расстройствами.

Более или менее наглядность реально-го положения дел с наркотизацией населения обеспечивается официальной статистикой выявленных противоправных действий с наркотиками. А она показывает, что средний уровень правонарушений во многих странах Евросоюза возрос в несколько раз.⁵ В России, по данным статистики МВД России, в 2009 году выявлено 238,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 2,5 % больше, чем в 2008 году. По сравнению с 2008 годом на 1,6 % возросло число преступлений, совершённых с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сократился с 52,8 % в 2008 году до 52,3 %.⁶

Мы не идеализируем нашу статистику преступности и понимаем, что регистрируемая преступность это всего лишь часть от всего массива преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, поскольку подавляющее большинство их остается латентными. Но из приведённых цифр видно, что положение дел в лучшую сторону не меняется, а напротив, проблема только усугубляется.

³ Позднякова М.Е. Особенности наркотизации населения в современной России. URL: http://www.narkotiki.ru/mir_5495.html (дата обращения: 17.10.2010).

⁴ Миронов С.М. Наркотизация — угроза национальной безопасности России // Новая политика. — Интернет-журнал. — 2009. — 21 декабря.

⁵ Гиллинский Я.И. Указ. раб. — С. 357.

⁶ Официальный сайт МВД России.

Б) Рост числа потребителей порождает, по меньшей мере, пропорциональный рост предложения, соответственно, растёт оборот наркотиков.

В одной из своих работ мною было высказано предположение, что ввиду особого геополитического положения России ожидают нерадужные перспективы в области противодействия наркотизму.⁷ К такому выводу я пришёл, проанализировав деятельность США и их союзников в Афганистане, которая привела к резкому росту производства опиума в этой стране. По подсчётам ООН, в последний год правления талибов Афганистан поставил на мировой рынок 185 тонн опиума. А за 10 месяцев правления Х. Карзая в 2004 году, приведённого к власти американцами, было уже произведено 2500 тонн этого наркотика.⁸ Других источников существования у афганского народа нет. Из обещанных США 4,5 миллиардов долларов на нормализацию экономики и социальной жизни афганцев выделено не более 600 миллионов.⁹ Видимо, изначально «освободителями» было решено покрыть разницу в обещанном и фактически предоставленном за счёт «внутренних» резервов Афганистана, а именно путём расширения производства наркотиков. Возрастание производства наркотика вызовет и рост потребителей наркотиков, прежде всего внутри страны, что может в перспективе превратить афганский народ в народ-наркоман.

Спустя пять лет к аналогичным выводам приходит и руководитель ФСКН РФ В. Иванов. По его мнению, цели ООН по уничтожению наркотической угрозы в Афганистане провалены. НАТО не уничтожило наркотики и, видимо, не планирует этим заниматься. «По сути, идёт

⁷ Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера: Уголовно-правовое и криминологическое исследование. — СПб., СПбУ МВД России, 2004. — С. 269.

⁸ Ростовский М. Опиум для народа // Московский комсомолец. — 2002. — 22 октября.

⁹ Петрищев В.Е. Состояние и тенденции терроризма в СНГ // Международный терроризм в СНГ. Антитеррористический центр СНГ. Материалы «Круглого стола». — М., — 2003. — С. 13.

имитация борьбы с наркотиками», — констатировал он.¹⁰ Отказ США от уничтожения посевов наркотиков в Афганистане прямо приводит к ухудшению наркоситуации в России. При этом, как замечает В. Иванов, рост героинового давления на Россию продолжается. Особенно это касается Северо-Кавказского региона, куда объём поставок наркотиков в 2009 году возрос в 8 раз. А производство наркотиков за последние 9 лет в условиях присутствия международных сил в Афганистане увеличилось уже в 40 раз.

Таким образом, есть основания подозревать, что это целенаправленная политика оккупантов, и производство наркотиков в Афганистане осуществляется под контролем государственных структур. Косвенным свидетельством тому являются следующие обстоятельства: а) ООН во многом устранилась от реализации программ в этой сфере, передав эти задачи в ведение НАТО, а НАТО, в свою очередь, передало ответственность за борьбу с наркопроизводством в Афганистане на национальный и даже провинциальный уровень этой страны; б) внутри России снижается количество изъятий наркотиков и случаев привлечения к ответственности виновных (возникают подозрения в участии в распространении наркотиков спецслужб стран НАТО. Осуществить транспортировку такого количества наркотиков возможно, разве что, используя разбросанные по всему миру военные базы США. Полагаю, что причиной того, что Северный Кавказ стал основным потребителем афганского наркотика напрямую связан с присутствием США в Грузии); в) по данным различных источников, наркокартели Афганистана контролируются родным братом президента Х. Карзая.

За то, что производство и распространение наркотиков производится под контролем государственных структур, говорит и тот факт, что за 2009 год произошло резкое падение объёмов перехватываемых в России наркотиков. В. Иванов приводит такие данные: с 5 тонн героина в 2008

году до 593 кг. в 2009 г., с 230 тонн гашиша в 2008 г. — до 53 тонн в 2009 г. Одновременно в 13 раз уменьшилось количество арестов наркодилеров, а число ликвидированных нарколабораторий за три года сократилось в 10 раз.¹¹

Для сравнения замечу, что в 2001 году правоохранительными органами России было изъято из незаконного оборота около 80 тонн наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.¹²

Такое резкое снижение показателей борьбы с наркотрафиком говорит о том, что поставки наркотиков и их распространение осуществляются с использованием каналов спецслужб, и что наши спецслужбы не всегда в состоянии противостоять иностранному, в частности американскому. Только этим можно объяснить и то положение, что почти 90 % наркозависимых России потребляют опиаты афганского происхождения, и что именно Россия стала основным потребителем афганского героина. Последнее, между прочим, можно рассматривать как диверсионную деятельность США в отношении России, что требует адекватной реакции с нашей стороны.

Наркобизнес — явление, прежде всего, экономическое, составная часть преступности глобальной экономики. Преступная торговля наркотиками относится к числу преодолимых явлений. Её надо сделать невыгодной.¹³ А пока наращивание масштабов производства афганского наркотика выгодно странам НАТО, действенной антинаркотической политики ожидать не приходится.

¹¹ Российская газета. Федеральный выпуск. — № 5123 (44). — 2010. — 4 марта.

¹² Мусаев А.Н. Механизм противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. — СПб.: СПб университет МВД России, 2003. — С. 17.

¹³ Шестаков Д.А. Хотим ли мы ликвидировать наркобизнес? (теоретико-криминологический подход) // Безопасность большого города: «Современные технологии профилактики наркопотребления и противодействия наркопреступности»: Материалы 4-й науч.-практ. конф. (17 ноября 2009 г.). — СПб.: Правительство Санкт-Петербурга, 2009. — С. 23-24.

¹⁰ Российская газета. Федеральный выпуск. — № 5087 (8). — 2010. — 19 января.

В) Отсутствие какой-либо системы — самосанация общества от лиц, заражённых недугом наркотизма.

Это обстоятельство должно рассматриваться как главное условие наркотизации населения России.

В Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации отмечалось, что «государственная политика по контролю за наркотиками должна обеспечивать баланс мер, направленных на предупреждение и пресечение незаконного предложения наркотических средств и уменьшения спроса на них, и строиться по следующим главным направлениям: совершенствование порядка регулирования законного оборота наркотических средств; борьба с их незаконным оборотом; предупреждение незаконного потребления этих средств; лечение и социальная реабилитация больных наркоманией».¹⁴

Установлено, что один сбытчик обслуживает 18-20 потребителей. С другой стороны, известен прозелитизм (от лат. «обращённый», «нашедший свое место») наркоманов. Каждый наркоман, по оценочным данным, «заражает» шесть-десять человек. Большинство потребителей наркотиков в той или иной форме совершают противоправные действия не только в сфере незаконного оборота наркотиков. Ежедневно наркоман на удовлетворение наркотического голода тратит 500 рублей, а в месяц не менее 15 тыс. рублей. И это помимо того, что ему нужны деньги на пропитание, одежду, проезд и прочее. Зарабатывать такие деньги в России нелегко человеку, ведущему здоровый образ жизни, и уж вовсе нереально зарабатывать такие

деньги наркоману. Из этого следует, что деньги на наркотики добываются преступным путём, в основном путём совершения краж, грабежей и разбоев. Об этом говорит сопоставление статистических данных о количестве лиц, совершивших корыстные преступления, и лиц, на момент совершения преступления не имевших постоянного источника дохода.

Можно предположить, что значительный процент совершённых корыстных преступлений есть результат преступной деятельности лиц, не имевших на момент совершения преступления постоянного источника дохода. Значительную долю из числа последних составляет рассматриваемая категория лиц.

Показателем роста наркотизации общества является и увеличение доли женщин — потребителей наркотиков. Их доля колеблется от 12 до 30 процентов (в конце 1980-х годов этот показатель колебался от 2 до 7 процентов). Резко увеличилось число женщин, которым впервые поставлен диагноз «наркомания». Отмечается рост женской преступности, связанной с потреблением наркотиков, преобладают тяжёлые формы наркомании с выраженными медицинскими и социальными последствиями. Наркомания распространена в большей степени среди молодых женщин до тридцати лет.

60% ВИЧ-инфицированных заразились через инъекционное употребление наркотиков.¹⁵ 30 тысяч — погибают вследствие их потребления (за прошлый год погибло 92 тыс. человек).¹⁶

Кроме того, следует иметь в виду, что и места лишения свободы представляют исключительную опасность как для самих

Годы	2006	2007	2008
% лиц, совершивших корыстные преступления от общего числа привлечённых к уголовной ответственности	54,3 %	53,2 %	50,0 %
% лиц, совершивших преступление и не имевших на момент совершения преступления постоянного источника дохода	59,6 %	59,6 %	60,8 %

¹⁴ Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации: Утверждена Постановлением Верховного совета Российской Федерации от 22 июля 1993 года № 5494-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1993. — № 32. — Ст. 1265.

¹⁵ Миронов С.М. Наркотизация — угроза национальной безопасности России // Новая политика. — Интернет-журнал. — 2009. — 21 декабря.

¹⁶ Российская газета-Неделя — Башкортостан. — № 5102. — 2010. — 4 февраля.

осуждённых и сотрудников УИС, так и для населения России в целом. Достаточно сказать, что в учреждениях УИС (на всех режимах), по данным на 1 июля 2003 г., содержались 405 тыс. человек, из которых каждый второй страдал различными заболеваниями: психическими расстройствами — 236 тыс. человек; активной формой туберкулеза — более 77 тыс. человек; наркоманией — 102 тыс. человек. А 37 тыс. человек, то есть 5 % от всех находящихся в учреждениях УИС лиц, были инфицированы ВИЧ.¹⁷

За прошедшие шесть лет ситуация в лучшую сторону не изменилась. Значит, наши места лишения свободы не только превращают «плохих ребят в негодяев» (Я.И. Гишинский), но и являются местами, где происходит возвращение социально опасных элементов — распространителей различных заболеваний. Это обстоятельство в предлагаемых мерах профилактики у нас вообще не учитывается. Более того, уголовная политика России последних лет идёт в противоположном направлении. Мало того, что ликвидировали ЛТП и запретили принудительное лечение от алкоголизма и наркомании не совершивших преступления лиц. Государство фактически посчитало состояние хронического алкоголика или наркомана неопасным как для самого больного, так и для окружающих. До недавнего времени ещё сохранялась возможность принудительного лечения этой категории лиц, совершивших преступления и признанных судом нуждающимися в лечении (ст.ст. 97—99 УК РФ), что позволяло хоть какой-то части помочь в излечении. Однако внесение законом от 8.12.2003 года поправок в ст. 97 и 99 УК РФ, а также в ст. 18 УИК РФ лишило лиц, нуждающихся в лечении, и этой возможности. Теперь алкоголизм и наркомания стали сугубо личной проблемой самого человека, страдающего этими недугами, и его родственников, а отчасти и соседей, которые вынуждены постоянно терпеть рядом с собой этих социальных девиантов.

¹⁷ См.: Российская юстиция. — 2003. — № 10. — С. 3.

2. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В научной литературе есть различные суждения о том, как должно поступить общество в условиях нарастания угрозы массовой наркотизации населения. Учёные высказывают противоположные мнения. Одни считают, что нужно легализовать «легкий наркотик», по примеру Голландии (Я.И. Гишинский), другие обосновывают необходимость радикальных мер в отношении как самих наркоманов, так и наркодельцов (таких большинство). В частности, предлагается карать смертной казнью, как это делается в Китае.

Полагаю, что ни первый, ни второй вариант для современной России не подходит по ряду причин.

Во-первых, давно замечено, что с явлением, ставшим массовым, бороться только карательными мерами бессмысленно. Тогда действительно усматривается смысл в легализации потребления наркотиков. Вероятнее всего к этому мы всё равно придём лет через 10-20. Об этом говорит, в частности, то, что наше общество значительно терпимее, чем десять лет назад, стало относиться к наркоманам. Ещё 20 лет назад наше общество вело непримиримую борьбу с алкоголизмом, но теперь мы с юмором вспоминаем то время. Возможно, что через десятилетие у нас будет такое же отношение и к наркоманам. Но сейчас этого делать нельзя, общество должно «созреть» экономически, нравственно, культурно для такого решения, как легализация наркотиков.

Д.А. Шестаков справедливо отмечает, что «легализация торговли наркосодержащими средствами это — возможно, эффективный инструмент по выбиванию одного из финансовых рычагов в механизме воспроизводства преступности глобальной экономики. Но надо относиться к нему с чрезвычайной осторожностью... В странах, в которых употребление наркотиков в той или иной мере было легализовано (Нидерланды, Швейцария, Бельгия, Германия...), не в полной мере соблюдено требование государственной монополизации торговли наркотиками и осуществление потребления наркотиков под строгим медицинским контролем...».

Едва ли возможен переход на строго регламентированную государственную торговлю наркотическими средствами в отдельно взятой стране. Для этого требуется международное сотрудничество...».¹⁸

Легализация «лёгких» наркотиков в современный период России будет благом для самих наркоманов и, возможно, для государства (вероятнее всего оно будет держать монополию на поставку наркотиков), но может обернуться бедой для значительной части населения страны. Как бы там ни было, сегодня наркоманы ещё стыдятся своей привычки (страсти, болезни). А их легализация снимет с них и эту последнюю преграду — внутреннего «тормоза», и тогда их поведение вовсе будет не прогнозируемо. Предположим, что наркоманы всей страны объединятся, создадут свою политическую партию и захотят побороться за власть в стране. При таком развитии событий, возможно, что они могут установить ответственность за отказ употреблять наркотик, как в свое время Петр I заставлял курить табак под страхом наказания.

Во-вторых, то, что может себе позволить Китай со своим 1,3 миллиардным населением, не может позволить себе Россия с населением в десять раз меньшим, чем в Китае, упорно сползающая в демографическую яму. В этих условиях жизнь человека, в том числе и жизнь наркомана, преступника, должна цениться очень высоко.

В-третьих, китайский метод может «сработать» лишь тогда, когда есть ясные представления о наркоситуации в стране, когда случаи, при которых следует карать смертью единицы в год, а не сотни и тысячи как в России. Например, даже если ввести в России смертную казнь и приговаривать к ней только иностранных граждан — наркодельцов (я знаю, что это в принципе невозможно), то, по данным за 2009 год, это внушительная цифра: только органами наркоконтроля было задержано более 1,2 тысячи таких лиц, что на 28 про-

центов больше, чем за 2008 год.¹⁹

Можно привести и другие аргументы, но полагаю, достаточно и сказанного, чтобы показать необходимость поиска третьего пути решения этой проблемы.

3. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Совершенно очевидно, что за признанием несовершенства общественного устройства должно следовать создание надёжной государственной системы по самосанации общества путём принятия специфических мер в отношении лиц (и не только наркоманов), от которых следует ожидать ненормативного поведения (алкоголики, проститутки, лица, страдающие психическими заболеваниями, венерическими и прочими заразными болезнями и пр.).

Система мер противодействия наркотизации населения должна носить адресный характер, для чего необходимо всех субъектов разделить на две категории: а) потребители наркотиков, не являющиеся наркоманами, т. е. не являющимися зависимыми от наркотиков («любители», потребляющие наркотики от случая к случаю); б) наркоманы, имеющие устойчивую зависимость от наркотиков.

Говоря о системе мер в отношении лиц первой категории, полагаем необходимым отметить следующее:

Во-первых, сегодня, в том числе из-за пробелов в законодательстве, практически отсутствует институт социальной профилактики преступлений. Если раньше в какой-то степени потенциального преступника-дебошира можно было локализовать в условиях существовавших тогда лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП) путём применения административного надзора, воздействовать мерами общественного характера, то сейчас, по сути, единственным рычагом для предупреждения преступности таких лиц остаются уголовно-правовые меры превентивного

¹⁸ Шестаков Д.А. Хотим ли мы ликвидировать наркобизнес? (теоретико-криминологический подход). — С. 23-24.

¹⁹ «Об итогах оперативно-служебной деятельности ФСКН России в 2009 году и задачах на 2010 год». Доклад директора ФСКН России В. Иванова. URL: <http://www.fskn.gov.ru/fskn/index/news.htm?id=10291358@cmsArticle> (дата обращения: 17.10.2010)

характера. Полагаем, что нужны специальные и серьёзные исследования, направленные на установление того, в каком виде возможно возродить традиционные для советского периода формы общественной самодеятельности, которые вносили определённую лепту в сдерживание пьянства, алкоголизма и наркомании (товарищеские суды, общества трезвости, комиссии по борьбе с пьянством на предприятиях и т. д.). С целью восполнения объёма работы, выполнявшейся ранее различными формами общественной самодеятельности, нужно активно сотрудничать в деле борьбы с пьянством и алкоголизмом с вновь образованными общественными объединениями, в том числе национальными и религиозными движениями.

Во-вторых, для лиц, употребляющих наркотики или употреблявших их ранее, должен быть поставлен жесткий барьер на пути их поступления на государственную или муниципальную службу, выдвижения их в депутаты различных уровней. Подвергнуть проверке всех лиц, находящихся на государственной или муниципальной службе, и действующих депутатов всех уровней с принятием соответствующих кадровых решений в отношении тех из них, у кого «диагноз» подтвердится. Такие же меры рекомендовать и крупным компаниям в отношении своих сотрудников. Тем самым у лиц, склонных к потреблению наркотиков, будет мощнейший стимул к воздержанию от удовлетворения своего любопытства. Они будут также знать, что делают себе невозможным продвижение вверх по социальной лестнице.

Применительно ко второй категории полагаем, что есть необходимость в реанимации института принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, который прекратил свое существование в 1993 году.²⁰ Об этом же говорили многие учё-

ные-наркологи, указывая на то, что порой и добровольное обращение за наркологической помощью, как правило, являлось итогом серьёзного нажима со стороны родных и близких больного.²¹ Кроме того, помимо лечебного эффекта, хоть и не столь существенного, принудительное лечение больных вне семьи давало последней хоть какую-то передышку, а значит и новые силы, и терпение жить вместе.

По нашему мнению, есть острая необходимость в создании специализированных охраняемых стационаров для лечения хронических алкоголиков и наркоманов. Такой шаг можно сделать в рамках Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан,²² так как статья 34 Основ допускает оказание медицинской помощи без согласия больного в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, а статья 42 устанавливает, что перечень таких заболеваний определяется Правительством РФ. Включение Правительством РФ хронического алкоголизма и наркомании в этот перечень позволило бы восстановить принудительное лечение в рамках действующего законодательства, что сыграло бы положительную роль в противодействии вовлечения населения в наркоманию.

Применительно к лицам, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы, уклонявшимся в период отбывания наказания от обязательного лечения и нарушавшим санитарно-противоэпидемические правила, необходимо включить в уголовно-исполнительное законодательство обязанности администрации лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений выходить с представлением в суд о продлении обязательного стационарного лечения таким освобождаемым.

ховного Совета Российской Федерации. — 1993. — № 33. — Ст. 1318.

²¹ Иванец Н.Н., Валентик Ю. В. Алкоголизм. — М.: Наука, — 1988. — С. 134.

²² Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — № 33. — Ст. 1318.

Для этого необходимо статью 18 УИК РФ дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. В отношении осуждённых, больных алкоголизмом, наркоманией, открытой формой туберкулеза, не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, а также ВИЧ-инфицированных, подлежащих освобождению из учреждений, исполняющих уголовное наказание, администрация лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений обязана входить с представлением в суд о продлении обязательного их лечения после освобождения».

Среди наркоманов есть категория людей, которые видят смысл жизни в вечном пребывании в состоянии нирваны. Эта категория наркоманов никогда не сможет избавиться от наркозависимости, оставаясь постоянной угрозой для общества. Полагаю, что для таких лиц должны быть созданы резервации (можно их назвать «санаториями», «профилакториями» и т. п., дабы не раздражать правозащитников), функционирующих в режиме «свободного входа». В такие учреждения нужно помещать по заявлению наркоманов, а выпускать только после их полного излечения. Тем, кто захочет излечиться от наркомании, должна быть предоставлена такая возможность, для чего в учреждениях следует наладить работу наркологов. А тем, кто не хочет лечиться, бесплатно выдавать столько наркотика, сколько им нужно. На содержание таких учреждений и удовлетворение потребностей в наркотиках можно пустить наркотики, деньги и ценности,

изымаемые у наркоторговцев. Тем самым нагрузка на бюджет государства будет сведена к минимуму. Думаю, что здоровой частью общества должно осознаваться, что наличие таких учреждений в большей степени соответствует принципам человечности и человеколюбия, чем их отсутствие. А преследование больных наркоманией, привлечение их к юридической ответственности за свою страсть, преодолеть которую они не в состоянии, выглядит как осознанное их истязание и мучение.

В заключение отметим, что Россия выступает за создание международной комиссии по ликвидации афганского наркопроизводства. Глава Госнарконконтроля России убеждён, что эту проблему надо рассматривать как угрозу всему миру. Он предлагает создать международную комиссию по ликвидации афганского наркопроизводства, определив чёткие задачи этой комиссии на ближайшие 5 лет. Надежды России, что эта инициатива найдет поддержку, основаны на том, что в августе 2010 г. Россия будет председательствовать в Совбезе ООН.²³ Однако представляется, что НАТО не откажется от дешёвых денег, тем более от денег, заработанных на крови и бедах российского народа, и вряд ли страны НАТО позволят России возглавить всемирное движение по его ликвидации. Это говорит о том, что России нужно рассчитывать только на свои силы, и главные усилия должны быть направлены на пресечение поступления афганского наркотика на территорию России, в том числе и силами спецслужб и Министерства обороны России.

²³ Российская газета. Федеральный выпуск. – № 5123(44). – 2010. – 4 марта.

ВИКТИМОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

*С.Л. Сибиряков**

ЗАЩИТА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА — ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ (КРИМИНОЛОГО-ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: Предлагается модель концепции предупреждения негативных нежелательных последствий в сфере развития малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; богатые и сверхбогатые граждане; нищие; защита предпринимательской деятельности.

S.L. Sibiryakov

SMALL AND MEDIUM BUSINESS PROTECTION AS THE BASIS OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA (CRIMINOLOGICAL AND VICTIMOLOGICAL ASPECT)

Annotation: You may wish to examine a concept concerning the prevention of negative and undesirable consequences in the scope of small and medium business development.

Key words: small and medium business; rich and super-rich citizens; the poor; business activity protection.

В настоящее время в России не более 10 миллионов человек занято в малом и среднем бизнесе. При этом необходимо иметь в виду, что не менее 70 % его представителей — потенциальная основа для формирования «среднего» класса, который обеспечивает становление и развитие цивилизованного общества во всех сферах его жизнедеятельности.

Однако в настоящее время богатые и сверхбогатые граждане составляют порядка 5 % населения страны (но при этом они контролируют от 2/3 до 3/4 её национальных богатств); граждане, большинство из которых условно можно отнести к «среднему классу» — до 15 %; бедные (в т. ч. не менее половины из них — по самоощущению) составляют около 45 % и, наконец, граждане, живущие за чертой бедности

(малоимущие и «полунищие») — до 35 %, т.к. в отдельных регионах разница доходов достигает 50 раз.

Примерное распределение населения страны по уровню материального обеспечения и уровню жизни осуществлено нами исходя из численности населения РФ в 142,3 миллиона человек и экономически активного населения — в 75 млн человек.

— «Бриллиантовый» уровень или «Небожители» — в пределах 100 человек.

— «Платиновый» уровень или «Сверхбогатые» — в пределах от 100 до 10 000 человек.

— «Золотой» уровень или «Богатые» — в пределах от 10 000 до 100 000 человек.

— «Серебряный» уровень или «Среднебогатые» — в пределах от 100 000 до 1 000 000 человек.

— «Серебряно-медный» уровень или «Условно средний класс» — в пределах от 1 000 000 до 10 000 000 человек.

— «Медный» или «Придонный» уровень — в пределах 90 млн. человек (не менее 2/3 населения страны — малоимущие, т. е. люди, живущие «от зарплаты до зарплаты»).

* **Сергей Львович Сибиряков** — доктор юридических наук, профессор, негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Волгоградский институт бизнеса, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Волгоград, Россия). E-mail: KafedraSUD@yandex.ru

© С.Л. Сибиряков, 2010.

— «Деревянный» уровень или «Дно» — в пределах 50 млн человек, включая 2/3 пенсионеров, т. е. бедные (полунищие) и нищие граждане.

В то же время к уровням «придонный» и «дно» можно отнести от 75 % до 85 % всего населения страны, учитывая уровень обеспеченности жильём граждан нашей страны.

В целях уточнения состояния уровня обеспечения безопасности и защиты предпринимательской деятельности от преступных посягательств нами проведён выборочный пилотажный опрос представителей малого и среднего бизнеса, как основы «среднего класса», г. Волгограда и Волгоградской области, а также г. Элиста.

Всего в опросе приняли участие 100 представителей малого и среднего бизнеса (из них лиц мужского пола — 59,0 %, женского — 41,0 %).

Возраст опрошенных составил от 18 до 55 лет; из них в возрасте от 18 до 25 лет — 15,0 %; от 26 до 35 лет — 38,0 %; от 36 до 50 лет — 39,0 %, а старше 50 лет — 9,0 %.

Подавляющее большинство респондентов (76,0 %) указали, что проблема борьбы с преступными посягательствами в сфере предпринимательства является актуальной.

Неэффективной деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью в предпринимательской сфере считают 46,0 % респондентов, 31,0 % затруднились ответить на этот вопрос и только 23,0 % опрошенных оценили её положительно.

В то же время 71,0 % предпринимателей среднего и малого бизнеса предполагают, что органы власти не принимают достаточно эффективных мер по защите их от преступных посягательств.

В итоге подавляющее большинство предпринимателей (79,0 %) подчеркнули, что в современной России каждый бизнесмен нуждается в защите от преступных посягательств.

Ведущим направлением, которое поражено преступными проявлениями, по мнению большинства опрошенных (71,0 %), является финансовая сфера. При образовании и регистрации коммерческой структуры сталкивались, судя по полу-

ченным ответам, с преступными посягательствами 15,0 % опрошенных предпринимателей.

Основными должностными лицами, со стороны которых имели место преступные посягательства, являются следующие: контролирующие органы — 36,0 %; чиновники муниципальных органов власти — 28,0 %; чиновники администрации региона — 26, %; чиновники регистрирующих органов — 16,0 %.

При этом на 24,0 % опрошенных нами предпринимателей оказывалось либо психологическое, либо физическое давление в целях вынесения незаконного решения, способствующего успешной деятельности других хозяйствующих субъектов.

Отрицательным фактором можно считать и то, что лишь 38,0 % предпринимателей обращались за защитой в правоохранительные органы в связи с совершением криминального посягательства на их бизнес.

В заключение перечисляем основные предложения, высказанные опрошенными нами предпринимателями, по обеспечению эффективной защиты бизнеса от преступных посягательств:

— разработать и принять региональный закон о защите малого и среднего бизнеса и об ответственности чиновников за доведение предпринимателей до банкротства;

— ввести институт советников по вопросам малого и среднего бизнеса при главах администраций районов города, области;

— обеспечить полноценное юридическое сопровождение малому и среднему бизнесу на основных этапах его деятельности;

— в целях повышения правовой грамотности руководителей создать систему обучения предпринимателей основам бизнеса и права;

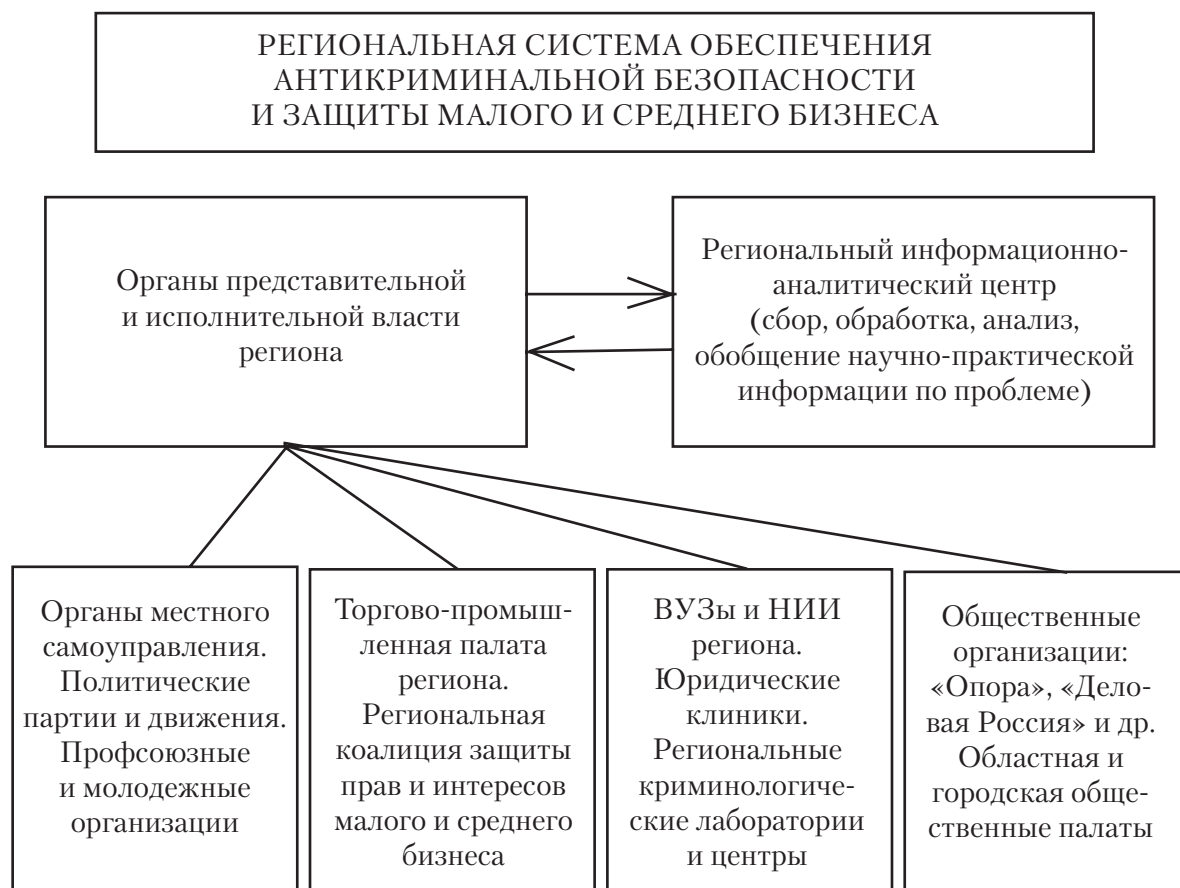
— продумать систему социальной защиты представителей малого и среднего бизнеса, в том числе и в первую очередь, индивидуальных предпринимателей в рамках пенсионного и трудового законодательства;

— обеспечить защиту коммерческой тайны (информации) в рамках существующей правоприменительной практики;

— возродить институт правовой экспертизы.

С учётом рассмотрения состояния проблемы и основных факторов, её оп-

ределяющих, нами предлагается модель концепции предупреждения негативных последствий в сфере развития малого и среднего бизнеса:

ПОЛНАЯ ЛЕТОПИСЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА ПО ДЕКАБРЬ 2010 ГОДА

1999 ГОД

В 1999 г. Санкт-Петербургский криминологический центр юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, действовавший с 1992 г., был преобразован в Криминологический клуб в виде структурного подразделения факультета «на общественных началах».

В сентябре 2001 года Санкт-Петербургский криминологический клуб обрёл статус юридического лица, оформленный в 2002 г. Учредителями клуба тогда выступили доктор юридических наук, профессора Яков Ильич Гишинский, Сергей Фёдорович Милоков, Дмитрий Анатольевич Шестаков. Президентом клуба был объявлен Д.А. Шестаков.

Клуб получил поддержку со стороны Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А. И. Герцена, на юридическом факультете которого было открыто соответствующее структурное подразделение — Санкт-Петербургский криминологический клуб. Офис клуба переместился с 22-й линии Васильевского острова на набережную Мойки.¹

12 февраля 1999 г. Теоретический семинар «Криминология накануне третьего тысячелетия». Основной докладчик — доктор юридических наук, профессор Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Приняли участие Санкт-Петербургские специалисты из СПбГУ, Санкт-Петербургского отделения Института социологии Академии Наук России, Санкт-Петербургского юридического института прокуратуры РФ, Санкт-Петербургского юридического университета МВД РФ, а также криминологи из г. Нижнего Новгорода (Г.Н. Горшенков) и Иваново (И.Б. Степанова).

2000 ГОД

21 января. Теоретический семинар: «Criminology today». Основной докладчик — доктор юридических наук, профессор Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия). В прениях выступили В.Н. Бурлаков (Санкт-Петер-

бург, Россия), О.В. Лукичёв (Санкт-Петербург, Россия), А.Л. Сморгунова (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

4 марта. Теоретический семинар: «Преступность в сфере массовой информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты». Основной докладчик — доктор юридических наук, профессор Геннадий Николаевич Горшенков (Нижний Новгород, Россия). В прениях выступили В.Н. Бурлаков (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

7 апреля. Теоретический семинар: «Современная немецкая криминология». Основная докладчица — кандидат социологических наук, доцент Татьяна Владимировна Шипунова (Санкт-Петербург, Россия). В прениях выступили А.Л. Сморгунова (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

2-5 мая 2000 г. Международная конференция: «Отмена смертной казни и проблемы дальнейшего совершенствования законодательства о противодействии преступности». С докладами выступили В.Н. Бурлаков (Санкт-Петербург, Россия), Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), Э. Гондолф (Индиана, США), А. Добрынин (Вильнюс, Литва), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Э.Ф. Побегайло (Москва, Россия), В.М. Хомич (Минск, Беларусь), Х. Швенке (Берлин, ФРГ), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Конференция отражена СМИ (сообщения российского и Санкт-Петербургского телевидения), а также в периодической печати.

2001 ГОД

22–26 июня 2001 г. Международная конференция: «25 лет семейной криминологии в России». Основные докладчики: доктор юридических наук, профессор Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), доктор социологии, профессор Э. Гондолф (Индиана, США).

С докладами выступили: Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), М. Борн и К. Гаврэй (Брюссель, Бельгия), С. Брошу (Канада), Н. Брюнелль (Канада), Г. Восснер и Х. Кури (Фрайбург, Германия), Т.А. Денисова

¹ О деятельности криминологического центра и обстоятельствах выхода клуба из юридического факультета СПбГУ см.: Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2003, №1 (6). — С.335-341.

(Запорожье, Украина), С.Ф. Денисов (Запорожье, Украина), Л. Клаус (Индиана, США), М. Кузино (Канада), О.В. Лукичѳв (Санкт-Петербург, Россия), Л. Паоли (ФРГ), Д.В. Ривман (Санкт-Петербург, Россия), С.С. Рыжаков (Санкт-Петербург, Россия), Н.Н. Турецкий (Алматы, Казахстан), Р.А. Фостер (Индиана, США), В.М. Хомич (Минск, Беларусь), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), П. Шнебергер (Канада).

23 ноября 2001 г. Теоретический семинар: «Философия преступления: классические парадигмы». Основной докладчик — доктор социологических наук, профессор Владислав Аркадьевич Бачинин (Санкт-Петербург, Россия).

В обсуждении приняли участие В.А. Беседина (Санкт-Петербург, Россия), Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), О.И. Лепѳшкина (Санкт-Петербург, Россия), А.Л. Сморгунова (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

21 декабря 2001 г. Теоретический семинар: «Преступность и общество: компромисс или борьба?» Основной докладчик — доктор юридических наук, профессор Владимир Николаевич Бурлаков (Санкт-Петербург, Россия). В прениях по докладу выступили: Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

В 2001 г. при поддержке юридического факультета СПбГУ Клуб издал первый номер первого в истории России криминологического журнала «Криминология в развитии». (Главный редактор — Д.А. Шестаков, ответственный секретарь — В.Н. Бурлаков). Подписан в печать 16.03.2001. В подготовке номера важную роль сыграли члены клуба В.Н. Никитенко и А.Л. Сморгунова.

После перемещения клуба из Санкт-Петербургского государственного университета журнал клуба был преобразован в Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба «Криминология: вчера, сегодня, завтра». Первый номер полностью воспроизводит содержание журнала «Криминология в развитии». Главным редактором остался Д.А. Шестаков, ответственным секретарѳм стала А.Л. Сморгунова. В подготовке к печати текстов участвовали стажѳр клуба из ФРГ А. Мелинг и администратор М.В. Сорокина.

2002 ГОД

8 февраля 2002 г. Обсуждение учебника Д.А. Шестакова «Криминология. Преступ-

ность как свойство общества» (СПб., Лань, Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2001.). Выступили: Н.Б. Бараева (Санкт-Петербург, Россия), В.Н. Бурлаков (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), Н.Д. Гомонов (Мурманск, Россия), Г.Н. Горшенков (Нижний Новгород, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), П.А. Кабанов (Нижекамск, Россия), Е.И. Кайржанов (Алматы, Казахстан), Г.Л. Касторский (Санкт-Петербург, Россия), В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия).

Д.А. Шестакову вручено удостоверение за номером 3 почѳтного профессора Казахстанской криминологической ассоциации.

Материалы обсуждения опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2002. — № 4(5).

26–28 мая 2002 г. Международная конференция: «Кризис наказания и проблемы ресоциализации». В ней приняли участие: Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), Э. Гондолф (Индиана, США), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), В. Люит (Йоханнесбург, ЮАР), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Н.Н. Турецкий (Алматы, Казахстан), В.М. Хомич (Минск, Беларусь), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Материалы конференции опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2003. — № 1(6).

19 октября 2002 г. Обсуждение учебника Я.И. Гилинского «Криминология» (СПб., «Питер», 2002). В обсуждении приняли участие: Н.Б. Бараева (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия), О.В. Лукичѳв (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Ф.Ю. Сафин (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), Т.В. Шипунова (Санкт-Петербург, Россия).

20 декабря 2002 г. Круглый стол: «Правовые проблемы противодействия терроризму». В обсуждении приняли участие: Н.Б. Бараева (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), О.В. Лукичѳв (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия) и др.

2003 ГОД

31 января 2003 г. Теоретический семинар: «Проблемы корыстоведения». Основной докладчик — кандидат юридических наук Василий Николаевич Никитенко (Санкт-Петер-

бург, Россия). В обсуждении приняли участие: Н.Б. Бараева (Санкт-Петербург, Россия), Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

14 февраля 2003 г. Теоретический семинар: «Негативные религиозные явления, связанные с преступностью». Основной докладчик — доктор юридических наук, доцент Г.Л. Касторский (Санкт-Петербург, Россия). В обсуждении приняли участие: Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), О.В. Лукичѳв (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), А.А. Раськевич (Санкт-Петербург, Россия), В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

29 мая 2003 г. Теоретический семинар: «Торговля женщинами». Основной докладчик — профессор, доктор права, директор Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка Ханс-Йорг Альбрехт (Фрайбург, ФРГ). В обсуждении доклада приняли участие: Н.Б. Бараева (Санкт-Петербург, Россия), Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Денисов (Запорожье, Украина), Т.А. Денисова (Запорожье, Украина), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), Л. Ерохина (Владивосток, Россия), Д.А. Ли (Москва, Россия), О.В. Лукичѳв (Санкт-Петербург, Россия), Г.Л. Касторский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), А.А. Раськевич (Санкт-Петербург, Россия), М.В. Сорокина (Санкт-Петербург, Россия), О.В. Старков (Краснодар, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), Т.В. Шипунова (Санкт-Петербург, Россия).

5–9 октября 2003 г. Балтийский криминологический семинар, объединѳнный с годовой конференцией Санкт-Петербургского криминологического клуба: «Террор и терроризм в контексте мирового социального насилия». Приняли участие: Г. Бабахинайте (Вильнюс, Литва), В.А. Голубев (Запорожье, Украина), Э.В. Гондолф (Индиана, США), Т.А. Денисова (Запорожье, Украина), С.Ф. Денисов (Запорожье, Украина), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), С.Н. Ениколопов (Москва, Россия), А.Т. Жукенов (Астана, Казахстан), Г.И. Забрянский (Москва, Россия), Х. Кури (Фрайбург, ФРГ), А. Лепс (Таллинн, Эстония), Д.А. Ли (Москва, Россия), А. Мар-

кина (Таллинн, Эстония), А.П. Петровский (Краснодар, Россия), С.Л. Сибиряков (Волгоград, Россия), Н.Н. Турецкий (Алматы, Казахстан), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), Г.В. Штадлер (Калининград, Россия).

На этом форуме криминологов в соответствии с уставом Санкт-Петербургского криминологического клуба его президентом избран Д. А. Шестаков сроком на пять лет.

Материалы семинара опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2005. — № 1(8).

18 ноября 2003 г. Китайско-российский круглый стол по вопросам криминологии и уголовно-исполнительного права. Участники: Ван Ян (Пекин, Китай), Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), Рен Юн-уие (Пекин, Китай), Юу Тонг-чи (Пекин, Китай), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), А.А. Раськевич (Санкт-Петербург, Россия), Д.И. Санфиоров (Санкт-Петербург, Россия), В.П. Силкин (Санкт-Петербург, Россия), М.В. Сорокина (Санкт-Петербург, Россия), В.Ю. Сморгунова (Санкт-Петербург, Россия), Хуанг Дао-хиу (Пекин, Китай), С.Д. Цѳнгѳл (Санкт-Петербург, Россия), Чао Ен-ченг (Пекин, Китай), Чао Минг-шенг (Пекин, Китай), Чанг Хин-ханг (Пекин, Китай), Чанг Я-чун (Пекин, Китай), Ченг Чен-юан (Пекин, Китай), Чи Иу-юинг (Пекин, Китай), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия) и др.

19 декабря 2003 г. Теоретический семинар: «Структура криминологии (эпистемологические единицы)». Основной докладчик — доктор юридических наук, профессор Илья Львович Честнов (Санкт-Петербург, Россия). В прениях выступили: Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), А.А. Раськевич (Санкт-Петербург, Россия), Д.И. Санфиоров (Санкт-Петербург, Россия), В.П. Силкин (Санкт-Петербург, Россия), С.Д. Цѳнгѳл (Санкт-Петербург, Россия).

На семинаре также состоялась презентация подготовленной членами Клуба коллективной монографии «Преступность среди социальных подсистем».

Ответственным секретарѳм журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра», начиная с номера 1(6) / 2003 становится исполнительный директор клуба С.У. Дикаев.

2004 ГОД

21 января 2004 г. Теоретический семинар: «Проблема преступления с позиций геологии и права». Основные докладчики — канди-

дат философских наук доцент Сапронов Пётр Александрович (Санкт-Петербург, Россия), доктор философских наук профессор Иванов Олег Евгеньевич (Санкт-Петербург, Россия).

В прениях выступили: Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Доклад О.Е. Иванова опубликован в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — 2005. — № 2(9).

8 июня 2004 г. Теоретический семинар: «Обзор совместной работы полиции и органов юстиции в Европе». Основной докладчик — доктор права Б. Хубер (Фрайбург, ФРГ). В прениях выступили: Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

15 октября 2004 г. Теоретический семинар: «Криминологическая безопасность. Вопросы теории». Основной докладчик — заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Михаил Матвеевич Бабаев (Москва, Россия).

В обсуждении доклада приняли участие: Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

24 сентября 2004 г. Теоретический семинар: «Криминологическое образование в США». Основной докладчик — кандидат юридических наук, доцент Анна Леонидовна Сморгунова (Санкт-Петербург, Россия).

В обсуждении доклада приняли участие: Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

2005 ГОД

22-25 мая 2005 г. Международная конференция «Противодействие преступности молодежи: совершенствование законодательства». Приняли участие: Г. Бабахинайте (Вильнюс, Литва), А. Волков (Великий Новгород, Россия), Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), Т.А. Денисова (Запорожье, Украина), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), А.П. Дьяченко (Москва, Россия), С.Н. Ениколопов (Москва, Россия), Г.И. Забрянский (Москва, Россия), А.В. Корнилов (Новосибирск, Россия), Е.А. Костыря (Санкт-Петербург, Россия), О.В. Лукичëв (Санкт-Петербург, Россия), А.А. Матвеева (Москва, Россия), Н.П. Мелешко (Ростов-на-Дону, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Молокоедов (Великий Новгород, Россия), Э.Ф. Побегайло (Москва, Россия), Ю.Л. Приколотина (Лу-

ганск, Украина), А.А. Раськевич (Санкт-Петербург, Россия), И.А. Топольскова (Луганск, Украина), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

На обсуждение были вынесены проблемы молодёжной преступности: её тенденции, перспективы, также международное и национальное законодательство о противодействии преступности в молодёжной среде.

В ходе конференции была принята Декларация криминологов СНГ, состоялось обсуждение Профессионального кодекса криминолога.

Указом Президента РФ № 938 от 8 августа 2005 г. президенту Санкт-Петербургского криминологического клуба Шестакову Дмитрию Анатольевичу присвоено почётное звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

14 октября 2005 г. Теоретический семинар: «Причины преступности». Основной докладчик — заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Юрий Миранович Антонян (Москва, Россия). В обсуждении доклада приняли участие: Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), Г.Л. Касторский (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Профессор Д.А. Шестаков, в частности, сказал: «Сформулированная Ю.М. Антоняном концепция личностной детерминации преступления, включающая в себя: 1) отчуждение и одиночество, 2) ощущение угрозы, 3) особое отношение к смерти, — представляется вполне соответствующей реальности. Она тем более убедительна, что основана на глубоком изучении её автором большого числа преступников.

Однако отстаиваемая Ю.М. Антоняном схема формирования у человека готовности совершить преступление, не является исчерпывающей. Преступление представляет собой частную разновидность поведения, в основе которой лежат общие закономерности человеческой активности. Существуют разные теории, направленные на объяснение поступков людей. Две из них представляются мне наиболее продуктивными. Людьюми движут стремления, во-первых, приспособиться к окружающему и окружающим (Г. Спенсер), во-вторых, выделиться (по Ф. Ницше — побуждение к мощи).

Человек таков, что чувствует себя не уютно, если живёт хуже других, если жизнь его среди окружающих не устроена; при данных обстоятельствах нередко он хочет быть «как другие», «не отставать от других». В неравенстве усматривалась причина преступлений ещё

в античные времена, на это указывал, в частности, Аристотель.

Но, обладая возможностями других, так сказать, достигнув равенства, человек не испытывает удовлетворения, но ощущает потребность выразить свою неповторимую индивидуальность и таким образом в известном смысле стать «над другими». «Мы не ненавидим ещё человека, коль скоро считаем его ниже себя, — замечает Ф. Ницше, — мы ненавидим его лишь тогда, когда считаем его равным себе или выше себя».

Самоутверждение как глубинный мотив преступления не всегда осознаётся преступниками. Ярчайшим литературным примером личности, осознавшей самоутверждение в качестве мотива преступления, является Раскольников из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», цитату из которого мы поставили в качестве эпиграфа к настоящей работе: «Тварь ли я дрожащая, или право имею...». Глубокий русский мыслитель Д.С. Мережковский заметил, что преступление для Раскольникова «не только отрицание, разрушение, но утверждение, созидание нового, связанное... с вечными... законами природы».

Феномен Раскольникова, человека с идеей преступного самоутверждения, воспроизводится в различные эпохи при разных социально-исторических обстоятельствах. Поклонник Ф.М. Достоевского, французский криминолог Г. Тард, пишет, что решение, приготовление и совершение преступления могут рассматриваться как протекание особого рода лихорадки, которую можно отнести к разряду таких же внутренних процессов, как стремление к самоубийству, любовь, поэтическое вдохновение. Это один из тех кризисов, из которых организм выходит изменённым... Человек изумляется, его удивляет, что он победил честь, право, сострадание, нравственность; он чувствует себя одновременно отчуждённым, свободным и падшим, брошенным в новый открывшийся перед ним мир, навсегда изгнанным из родного дома. Русский философ Н.А. Бердяев по данному вопросу, очевидно беспокоившему развивавшуюся в России философию, высказался так: «Самоутверждение ведёт к самоистреблению, раскрытие свободной игры сил человека, не связанное с высшими целями, ведёт к иссяканию творческих сил».

Заурядного преступника, человека из толпы, возможно, подталкивает не всегда осознанное стремление сравняться. Выдающимся преступником, с созревшей идеей, в ряде случаев движет желание стать над другими. Оба механизма при сложившемся определённом образе жизни могут сформировать и «отчуждённую,

тревожную с особым отношением к смерти» личность, но могут и напрямую привести к преступлению.

Несколько подробнее о побуждениях к преступлению я пишу в моём учебнике криминологии. Полагаю, что криминология без психологии мертва. Для меня лично жизнь в криминологии некогда началась с формулы любви, из неё поднялся вопрос о супружеских убийствах, в связи с которыми родилась семейная криминология, потребовавшая по-новому определить явление преступности, — и так далее через осмысление преступности социальных подсистем к криминологии закона. Сказанным я хочу подчеркнуть значимость эмпирических и теоретических изысканий профессора Юрия Мирановича Антоняна, который вместе с его учениками и коллегами представляет сложившуюся в России психологическую школу криминологии».

Материалы семинара опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2006. — № 2(11).

21 декабря 2005 г. Совместный семинар Санкт-Петербургского криминологического клуба и Института Генеральной прокуратуры РФ: «Необходимая оборона: нетрадиционные подходы к криминологической оценке и способам уголовно-правового регулирования». Основной докладчик — доктор юридических наук, профессор Сергей Фёдорович Милоков (Санкт-Петербург, Россия).

В обсуждении доклада приняли участие: Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Начиная с номера 2(9) / 2005, ответственным секретарём журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» является Галина Александровна Янковская.

2006 ГОД

22 февраля 2006 г. Теоретический семинар: «Кризис российской уголовной политики». Основной докладчик — заслуженный деятель науки, доктор юридических наук, профессор Эдуард Филиппович Побегайло (Москва, Россия).

В прениях выступили: М.М. Бабаев (Москва, Россия), Б.В. Волженкин (Санкт-Петербург, Россия), Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия), Э.Э. Раска (Таллинн, Эстония), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

13 октября 2006 г. Теоретический семинар: «Поощрение в уголовном праве». Основной докладчик — доктор юридических наук, профессор Юрий Владимирович Голик

(Москва, Россия). В прениях выступили: Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия), А.В. Корнилов (Новосибирск, Россия), С.Ф. Милуков (Санкт-Петербург, Россия), Б.Б. Тангиев (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), а также многие другие.

Материалы семинара опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2007. — № 1(12).

2 октября 2006 г. Презентация книги профессора Нилса Кристи «Приемлемое количество преступлений». Международный коллоквиум.

Основной докладчик — профессор Н. Кристи (Осло, Норвегия). В дискуссии приняли участие: Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия) и Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Профессор Кристи обратил внимание на то, что успешное развитие экономики в Норвегии, начиная с 80-х годов прошлого столетия, играет негативную роль. Как небоскрёбы пришли на место соборов, так материальные интересы стали вытеснять духовную жизнь. Кристи ставит под сомнение само понятие преступления. По его мнению, нет преступления, а есть конфликты, и было бы желательно договориться разрешать их, не причиняя боли. Ведь казнь — новое насилие. Он придаёт большое значение роли местного сообщества в урегулировании конфликтов. Профессор предлагает вернуть «украденные конфликты» людям. В качестве одного из путей к этому он усматривает восстановление микросоциумов.

Президент Клуба Д.А. Шестаков, выступая в прениях, сказал нижеследующее:

«Позиции профессора Н. Кристи в криминологии близки мне. Вообще нас объединяют несколько идеалистические воззрения на различные стороны жизни, даже на архитектуру. Как и ему, моей душе ближе город с собором, а не с гигантскими домами торговли в центре. В одном из моих беллетристических сочинений я противопоставляю романтически-духовный Париж со стрельчато устремлённым в небо Нотр-Дам де Пари прямоугольному упёршемуся в землю Нью-Йорку. Когда я там бываю, то воспринимаю небоскрёбы как гигантские сверкающие шкафы или холодильники, или сейфы, которые вытянулись вверх, стремясь заслонить небо. А толстуха, статуя свободы, зажгла свечу, чтобы пересчитать накопленное в шкафах барахло.

Духовность и грубая сила противостоят друг другу. Как России приблизиться к идеалу гуманной реакции на преступность, восстано-

вительной юстиции, медиации, как свести до минимума применение лишения свободы? Что этому мешает? Мешает, конечно, многое. Остановлюсь только на факторах политических, из области политической криминологии.

Во всемирном масштабе речь идёт о беспрецедентной военной, экономической, политической экспансии Запада, прежде всего США, направленной на установление контроля над мировым богатством, в первую очередь над сырьевыми ресурсами. Глобальная захватническая политика, ставшая возможной после развала СССР, осуществляется в интересах относительно малочисленного сообщества мировой олигархии, проявляется в преступлениях ведения всё новых агрессивных войн, геноцида и т. д. Но глобальное насилие не может быть односторонне направленным. Не случайно третье тысячелетие началось символическим уничтожением 11 сентября 2001 г. небоскрёбов-близнецов, этой визитки Соединённых Штатов, которая была разорвана и брошена в лицо президента страны. В условиях нарастающей в мире агрессии едва ли можно рассчитывать на значительное уменьшение в России идущего от власти насилия.

Что касается внутренней политической линии оказавшейся у власти группы людей, то складывается впечатление, что она направлена не на переустройство экономики страны в интересах её населения, а на контроль (нечто вроде рэкета) над эксплуатацией преступно захваченных по ходу «приватизации» природных ресурсов. При данных обстоятельствах власть время от времени должна заявлять о себе силовыми акциями, не разрушая сложившихся экономических связей в целом. Примером тому может служить дело Ходорковского. Кроме того, не следует забывать, что значительная либерализация уголовной политики, в том числе в отношении численности «тюремного населения», в силу традиционного карательного настроения общества не способствовала бы популярности, в поддержании которой власть заинтересована.

Тем не менее, определённые шаги в области гуманизации реакции на преступность в России, как и на всём пространстве СНГ, делаются. Таким шагом является, например, фактический мораторий на смертную казнь, убеждённым противником которой я, также как и профессор Кристи, являюсь».

24 октября 2006 г. Круглый стол: «Преступность стран СНГ в сравнении». Основной докладчик — доктор юридических наук Газиз Сырбаевич Мауленов (Алматы, Казахстан). В прениях выступили: С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петер-

бург, Россия), А.В. Чураков (Санкт-Петербург, Россия), Г.А. Янковская (Санкт-Петербург, Россия).

2007 ГОД

19 января 2007 г. Теоретический семинар: «Понятие преступления в зарубежной криминологии». Основной докладчик — кандидат юридических наук, доцент Анна Леонидовна Сморгунова (Санкт-Петербург, Россия). В прениях выступили: Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), Г.Л. Касторский (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Материалы семинара опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2008. — № 1(14).

2—3 марта 2007 г. Двухдневный теоретический семинар: «Криминология закона».

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), обосновывая общую тему семинара, отметил, что завтрашняя криминология, по его мнению, должна увязать в себе, помимо прочего, развивающуюся криминологическую теорию и криминологическое законодательство. Криминология закона, разрабатываемая Невско-Волжской криминологической школой, отрасль науки о преступности, призвана криминологически осмысливать законодательство. Она исследует «законодательную преступность», а также обоснованность, оправданность, эффективность уголовного закона (см.: Шестаков Д.А. Криминология. — СПб., 2006. — С. 402-403). В связи с непрекращающейся в криминологии дискуссией между либералами и неоконсерваторами президент Клуба пообещал предложить концепцию нового криминологического либерализма.

На заседании 2 марта с основным докладом на тему «Эффективное уголовное законодательство: утопия, иллюзия или нереализованные возможности?» выступила директор Саратовского центра изучения организованной преступности и коррупции, доктор юридических наук, профессор Наталья Александровна Лопашенко (Саратов, Россия).

В докладе были сформулированы нижеследующие положения. Эффективность уголовного закона (ЭУЗ) — это эффективность криминализации (ЭК), эффективность законотворчества (ЭЗ) и эффективность правоприменения (ЭП), вместе взятые, что может быть выражено в следующей формуле: ЭУЗ = ЭК + ЭЗ + ЭП. Эффективность уголовного закона не может быть связана с задачей охраны каких-либо ценностей (личности, общества, государства). Ставящий такую задачу закон

утопичен. Он и иллюзорен, одновременно, поскольку вводит в заблуждение и население, и власть о том, что охрана возможна. Задача, которая должна стоять перед уголовным законом, — предупреждение преступлений. Но не всех; это ещё одна утопия и иллюзия. Речь должна идти о предупреждении максимально возможного количества преступлений, того, которое наращивается к преступному ядру. А в этом направлении эффективность современного уголовного законодательства представляет собой нереализованные возможности.

Заседание 3 марта было посвящено 70-летию юбилею заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук профессора Эдуарда Филипповича Побегайло (Москва, Россия). Юбиляр сделал доклад: «О проблемах борьбы с преступностью и современной уголовной политики».

В прениях по докладам выступили: В.Б. Волженкин (Санкт-Петербург, Россия), Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия), Н.А. Кондратов (Санкт-Петербург, Россия), С.Я. Лебедев (Москва, Россия), А.А. Майоров (Санкт-Петербург, Россия), А.С. Михлин (Москва, Россия), С.Ф. Милуков (Санкт-Петербург, Россия), В.Б. Малинин (Санкт-Петербург, Россия), О.В. Старков (Краснодар, Россия), Э.Ф. Побегайло (Москва, Россия), Ю.Е. Пудовочкин (Москва, Россия), В.Г. Шарыгин (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Подводя итог семинару, президент Клуба Д.А. Шестаков высоко оценил оба основных доклада. Он обратил, в частности, внимание на оригинальный подход Н.А. Лопашенко к критерию эффективности уголовного закона, которую она видит по существу в уменьшении дюркгеймовской «нормы преступности». Президент Клуба отметил в докладе Э.Ф. Побегайло блестящий анализ инструментария уголовного права, стремление использовать достижения юридической науки на пользу не только отдельным индивидам и их группам, но России в целом.

Далее Д.А. Шестаков коснулся обещанной им в начале семинара концепции нового криминологического либерализма, которую он связал с тезисом Н.А. Лопашенко о том, что уголовное право не должно иметь перед собой задачи защиты государства, и тезисом Э.Ф. Побегайло о губительности либерального законодательства для России. Профессор Д.А. Шестаков сказал: «Полагаю, что от политики не удастся уйти ни криминологической теории, ни уголовному законодательству. При этом либеральное направление, связанное с критикой власти, будет

оставаться весьма значимым. Однако нужен новый криминологический либерализм, который я связываю с изменением структуры глобальной власти. Новые либеральные уголовно-правовые идеи должны быть направлены своим остриём против новой мировой власти, против внешней государственной и надгосударственной преступности».

Президент Клуба напомнил о предложенном им ранее ряде составов преступлений для внутреннего и международного права, которые призваны обеспечивать защиту суверенных государств от вмешательства, а также о праве задержания особо опасного преступника на территории чужого государства. (Д.А. Шестаков. Криминологический аспект деятельности частных военных компаний // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2006. — № 1(10). — С. 226-229). Поставленные таким образом вопросы в настоящее время имеют значение также для дискуссии по поводу обсуждаемого в мировой криминологии Модельного кодекса постконфликтной уголовной юстиции (Model Codes for Postconflict Criminal Justice. 2007). Потребность в новом либерализме обусловлена не только преступной политической реальностью, но и логикой развития в общей криминологической теории представлений о преступлении и преступности. К этим вопросам Д.А. Шестаков пообещал вернуться в одном из своих ближайших выступлений в Клубе.

Материалы семинара опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2008. — № 1(14).

12 октября 2007 г. Теоретический семинар «Феномен предательства: криминологический аспект». Основной докладчик — Виктор Григорьевич Шарыгин (Санкт-Петербург, Россия).

В докладе было проанализировано социально-психологическое явление предательства как вида государственной преступности, а также опыт превентивной политики в отношении предательства в России XIX века. В данной плоскости дана криминологическая оценка идеолого-политической метаморфозы российской государственности в период крушения монархии и установления советской власти. Освещены криминологические проблемы, связанные с предательством в советский период, формирование в этой связи составов мнимых преступлений. В контексте темы дана оценка коррупции.

В прениях приняли участие: В.А. Бачинин (Санкт-Петербург, Россия), Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия), И.И. Иванов (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милюков

(Санкт-Петербург, Россия), Н.С. Нижник (Санкт-Петербург, Россия), И.А. Носкова (Санкт-Петербург, Россия), Б.Б. Тангиев (Санкт-Петербург, Россия), А.В. Чураков (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), Т.В. Шипунова (Санкт-Петербург, Россия) и др.

В.А. Бачинин: «Если государство и его правительство в своих главных предприятиях следуют заповедям Бога, то христианин с готовностью выполняет их требования. Если же государство демонстрирует позицию богоотступничества или тем более, богоборчества, то христианин, хранящий верность Богу, не может следовать за таким правительством. Библия требует не участвовать в делах тьмы».

И.А. Носкова: «Метод Алена Даллеса: «Литература, театры, кино — всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу. Все это мы будем ловко и незаметно культивировать...» Специалистам в области криминологии массовой коммуникации, равно как политической криминологии необходимо разработать стратегию противодействия криминальной и криминогенной деятельности враждебных России спецслужб».

А.В. Чураков: «Следует освещать воздействие серьёзных семейных неурядиц, супружеской измены на эмоциональную сферу несовершеннолетних и особенно малолетних, проживающих в подверженных им семьях, приводить данные зависимости между семейным неблагополучием в родительской семье и алкоголизацией, наркотизацией, прочими негативными девиациями подростка и ребёнка».

А.П. Данилов: «Выражение и лоббирование интересов западных государств, часто выходящее за рамки закона, противоречит интересам России, снижает защищённость жизненно важных интересов общества и государства от внутренних и внешних угроз, то есть по существу является предательством по отношению к своей стране в целях получения собственной финансовой или иной выгоды».

Подводя итог заседанию, Д.А. Шестаков рассмотрел явление измены в плоскости ранее предложенного им криминологического определения преступления и трактовки криминологии в качестве науки о зле. В чём состоит зло

измены и, стало быть, преступность наиболее вредоносных её проявлений? Ответы на поставленный вопрос лежат в сферах как земного, материального, так и высокого, идеального. В низшей, материальной сфере, например в гражданско-правовых отношениях, опасность и вред измены состоят в ненадёжности, способности подвести (случай невозвращения долга, т.е. измены принятым обязательствам). В высшей, идеальной сфере зло измены заключается в вероломстве, в отступлении от идеала. Материалы семинара опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2008. — № 2(15).

14 декабря 2007 г. Презентация: «Частная криминология», очередной том четырёхтомного курса криминологии / под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Д.А. Шестакова.

В обсуждении приняли участие: Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), П.А. Кабанов (Набережные Челны, Россия), О.Г. Каратаев (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия), Б.Б. Тангиев (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

2008 ГОД

29 февраля 2008 г. Теоретический семинар на тему: «Латентность преступности». Основной докладчик: доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом латентной преступности Академии Генеральной прокуратуры РФ Сергей Михайлович Иншаков (Москва, Россия) выступил с докладом «Латентная преступность как объект криминологического изучения». Докладчик охарактеризовал изучение латентности преступности как перспективное направление криминологических исследований. Отделом латентной преступности НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ в течение семи лет проводится измерение скрытой составляющей криминального феномена. По результатам исследований количество незарегистрированных преступлений составляет не менее 23 млн. С учётом 3, 58 млн. зарегистрированных преступных деяний фактически в 2007 году в России совершено более 26 млн. преступлений. В течение всего периода изучения латентной преступности (с 2001 г.) фактическая преступность непрерывно росла на 3-5 % в год (в 2007 г. рост фактической преступности составил 5 %).

Эти исследования позволяют более объ-

ективно оценить реальные масштабы преступности, её структуру, выявить тенденции её развития. В новом ракурсе открываются перспективы взаимодействия общества и преступности, актуализируется проблема поиска альтернативных стратегий социального воздействия на это негативное явление.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия) отметил значение работы, которую проводит Отдел латентной преступности НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, возглавляемый в настоящее время известным криминологом С.М. Иншаковым. Деятельность отдела — прорыв в познании подлинных размеров преступности нашего общества. Профессор Иншаков, как известно, внёс свою лепту и в развитие теории преступности, нетрадиционного подхода к пониманию этого феномена.

Имея в виду криминологическое понятие преступления, необходимо давать оценку масштабам неучтённости «некриминализованных преступлений». Теперь к таковым следует отнести, например, вмешательство в формирование органов власти суверенного государства; инсценировку преступлений, в частности, на почве межэтнической вражды и др. Следуя семантическому понятию преступности, надо особо исследовать латентность причин преступлений. (Не путать с причинами латентности). Было бы хорошо, чтобы специалисты по латентности задумались над тем, почему в стране так часто происходят «несчастные случаи» с политически влиятельными людьми, кто раздувает «ксенофобию» в России, в чём причины совершаемых сегодня с применением армий и частных военных компаний преступлений против человечества и воинских преступлений.

К ранее разработанной иерархии уровней проявления преступности (см.: Д. А. Шестаков. Криминология, 2-е изд. СПб., 2006) теперь следует добавить 5-й уровень, надгосударственный, на котором проявляется борьба за глобальный контроль над ресурсами, СМИ, властью в отдельных государствах. Необходим банк данных неучтённых преступлений всех уровней преступности. В качестве одного из критериев возможной латентности, полагает профессор, может выступать «критическое множество подозрений», общество заинтересовано в научном мониторинге подозрительных случаев.

Известно, отметил президент Клуба, что латентность преступности постоянно выступает в роли инструмента политических спекуляций. Одно замалчивается, другое раздувается. В нынешние времена, когда эпохальным злом стала глобально-американизованная пре-

ступность, замалчивается, например, геноцид в отношении сербов на Балканах.

И.А. Носкова (Санкт-Петербург, Россия) на основании проведённого ею исследования преступности средств массовой информации в Санкт-Петербурге отметила, что недоверие граждан суду, правоохранительной системе в целом обуславливает неучтённость (латентность) значительной части случаев уголовно-наказуемой клеветы. По её мнению, одним из наиболее латентных является преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ (Незаконное распространение порнографических материалов или предметов). Распространение порнографии достаточно часто встречается на веб-сайтах. Однако при изучении статистики ГУВД Санкт-Петербурга за 1997-2007 год зарегистрированы всего два преступления, совершённые с использованием сети Интернет. Всего же по ст. 242 УК РФ за указанный промежуток времени было зарегистрировано 398 преступлений. Можно себе представить, во сколько раз возросло бы количество учтённых преступлений, если бы в связи с размещением на всех сайтах и блогах, на которых выставляются порнографические материалы, были бы возбуждены уголовные дела.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия) посвятил своё выступление латентности политической преступности и, в частности, убийств по политическим мотивам, тяжело исследуемого по самым разнообразным причинам феномена. Латентность, определил он, это своеобразное качество преступности любой из социальных подсистем. Латентность политической преступности свойство политической сферы скрывать в своей среде по причинам политического, экономического, социального и иного характера политические преступления.

В развитие суждения Д.А. Шестакова в качестве метода выявления латентности политических убийств предлагается использовать способ подстановки определённых признаков выявления латентности под конкретный случай гибели. К таким признакам он относит: 1) опасность, которую представляло лицо для определённых политических сил или бизнес-элиты в связи с имевшейся у него негативной информацией об этих силах или отдельных их высокопоставленных представителях; 2) крупная помеха, которой представлялось лицо для определённых политических сил или бизнес-элиты в связи с продвижением по «служебной лестнице», например, занятием руководящих постов в правоохранительных или контрольно-надзорных органах; 3) внезапность смерти такого лица, особенно если она сопровождалась экстремальной ситуацией, например, автока-

тастрофа, взрыв, падение с высоты, самоубийство и т.д.; 4) негативные последствия гибели или смерти лица для военной, экономической, политической мощи страны, престижа России; 5) наличие в звене «лицо — гибель лица» фактов использования финансовой, организационной и иной зарубежной поддержки.

Ю.С. Апухтин (Санкт-Петербург, Россия) поставил вопрос о латентности преступной деятельности частных военных компаний (ЧВК) и на основании её анализа за последние несколько лет пришёл к выводу о том, что подавляющее большинство преступлений, совершаемых сотрудниками ЧВК, остаётся неучтённым.

Основным и зачастую единственным источником информации о преступной деятельности ЧВК являются средства массовой информации, сообщающие о самых вопиющих фактах. Реакция же государств-заказчиков услуг ЧВК, как правило, отсутствует или ограничивается заявлениями чиновников о том, что «инцидент будет исследован самым тщательным образом».

До настоящего времени привлечение ЧВК и их сотрудников к ответственности является исключением из общего правила. В связи с деятельностью ЧВК можно говорить о неучтённости: 1) преступной государственной политики (политика США в отношении Ирака, Афганистана, Сербии); 2) преступлений, не учтённых в силу нежелания чиновников/государства расценивать их как преступление (деятельность ЧВК в Ираке); 3) преступления, о которых не заявлено потерпевшими и свидетелями (например, преступления сексуального характера на Балканах); 4) скрытые преступления, известные только самим преступникам (например, при осуществлении разведывательной деятельности). В выступлении были подробно проанализированы причины и условия высокой латентности преступной деятельности ЧВК.

В дискуссии также приняли участие: М.М. Бабаев (Москва, Россия), Н.Б. Бараева (Санкт-Петербург, Россия), Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), Б.В. Волженкин (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Корецкий (Ростов-на-Дону, Россия), С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия), А.В. Петровский (Краснодар, Россия), Б.Б. Тангиев (Санкт-Петербург, Россия) и др.

Материалы семинара опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2009. — № 1(16).

13 марта 2008 г. Презентации книги «Дети в тюрьме» (по материалам эмпирического ис-

следования в России и Англии). Книгу представила автор — профессор *Мэри Маколи* (Великобритания). На презентации выступили: Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия), А.В. Комарницкий (Санкт-Петербург, Россия), Н.И. Пишикина (Санкт-Петербург, Россия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

26 сентября 2008 г. «Круглый стол» — Август 2008-го: события в Южной Осетии в свете новых отраслей криминологии и международного уголовного права. Со вступительным словом выступил Д.А. Шестаков, сделавший предварительный набросок квалификации совершённых в Северной Осетии преступлений руководством Грузии в соучастии с руководством США, Израиля, Украины, а также непосредственными исполнителями — нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ч. 1 ст. 360 УК РФ), убийство (п.п. «а», «б», «е», «ж», «к», «л» ст. 105 УК РФ), применение запрещённых средств и методов ведения войны (ч. 1 статьи 356 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ). Такая квалификация согласуется с положениями Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.; Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.; Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г. Далее он поставил вопросы юрисдикции, которой подлежит вышеназванный круг преступников.

Криминологическую оценку трагедии, произошедшей в Южной Осетии, президент Клуба дал с позиций нового, как он его определил, постлиберального статуса современной криминологии, на котором наука охватывает глобальные причины преступности, уделяя особое внимание преступной внешней политике государств и надгосударственных структур (транснациональных корпораций). Он обратил внимание на методику дезинформации пособничавших геноциду в Республике Южная Осетия западных СМИ, использующих при интерпретации ожидаемых политических событий заранее заготовленные искажающие действительность клише, которые затем заполняются препарированной информацией. Эта широко распространённая практика ставит под сомнение свободу слова в странах Запада.

За «круглым столом» также выступили: Ю.А. Апухтин (Санкт-Петербург, Россия), Е.В. Богданов (Минск, Беларусь), Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург, Россия), В.Ю. Голик (Москва, Россия), А.П. Данилов (Санкт-Петербург,

Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), И.Н. Лопушанский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия), С.Ф. Милуков (Санкт-Петербург, Россия), И.А. Носкова (Санкт-Петербург, Россия), В.С. Овчинский (Москва, Россия). Кроме того, в адрес криминологического Клуба поступили сообщения от известных специалистов в области криминологии и международного уголовного права, не имевших возможности лично участвовать в обсуждении трагических событий в Южной Осетии. Приводим краткое изложение как прозвучавших за «круглым столом» выступлений, так и поступивших затем сообщений.

В.С. Овчинский обратил внимание на то, что реальность, сложившаяся после 11 сентября и 8 августа, такова, что «ловушки» самообороны, самоопределения и миротворчества, содержащиеся в двусмысленностях документов ООН, можно использовать для обоснования ведения войны против суверенных государств, имея соответствующую военную силу и политическую волю, способную обеспечить эти превентивную самооборону, самоопределение дружественных государственных новообразований и миротворческие операции по принуждению к миру.

Для восстановления в Республике Южная Осетия законности и правопорядка необходимо уголовно-процессуальное закрепление преступлений, совершённых вооружёнными силами Грузии против мирного населения Цхинвала. Но российский УПК позволяет проводить следственные действия только на территории России. УПК и УК не адаптированы ни для ситуации войны, ни для миротворческих операций за пределами Российской Федерации. Потребуется также тщательная проверка расходования финансовых средств на строительство нового газопровода в Южной Осетии и на обеспечение оборонительных мероприятий. Возможно, здесь потребуются и расследования выявленных нарушений.

Помимо проверки расходования прошлых финансовых вливаний из России возникает необходимость обеспечения безопасности новых. Ведь они предполагают многомиллиардные ассигнования на восстановление разрушенного Цхинвали, сёл и посёлков, дорог и других коммуникаций, на выплату зарплат и пособий.

Важнейшим элементом обеспечения законности и правопорядка в ходе восстановления мирной жизни в Южной Осетии и Абхазии должно стать недопущение насильственных и иных притеснений грузинского населения на территории этих государственных новообразований.

Я.И. Гилинский заявил, что не усматривает принципиальных различий в уголовно-правовой оценке действий правительства Саакашвили в Южной Осетии и российского правительства в Чечне. А как с уголовно-правовой точки зрения оценить августовские действия российских властей и командования Вооружённых Вил, вторгшихся на территорию независимого суверенного государства — Грузии, захвативших грузинские села, города Поти и Гори — в нескольких десятках километров от столицы Тбилиси? Эти действия как минимум выходили за рамки оказания помощи населению Цхинвала.

С.Ф. Милоков высказал сомнения по поводу того, как находящаяся в затаянном системном кризисе российская Армия (См.: Милоков С.Ф. Криминологические основы российского военно-уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2005. — № 2(9). — С. 13-20) столь молниеносно смогла мобилизовать свои силы и без серьёзных потерь в кратчайшие сроки решить в Южной Осетии поставленные задачи. Августовские события в Южной Осетии напоминают «странную» войну в Ираке и не менее странное уничтожение башен-«близнецов» 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Как известно, плодами этих происшествий воспользовались прежде всего США, а также их союзники и сателлиты по НАТО. Настораживает крайне скудная информация о том, оказывали ли грузинские подразделения сопротивление при освобождении Цхинвала, велись ли встречные бои, включая танковые. Навевают сомнения и утверждения о том, что Цхинвал был полностью разрушен всего за несколько часов.

Нужны решительные меры, — заключил С.Ф. Милоков, — по очистке тыла на Кавказском театре прошедших и потенциальных военных действий, прежде всего в Северной и Южной Осетии, а также в Чечне, Ингушетии, Дагестане. В правовом плане требуется незамедлительное пополнение Общей и Особенной частей УК нормами, рассчитанными на применение их в военное время или боевой обстановке, которая, как показывает действительность, каждодневно возникает на территории России (конкретные предложения на этот счёт см. в первой из вышеуказанных публикаций). (См.: Милоков С.Ф. Нетрадиционные методы обращения с преступником // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. СПб., 2005. — С. 573-589; Он же. Насилие как средство осуществления уголовной политики // Российский криминологический взгляд. — 2007. — № 4. — С. 107-116).

С.У. Дикаев представил события в Южной

Осетии как «срежиссированный акт», целью которого послужило создание условий для принятия политических решений, главным образом, по абхазскому вопросу. Дело в том, что Российский Черноморский флот в недалёком будущем придётся вывести из Крыма, являющегося территорией Украины. Проблема российского присутствия на Чёрном море теперь будет решена путём его передислокации в Абхазию. Не исключаю того, что, если не сам этот сценарий, то его результат, в какой-то степени был согласован с западными государствами (вроде пакта Молотова-Риббентропа), а заявления и действия руководителей государств есть ничто иное, как политическая мишура. В этом случае всякие рассуждения об ответственности организаторов массовых убийств теряют смысл, и вероятнее всего, что эту проблему «заболтают» и за убийство более чем тысячи человек никто не понесёт наказания.

Грузинские вооружённые силы организованы, обучены и вооружены по натовским стандартам. В этой связи следует обратить внимание ещё на одно обстоятельство. В Южной Осетии в полевых условиях была произведена апробация вооружённых сил НАТО и России. Кроме того, была произведена «разведка боем» того, как мировое сообщество реагирует на возникшую ситуацию.

Такое однажды имело место, когда в сентябре-октябре 1999 г. в Москве были взорваны дома и начата вторая военная кампания в Чечне. Спустя два года 11 сентября 2001 г. взрыв башен-близнецов создал условия для начала «зачистки» в мировом масштабе с последующей оккупацией государств Афганистан и Ирак под предлогом борьбы с терроризмом.

Кажется, что в мире есть политические силы, которые создают провокации, сопровождающиеся большими людскими жертвами и материальным ущербом, для продвижения своих политических или экономических проектов. Возможно, что в ближайшие год-два эти силы проанализируют все детали Юго-Осетинских событий, и этот сценарий будет повторен, но с большим размахом, что будет иметь трагические последствия значительно большего числа людей, чем в Южной Осетии. Главным провокатором и действующим лицом в этой трагедии будет США, чья экономика дышит на ладан. Возможно, что США планируют отказаться от своей национальной валюты — доллара, для чего им необходимо создать в глобальном масштабе условия, которые бы оправдывали такое решение. Это может быть провокация столкновения мусульманства и христианства, для чего, возможно, будет нанесен с территории Пакистана ядерный удар по

одной из европейских государств (до США же им не достать).

Если США откажутся от доллара, то они совершат ограбление планетарного масштаба, но это позволит им выйти из тяжелейшего экономического кризиса. Если Россия не выведет свои активы из экономики США, не изменит баланс государственного валютного резерва, ликвидировав или значительно уменьшив его долларовую часть, то это ограбление непосредственно скажется на благосостоянии народа России. Вместо этого Россия, несмотря на углубление кризиса, продолжает вкладывать деньги стабилизационного фонда в экономику США, что было заявлено министром финансов России А. Кудриным. Это даёт основание подозревать российские власти в сговоре с мировой олигархией, сомневаться в искренности их заявлений об их озабоченности повышением благосостояния населения, в правильности их политики вообще, экономической и уголовной политики, в частности.

Одной из очередных задач политической криминологии должно стать прогнозирование таких провокаций, установление их истинных причин и заинтересованных субъектов, а также выработка действенного международного механизма принуждения к ответственности не только руководителей государств, но и самих государств. Мерой наказания для государства могло бы быть принуждение к заглаживанию причинённого им вреда, штрафы в пользу беднейших государств или в пользу решения экологических проблем.

В качестве же желательной юридической перспективы событий в Южной Осетии, — заключил С.У. Дикаев, — хотелось бы видеть рассмотрение дела специализированным наднациональным судебным органом, чьей задачей станет установление истины и наказание виновных. При этом неизбежность ответственности каждого из виновных должна быть главным принципом этого суда вне зависимости от того, лидерами или гражданами каких государств или какой стороной конфликта они являются.

Е.В. Богданов предпринял попытку описания алгоритма возможного криминологического анализа событий в Южной Осетии в августе 2008 г. на основе теории конфликта. Эти события стали результатом двух конфликтов: социокультурного этнического конфликта, который, существует в кавказском регионе со времён царской России, и конфликта геополитических интересов, возникшего после распада СССР. Участники социокультурного этнического конфликта на Кавказе: осетинский и грузинский народы. Основными участника-

ми геополитического конфликта выступали (и продолжают выступать) Россия с одной стороны, Грузия и США с другой.

Средства массовой информации использовали известные информационные технологии в целях пособничества участникам вооружённых столкновений, апробированные прежде, например, при освещении столкновений в Ливане в 2006 г. Российские средства массовой информации трактовали эти столкновения как войну Израиля с Ливаном, а западные журналисты ограничивали состав участников этих событий Израилем и радикальным шиитским движением «Хезболлах».

Конфликт в Южной Осетии далёк от завершения, в связи с чем полная и объективная правовая оценка произошедшего сегодня вряд ли возможна. На данный момент отсутствует судебный орган международной юрисдикции, который мог бы провести независимое и беспристрастное расследование произошедшего. Е.В. Богданов заключил, что стратегической целью противоборствующих сторон должно выступать завершение и этнического, и геополитического конфликтов в Кавказском регионе.

Ю.В. Голик заострил внимание на том, что войну начала Грузия. Это не логический вывод после сопоставления фактов, а заявление полномочного представителя Грузии. 7 августа в 23 часа 30 минут господин Круашвили, бригадный генерал, командующий миротворческими силами Грузии в этом регионе (обращает внимание сама должность, занимаемая этим генералом — командующий миротворческими силами), объявил о том, что Грузия приняла решение начать войну с Южной Осетией. Поскольку заявление было сделано одним из руководителей Вооружённых сил Грузии, постольку Грузия полностью несёт ответственность за эти действия. Государство может быть, а в конкретных случаях и должно быть признано субъектом преступления. Вопрос о формах этой ответственности и способах привлечения к ней — это вопрос будущего. Установление уголовной ответственности для государства-агрессора (равно как и для других случаев проявления криминальных действий со стороны государства). Сказанное, разумеется, не означает отказа от привлечения к уголовной ответственности конкретных физических лиц.

И.Н. Лопушанский назвал едва ли правомерными высказанные за «круглым столом» аналогии событий «Грузия — Южная Осетия» и Россия-/ — Чечня». Грузинские войска фактически осуществляли этнический геноцид, при котором уцелевшее население Южной Осетии бежало в Россию. Россия же в Чечне

боролась против политического режима Д. Дудаева.

События на Кавказе 8 августа 2008 г. для России начались не с продвижения наших танковых колонн и авиации в Южную Осетию и затем собственно в Грузию, как было сказано одним из участников «круглого стола», а с созыва по требованию Российской Федерации экстренного заседания Совета Безопасности ООН по вопросам вторжения грузинских войск в зону действия миротворческих сил, разрушения Цхинвала, бегства и массовой гибели мирного населения. СБ ООН оказался медлительным (вопрос решался часами) и безучастным к гуманитарной катастрофе. Странно, что наши политики и СМИ практически не используют этот международно-правовой аргумент для обоснования дальнейших действий России в регионе.

Более 15 лет РФ признавала территориальную целостность Грузии, однако реализация традиционных геополитических интересов России в этом регионе натолкнулась на геополитические притязания США, на чьи деньги была осуществлена «революция роз» и избран проамериканский президент М. Саакашвили. Интерес к Грузии со стороны США — создание стратегического плацдарма на Кавказе против России и Ирана, вооружение грузинской армии для проверки баланса сил на российско-грузинской границе.

Главным поводом для изменения отношения России к статусу Южной Осетии и Абхазии стало признание Европейским Союзом и США отделения Косово — исконной территории Сербии, заселённой (не населённой, а именно заселённой) албанцами.

Результаты и перспективы развития событий, по мнению И.Н. Лопушанского, следующие: Саакашвили в нестабильной внутренней политической ситуации получил консолидацию большей части населения и поддержку США и европейских стран НАТО (правда, ряд государств воздерживается от немедленного приёма провокатора в свои ряды). Южная Осетия: получила шанс воссоединения в единой Осетии в составе РФ. Абхазия: вероятно, будет укреплять свою независимость, гарантом которой видит Россию. Россия: показала, что готова отстаивать свои интересы в регионе, используя международно-правовые принципы и прецеденты (Косово). Для закрепления своих позиций и, учитывая угрозу присутствия США в Грузии, она собирается развернуть свои военные базы в Южной Осетии и Абхазии. Не исключено, что Абхазия предоставит РФ часть побережья для размещения Черноморского флота после 2017 г., года предположительного

закрытия базы в Севастополе. Однако своей поддержкой независимости Южной Осетии и Абхазии Россия также создала прецедент для собственных сепаратистов, а это весьма неприятная перспектива развития событий.

Присланный к «круглому столу» сообщение В.В. Лунеев (Москва, Россия) пишет, в частности, что жажда кровавой расправы с братскими народами у грузинского руководства всех мастей было доминирующей идеей фикс многие годы. Очаги террористического национализма, полагает он, не погасить, например, политически, юридически и криминологически порочными и идеологизированными образцами 2002 г. статьями 282, 282-1 и 282-2 УК РФ (как было в России), когда к реалистичным расовым, национальным и религиозным мотивам были «пристёгнуты» мотивы идеологической, политической и социальной вражды и ненависти. Такого не было даже при Сталине!

На этой основе соответствующие слои нашего общества объединили эти мотивации в одно: в России якобы наступают фашизм и русский национализм! Были раздуты несуществующие обстоятельства. В 2007 г. УК РФ изуверски подправили, переместив «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» из ст. 282-1 в 11 статей УК, предусматривающие ответственность за убийство, причинение любого вреда здоровью, угрозу, хулиганство, вандализм и т. д., а также в обстоятельства, отягчающие наказание.

8 августа Саакашвили решил разрубить «гордиев узел», туго завязанный самой историей, — отметил В.В. Лунеев. Но узел лишь туже затянулся на нём самом. Восьмёрка оказалась почти петлёй. Александра Македонского из Саакашвили не вышло.

А.Г. Кибальник (Ставрополь, Россия) пишет в Клуб, что обвинение в адрес России, введшей войска на территорию Южной Осетии и «ядровой» территории Грузии, в осуществлении агрессии в отношении этого государства в принципе несостоятельно, так как войска были введены в ответ и для защиты российских миротворцев, находящихся по мандату ООН, и российских граждан, проживающих в Южной Осетии. Введение частей на «ядровую» территорию Грузии для подавления военной инфраструктуры стороны, нарушившей международные соглашения, вполне оправданно правом на самооборону, данным любому субъекту международного права ст. 51 Устава ООН и которым Россия воспользовалась в полной мере.

А.П. Данилов связал войну в Южной Осе-

тии с государственным и надгосударственным уровнями преступности (согласно классификации Д.А. Шестакова). Подобные конфликты всё ближе подводят государства к открытой конфронтации. Тем самым противодействие этим уровням преступности становится крайне актуальной задачей в условиях, когда вектор преступной политики США направлен на установление глобального контроля над ресурсами планеты, что, с большой долей вероятности, может привести к мировой войне.

И.А. Носкова проанализировала события в Южной Осетии с позиций криминологии СМИ. Восприятие людьми из разных стран одной и той же ситуации происходило по-разному, в зависимости от подачи информации и комментариев к ней. По телевидению нередко транслировались одни и те же кадры, но с противоположными комментариями. Так, например, 45-летняя москвичка, Светлана Козаева, побывавшая 11 августа на родине в Цхинвале, рассказала в печати, что CNN и BBC передают кадры из Цхинвала, но говорят, что они сняты в Гори. Она сообщила: «Я своими собственными глазами видела фальшивку. В одном из репортажей я узнала разрушенную артобстрелом улицу моего родного города. Это была улица Героев». Диктор же выдавал разрушенный осетинский город за грузинский.

После боевых действий в Южной Абхазии, — заключила И. А. Носкова, — Россия приобрела некоторый полезный для нас опыт ведения информационной войны.

Ю.А. Анухтин остановился на деятельности частных военных компаний, которые, по его данным, внесли вклад в повышение боеспособности вооружённых сил Грузии, чем способствовали развязыванию военных действий в Южной Осетии. Деятельность частных военных компаний непосредственным образом затрагивает вопросы обеспечения безопасности России и её союзников. Вооружённое вторжение Грузии на территорию Южной Осетии вновь поставило вопрос о необходимости специального регулирования деятельности частных военных компаний на международном уровне. Автор предлагает уделить особенное внимание изучению деятельности частных военных компаний в рамках политической криминологии и разработке соответствующего криминологического законодательства.

Подводя итог заседанию, *Д.А. Шестаков* выразил удовлетворение присутствующим Клубу разнообразием подходов к обсуждённой проблеме. Очень важно, чтобы научный анализ, осуществляемый у нас в Клубе, в конечном счёте, служил на благо возрождающейся, восстанавливающейся ей мировое зна-

чение России, чтобы он вёл к разработке эффективного противодействия преступлениям против России и россиян и таким образом вносил свой скромный вклад в гармонизацию мирового сообщества.

В связи с поднятым Я.И. Гилинским вопросом Д.А. Шестаков высказал свою версию уголовно-правовой оценки действий российских вооружённых сил на в то время ещё грузинской территории. По его мнению, в основном совпадающему с мнением А.Г. Кибальника, в период с 8 по 10 августа, руководствуясь статьёй 51 Устава ООН (о праве государств на самооборону), Вооружённые Силы России, осуществили оборону собственных граждан, пресекли совершаемый вооружёнными силами Грузии геноцид осетинского народа. При этом грузинская армия оказала сопротивление правомерным действиям Вооружённых Сил России. Прежде чем быть выдворенными за пределы РЮО, грузинские вооружённые силы совершили убийство 63 российских военнослужащих — в связи с осуществлением российскими военными их служебной деятельности, общеопасным способом, организованной группой, — т.е. совершили преступление, предусмотренное пунктами «а», «б», «е», «ж» статьи 105 УК РФ. Произведённые Российской Армией военные действия за пределами Южной Осетии на территории Грузии также охватываются понятием самообороны, которая по своей интенсивности должна быть достаточной для недопущения возобновления преступлений, от которых осуществляется оборона. Эти действия заключались в занятии стратегически важных высот и подавлении военной базы, игравшей существенную роль в нападении на Цхинвал и др. объекты Южной Осетии. Впрочем, институт необходимой обороны (самообороны) в международном уголовном праве нуждается в более подробной регламентации, касающейся, в частности, условий совершения оборонительных действий на территории суверенного государства, повинного в совершении преступления.

Высказанные за «круглым столом» подозрения о сговоре высших властей России и США выглядят преувеличенными. Очень трудно поверить в то, что с оголтелыми США можно прийти к какому-либо компромиссу по Грузии, например, по поводу размещения российской военно-морской базы в Республике Абхазия, против независимости которой США, к тому же, категорически возражают. Однако почва для подобных версий создают некоторые стороны экономической политики, проводимой сегодня в России: прежде всего, отказ от коррекции последствий пре-

ступной приватизации, размещение российских средств, в частности, стабилизационного фонда в американских банках. Похоже на то, что у высшего чиновничества на сегодня есть заинтересованность и в состоятельности олигархов, и в стабильности финансовой системы США. Но в виду нарастающей военной угрозы, а также граничащей с глупостью наглой политики двойных стандартов США, например, по отношению к Сербии и к Грузии, ощущается и тенденция российского руководства к преодолению унижительной зависимости.

Весьма важно то, что в своём послании «круглому столу» В.В. Лунеев увязал события в РЮО с «модной» проблемой ксенофобий, на исследование проявления которых в России, как известно, западные фонды расходуют немалые средства. Да, геноцид против осетин — крайнее проявление ксенофобии, повлекшей распад Грузии. Для России, да и для мирового сообщества, особенно важно противодействовать сегодня *антирусизму* в широком и узком смысле слова, целенаправленно осуществляемому в мире политическими кругами и СМИ Запада. Было бы полезным, чтобы российские исследователи сделали соответствующий собственный вклад в изучение «преступлений ненависти», разжигаемой против россиян.

На постлиберальном этапе, в который вступила криминология, необходимо дать оценку криминогенности однополярного устройства мира. Перспективу его преодоления Д.А. Шестаков связал с идеей евразийства, отказом от использования долларов США и ценных бумаг этой страны, с деятельностью ШОС, ОДКБ, с развитием связей Евразии и Латинской Америки, а также с возможным созданием параллельно ООН более эффективной организации «Мир Без США».

9 октября 2008 г. В связи с истечением срока полномочий президента клуба Д.А. Шестакова, согласно его распоряжению, исполняющим обязанности президента назначен член совета Клуба, доктор юридических наук, профессор Салман Умарович Дикаев.

Начиная с номера 1(14) / 2008, в качестве ответственного секретаря журнала «Криминология: вчера сегодня, завтра» трудится Александр Владимирович Чураков. Начиная с номера 2(15) / 2008, ответственным секретарём журнала «Криминология: вчера сегодня, завтра» назначен кандидат юридических наук Андрей Петрович Данилов.

2009 ГОД

27 февраля 2009 г. Международный семинар: «Криминология XXI века: теория и практика». С теоретическим докладом на

тему: «КРИМИНОЛОГИЯ НА ПОСТЛИБЕРАЛЬНОМ ЭТАПЕ» выступил Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Криминология вошла в постлиберальный этап своего развития. Внимание её заострено, или, по крайней мере, должно быть заострено — в этом ощущается потребность — на международной составляющей преступности, глобальных факторах и процессах её воспроизводства. Постлиберализм не означает отказа от либеральных ценностей, связанных с правами человека, он предполагает их дальнейшее развитие. Так, либерализм требует терпимости к мнениям и свободной критики власти. Но коль скоро мы говорим о терпимости, то не следует ограничивать доступ в науку связанных с религией философских подходов, если мы говорим о критике власти, то будем критиковать также глобальную олигархическую власть, закрепившуюся в современном мире. Внешний государственный и надгосударственный уровни планетарной преступности сегодня могут быть охарактеризованы как глобально-американизированная преступность (ГАП). В ней проявляется претензия США на однополярное правление миром, эксплуатацию мировой экономики. От финансово-экономической политики США производна противоправная деятельность транснациональных компаний. На этих уровнях преступности должно быть сосредоточено внимание военной, экономической, политической, сакральной криминологии, — поддерживаемых криминологической школой преступных подсистем.

Противодействие ГАП предполагает укрепление евразийского самосознания, его духовных ценностей, а также выведение национальных экономик из статуса сырьевых приделков Запада. И то, и другое означает отнюдь не конфронтацию со странами Атлантики, но обеспечение в случае необходимости собственного независимого воспроизводства и развития.

Докладчик предложил пути развития международного уголовного права и инструментов его реализации. Он подчеркнул, что развитие теоретико-криминологического поля школы преступных подсистем ведёт к свободе: свободе криминологии от диктата законодателя, свободе мирового сообщества от глобально-американизированной преступности, свободе Духа от золотого тельца.

Ориентированная на практику часть семинара была представлена в докладе Х. Кури (Фрайбург, Германия) «Криминологический прогноз поведения сексуальных и опасных преступников: немецкий опыт».

В 1990-е годы возросли зарегистрированное число преступлений и дискуссия о таких

особых преступниках как насильственные и сексуальные. В Германии, например, состоялась широкая дискуссия о страхе перед преступлениями. В этой связи также приобрело особое значение обсуждение прогнозов опасности, например, задержанных или осуждённых. В докладе были описаны критерии, которые должны соблюдаться в добротном прогностическом экспертном заключении, и освещено то, как они за несколько лет были выработаны в Германии группой экспертов.

Докладчик представил результаты анализа внешней экспертизы задержанных по подозрению в преступлении, который показывает, что прогностическое заключение на фоне повышенных требований в последние годы стали качественно лучше, что, однако, возвращает в этой области к большому спросу преимущественно на психологов.

По докладам состоялась дискуссия. Ниже приводятся резюме выступлений членов, а также гостей Клуба.

Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия) сказал, что доклад Д.А. Шестакова, как всегда, привлекает оригинальностью, новаторским подходом, неординарностью выдвигаемых положений.

Вполне поддерживаю, призыв к свободе криминологии от законодателя, — заметил Я.И. Гилинский. — Согласен с отстаиваемым профессором Шестаковым тезисом о криминогенности многих законодательных решений.

Вместе с тем не все положения доклада разделяются мною. Так, я не сторонник утверждения о «самобытности и самодостаточности» России. Я полагаю, что вхождение в мировую систему совершенно необходимо. Изоляционизм во всем, включая науку (и прежде всего — науку) — наша беда, трагедия, а не достоинство. Впрочем, Дмитрий Анатольевич своей международной деятельностью и публикациями в Германии, США и других странах сам «опровергает» себя.

Для меня несколько удивителен и, быть может показавшийся мне, «антиамериканизм» доклада, в частности, мысль о «глобально-американизированной преступности». В условиях глобализации, нравится она нам или нет, говорить о «глобально-американизированной преступности» столь же «обоснованно», как о «глобально-руссифицированной» (вспомним о зарубежной панике по поводу «русской мафии») или же «глобально-исламской» (имея в виду некоторые террористические организации и некоторое участие в наркотрафике). Очевидно преступность в современном мире столь же глобализуется (интернационализируется), сколь и экономические, полити-

ческие, информационные процессы. Впрочем, подробно об этом говорится в ряде моих работ, включая нашу коллективную монографию «Глобализация и девиантность» (под редакцией Я.И. Гилинского, СПб., 2006).

Думается, что во всех российских бедах «виноваты», прежде всего, мы сами во главе с нашей же властью. Да и наша «общинная ментальность» отнюдь не способствует прогрессу — экономическому, политическому, социальному.

В докладе Х. Кури затронута чрезвычайно важная проблема, не вполне осознаваемая еще отечественной наукой. Речь идет о росте репрессивности сознания (как следствии «страха перед преступностью», по выражению С. Козна), особенно «среднего класса». Это, в свою очередь, ведёт к возрастанию репрессивности практики, столь милой правоохранительным органам и популистским властным структурам.

Что же касается трудоёмкой и дорогостоящей экспертной практике в Германии, о чём нам поведал докладчик, то у нас это не было бы проблемой: 200-300 евро и быстро получаешь нужное заключение...

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия) в своём выступлении поддержал большинство высказанных Д.А. Шестаковым идей, прежде всего о глобально американизированной преступности. Средства массовой коммуникации (радио, большинство газет и, конечно, телевидение и Интернет) непрерывно ведут оголтелую пропаганду капитализма американского образца, что разрушает национальную (прежде всего духовную и культурную) идентичность русских и других народов, населяющих Россию. Свежим примером такой подрывной деятельности служит регистрация Минюстом России некоммерческой «ЛГБТ — организации Выход», дислоцированной в Петербурге. Аббревиатура ЛГБТ расшифровывается как «лесбиянки, геи, бисексуалы и трангендерные». Уставной целью формально является «реализация социально-правовых программ, направленных на защиту прав и свобод гражданина, развитие гражданских институтов, на преодоление дискриминации и нарушений прав граждан по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности» (см.: Санкт-Петербургские ведомости. — 2009. — 3 марта). Действительной целью этих и подобных образований, по нашему убеждению, выступает стремление окончательно разложить население России, сделать необратимой демографическую катастрофу, которую она переживает с начала 90-х гг. прошлого века. Вспомним хотя бы Великую империю Древнего Рима, кото-

рый, среди прочего, погубила безудержная социальная сфера.

Вместе с тем, по мнению С.Ф. Милокова, невозможно согласиться с позицией Д.А. Шестакова по поводу криминологической и политической оценке событий в Южной Осетии в августе 2008 г. С.Ф. Милоков сослался на своё выступление за состоявшимся 26 сентября того же года «круглом столом». Прошедшие пять месяцев внесли определённую ясность в предмет нашей дискуссии, заявил С.Ф. Милоков. Оказалось, что потери среди мирного населения Южной Осетии составили не 1600 – 2000 человек (см.: Шестаков Д.А. Август 2008-го: События в Южной Осетии в свете международного уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 1(16). – С. 12), а всего 162 человека, о чём официально заявил 23 декабря 2008 г. председатель Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ А. Бастрыкин (Санкт-Петербургские ведомости. – 2008. – 24 декабря).

За эти же месяцы резко активизировался процесс свертывания Российской Армии. В частности, заявлено о расформировании 77-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты, входившей в состав Каспийской флотилии. Взамен остаётся всего два батальона (!) морской пехоты, один из которых будет базироваться в Каспийске, а другой – в Астрахани (см.: Санкт-Петербургские ведомости. 2009. 3 марта). И это на Северо-Кавказском театре военных действий, которые ежедневно (пока в партизанском формате) ведутся в Дагестане и прилегающих к нему субъектах Российской Федерации. И это в регионе, где в лихорадочном темпе ведётся восстановление боеспособности Грузии, наращивается присутствие сил США и других стран НАТО, нарастает угроза в отношении непокорного Ирана!

Убыль регулярной армии зримыми образами сопряжена с содержанием и наращиванием частных (по существу феодальных) армий в России. Как пишется в том же номере Санкт-Петербургских ведомостей, «в стране на вполне законных основаниях (об этом в 2007 году позаботилась Госдума) создаются частные, то есть корпоративные армии. Так, вооружённые силы Газпрома и Транснефти призваны контролировать безопасность трубопроводов. При этом они оснащены средствами доставки и могут в любой момент перебросить «нефтегазовые» войска в любую точку страны... Общая же численность силовых структур, нацеленных на борьбу с разного рода внутренними врагами, достигает в РФ 2,5 млн. человек – это больше, чем вся Российская Армия!».

Вот одна (и немаловажная) причина того,

что в Вооружённых Силах России, как было отмечено С.Ф. Милоковым за упомянутым круглым столом, «по-прежнему остро не хватает современного вооружения, самолётов, вертолётов и военных кораблей. Денежное довольствие военнослужащих, их социальная защищённость и обеспеченность жильём не выдерживает никакой критики».

С.Ф. Милоков отметил положительный процесс отхода некоторых известных криминологов от декоративно-либеральной к патриотически-национальной платформе (особенно ярко эта метаморфоза произошла с высказываниями известного криминолога В.С. Овчинского – см. его огромную статью «Криминология кризиса», опубликованную в январско-февральских номерах газеты «Завтра» за 2009 г., где он чуть ли не превосходит в радикализме её главного редактора – известного публициста и писателя А. Проханова). Важно только, чтобы этот процесс стал не данью сиюминутной политической конъюнктуре, а подлинным свидетельством гражданской озабоченности судьбой России, неуклонно приближающейся к грозящей ей катастрофе.

С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия) обратил внимание на то, что в условиях глобализации невозможно получить более или менее полные знания о преступности, если при исследовании её факторной обусловленности придерживаться исключительно рамок национальных границ. Выход при исследовании причин преступности на глобальный уровень наводит на размышления о роли государств, культур, религий в противодействии глобализации преступности. В этом отношении доклад профессора Д.А. Шестакова интересен своей направленностью на поиск гиперпричины глобализации и «окорыстения» преступности. В докладе убедительно показано, что в значительной степени этому способствует глобальная политика отдельных, прежде всего экономически развитых государств. Современный политический расклад в мире таков, что ответ на вопрос: «Каковы перспективы человечества?» зависит от развитых стран, и они несут особую ответственность за судьбу мира. Однако реальность такова, что в мире от голода ежедневно умирают десятки тысяч человек, а подавляющее большинство людей на планете – это нищие и совсем бедные люди. Уже это даёт основание сомневаться в искренности международной политики развитых («цивилизованных») государств, декларирующих общечеловеческие ценности, но ничуть не облегчающих жизнь большинства человечества. В докладе автор убеждает, что США и европейские государства обворовали российских

граждан. Здесь следует заметить, что на протяжении многих столетий движущей силой «прогресса» было обворовывание и эксплуатация многомиллионных народов. В этом главные причины нынешнего процветания США, Западной Европы и прочих «оазисов» капитализма. Вековая «привычка» жить за чужой счёт, ограниченность сырьевых и энергетических ресурсов планеты неизбежно ведёт к жесткому соперничеству государств, а преступления против человечности, инициируемые транснациональными корпорациями (ТНК), что мы наблюдаем в Ираке, Афганистане, Палестине и проч., являются идеальным инструментом отставания их корыстных интересов.

Россия, втянутая в процесс глобализации, используется глобальной американизированной преступностью (ГАП) как неиссякаемый источник финансирования чужой глобальной, откровенно вредной для России, политики уничтожения государств, ограбления народов и их истребления. Хуже всего то, что власти России подыгрывают этой политике. Здесь можно напомнить о списании Россией восьмимиллиардного (в долларах США) долга Ирака, перешедшего России от бывшего СССР. Этот долг был списан тогда, когда законная власть Ирака была свергнута, а новое правительство ещё не было сформировано. Фактически это списание выглядит как завуалированная схема оплаты Россией злодеяний США и его союзников в Ираке.

Можно напомнить и о действиях наших монетарных властей в период, когда мировой кризис набирал обороты. США и европейские государства сделали финансовые вливания в национальную экономику посредством повышения покупательной способности населения. В России же, наоборот, вливания сделали в банковскую систему, по вине которой и случился кризис. Банки перевели выделенные из резервного фонда рубли в ещё дешёвые доллары и вывезли их из страны. И лишь после решения ими этой задачи правительство начало девальвировать национальную валюту — рубль, усугубляя плачевное положение российских граждан. Многие государства снизили процентные ставки по кредитам, в России кредиты и до кризиса были дорогими, а теперь стали вовсе недоступными. Власти России вовлекли в большинстве своём экономически неграмотный народ в авантюру с ипотечным кредитованием на кабальных условиях. Теперь же банкам с молчаливого согласия властей позволено повышать процентные ставки и отнимать заложенное жильё у тех, кто по глупой, если не сказать преступной, политике Правительства потерял работу. Власти весьма лояльно отно-

сятся к деятельности коллекторских фирм, занимающихся «выбиванием» долгов у потерявших работу граждан и по этой причине не способных оплачивать кредиты, узаконив тем самым вымогательство. В условиях кризиса было бы разумным снизить налоговое бремя с простых граждан, снизив единый социальный налог, или введя прогрессивную шкалу налогообложения, но власти поступают прямо наоборот, снижают налог на прибыль коммерческих организаций. По сути, за счёт российского народа спасается бизнес, в том числе и бизнес ТНК, которых никогда не интересовали ни проблемы государств, ни тем более проблемы народа. Такие действия руководителей страны наводят на крамольную мысль: «А не продиктованы ли такие «неразумные» действия их личными интересами и не находятся ли наши власти в сговоре с мировой олигархией?»

В 2005 году, завершая работу над монографией, анализируя повторяющиеся циклы трагедий российского народа, С. У. Дикаев сделал вывод о том, что «нынешний этап в развитии России (централизация власти, борьба с бедностью, ограничение свободы слова и т.д.) следует рассматривать как новый виток использования народа России для очередного накопления, которое будет у него изъято в будущем — возможно ещё при нашей жизни, — если у российского народа не хватит мудрости не наступать в третий раз на одни и те же грабли». Как теперь мы знаем, мудрости не хватило, и российский народ в очередной раз ограблен, но ограблен не без нашего участия.

В своём докладе Д.А. Шестаков выявил корень зла, именуемый глобально американизированной преступностью, теперь нужны исследования по его искоренению. Криминологией должен быть предложен обществу надёжный механизм привлечения за провалы в работе государственных деятелей, отвечающих за безопасность и благосостояние народа, к уголовной ответственности. Не к политической ответственности, каковой нет в природе и быть не может.

Е.В. Богданов (Минск, Республика Беларусь) говорит о том, что проведённое в доктрине преступных подсистем её автором, Д.А. Шестаковым, разграничение понятий преступности и преступного множества придало новое звучание вопросу о соотношении криминологической и юридической стороны преступности. Этот криминолог различает подлинные преступления и преступления мнимые (фиктивные). Если первые обладают признаком общественной опасности безотносительно к тому, запрещены они уголовным законом или нет, то ко вторым относятся деяния, уголовная

ответственность за которые установлена законом необоснованно, без явной необходимости. Закон — это не всегда право. Не всё запрещённое законом преступно и не всё разрешённое — не преступно. Следующий важный теоретический шаг Д. А. Шестакова состоит в том, что он ввёл также понятия криминогенного, противоправного и преступного законов. Эти положения дают пищу для дальнейших рассуждений. Нам представляется, что факторами криминогенности закона могут быть: высокая стоимость его реализации легитимными участниками общественных отношений, недостаточное сдерживающее воздействие запретов и ответственности на преступников, преступность самого закона либо необоснованные запреты объективно правомерных форм поведения.

В.И. Поклад (Луганск, Украина) выделяет социальную функцию криминологии — анализ криминальных явлений и своевременный диагноз для последующей работы по «оздоровлению» общества. Современный экономический кризис является «болезнью» реализовавшегося варианта глобализации. Глобальная динамика преступности демонстрирует не только симптомы, но и направления будущего развития общества.

Т.В. Константинова (Санкт-Петербург, Россия). В русле доклада Д.А. Шестакова рассматривает человечество как большую семью. В школе преступных подсистем семейная преступность определена как свойство социального института семьи, находящегося на той или иной стадии развития, порождать определённое количество преступлений, в том числе совершаемых внутри семьи (Д.А. Шестаков, В.С. Харламов). Любые преступления, совершаемые вне зависимости от страны и вида преступлений, будут, в известном смысле (при сравнении человечества с большой семьёй), соответствовать внутрисемейным преступлениям.

Внутрисемейное преступление — преступление, совершаемое одним членом семьи, против другого её члена. К числу внутрисемейных преступлений кримиофамилистика (семейная криминология) относит насильственные преступления, совершаемые как в юридически оформленной, так и в сожительской семье, в том числе т.н. детоубийства.

Современное общество юридически оформленной семьёй назвать затруднительно, оно — сожительская семья. Детоубийства в масштабе человечества — любая смерть человека, связанная с возможностью её предотвращения, вне зависимости от его возраста (войны, голод и т.д.). При таком подходе возникает вопрос о судьбе. Есть преступления, предполагается наличие судьбы и ответственности. Ответ даётся в

Евангелии, там же содержится и предсказание, к чему придёт человечество, обладая свойством преступности и совершая внутрисемейные преступления. Самый долгосрочный криминологический прогноз? Быть может, не такой уж долгосрочный?

Б.М. Ломов (Тольятти, Россия). С позиций семантической концепции Д.А. Шестакова, преступность экономики представляет собой свойство экономических отношений воспроизводить множество опасных для людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи экономических преступлений и их причин. Б.М. Ломовым разработана программа эмпирического исследования в Тольятти особо тяжких преступлений против личности в сфере экономических отношений. Исследованием будут охвачены уголовные дела, возбуждённые по фактам убийства и причинения тяжкого вреда здоровью. Также будут изучены розыскные дела, дела по установлению личности неопознанных трупов, материалы, по которым в возбуждении уголовного дела было отказано. Всего планируется проанализировать более 200 фактов за период с 1993 года по настоящее время.

И.А. Носкова (Санкт-Петербург, Россия). На основании проведённого в Санкт-Петербурге исследования преступлений, совершённых с использованием средств массовой информации, проводит их классификацию в зависимости от наличия или отсутствия в деянии квалифицирующего признака: «использование средств массовой информации».

Как и принявший участие в работе семинара Е.В. Богданов, И.А. Носкова придерживается предложенного в учении о преступности социальных подсистем деления преступлений на преступления в юридическом и криминологическом смысле слова.

Количественному анализу пока поддаются только преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации в юридическом смысле. Статистика совершения преступлений с использованием средств массовой информации в криминологическом смысле отсутствует.

Теперь, изучив динамику совершения преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации в юридическом смысле за 1997—2007 годы в Санкт-Петербурге, можно прогнозировать их прирост на ближайшее будущее примерно на 15-40 %.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Говорит о том, что здравому смыслу уже давно пора возыметь верх в человеке, вследствие чего мы увидим не просто экономический или любой другой кризис (демографический, продовольственный, экологический), а системный

кризис человечества, который в принципе, является вполне закономерным, т. к. всё в мире конечно. Выделяемые Д.А. Шестаковым такие уровни преступной деятельности как внешний государственный и надгосударственный, находят своё преступное воплощение во всех социальных институтах, которые в масштабе современного мира «заражены» и пронизаны вирусом американской системы поглощения всего и всех для собственных нужд.

Криминология СМИ, политики, экономики, экологии, религии, закона своими инструментами и методами познания должны помочь нам отделить преступное, выделить то зло, которое несёт нам западная цивилизация во главе с США своей культурой, в действительности являющейся антикультурой, потребительской психологией, разнузданной нравственностью, мнимым либерализмом, демагогией о демократии, а в конечном итоге уничтожение человечества вследствие попрания основных библейских добродетелей и заменой их пороками, уже почти не воспринимаемыми обществом в качестве таковых.

Если вспомнить об уничтожении Богом Содомы и Гоморры — мест разврата, попрания моральных устоев общества, то вывод напрашивается сам собой: иносказательно интерпретируя Библию, можно говорить о том, что развитие человечества в современном направлении движения в скором времени приведёт его к «божественной каре», а попросту говоря к гибели.

А.О. Магуза (Москва, Россия) поддерживает высказанную Д.А. Шестаковым и другими авторами идею о России как самобытном государстве. В настоящее время российскому обществу следует задуматься о защите своей самобытности и самодостаточности страны как ценностей исторически обусловленного характера. Самобытность нации есть некая уникальная, неповторимая, присущая только ей духовная составляющая. Именно она и обуславливает специфические особенности жизнедеятельности того или иного общества. Без этой составляющей не может быть нации, она распыляется, превращается в объект поглощения другой самобытности. Основной целью западного общества является проведение политики уничтожения самобытности славянских народов и внедрения своих культурных ценностей на этом пространстве. Но этому процессу противится одна сила, объединяющая эти народы — православная вера.

По окончании дискуссии кратко выступили основные докладчики.

Х. Кури подчеркнул, что, не в первый раз участвуя в заседаниях Клуба, теперь, как и

прежде, он услышал здесь много важного и интересного для себя. Он рад большому числу поступивших ему вопросов и тому, что, по мнению участников семинара, проблема прогноза индивидуального преступного поведения актуальна и для России.

Д.А. Шестаков отметил, что доклад *Х. Кури* представляет несомненный интерес для российских специалистов, имеющих дело с лицами, совершающими опасные преступления, в особенности для криминологов и психологов. Освещённый в докладе вопрос о критериях прогнозируемой опасности личности должен вызвать соответствующий отклик. Сам *Д.А. Шестаков* неоднократно высказывался за использование достижений психологии при реагировании на преступное поведение, за законодательную регламентацию назначения соответствующих мер при освобождении от уголовной ответственности, условном осуждении и условно-досрочном освобождении от наказания (См.: *Шестаков Д.А.* Семейная психотерапия и предупреждение преступлений (к вопросу о групповом уровне криминологической профилактики) // Вестник ЛГУ.— 1989. № 6. — С. 56-61 и др.).

Отвечая на полемические замечания по поводу собственного доклада, *Д.А. Шестаков* заметил: «У меня нет «антиамериканизма» (профессор *Гилинский*), я даю себе отчёт в том, например, что от нынешнего экономического кризиса, разразившегося в результате злоупотреблений финансовой олигархии, пострадали и рядовые американцы, в том числе мои друзья, но не сами финансисты. Глобально американизированная преступность — это категория, характеризующая состояние наднационального и внешнегосударственного уровней преступности, на которых заметную роль играют транснациональные корпорации преимущественно американского происхождения.

В том, что количество истреблённых в августе 2008-го мирных осетин оказалось на порядок меньше, чем об этом сообщалось под первым впечатлением от нападения грузинской армии на Южную Осетию (профессор *Милоков*), для меня нет ничего неожиданного. 162 убитых — это мало?! Обычно СМИ при подобных обстоятельствах на порядок искажают информацию. Это нормально и не меняет моего первоначального наброска квалификации действий грузинской стороны и её сообщников. Высказывание об «отходе некоторых известных криминологов от декоративно-либеральной к патриотически-национальной платформе» ко мне не имеет отношения. Я неизменно как стоял, так и стою за сильную, небошевистскую Россию». (*Д.А. Шестаков*.)

Криминология. Краткий курс. Преступность как свойство общества. — СПб., 2001. — С. 248-250).

Из бывших диссидентов идейно близкими мне остались немногие, во главе с А.И. Солженицыным, которого Запад поддерживал лишь в разрушительной деятельности, но с раздражением отпрянул от него, когда писатель выступил за «обустройство» России. Новейшая криминология, надеюсь, сохранит национальную традицию критиковать со своих, профессиональных, позиций собственную российскую власть. Пусть даже это не приносит скорую пользу. Верный криминологический прогноз профессора С.У. Дикаева о грядущем «новом витке использования народа России для очередного накопления, которое будет у него изъято», увы, подтвердился... Будем лучше прислушиваться друг к другу.

Полные тексты выступлений опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2010. — № 1(18).

После семинара состоялось общее собрание Санкт-Петербургского криминологического клуба, на котором избран его новый президент — доктор юридических наук, профессор Салман Умарович Дикаев.

Принято решение о принятии кафедры криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидоренко (заведующий кафедрой — кандидат философских наук, доцент Василий Иванович Поклад) в Санкт-Петербургский криминологический клуб в качестве его коллективного члена. Таким образом, на сей день Клуб имеет представительства в Киргизской Республике и Украине.

17 апреля 2009 г. Международный семинар: «Криминология сегодня: достижения, проблемы, перспективы».

Я.И. Гилинский представил 2-е издание своего сочинения: «Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль». — СПб.: Юридический центр Пресс. 2009. Он акцентировал внимание на разработке, принятии и реализации адекватной, реалистичной научно обоснованной уголовной политики в России.

В семинаре приняли участие криминологи Санкт-Петербурга, Москвы, Таллинна.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Работу Якова Ильича Гилинского «Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль» я нахожу содержательной, глубокой, оригинальной. В ней собран и квалифицированно проанализирован обширный материал о преступности и социальной реакции на неё как в России, так и в

целом мире. Особое внимание уделено криминальному насилию, корыстным преступлениям, организованной преступной деятельности, «беловоротничковой преступности», профессиональной преступной деятельности, подростково-молодёжным преступлениям, преступлениям, связанным с наркотиками, иным видам преступлений.

Мне лично импонирует гуманная направленность книги, критический подход её автора к неоправданно широкому распространению уголовно-правовых запретов, к институту уголовного наказания вообще и лишению свободы в частности. Он убедителен в обосновании необходимости безоговорочной отмены смертной казни. В этом отношении мы многие годы работаем параллельно.

Бесспорным отличительным достоинством книги является её теоретическая составляющая. Книга пронизана теорией. Яков Ильич, видный представитель Санкт-Петербургской плеяды криминологов, многое делает для того, чтобы донести до российских специалистов положения, сформулированные нашими зарубежными, прежде всего западными коллегами. Он творчески использует эти положения для развития собственных воззрений на преступление, преступность, контроль над ней и её профилактику. В сочинении использовано около 250 источников на иностранных языках.

Блестящая книга! С учётом её глубины, информативности и доходчивости её можно рассматривать и как монографию и как учебник одновременно.

Подробно Д.А. Шестаков остановился на соотношении подходов к понятию преступности, представленного в обсуждаемом сочинении Я.И. Гилинского и исповедуемого самим Д.А. Шестаковым в рамках разработанной им доктрины преступности социальных подсистем.

Краткое изложение доклада Я.И. Гилинского помещено в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2010 — № 1(18).

1 сентября 2009 г. Перерегистрация Клуба в качестве некоммерческого партнёра (Свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации за ОГРН 7814031719). В качестве учредителей выступили Я.И. Гилинский, С.У. Дикаев, С.Ф. Милоков, Д.А. Шестаков.

16 октября 2009 г. Теоретический семинар: «Криминогенность современных моделей экономики и мировой финансово-экономический кризис». Докладчик — доктор юридических наук, профессор Вадим Вячеславович Колесников (Санкт-Петербург, Россия).

В семинаре приняли участие криминологи Владивостока, Минска, Москвы, Пскова,

Санкт-Петербурга.

В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия). Использование основополагающих принципов права при организации хозяйственных систем впервые позволило бы сформировать криминологически конструктивные модели правовой экономики. Только принципиальная смена парадигмы мирового экономического развития за счёт демонтажа цивилизации торговцев и утверждения цивилизации производителей создаст реальные предпосылки для реальной криминологической санации экономики и общества.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Помимо тонкого анализа преступных экономических моделей, с помощью которых «финансовые алхимики» обкрадывают во всемирных масштабах производителей экономических благ, для меня интересна проявившаяся на семинаре связь между исследованием животрепещущей криминологической проблемы мирового финансового кризиса и продвижением вперёд общей криминологической теории.

Ещё недавно вычленение в криминологической науке её отраслей, нацеленных на комплексы проблем, сосредоточенных в основных социальных подсистемах (семейная криминология, криминопенология, политическая криминология, криминология СМИ, экономическая криминология), вызывало сопротивление. Теперь, кажется, ни у кого не вызывает сомнения, что, скажем, в связи с разразившимся мировым кризисом мало изучать «систему экономических преступлений» и их причины, но надо пытаться осмыслить преступность экономики в целом, что, собственно и ведёт к формированию соответствующей отрасли.

Если бы в криминологии не был поставлен вопрос о криминологическом, отличном от законодательного понятия преступления (преступление как таковое), то доступ криминологии в дебри злоупотреблений с долларами, деривативами и т.п. был бы сегодня закрыт, ибо не за все виды этих махинаций установлена уголовная ответственность.

Экономическая оценка законодательного сопровождения преступной приватизации и представления, разрабатываемые теорией криминологии закона, о криминогенном, неправовом, преступном, укрывательском законах дополняют друг друга. Криминология должна исследовать не только то, что государство назвало преступным, но и то, что преступно по существу.

Согласно парадигме преступных подсистем, преступность экономики — это воспроизводящиеся в экономической сфере криминогенные детерминанты и преступления.

Состоявшийся семинар во многом стал продолжением начатого в Клубе 27 февраля этого года разговора о глобально американизированной преступности, в том числе с позиций постлиберальной криминологии.

Деньги — штучки от дьявола, тем более, если это не обеспеченные деньги. Из доклада профессора В.В. Колесникова и выступлений участников дискуссии явствует, что преступность глобально американизированной экономики («торговой цивилизации»; «ростовщической, спекулятивной экономики») проявляется в закачивании в мировой оборот злокачественной валюты (американского доллара) и спекулятивных банковских операциях, таких как широкая торговля ценными бумагами, кредитование, в особенности, ипотечное. Ускорению «онкологических» процессов экономики способствует внедрение в неё долларовых деривативов (derivative). Хотелось бы сказать: «доллар — это пустота, а дериватив — пустота в энной степени». Но в этих словах, верных по существу, есть доля преувеличения. Банковский «спекулянт» успеваеет обменять пустые «штучки от дьявола» на реальные материальные блага. В результате усугубляется количественно охарактеризованная на семинаре болезнь чудовищного экономического неравенства.

Вместе с тем на нашем семинаре остались требующими дальнейшей разработки вопросы о том, почему делание денег из денег преступно? Преступно, в том числе в криминологическом смысле? Иными словами, в чём заключается вред для человека и человечества от этих махинаций? В развёрнутом ответе на данные вопросы состоит, как мне кажется, одна из перспектив развития экономической криминологии. Не будучи экономистом, предположу, что злокачественность механизмов сегодняшней финансовой олигархии связана с тем, что «непроизводитель», 1) наращивающий по экспоненте капитал 2) в условиях закачивания в мировую экономику метастазов «пустого доллара», что усиливает инфляцию, 3) таким образом, разоряет производителя, ибо на его долю остаётся всё меньше экономических благ. И, конечно, стратегически значимые блага захватываются «непроизводителем». Разумеется, требуется квалификация специалистов в области экономической криминологии — профессора Колесникова, его учеников и последователей — для уточнения криминальной сути механизмов финансовой алхимии, сегодня, кажется, особенно в отношении «закачки» в финансовый оборот долларовых деривативов.

Докладчик безусловно прав, придавая антикриминогенное значение желательному

наделению собственностью по возможности большей части населения. Разумеется, нужен бинарный — с участием наёмного работника — капитал, нужно прогрессивное налогообложение и гарантированно высокая доля заработной платы в себестоимости производимого продукта. На мой взгляд, по ряду позиций требуется провести и национализацию. Всё это, по-видимому, в основном понятно населению. Вместе с тем без государственной воли обозначенное В.В. Колесниковым определяющее криминогенное противоречие между интересами тех, кто создаёт экономические блага (товары и услуги), и тех, кто из денег делает деньги, не создавая никаких экономических благ, снять невозможно. А такой воли нет. В современных политических условиях России с её управляемой на американский манер «четырёхпартийной» демократии большая часть перечисленных мер едва ли возможна.

К криминологическому осмыслению преступной глобально американизированной преступности в настоящее время подключились учёные многих стран мира. (См., например: Ханс-Вернер Зин. Капитализм как казино. Как пришли к финансовому кризису и что теперь делать. Берлин, 2009 (H.-W. Sinn. *Kasino-Kapitalismus. Wie es zur Finanzkrise kam und was jetzt zu tun ist.* Econ Verlag. Berlin, 2009).

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Современное состояние мировой экономической модели зависит от деятельности политической и экономической элиты США, зачастую, представленной одними и теми же лицами, прямо или косвенно обладающими политической властью.

Возможен ли отказ США от преступной спекулятивной доминанты, когда именно она является одной из составляющих их экономического успеха?

Мировой финансово-экономический кризис выступает в качестве одного из преступных проявлений деятельности ГАП в целях разрушения государств и государственности через уничтожение национальных экономик. Деятельность ГАП приближает нас к построению глобального наднационального управления мировой элитой.

П.И. Сащенко (Минск, Беларусь). Обесценивание предприятий в условиях кризиса снижает затраты на их приобретение, одновременно уменьшается количество внешних конкурентов, готовых вложить денежные средства в приобретение собственности, а незаконное использование служебных полномочий позволяет создавать административные барьеры для участия в приватизации внешних конкурентов со значительными денежными ресурсами.

В.А. Номоконов, Т.Л. Тропинина (Владивосток, Россия). Массированная интервенция и вмешательство государства, лоббирование интересов отдельных лиц и корпораций (или уступка давлению со стороны этих лиц или корпораций) может превратить кризис в экономическую и, возможно, даже политическую катастрофу. Нужно видеть грозящую опасность и быть готовыми её минимизировать.

Полные тексты выступлений будут опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2010. — 2(19).

24 декабря 2009 г. Состоялось заседание Совета Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, на котором закреплены следующие обязанности:

Данилов Андрей Петрович, к.ю.н., назначен на должность заместителя президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба; Константинова Татьяна Владимировна — заведующая библиотекой Клуба; Носкова Ирина Александровна — администратор Клуба.

2010 ГОД

5 марта 2010 г. Теоретический семинар «Преступность и российская уголовная политика в условиях кризиса». Доклады — Геннадий Николаевич Горшенков (Нижний Новгород, Россия): антикоррупционная политика; Владимир Семёнович Овчинский (Москва, Россия): что происходит с преступностью в условиях кризиса?

В семинаре приняли участие криминологи Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга. По докладам состоялась дискуссия. Приводим выжимки из докладов и выступлений участников семинара.

Г.Н. Горшенков (Нижний Новгород, Россия). В докладе Г.Н. Горшенкова обращено внимание на два негативных явления современной антикоррупционной политики: а) её необоснованную в научном плане радикализацию, которая усматривается в переоценке репрессивных мер государственно-правового противодействия коррупции; б) мифологизацию, т. е. формализацию в ведомственных положениях и оценках, лишённых адекватного отражения в них явлений реальности.

Это определило и соответствующие направления доклада, в которых автор высказал ряд суждений, представляющих научный интерес. Во-первых, предложено незамедлительно отказаться от метода проб и ошибок в утверждении антикоррупционной политики и исходить из системного подхода к политическому обеспечению государственно-правового про-

тивоедействия коррупции, что должно найти воплощение в соответствующей концепции.

Во-вторых, высказана идея обеспечения предметного характера важных элементов теории и практики противодействия коррупции. Предложено новое криминологическое понимание должностного лица, рассматриваемого не только как субъекта коррупционного преступления, но и одновременно как объекта преступного посягательства (подкупа). Предполагается равное положение перед уголовным законом субъектов коррупционной сделки, т. е. подкупаемого лица (коррупционера) и подкупающего лица (корруптера), что означает, в частности, отмену привилегии для взяткодателя, в силу которой ему гарантировано освобождение от уголовной ответственности (в силу примечания к ст. 291 УК РФ, т. е. добровольного сообщения органу, имеющему право возбудить уголовное дело о даче взятки).

При таком изменении «криминогенной» нормы, по мнению докладчика, исключается существующая ныне возможность безнаказанной провокации взятки, на чём построен один из видов бизнеса правонарушений.

В докладе приведены доктринальные определения коррупции, коррупционного преступления, коррупционной сделки, которые должны быть включены в Федеральный закон от 25 декабря 2009 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Доклад профессора Г.Н. Горшенкова представляет собой блестящую теоретическую разработку с оригинальной концепцией противодействия взяточничеству, в которой, в частности, предлагается перенести центр тяжести со взяточника на взяткодателя. Хотя идеи Геннадия Николаевича и не бесспорны, я, слушая его выступление, получил удовольствие от погружения в добротную криминологическую теорию.

К теме же доклада могу напомнить свою позицию. Моя модель «идеального» уголовного наказания за коррупционное преступление такова: основное наказание в виде длительного лишения права занимать определённые должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа. Лишение свободы как вид наказания за получение взятки без отягчающих обстоятельств излишен. Его можно исключить из уголовного законодательства без ущерба для противодействия коррупции (Подробнее см.: Д.А. Шестаков. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2005. — № 2(9). — С. 242-248).

В докладе профессора В.С. Овчинского,

как всегда ярком и содержательном, были приведены убедительные доводы о происходящем ослаблении противодействия преступности в период кризиса, в частности, рост «ножниц» между числом зарегистрированных преступлений и числом выявленных преступников. Убедительно высказаны упреки в адрес реформирования систем МВД и ФСИН.

Он, безусловно, прав, утверждая, что обязательно нужно восстанавливать подразделения по борьбе с организованной преступностью, которые были уничтожены в 2008 году. Но совсем в другом режиме — как криминальную разведку, как секретные подразделения.

Соглашусь также с сомнениями Владимира Семёновича по поводу намеченной в стране реформы системы исполнения наказания, предполагающей замену колоний в значительной части тюрьмами. По этому поводу на семинаре со знанием дела выступил специалист в области пенологии А.А. Раськевич, по мнению которого, самым губительным для заключённых является замыкание их в криминальной «камерной» среде.

Я от души поздравляю обоих юбиляров — Геннадия Николаевича с 70-летием, Владимира Семёновича с 55-летием!!!

В Клубе в последнее время складывается традиция заслушивать известных криминологов-юбиляров: доклады Я.И. Гилинского, Г.Н. Горшенкова, В.В. Колесникова, В.С. Овчинского...

Г.Г. Горшенков (Нижний Новгород, Россия). Действительно, государственная власть нуждается в защите от преступности, которая активно противодействует власти, завладевает властью, особенно путём подкупа, превращая власть в средство обеспечения криминальной деятельности. Разумеется, эта позиция отнюдь не предполагает освобождения от активного уголовного преследования коррумпированных лиц.

Но репрессия — всего лишь вспомогательное и малоэффективное средство в качественном преобразовании кадров, например, в развитии нравственного и профессионального компонентов личности субъекта, осуществляющего властную и управленческую деятельность. Ещё академик Д.С. Лихачёв высказывал мнение о том, что целью подготовки современного специалиста является не образование, а воспитание.

Человека, идущего во власть, нужно готовить к предстоящей профессии (в том числе и в вузе) особенно ответственно. При этом необходимо обращать внимание на формирование и совершенствование не только его профессиональных, но и моральных качеств, главным из

которых следует выделить неподкупность; а в широком понимании — нравственно-правовую устойчивость личности. Но при этом непременно следует оказывать общее превентивное воздействие на среду функционирования управленческой системы, например, противодействовать политическим манипуляциям, дезориентации общественного мнения, «маскированному» подкупу и т. п.

И здесь важно указать на два пути: а) следовать предусмотренному международной теорией по борьбе с коррупцией «принципу нулевой толерантности» (каждый гражданин должен принять для себя решение: взятку не давать); б) повышение роли институтов гражданского общества, активно влияющих на реализацию государственной власти, к которым мы относим и уважаемое научное сообщество Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

А.А. Раськевич (Санкт-Петербург, Россия). Для более эффективного предупреждения пенитенциарной преступности необходима реформа всей пенитенциарной системы:

- прежде всего, как одно из условий, уменьшение числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы;

- необходимо разрушить основы сложившейся субкультуры изоляцией впервые осуждённых от лиц, отбывавших наказания, уже на стадии следственных изоляторов и пересылочных тюрем для недопущения влияния на них законов и обычаев субкультуры;

- улучшить условия содержания осуждённых в комплексе с применением общественно полезного труда;

- необходимо укомплектовать штаты служб и органов, исполняющих наказание, квалифицированными юристами, психологами, психиатрами, педагогами;

- применять к осуждённым психолого-педагогические меры профилактики преступности в комплексе с проведением социальной работы среди них;

- усилить контроль за возможными каналами поставок запрещённых предметов и веществ путем увеличения штатов оперативных сотрудников;

- шире привлекать общественность и религиозные организации для оказания социальной помощи лицам, лишённым свободы.

Концепция реформирования системы исполнения наказания, предусмотренная Минюстом РФ, предполагающая замену исправительных колоний на тюрьмы и колонии-поселения, вызывает настороженность. Главная опасность состоит в том, что это может привести к большей замкнутости заключённых в своём соб-

ственном кругу вне более широкого социума: работы, самодеятельности, профессионального психолого-воспитательного воздействия.

Представляется возможным использовать опыт создания частных пенитенциарных учреждений в США и западноевропейских государствах. Главной идеей организации такого управления является экономия денежных средств. Считается, что частные компании более эффективно используют средства и предлагают больше услуг осуждённым. Среди аргументов такого управления называются также минимизация участия правительства в социальных учреждениях и предотвращение утечки государственных средств.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Г.Н. Горшенков отметил, что проводимая действующей властью антикоррупционная политика не достигает своих целей. К факторам неэффективности антикоррупционной политики следует отнести:

1. Изначально рекламно-популистский характер принимаемых мер.

2. Ожидание мгновенного эффекта от антикоррупционных мер.

3. Неприменение антикоррупционных мер к главным субъектам политики.

4. Отсутствие необходимой политической воли у высшего руководства страны.

5. Прямая взаимозависимость в цепочке: «коррупционеры» — «некоррупционеры» — должностные лица на всех уровнях.

6. Гипертрофированное потребительское сознание и общее нравственное разложение.

А.А. Иванова (Нижний Новгород, Россия). В.С. Овчинский рассматривает коррупцию исключительно как организованную преступность. С этим можно согласиться в той части, что коррупция, в основе которой лежит подкуп-продажность, выступает неотъемлемым, доминирующим признаком организованной преступности.

Г.Н. Горшенков не так однозначно определяет коррупцию. Во-первых, он рассматривает её как социально-правовое явление; во-вторых, как проявление коррупции на разных уровнях, а именно: а) на уровне коррупционной сети, что и свойственно организованной преступности; б) на уровне конкретного акта социального поведения, в том числе и, особенно, коррупционного преступления. Это в методологическом плане абсолютно верно. Кстати, положительно, что в докладе даны определения этих понятий.

Именно путём противодействия конкретным проявлениям коррупции, т. е. коррупционным правонарушениям, возможно реальное противодействие коррупции как социально-юридическому явлению. Это соответствует и

положениям Национального плана противодействия коррупции, в котором, в частности, прямо предусматривается уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления.

При этом заслуживает внимания предложение Г.Н. Горшенкова об устранении из Уголовного кодекса РФ привилегированного для взяткодателя основания освобождения от уголовной ответственности. Данная буква закона противоречит его духу, ввиду чего уголовно-правовая норма становится коррупциогенной. Она не только стимулирует дачу взятки (ст. 291 УК РФ), но, как правильно заметил докладчик, стимулирует безнаказанную провокацию получения взятки, на чём не чистые на руку предприимчивые люди делают бизнес, который приносит им немалый доход.

3 июня 2010 г. Международный теоретический семинар. Криминология закона. «Преступность и российская уголовная политика в условиях кризиса».

Доклады: Ульрих Зибер (директор Института зарубежного и международного уголовного права им. М. Планка, Фрайбург, Германия): Свобода против безопасности в борьбе с терроризмом и организованной преступностью — международное развитие и германская уголовная политика. Юбилейный доклад: Сергей Фёдорович Милоков (профессор РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия): уголовная политика в постсоветской России: бутафорская и реальная.

В семинаре приняли участие криминологи Санкт-Петербурга, Москвы, Ставрополя, Фрайбурга (Германия), Ярославля.

По докладам состоялась дискуссия. Приводим выжимки из докладов и выступлений участников семинара.

С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия).

В докладе С.Ф. Милокова «Уголовная политика в постсоветской России: бутафорская и реальная» обращено внимание на то, что руководители всех без исключения ветвей российской власти без устали прокламируют, что внутренняя и внешняя политика современной России является демократической, основанной на равном уважении и защите интересов всех без исключения социальных слоёв и групп, каждого отдельно взятого гражданина. На самом деле это не что иное, как бутафория (букв. : предметы сценической обстановки, специально подделанные под настоящие). Речь идет, естественно, не о театральной, а политической сцене.

На самом же деле политика в целом и уголовная в частности имеет сугубо классовое, сословное содержание. Первоочередное вни-

мание уделяется защите интересов крупных и сверхкрупных собственников, сросшихся с коррумпированными чиновниками и защитившими себя государственным и негосударственным военно-полицейским аппаратом. Доказательство: Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ, давший очевидные преференции экономическим преступникам, чья общественная опасность вполне сопоставима с террористическим подпольем (кстати, они тоже связаны между собой).

Под давлением аболиционистов, составляющих ничтожное меньшинство российского общества, Конституционный суд в конце прошлого года принял очередное несправедливое решение по смертной казни, проигнорировав установления ч. 1 ст. 3 Конституции РФ о том, что единственным источником власти в нашей стране является её многонациональный народ. Смертная казнь замещена расстрелом без суда и следствия, который из чрезвычайной меры внепроцессуальной репрессии превратился в повседневную практику (по примеру США, других стран НАТО, а также Израиля).

В декорацию стремятся превратить и лишение свободы. Планируется создать образцово-показательные тюрьмы для действительно опасных, с точки зрения правящего класса, преступников. Основную же массу бандитов, хулиганов, воров, грабителей предполагается после судебного рассмотрения возвращать в среду законопослушного населения под предлогом соблюдения правосудённых. Собственную безопасность власть имущие стремятся обеспечить за счёт создания зон, недоступных для посещения простыми людьми, своего рода феодальных «замков». Такое обособление чревато разрушительными народными бунтами, в ходе которых будут гибнуть и правые и виноватые.

Наконец, удручающим выглядит уровень юридического образования в стране. И здесь власти стремятся создать элитный (т.е. сословно-феодальный) анклав. 1 июня 2010 г. в Петербурге образована Ассоциация федеральных университетов, национальных исследовательских центров и двух университетов с особым (NB!) статусом — МГУ и СПбГУ. Примечательно, что учредительская конференция Ассоциации прошла на юридическом факультете СПбГУ при участии министра образования и науки РФ А. Фурсенко. Нет никакого сомнения, что только получения диплома вуза, вошедшего в Ассоциацию (всего их 39) гарантирует успешную карьеру выпускнику, в том числе юристу. Говорить здесь о каком-то равенстве возможностей не приходится.

Задача каждого честного учёного состоит в

том, чтобы заставить власть отбросить бутафорию и осуществлять подлинно демократическую политику в интересах создающих, а не потребляющих слоёв населения.

У. Зибер (*Фрайбург, Германия*). В новом рискованном и информационном обществе возникают новые риски, связанные с глобализацией организованной преступности, в том числе террористической деятельности, и смена парадигм противодействия преступности. Традиционные правовые категории размываются. В области внутренней безопасности происходит смешение компетенций уголовного права, с одной стороны, и полицейского права, права секретных служб, законодательного регулирования положения иностранцев, с другой стороны. В области внешней безопасности имеет место смешение категорий мира и войны, преступления и военной агрессии, внутренней и внешней безопасности, уголовного и права войны. Уголовное право теснится новым превентивным правом безопасности. Докладчик ставит под сомнение выдвинутый Соединёнными Штатами лозунг: «Война против преступления». Этот лозунг, однако, имеет развитие от «войны против преступления» к «праву войны». «Vom «Krieg gegen das Verbrechen» zum «Kriegesrecht»? «Право войны» внутри уголовного права проявляется в «войне против экономических преступлений», «войне против наркотиков», «войне против террора». Таким образом, появляется некое «враждебное» уголовное право («Feindstrafrecht»). Вне уголовного права, а именно в праве вооружённых конфликтов формируется право на самооборону, согласно ст. 51 Устава ООН. Центральная проблема сегодня: столкновение свободы и безопасности.

Докладчик критически рассматривает американскую «войну против террора», а также далеко зашедшее британское антитеррористическое законодательство. На фоне этих стран выигрышной выглядит Германия. Хотя в ней также расширяется право безопасности, нарушающее классические границы уголовного права, тем не менее, делается это в известных пределах и под контролем критики. Эти пределы создаются уголовно-правовой наукой, ориентированной на основополагающую догматику, а также Федеральным конституционным судом ФРГ, обладающим широкой компетенцией по отклонению законов.

По мнению профессора У. Зибера, новые вызовы современного рискованного, информационного глобального общества ведут к двум основным последствиям. Возникает потребность в повышении 1) безопасности через новые мероприятия социального контроля, 2) защиты свободы посредством создания госу-

дарственно-правовых гарантий.

А.П. Данилов (*Санкт-Петербург, Россия*). Криминологически интересной представляется постановка тем обоих докладов, в какой-то степени взаимосвязанных. В их развитие хотелось бы высказать следующие соображения.

Рассматривая уголовную политику как стратегию и тактику государства, направленную на противодействие преступности, можно констатировать бутафорность таковой. Следует заметить, что бутафорная уголовная политика является лишь частью общей государственной политики России, также являющейся во многих сферах бутафорной.

Бутафорность уголовной политики особо явствует из несоответствия заявлений нашего государства его реальным действиям. Государство имитирует осуществление одного направления, а реализует совершенно иное. Рассмотрим сказанное на конкретном примере. Законодатель в связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ объявляет о начале нового этапа в российской уголовной политике — переходе к наказаниям, альтернативным лишению свободы, а также гуманизации самого наказания. Проведённое нами исследование (Д.А. Шестаков, А.П. Данилов), основанное на анализе норм принятого нормативного акта, позволяет говорить о дезинформации и, фактически, обмане населения. Изменения, внесённые в УК РФ Федеральным законом от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ, таковы: в 126 санкциях эти изменения направлены на усиление наказания и только в 25 санкциях на его смягчение.

Сегодня мы имеем все основания назвать современную глобализацию преступной. И преступна она во всех своих направлениях: социальном (низложение института семьи, национальных культур, депопуляция населения и др.), экономическом (разрушение, фактическая ликвидация национальных экономик, разворовывание национальных ресурсов и др.), политическом (марионеточные режимы, ведение агрессивных войн, бутафорная политика, в том числе уголовная и др.).

В очередной раз вспомним надгосударственный уровень преступной деятельности (См.: Шестаков Д. А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 1(17).). Изучение данного уровня, анализ его проявлений позволят нам реально оценить опасность глобализации-ширмы, преступной глобализации-реальности, судить о её причинах и предложить комплекс спасительных мер по противодействию построению глобальной эксплуатации. Назовём лишь некоторые из них:

— запрещение фондовых бирж или, как минимум, полный контроль государства над протекающими там процессами (что в настоящий момент по самым разным причинам уже не принесёт действительной пользы);

— ослабление влияния транснациональных компаний на государственные и, особенно, надгосударственные процессы;

— контроль преступной эмиссии валюты иностранных государств (конкретно интересует деятельность Федеральной резервной системы США);

— приведение к власти в нашем (!) государстве национальной элиты, имеющей целью укрепление собственного государства.

25 июня 2010 г. Теоретический семинар: Вайолентология, политическая криминология. Доклады: Анна Алексеевна Корсантия (Москва, Россия): Латентность убийств в современной России; Андрей Петрович Данилов (Санкт-Петербург, Россия): Тенденции политических убийств в современной России.

В семинаре приняли участие криминологи Санкт-Петербурга, Москвы, Набережных Челнов. По докладам состоялась дискуссия. Приводим выжимки из докладов и выступлений участников семинара.

А.А. Корсантия (Москва, Россия). Латентность убийств в современной России.

В докладе на тему «Латентность убийств в современной России» представлены результаты исследования, основной задачей которого было уточнение, что кроется за данными официальной статистики, которые в последние годы фиксируют снижение убийств, — действительное снижение преступности или искажение криминальной реальности в статистических показателях.

В ходе исследования использовались методы анализа данных официальной статистики о динамике преступности, такие как анализ цикличности динамики преступности, метод сопоставления данных о преступности с нормальной динамикой, анализ отклонений от нормальной величины корреляционной зависимости, а также метод экспертных оценок, изучение общественного мнения.

По результатам проведённого исследования представляется возможным сделать вывод о том, что статистические данные о зарегистрированных убийствах за последние годы перестали отражать истинные тенденции реального социального явления (фактического состояния убийств). Наиболее вероятной причиной такого искажения является укрытие преступлений и связанный с этим рост латентности убийств.

Составить некоторые представления о ре-

альном уровне убийств в нашей стране представляется возможным на основании экспертных оценок.

По оценкам экспертов, латентные убийства скрыты в следующих массивах: 1) среди неопознанных трупов; 2) в группе лиц, пропавших без вести; 3) в группе лиц, причина смерти которых официально зарегистрирована как самоубийство; 4) в группе лиц, причина смерти которых официально зарегистрирована как результат некриминальной травмы; 5) в группе лиц, причина смерти которых официально зарегистрирована как естественная — от старости или от болезни.

Кроме того, по результатам исследований высокий и сверхвысокий уровень латентности убийств имеет место в следующих социальных группах: 1) среди лиц, занимающихся проституцией; 2) среди нелегальных мигрантов; 3) среди лиц без определённого места жительства; 4) среди беспризорных и безнадзорных детей; 5) среди иных категорий лиц, в том числе принуждаемых к занятию проституцией и находящихся в рабстве.

Экспертные оценки доли скрытых убийств в вышеперечисленных массивах и социальных группах позволяют отнести убийства к категории не низколатентных, а среднелатентных преступлений.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Тенденции политических убийств в современной России.

1. Одновременно с моментом распада СССР и началом фактически бесконтрольного разрывывания национальных благ обозначилась тенденция увеличения числа политических убийств политико-экономической мотивации (О. Кантор, И. Кивелиди, М. Маневич).

2. Борьба за обладание политической властью на местном и региональном уровне обуславливает совершение политически мотивированных убийств, уровень которых внутри каждого региона и субъекта РФ, за отдельными исключениями, остаётся на протяжении двух десятилетий примерно одинаковым (на региональном уровне — около 30 % случаев от общего количества совершаемых политических убийств; на местном уровне — около 35 % случаев).

3. В настоящее время существует объективная необходимость среди политически мотивированных убийств выделить в отдельный блок убийства политико-идеологической мотивации (особенно в республиках Северного Кавказа), всесторонне их изучить, определить меры, направленные на противодействие. Средствами массовой информации не осуществляется реальное освещение складыва-

ющейся ситуации (в чём видна определённая заинтересованность действующей власти). Огромное количество случаев совершения данных убийств (за последние 5 лет около 50 % случаев от общего количества совершённых политических убийств), масштаб поражённости общества этим «заболеванием» остаются для абсолютного большинства населения неизвестными, «тайной за семью замками».

4. Часть политических убийств совершается (при организационном и ином участии западных сил) для последующего использования таковых в целях дискредитации российской власти в глазах мирового сообщества, оказания на неё давления, вмешательства во внутренние дела РФ, навязывания вредного России политического курса (убийство Маркелова, Эстемировой и др.).

5. Большое количество подозрительных смертей глав субъектов РФ (А. Лебедь, М. Евдокимов, А. Гужвин и др.) позволяет говорить о совершении на федеральном уровне политически мотивированных убийств глав исполнительной власти (возможно, в рамках укрепления власти центра).

6. На протяжении почти 20 лет существования Российской Федерации выделяется, как когда-то и в Российской империи, тенденция совершения политически мотивированных убийств наиболее видных, патриотично настроенных, национально ориентированных политических и общественных деятелей, видных фигур (от П.А. Столыпина к И. Талькову и К.В. Смирнову-Осташвили (Председатель Союза за национально-пропорциональное представительство русского народа в органах власти)). В совершении подобных преступлений более всего заинтересованы и получают максимальную выгоду надгосударственные политико-экономические силы.

7. В условиях чрезвычайной виктимизации сотрудников правоохранительных органов представляется необходимым принять соответствующие экстренные меры на государственном, региональном и местном уровнях, направленные на усиление защиты сотрудников силовых структур и правоохранительных органов. Тенденция совершения политически мотивированных убийств сотрудников правоохранительных органов характеризуется ростом числа подобных случаев (Г. Исаев, А. Магомедтагиров, А. Торшхоев и многие др.).

8. Анализ массива политических убийств позволяет говорить об основной направленности данных преступлений на дестабилизацию обстановки в стране, разрушение целостности нашего государства, подрыв его суверенитета (как правило, за счёт политических убийств на

Северном Кавказе).

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Расстрелы Кеннеди и Талькова как знаковые политические убийства.

Криминологическое сопоставление убийств президента США Джона Кеннеди (1963 г.) и русского барда Игоря Талькова (1991 г.) приводит к двум предварительным результатам, открывающим некоторые научные перспективы.

1. На пересечении вайолентологии и политической криминологии напрашивается постановка вопроса об особой разновидности политических убийств, а именно убийств, организованных надгосударственными политико-экономическими силами с использованием этими силами государственных правоохранительных структур и средств массовой информации. Отсюда вытекает задача отслеживания преступлений этой конкретной узкой разновидности и подозрительных случаев, задачи анализировать их причины и разрабатывать рекомендации по реагированию.

2. В области теории латентности преступности в связи с подобными преступлениями требуется дальнейшее совершенствование разработанной с участием А.П. Данилова методики исследования *подозрительных смертей* политических, общественных деятелей, представителей искусства, журналистов и т.п., исходя из того, что масса этих случаев с известной степенью вероятности может содержать в себе не выявленные и не раскрытые преступления.

Полные тексты выступлений опубликованы в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2011. — № 1(20).

15 октября 2010 г. Теоретический семинар: Ювенология как междисциплинарное научное знание. Доклады: Олег Васильевич Лукичёв (Санкт-Петербург, Россия): Феномен ювенологии как комплексного междисциплинарного знания о подростоющем поколении; Анатолий Васильевич Комарницкий (Санкт-Петербург, Россия): Научная мысль о ювенольной юстиции в России: содержание, принципы, концепция.

В семинаре приняли участие криминологи Санкт-Петербурга, Москвы.

По докладам состоялась дискуссия. Приводим выжимки из докладов и выступлений участников семинара.

О.В. Лукичёв (Санкт-Петербург, Россия). Государственная политика должна базироваться на комплексном междисциплинарном знании о взрослении и становлении молодого поколения в диалектическом единстве социального, духовного и биологического начал.

Подобный подход соответствует единству процессов воспитания, образования и социализации молодого поколения, а также основным ориентирам стратегического развития России и её регионов на долгосрочную перспективу с учётом активизации человеческого фактора в экономической и социальной жизни.

Формирование единой ювенальной политики в отношении семьи, детства и молодёжи определяется во многом развитием коллективного и междисциплинарного знания о механизмах взросления и социализации молодого поколения, а также дальнейшем становлении в России региональной политики и регионального развития. Взаимосвязь и взаимообусловленность всех составляющих процесса взросления, становления и развития молодого поколения определили необходимость привлечения различных научных дисциплин, что обусловило формирование ювенологии как самостоятельной науки (отрасли знания).

А.В. Комарницкий (Санкт-Петербург, Россия). Ювенальная юстиция — это особая система правосудия, при которой её центральное звено — ювенальный суд — тесно взаимодействует с социальными службами как до рассмотрения дела судом, так и после принятия судебного решения, независимо от того, рассматривает ли суд материалы в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, либо осуществляет защиту его прав в порядке гражданского судопроизводства.

В ювенальной юстиции акценты противодействия правонарушениям несовершеннолетних переносятся с карательного и репрессивного, на воспитательный и реабилитационный, при этом приоритет воспитательных и реабилитационных мер обеспечивается судом во взаимодействии с социальными службами; предусматривается судебная защита прав несовершеннолетних при рассмотрении гражданских дел с их участием.

Суд по делам несовершеннолетних становится центральным звеном ювенальной юстиции, объединяет вокруг себя различные службы и органы исполнительной власти, а также те институты гражданского общества, которые осуществляют свою деятельность в сфере защиты прав детей.

Суд для несовершеннолетних сконцентрировал в своей деятельности те признаки, которые были задуманы как противоположность общему (общуголовному, общегражданскому) суду. Реализация специфических принципов ювенальной юстиции общим судом, по меньшей мере, затруднительна, а фактически невозможна. Поэтому и возникла необходимость в ювенальной юстиции с уникальным

«детским» судом, действующей автономно от общего правосудия.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Сердечно поздравляю докладчиков-юбиляров: Олега Васильевича Лукичёва с 70-летием, Анатолия Васильевича Комарницкого с 60-летием — датами, которые мы с ними отметили в текущем году. Их доклады на заседании Клуба представляют собой своего рода отчёты о многолетней научной и практической работе по предупреждению преступлений несовершеннолетних. Оба доклада: О.В. Лукичёва, который раскрыл проблему преодоления плачевного социального положения молодёжи в России, детерминирующего воспроизводство преступного поведения, и А.В. Комарницкого, заострившего внимание на становлении молодёжной юстиции, — содержательны и многосторонни. Поэтому они и были заслушаны участниками семинара с большим интересом.

Со своей стороны ещё раз обращаюсь к моим прежним соображениям о сближении идей ювенологии и семейной криминологии. Мне представляется, что требуется даже не молодёжная, а *семейная юстиция*, основу которой составили бы семейные суды. Семейная юстиция, охватывающая правонарушения несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, все внутрисемейные преступления, независимо от возраста виновных и потерпевших, а также гражданско-правовые споры, затрагивающие интересы семьи и несовершеннолетних. Кроме того, я давно призываю регламентировать в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве применение медиации, проведение криминологической экспертизы личности и криминогенной ситуации, а также введение специальности юриста-криминолога (подробнее, например: *Шестаков Д.А.* Семейные суды — перспектива правосудия в отношении несовершеннолетних // Предупреждение преступности. Казахстанская криминологическая ассоциация. Юридический журнал. — 2004. — № 1(7). — С. 28-30.). Эти предложения понята и развиты рядом специалистов: Ю.Е. Пудовочкиным, Н.П. Мелешко и др.

В области социально-психологического объяснения молодёжного преступного поведения вновь востребована теория ролевых ожиданий. (*Шестаков Д.А.* Влияние социальных ролей на формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя // Правоведение. — 1976. — № 3. — С. 133). Если в советское время юные люди ощущали, что общество рассчитывает на их труд на благо Отчизне, то теперь им навязывается роль потребителей навязанных рекламой услуг и товаров. Резкая смена ожиданий общества криминогенна.

Л.В. Гутчина (Санкт-Петербург, Россия). Анализ современной нормативно-правовой базы в сфере профилактики молодёжного наркотизма, состояния наркопреступности и иных связанных с ней негативных явлений позволяет сделать предварительный прогноз, открывающий некоторые научные перспективы.

1. Ведущими объектами антинаркотической деятельности выступают:

- население страны, в первую очередь, дети, подростки, молодёжь и их семьи, особенно входящие в группы риска вовлечения в незаконный оборот наркотиков и их прекурсоров, а также лица, злоупотребляющие наркотиками без признаков зависимости, и их семьи; больные наркоманией, нуждающиеся в лечении и реабилитации, и их семьи; работники отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источниками повышенной опасности;

- организации и учреждения, участвующие в легальном обороте наркотиков и их прекурсоров;

- организованные преступные группы и сообщества, участвующие в незаконном обороте наркотиков.

2. Административная и уголовная ответственность будет ужесточена за сбыт наркотиков в исправительных учреждениях, в учреждениях или местах, используемых для проведения учебных, спортивных, культурных, развлекательных и иных публичных мероприятий.

3. Первоочередными направлениями профилактики молодёжного наркотизма сохранятся внедрение здорового образа жизни, сохранение численности полных семей, повышение профессиональной компетентности специалистов-ювенологов и более тесное взаимодействие субъектов профилактики.

12 ноября 2010 г. Теоретический семинар: Экологическая криминология: вопросы методологии. Доклад: Бахаудин Батырович Тангиев (Санкт-Петербург, Россия).

В семинаре приняли участие криминологи Санкт-Петербурга.

По докладам состоялась дискуссия. Приводим выжимки из докладов и выступлений участников семинара.

Б.Б. Тангиев (Санкт-Петербург, Россия). Столетиями природа рассматривалась как неисчерпаемая кладовая. Только в XX в. возникла необходимость рационального использования природных ресурсов, а позже возникла острая потребность беречь природу. Россия по-прежнему рассматривается не иначе, как сырьевой придаток Запада и полигон для захоронения радиоактивных, токсичных отходов, а также самый эффективный рынок для реализации фальсифицированной продукции, контрафактного ширпотреба и генно-

модифицированных (трансгенных) продуктов питания.

Экокриминология (oikoscrimenlogos) — (от греч. oikos — дом, родина; от лат. Crimen / criminis/ - преступление; от греч. logos — слово, понятие, учение; англ. Ecoscriminology) — учение об экологическом преступлении, его причинах и условиях, причинно-следственной связи и зависимости, личности экопреступника, учение об экологической преступности. Новое научное, междисциплинарное направление, возникшее на стыке криминологии — экологии — экологического права.

Первоначально экокриминология формировалась как частная криминологическая дисциплина. Изучает экопреступления и правонарушителя окружающей среды, а также разрабатывает оптимальные концепции контроля над экологической преступностью (с использованием инновационных достижений науки и техники и оптимизации их внедрения). Рассматривает экопреступность как комплексное явление и личность экопреступника. Проводит анализ наиболее прогрессивных международных механизмов контроля (реакции международных, государственных, общественных структур и правоохранительных органов).

В долгосрочной перспективе должна прогнозировать уровень и степень причин и условий, экодевиаций и детерминантов, обуславливающих возникновение и развитие экологических агрессий, экологического терроризма, экодиверсий, транснациональной экопреступности, беловоротничковой экологической коррупции.

В ближайшее время предстоит кропотливая законотворческая деятельность, так как, до сих пор не приняты необходимые федеральные законы: «Об экологической информации», «Об охране растительного мира», «Об опасных химических (бактериологических) веществах и их компонентах», «Об охоте», «Об охране водных биоресурсов», «О защите Ладожского озера», «О криминологической (экокриминологической) экспертизе», «О безопасности потребительских товаров и услуг», «О генномодифицированных продуктах» и др. По всей видимости, эти вопросы найдут свое отражение в проектах следующих федеральных законов: «Об экологической безопасности», «Экологическом кодексе Российской Федерации», «Технологическом регламенте обеспечения экологической безопасности» и других нормативно-правовых актах, которые в ближайшее время, надеюсь, будут приняты. Или их постигнет безвестная участь.

Р.Э. Агаева (Санкт-Петербург, Россия). Возрастающее внимание к охране окружаю-

щей среды обуславливает необходимость в экспертном анализе как отдельных объектов живой и неживой природы, так экологической обстановки в целом. Одной из форм обеспечения экологической безопасности населения, охраны природной среды и рационального использования её ресурсов является привлечение к юридической ответственности за экологические правонарушения и преступления.

Д.А. Шестаков, находящийся в заграничной командировке, откликнулся на прошедший семинар из Бругга (Швейцария). Экологическая криминология (экокриминология) — отрасль криминологии, в которой исследуется преступность той социальной подсистемы, в которой складываются отношения человека с окружающей средой. Бахаудин Батырович Тангиев уже многие годы посвятил разработке доктрины экологической преступности и системы мер её сдерживания.

Его научная деятельность отвечает потребностям времени. Если вдуматься, то становится очевидным, что сегодня преступное отношение к природе по своей опасности образует криминологическую проблему номер один. Варварски обращаясь с окружающей средой, разоряя и загрязняя её в доселе невиданных масштабах, мир поставил себя на грань экологической катастрофы. Это особенно заметно в России, безмерно отдающей свои естественные запасы и явно недостаточно заботящейся о восстановлении природных ресурсов.

Потребность в экокриминологии обусловлена и логикой развития самой криминологической науки, а именно происходящим в ней формированием новых и новейших отраслей, исследующих преступность основных институтов (социальных полей — по П. Бурдьё) общества. Бахаудин Батырович вносит заметный научный вклад в развитие школы преступных подсистем.

10 декабря 2010 г. Теоретический семинар: семейная криминология. Доклад: Валентин Станиславович Харламов (Санкт-Петербург, Россия).

В семинаре приняли участие криминологи Санкт-Петербурга.

По докладам состоялась дискуссия. Приводим выжимки из докладов и выступлений участников семинара.

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Оздоровление отношений в неблагополучной семье невозможно без своевременного криминологического диагноза семейных отношений. До настоящего времени научная разработка проблем диагностирования криминогенных явлений в семейной сфере не проводилась. В докладе представлены обоснование необхо-

димости криминологической диагностики семейных отношений, её принцип и понятийный аппарат. Рассмотрены деформации семейных отношений, диагностические приёмы и криминологически значимая типология семей России. Отражены отдельные недостатки семейного законодательства, российская и зарубежная практика криминологического воздействия на семейные отношения.

Л.В. Готчина (Санкт-Петербург, Россия). Анализ современного состояния наркопреступности и иных связанных с ней негативных явлений позволяет сделать выводы, открывающие некоторые научные перспективы.

1. Наблюдается рост числа «наркотизированных семей». Под ними понимаются конкретные семьи, члены которых не противодействуют или склоняют к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ или их аналогов и (или) немедицинскому употреблению указанных средств и веществ. «Наркотизированные семьи» являются группами риска молодёжных наркопреступности и наркотизма.

2. Корни молодёжного наркотизма усматриваются в семье. Семейная криминология (криминофамилистика) — отрасль криминологии, теоретические основы которой сформулированы Д.А. Шестаковым, исследует преступность сферы семейных отношений, то есть, прежде всего, семейные причины (противоречия института семьи) различных видов преступной активности, а также закономерности совершения преступлений внутри семьи. В рамках семейной криминологии изыскиваются возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью (см.: *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию семейных отношений. — Л., ЛГУ, 1980. — С. 14; *Он же.* Семейная криминология (криминофамилистика). СПб., «Юридический центр Пресс», 2003.). В научный оборот этим автором введено понятие *семейной десоциализации*. Во всех случаях криминогенное влияние семьи связано с невыполнением ею функции социализации (*Шестаков Д.А.* Введение в криминологию семейных отношений. — Л., ЛГУ, 1980. — С. 33; *его:* Семья как объект криминологического исследования // Правоведение. — 1982. — № 4. — С. 60-66; *его:* Десоциализирующая семья как фактор формирования личности преступника // Вестник ЛГУ. — 1985. — № 6. — С. 84-88.). «Суть криминогенного процесса семейной десоциализации заключается во взаимодействии определённых негативных компонентов семейной микросреды с личностью, вследствие которого происходит отрицательная коррекция личностной направ-

ленности, либо в дезорганизации семейной ячейки, приводящей к отчуждению личности от семьи с переориентацией на антисоциальное окружение. Кроме того, криминологически значимым признаётся такое состояние семейных отношений, которое заключается в невыполнении семьёй функции ограждения от внешних криминогенных влияний» (*Шестаков Д.А.* Введение в криминологию семейных отношений. — Л., ЛГУ, 1980. — С. 39.). Выработке склонности к совершению преступления подростка способствуют такие обстоятельства, как отсутствие одного из родителей (чаще отца), их неумение воспитывать детей, создавать дома спокойную доброжелательную обстановку, материальные трудности, дурной пример, вовлечение близкими родственниками несовершеннолетних в аморальную и преступную деятельность (*Шестаков Д.А.* Криминология: новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — СПб. — 2006. — С. 216.). Как показывают криминологические исследования Ю.М. Антоняна, период раннего детства с участием семьи, родителей составляет основу дальнейшего приспособления ребёнка к действительности, соблюдения правил поведения в обществе, в том числе уголовно-правовых запретов (*Антонян Ю.М.* Психология убийства. — М. — 1997. — С. 218.).

3. Среди ведущих факторов молодёжной наркопреступности первое место по степени значимости определяем семейному. В результате применения таких стилей воспитания, как гиперопекающий, авторитарный или попустительский, формируется наркотическая зависимость молодёжи. Семья рассматривается и как объект профилактики, и как её субъект.

4. В соответствии с Руководством по проведению программ обучения навыкам жизни в семье в целях предотвращения злоупотребления психоактивными веществами (Руководство по проведению программ обучения навыкам жизни в семье в целях предотвращения злоупотребления психоактивными веществами: Управление ООН по наркотикам и преступности. — Нью-Йорк. — 2009. — № R.09.XI.8 P.) основными семейными факторами, приводящими к возникновению риска злоупотребления психоактивными веществами для детей и подростков, являются:

- 1) отсутствие близости и ненадежность отношений с родителями;
- 2) отсутствие содержательных отношений со взрослым человеком, обеспечивающим уход;

- 3) неумелое воспитание;
- 4) хаотичная атмосфера в доме;
- 5) ситуация, когда родители или братья и сестры злоупотребляют наркотиками, страдают умственными расстройствами или занимаются преступной деятельностью;

6) социальная изоляция.

5. Классифицируются семьи, представляющие «группы риска, провоцирующие наркозависимость молодёжи, способствующую наркопреступности»:

1) неполная семья (не стимулируется познавательная активность ребёнка, недостаток внимания, однополое воспитание и т. д.);

2) асоциальная семья (социальное наследование и стереотипы в семье);

3) педагогически несостоятельная семья (финансово обеспеченная, характеризуется высокой занятостью родителей и недостаточным контролем за времяпровождением детей и расходованием ими финансов).

6. Семья нуждается в дополнительной уголовно-правовой защите путем введения:

1) квалифицирующего признака «членами семьи» в статье УК РФ за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих указанные средства или вещества, склонение к потреблению наркотиков, организацию или содержание наркопритонов;

2) примечания к указанным статьям УК РФ: «Под членами семьи понимаются супруг, дети, родители. Другие родственники и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи, если они проживают совместно с потерпевшим в качестве членов его семьи».

О.Ю. Ильченко (Владивосток, Россия). Под семейной преступностью, основываясь на семантической концепции преступности, В.С. Харламов понимает свойство социального института семьи, находящегося на той или иной стадии развития, порождать определённое количество преступлений, в том числе совершаемых внутри семьи. Феномен семейной преступности включает в себя семейные причины преступного поведения и внутрисемейные преступления. (*Харламов В.С.* Семейная преступность как свойство института семьи // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2002. — № 4(5). — С. 239-240).

Семья оказывает влияние на формирование личности несовершеннолетнего. Внутренний разлад в семье может привести к насилию над детьми, детской безнадзорности, совершению несовершеннолетними правонарушений.

Семейная преступность связана с макроструктурой общества, с основными закономерностями его развития и функционирования. Региональные социально-экономические и демографические процессы, происходящие в Приморском крае, как показывают наши исследования, оказывают влияние на жизнедеятельность семьи, на её противоречия, способствующие преступному поведению её членов.

Д.А. Шестаков откликнулся на доклад В.С. Харламова из Фрайбурга (Германия). Валентин Станиславович в настоящее время является одним из самых перспективных российских специалистов в области семейной криминологии. Его научное творчество отличает самостоятельное, независимое от пришедших в страну модных и не безвредных феминистских веяний.

Проводя обширные самостоятельные исследования, он составляет собственное представление о том, что происходит в криминогенных семьях и что представляет собой преступность института семейных отношений.

Не случайно свой доклад он посвятил диагностированию — этому важнейшему этапу криминологической коррекции семейных отношений. Теория кримиофамилистического диагноза, безусловно, требует скрупулёзной разработки. В.С. Харламову на этом пути хорошо помогает ранее построенная им, на основании эмпирических исследований типология семей.

Пользуясь случаем, сердечно поздравляю Валентина Станиславовича с пятидесятилетием!

**ЛЕТОПИСЬ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА
«КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»:
2001–2010 годы**

№ 1(1) 2001

От редакции

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия).

Криминология: вчера, сегодня, завтра

Гишинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия).

Criminology today

Лепешкина О.И. (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу об истории возникновения смертной казни в Древнерусском государстве

Семейная криминология

Костыря Е.А. (Санкт-Петербург, Россия).

Проблемы внутрисемейного преступного поведения женщин

Лукичёв О.В. (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о субъекте детоубийства

Криминология религии

Касторский Г.Л. (Санкт-Петербург, Россия). Религиозная мотивация экстремизма и терроризма

Криминология закона

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия).

Проблемы криминологической обоснованности норм об уголовной ответственности за преступления против личности

Экономическая криминология

Колесников В.В. (Санкт-Петербург, Россия). Криминальная экономика как объект криминологического исследования

Криминология молодёжи

Пишикина Н.И., Грищай Г.И. (Санкт-Петербург, Россия). Некоторые аспекты ювенальной уголовной политики

Виктимология

Ривман Д.В. (Санкт-Петербург, Россия).

Виктимологический аспект экономической преступности

Меры противодействия преступности

Бурлаков В.Н. (Санкт-Петербург, Россия).

Индивидуальная превенция криминализации личности

Максина С.В. (Санкт-Петербург, Россия).

Некоторые вопросы противодействия терро-

ризма: отечественные проблемы и зарубежный опыт

Криминология за рубежом

Хэслер В.Т. (Швейцария). Снабжение героином швейцарских тюрем: Проект министерства здравоохранения Швейцарии

Д. Ван Зил Смит (ЮАР). Криминологические идеи в Южно-Африканской Республике

Kury H. (ФРГ). Zur Zunahme der (offiziell registrieren) Kriminalitätsbelastung (Увеличение (официально зарегистрированного) уровня преступности)

В Криминологическом Клубе

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия), *Гишинский Я.И.* (Санкт-Петербург, Россия), *Бурлаков В.Н.* (Санкт-Петербург, Россия). Отечественная криминология на рубеже веков

Бурлаков В.Н. (Санкт-Петербург, Россия), *Сморгунова А.Л.* (Санкт-Петербург, Россия), *Шестаков Д.А.* (Санкт-Петербург, Россия). Criminology Today (Криминология сегодня): сообщение о январском семинаре Санкт-Петербургского криминологического клуба

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия), *Бурлаков В.Н.* (Санкт-Петербург, Россия), *Максина С.В.* (Санкт-Петербург, Россия). Криминология средств массовой информации: Сообщение о мартовском семинаре Криминологического клуба.

№ 1(2) 2002

Семейная криминология в системе криминологического знания (Семинар Санкт-Петербургского криминологического клуба)

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Четверть века семейной криминологии (криминофамилистики) в России: итоги и перспективы

Гишинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия). Институт семьи в системе «девиантность – социальный контроль»

Бурлаков В.Н. (Санкт-Петербург, Россия). Отраслевая развивающаяся криминологии
Gondolf E.W. (U.S.A.). The Impact of Family Crime on American Criminology (*Гондолф Э.В.*

(США). Влияние семейных преступлений на американскую криминологию)

Дьяченко А.П. (Москва, Россия), *Сафонова Т.Я.* (Москва, Россия), *Цымбал Е.И.* (Москва, Россия). Типология инцеста

Харламов В.С. (Санкт-Петербург, Россия). Роль службы участковых уполномоченных в профилактике внутрисемейных насильственных преступлений (по материалам Санкт-Петербурга)

Шипунова Т.В. (Санкт-Петербург, Россия). Жестокое обращение с детьми в семье: определение, генезис, перспективы исследований

Касторский Г.Л. (Санкт-Петербург, Россия). Криминологическое значение религиозного воспитания в семье

Ривман Д.В. (Санкт-Петербург, Россия), *Рыжаков С.С.* (Санкт-Петербург, Россия). Национальные религиозные традиции в системе семейного воспитания

Claus L.N. (U.S.A.). Justice for Juveniles Comes Full Circle: Reflections of Changing Attitudes Towards Youthful Offenders in the Commonwealth of Pennsylvania (*Клаус Л.Н.* (США)). Ювенальная юстиция проходит полный круг: отражение меняющегося отношения к несовершеннолетним правонарушителям в Пенсильвании)

Foster R.A. (U.S.A.). The Batterer Counseling Program and Domestic Violence Court of Pittsburgh, USA (*Фостер Р.* (США)). Консультационная программа для склонных к насилию мужчин и суд, рассматривающий дела о насилии в семье, Питсбург, США)

Лукичёв О.В. (Санкт-Петербург, Россия). Криминологический аспект брачно-супружеских конфликтов, снижающих воспитательный потенциал семьи

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). О криминологической обоснованности уголовно-правовых норм, охраняющих жизнь и нравственное благополучие несовершеннолетних

Лепёшкина О.И. (Санкт-Петербург, Россия). Уголовно-правовая реакция на внутрисемейное насилие и перспективы восстановительной юстиции в России

Девиантное поведение, связанное с семьёй, молодежью, наркотиками и насилием (Четвёртый международный семинар «Девиантное поведение»)

Kury H., Woessner G. (Germany). The Role of Changed Family Structures and Processes in Juvenile Delinquency (*Кюри Х., Восснер Г.* (ФРГ)). Роль изменений структуры семьи и отклоняющееся поведение молодежи)

Brunelle N., Brochu S., Cousineau M.-M.

(Canada). A Phenomenological Understanding of Youth Deviant Trajectories (*Бронелль Н., Брошу С., Кузино М.-М.* (Канада))

Феноменологическое понимание склонности молодежи к девиантному поведению)

Brochu S., Cousineau M.-M., Schneeberger P. (Canada). Psychoactive Substance Use and Violence among Young People (*Брошу С., Кузино М.-М., Шнеебергер П.* (Канада)). Употребление психоактивных веществ и насилие в среде молодежи)

Born M., Gavray C. (Belgium). Peers, Leisure, Delinquent Acting-out, Group Delinquency (*Борн М., Гаврэй К.* (Бельгия)). Группы равных, досуг, отклоняющееся поведение и групповые девиации)

Butters J., Erickson P., Adlaf E., Dimito A., Benjamin V. (Canada). A Preliminary Analysis of Delinquent Youth and Drug Related Weapon Violence: Does Family Matter? (*Баттерс Дж., Эриксон П., Эдлаф Э., Димито А.* (Канада)). Первичный анализ молодых правонарушителей и связанное с наркотиками насилие, совершенное с оружием: имеет ли значение семья?

Баженов А.В. (Санкт-Петербург, Россия), *Костыря Е.А.* (Санкт-Петербург, Россия). Семейное неблагополучие и его роль в криминализации несовершеннолетних

Сморгунова А.Л. (Санкт-Петербург, Россия). Роль семьи в ресоциализации осуждённых к лишению свободы

Нижник Н.С. (Санкт-Петербург, Россия). Родительская власть в системе криминогенных факторов семейной сферы: ретроспективный анализ

Пишикина Н.И. (Санкт-Петербург, Россия). Роль семьи в предупреждении противоправного поведения несовершеннолетних

Гомонов Н.Д. (Мурманск, Россия). Семейные дефекты социализации личности несовершеннолетнего и преступное поведение

Шайкова М.В. (Курск, Россия). Формирование криминогенной личности девушки-подростка в семье

Паоли Л. (ФРГ). Преступный оборот наркотиков в России

Степанова И.Б. (Иваново, Россия), *Явчуновская Т.М.* (Иваново, Россия). Проблема ресоциализации женщин, осуждённых к лишению свободы.

№ 2(3) 2002

Организованная преступная деятельность
Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Уголовное законодательство против организованной преступной деятельности: критика российского опыта

Бурлаков В.Н. (Санкт-Петербург, Россия).

Организованная преступная деятельность и социальный прогресс

Бараева Н.Б. (Санкт-Петербург, Россия).

Организованная преступная деятельность как форма предпринимательства: социологический анализ

Калиновский К.Б. (Санкт-Петербург, Россия). Организованная преступная деятельность и государство

Костюковский Я.В. (Санкт-Петербург, Россия). Организованная преступная деятельность в Санкт-Петербурге

Воспроизводство преступности

Паоли Л. (ФРГ). Развитие незаконного рынка наркотиков: потребление и торговля в постсоветской России

Устинов В.С. (Нижний Новгород, Россия). К вопросу о концепции причин преступного поведения

Контроль преступности

Kury H. (F.R.G.). Die Strafeinstellung der Bevölkerung-Zunahme der Punitivitat (*Курю Х.* (ФРГ). Отношение общества к наказанию – увеличивается ли карательность?)

Gerber J. (U.S.A.). Russian Drug Control policy: A Critical American Perspective (*Гербер Ю.* (США). Российская политика контроля незаконного оборота наркотиков: критика американской перспективы)

Максина С.В. (Санкт-Петербург, Россия). Некоторые подходы к противодействию терроризму: отечественные проблемы и зарубежный опыт

Семейная криминология

Dennhardt C. (F.R.G.). «Probleme und Sorgen – und ich weiss nicht was werden soll!» – Aktuelle Probleme in der Kinder – und Jugenderziehung – Entwicklungen, Tendenzen, Verwahrlosung und Straffälligkeit (*Деннхардт К.* (ФРГ). «Проблемы и заботы – и я не знаю, как быть!» – Актуальные проблемы воспитания детей и юношества – развитие, тенденции, беспризорность и наказание

Лукичёв О.В. (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о субъекте детоубийства

Криминология религии

Касторский Г.Л. (Санкт-Петербург, Россия). Проблемы криминологии религии

Политическая криминология

Кабанов П.А. (Нижекамск, Россия). Российская политическая криминология: возникновение, становление, современное состояние и перспективы развития

Сморгунова А.Л. (Санкт-Петербург, Россия). Концепции политической преступности в зарубежной криминологии

Виктимология

Вандышев В.В. (Санкт-Петербург, Россия). Виктимологические факторы, обуславливающие способы сокрытия краж преступниками

Горшенков Г.Н. (Нижний Новгород, Россия), *Горшенков А. Г.* (Нижний Новгород, Россия). Виктимологический аспект криминологии массовых коммуникаций

В Криминологическом Клубе

Лепёшкина О.И. (Санкт-Петербург, Россия), *Харламов В.С.* (Санкт-Петербург, Россия), *Шестаков Д.А.* (Санкт-Петербург, Россия).

Колесников В.В. (Санкт-Петербург, Россия), *Милюков С.Ф.* (Санкт-Петербург, Россия), *Сморгунова А.Л.* (Санкт-Петербург, Россия). Политика в отношении оборота наркотиков в России и США

Персоналии

Эдуарду Филипповичу Побегайло – 65 лет!

№ 3(4) 2002

Отмена смертной казни: проблемы дальнейшей либерализации уголовного наказания

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Проблема отмены смертной казни в России

Гондолф Э. (Индиана, США). Перспективы отмены смертной казни в США

Хомич В.М. (Минск, Республика Беларусь). Система наказаний в Уголовном кодексе Беларуси (1999 г.) в контексте отмены смертной казни

Отмена смертной казни: процесс гуманизации общественного сознания и социальных отношений

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия). Смертная казнь как социальный институт

Побегайло Э.Ф. (Москва, Россия). Проблема смертной казни в свете криминогенной ситуации в России

Касторский Г.Л. (Санкт-Петербург, Россия). Мировые религии о ценности жизни

Отмена смертной казни: психология противодействия

Милюков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Полемика вокруг смертной казни: поиск новых аргументов

Бурлаков В.Н. (Санкт-Петербург, Россия). Мораторий на смертную казнь, или ещё раз о криминологическом пацифизме

Вандышев В.В. (Санкт-Петербург, Россия), *Епифанов Б.В.* (Санкт-Петербург, Россия). Смертная казнь: взгляд на проблему с позиции социальной справедливости

Паншина С.В. (Санкт-Петербург, Россия),

Пишикина Н.И. (Санкт-Петербург, Россия). Смертная казнь: практика применения и перспектива отмены

Dobryninas A. (Lithuania). Strategies for Rising Public Awareness on the Merits of Abolition of the Death Penalty: Lithuanian case Study (*Добрынин А.* Стратегия повышения осведомлённости общества по вопросу отмены смертной казни: Опыт Литвы)

Отмена смертной казни: история противодействия

Лепёшкина О.И. (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу об истории возникновения смертной казни в Древнерусском государстве

Вдовин Ю.И. (Санкт-Петербург, Россия). Смертная казнь как орудие тоталитаризма

Schwenke H. (ФРГ). Zur Abschaffung der Todesstrafe (*Швенке Х.* Пытки и смертная казнь: Уроки прошлого)

Хеслер В. (Швейцария). Смертная казнь в Швейцарии: История *Сморгунова А.Л.* (Санкт-Петербург, Россия). Концепция власти Мишеля Фуко и проблема смертной казни

Дальнейшее развитие системы противодействия преступности

Гельдибаев М.Х. (Санкт-Петербург, Россия). Смертная казнь и состояние преступности

Беседина В.А. (Санкт-Петербург, Россия). Предупреждение экономической преступности в условиях запрета смертной казни

Gondolf E.W. (USA). Criminal Justice Reforms to reduce Family Crime in the United States (*Гондолф Э.В.* Реформы уголовной юстиции, способствующие уменьшению преступлений в семье)

Никитенко В.Н. (Санкт-Петербург, Россия). Ценность прав человека как фактор противодействия преступности

Шипунова Т.В. (Санкт-Петербург, Россия). Аутопойесис пенитенциарной системы

Итоги конференции

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). В XXI век без палачей!

№ 4(5) 2002

Общая криминологическая теория

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Преступность и преступление: нетрадиционные подходы

Бачинин В.А. (Санкт-Петербург, Россия). Философия преступления: классические парадигмы

Воспроизводство преступности

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия).

Преступность в современной России: ситуация, тенденции, перспективы

Шипунова Т.В. (Санкт-Петербург, Россия). Социальное исключение и воспроизводство преступности

Томонов Н.Д. (Мурманск, Россия). Влияние патофизиологических особенностей психических девиантов на механизм преступного поведения

Контроль за преступностью

Милюков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Криминологические и уголовно-правовые предпосылки противодействия современной преступности в России

Smartt U. (Great Britain). Therapeutic Community (Тс) Prisons in England and Germany (*Шмарт У.* (Великобритания). Терапевтические общественные тюрьмы в Англии и Германии)

Политическая криминология

Обидина Л.Б. (Нижний Новгород, Россия). Понятие жертвы политических репрессий

Сравнительная криминология

Шипунова Т.В. (Санкт-Петербург, Россия). Актуальные теоретические проблемы немецкой криминологии

Организованная преступная деятельность

Паоли Л. (ФРГ). Преступный оборот наркотиков в России (окончание)

В Криминологическом Клубе

Милюков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия), *Сморгунова А.Л.* (Санкт-Петербург, Россия), *Степанова И.Б.* (Санкт-Петербург, Россия). Философия преступления (ноябрьский семинар Санкт-Петербургского криминологического клуба)

Бурлаков В.Н. (Санкт-Петербург, Россия), *Гольберт В.В.* (Санкт-Петербург, Россия), *Милюков С.Ф.* (Санкт-Петербург, Россия), *Никитенко В.Н.* (Санкт-Петербург, Россия), *Шестаков Д.А.* (Санкт-Петербург, Россия). Преступность и общество: компромисс или борьба (декабрьский семинар Санкт-Петербургского криминологического клуба)

Преступность как свойство общества (обсуждение учебника Д. А. Шестакова)

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Мой учебник: опыт критической криминологии

Горшенков Г.Н. (Нижний Новгород, Россия). Новые подходы к модели познания преступности

Бурлаков В.Н. (Санкт-Петербург, Россия).

В ниспровержении ли уголовного права назначение криминологии?

Дикаев С.У. (Санкт-Петербург, Россия). Актуальные вопросы современной криминологии в концептуальном учебнике

Кабанов П.А. (Нижекамск, Россия). Неординарный учебник *Кайржанов Е.И.* (Алматы, Республика Казахстан). Контроль преступности: предпосылка борьбы и предупреждения

Бараева Н.Б. (Санкт-Петербург, Россия). Криминология от «гуманитариев» и криминология от «уголовников»

Касторский Г.Л. (Санкт-Петербург, Россия). Новое понимание преступности и криминология религии

Харламов В.С. (Санкт-Петербург, Россия). Семейная преступность как свойство института семьи

Гольберт В.В. (Санкт-Петербург, Россия). Об учебниках по криминологии и о криминологии учебникотворчества

Гомонов Н.Д. (Мурманск, Россия). Криминология – теоретическая основа наук уголовно-правового цикла

Рецензии

Гельдибаев М.Х. (Санкт-Петербург, Россия), *Дикаев С.У.* (Санкт-Петербург, Россия). – Рец.: Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их обеспечение уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики). Уфа: Башкирский государственный университет, 2001. – 216 с.

№ 1 (6) 2003

Кризис наказания и проблемы ресоциализации (Материалы международной конференции Санкт-Петербургского криминологического клуба (26-28 мая 2002 г.)).

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Наказание по уголовному кодексу Российской Федерации: признаки кризиса

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия). «Кризис наказания» в России: проблемы и перспективы

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Кризисные явления в уголовно-правовой политике России

Хомич В.М. (Минск, Беларусь). Кризис лишения свободы и проблемы формирования либеральной уголовной политики

Дикаев С.У. (Санкт-Петербург, Россия). «Кризис наказания»: Причины и варианты выхода

Турецкий Н.Н. (Алматы, Казахстан). Негативные последствия тюремного заключения в Казахстане

Гондолф Е.В. (Индиана, США). Эффективность новшеств в области реабилитации правонарушителей в США (англ.)

Люит В. (ЮАР). Кризис пенитенциарной системы и проблемы социальной адаптации бывших заключённых – уроки особенностей Южной Африки

Криминотеология

Касторский Г.Л. (Санкт-Петербург, Россия). Негативные религиозные явления, связанные с преступностью

Старков О.В. (Краснодар, Россия). Религиозное насилие

Политическая криминология

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия), *Дикаев С.У.* (Санкт-Петербург, Россия), *Шестакова С.Д.* (Санкт-Петербург, Россия). Террор и терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты

Кочин А.А. (Санкт-Петербург, Россия), *Харламов В.С.* (Санкт-Петербург, Россия). Облик лжетеррориста

Шарая О.В. (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о понятии терроризма

Семейная криминология

Гондолф Е.В. (Индиана, США). Расовые различия среди женщин, подвергшихся физическому насилию

Тугельбаева Б.Г. (Бишкек, Кыргызстан). Кризис гендерной мужской идентичности как фактор криминального риска

Экономическая криминология

Альбрехт Х.-Й. (Фрайбург, Германия). Контрабанда людей: Теория, явление и реакция на основании уголовного законодательства

Денисова Т.А. (Запорожье, Украина). Взгляд на проблему противодействия торговле женщинами и детьми с целью их сексуальной эксплуатации (исследования на Украине)

Воспроизводство преступности

Каугиа С. (Тарту, Эстония). Тенденции поведения (аттитюды) как один из элементов правосознания (по материалам Эстонской Республики)

Противодействие преступности

Шестакова С.Д. (Санкт-Петербург, Россия). Допустимость доказательств в контексте проблемы сбалансированности гарантий прав человека и эффективности контроля преступности

Епихин А.Ю. (Сыктывкар, Россия). Применение мер безопасности к участникам уголовного процесса

Коррупция: явление и противодействие*Гилинский Я.И.* (Санкт-Петербург, Россия).

Коррупция: теория, российская реальность, социальный контроль

Хубер Б. (Фрайбург, Германия). Уголовное наказание за взяточничество (англ.)*Беккер Х.* (США). Обзор коррупции в полиции Лос-Анджелеса на примере отделения полиции Рампарт**Теоретические семинары криминологического клуба***Дикаев С.У.* (Санкт-Петербург, Россия), *Шестакова С.Д.* (Санкт-Петербург, Россия). Криминологические проблемы торговли людьми*Дикаев С.У.* (Санкт-Петербург, Россия), *Касторский Г.Л.* (Санкт-Петербург, Россия), *Ольшевский Ю.А.* (Санкт-Петербург, Россия). Проблемы криминотеологии**Персоналии***Левицкий Г.А.* (Москва, Россия). Памяти Николая Степановича Таганцева**Книжное обозрение***Гилинский Я.И.* (Санкт-Петербург, Россия). Предисловие к учебнику Дж. Шелли «Криминология»**В криминологическом клубе***Дикаев С.У.* (Санкт-Петербург, Россия), *Сорокина М.В.* (Санкт-Петербург, Россия). Летопись Санкт-Петербургского криминологического клуба.**№ 1 (7) 2004**

Юбилейный выпуск, посвящённый 70-летию доктора юридических наук, профессора Я.И. Гилинского

Якову Ильичу Гилинскому – 70 лет!**1. Общая криминологическая теория***Гилинский Я.И.* (Санкт-Петербург, Россия). «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности и иных девиаций*Шестаков Д.А.* (Санкт-Петербург, Россия). О постмодернистской (конститутивной) криминологии*Кристи Н.* (Осло, Норвегия). Несуществующее преступление*Честнов И.Л.* (Санкт-Петербург, Россия). Структура криминологии (эпистемологические единицы)*Горшенков Г.Н.* (Нижний Новгород, Россия). Преступность как социокультурный феномен*Хубер Б.* (Фрайбург, ФРГ). Сотрудничество полиции и юстиции в Европе*Эдельбахер М.* (Вена, Австрия). Преступность, полицейское и уголовное правосудие в Австрии: общий обзор*Кури Х.* (Фрайбург, ФРГ). Насколько надежны показатели преступности?*Сессар К.* (Гамбург, ФРГ). Преступление как социальная конструкция*Мелешко Н.П.* (Ростов-на-Дону, Россия). Уголовно-правовая природа административных правонарушений: проблемы совершенствования уголовного законодательства России*Гаджиев Д.М.* (Махачкала, Россия). Совершенствование криминологического законодательства в Республике Дагестан**2. Криминологические отрасли****Семейная криминология***Серран Г., Фирестоне П.* (Оттава, Канада). Убийство близкого партнёра: изучение мужчин, строящих собственные теории самозащиты**Политическая криминология***Магомедов Д.Д.* (Москва, Россия). Терроризм: проблемы исследования явления и некоторые предложения по совершенствованию уголовного законодательства**Экологическая криминология***Плувацевски Э.В.* (Белосток, Польша). Экономическая преступность в Польше (анализ организованной преступной деятельности)**Пенитенциарная криминология***Краевски К.* (Краков, Польша). Численность заключённых в Польше в 1990-х годах**3. Частные криминологические теории****Организованная преступная деятельность***Крюссманн Т.* (Пассау, Германия). Некоторые замечания о международном сотрудничестве в сфере борьбы с организованной преступной деятельностью**Криминологические проблемы потребления одурманивающих веществ***Горячёва Н.В.* (Нижнекамск, Россия). Сравнительный анализ паттернов потребления спиртных напитков в России и странах Западной Европы*Жук О.* (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу об истории распространения наркотиков: опиум, гашиш**Законодательные проблемы противодействия преступности***Кочин А.А., Харламов В.С.* (Санкт-Петербург, Россия). Совершенствование правовых основ, регулирующих деятельность органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних*Цымбал Е.И., Дьяченко А.П.* (Москва, Рос-

сия). Социальный контроль над оборотом порнографии в свете европейского уголовного законодательства и международно-правовых стандартов

Арутюнян Д.А. (Краснодар, Россия). К вопросу о понятии насильственного преступления

Петухов Н.А. (Санкт-Петербург, Россия). Уголовно-правовой анализ определения преступления против военной службы

Магомедов Д.Д. (Москва, Россия). Практика изъятия доходов как инструмент противодействия финансированию терроризма в европейских странах

4. ОБСУЖДАЕМ ДИССЕРТАЦИИ

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Крупные исследования в области обеспечения государственной и общественной безопасности России

5. КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия). Мой учебник (представление учебника по криминологии)

6. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Скрипина Т.В. (Санкт-Петербург, Россия). Летопись Санкт-Петербургского криминологического клуба, 2004

№ 1 (8) 2005

1. ТЕРРОРИЗМ, ТЕРРОР В СВЕТЕ ПОЛИТИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Взаимообусловленность террора и терроризма

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия). Терроризм: понятие, сущность, перспективы

2. ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРА И ТЕРРОРИЗМА

Петрищев В.Е. (Москва, Россия). Феномен терроризма смертников

Моденов А.К. (Санкт-Петербург, Россия). Финансирование терроризма через схемы отмывания денежных средств

Голубев В.А. (Украина). Электронный терроризм – новое лицо терроризма

Костыря Е.А. (Санкт-Петербург, Россия), *Никитин А.В.* (Санкт-Петербург, Россия). Определение понятия «личность террориста» в контексте проблем современной криминологической науки

Чернёва А.М. (Нижекамск, Россия). Заложничество как одна из форм внутригосударственных репрессий на территории Советского государства: понятие и сущность (политико-криминологический подход)

Теплов Э.П. (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о критериях превращения экстремист-

ских организаций в террористические

Сибиряков С.Л. (Волгоград, Россия). Об истоках современного экстремизма и терроризма и их раннем предупреждении

Лепс А. (Таллинн, Эстония). Экстремистские движения в Эстонии. Личностный фактор терроризма

3. ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР ТЕРРОРИЗМА

Гондолф Э.В. (Индиана, США). Психология терроризма: сравнение политических и бытовых террористов

Ениколопов С.Н. (Москва, Россия). Психологические проблемы терроризма

4. ГЕНЕЗИС ТЕРРОРА И ТЕРРОРИЗМА

Горшенков Г.Н. (Нижний Новгород, Россия). Феномен криминального насилия как божественный факт

Ли Д.А. (Москва, Россия). Терроризм: структурно-функциональные закономерности

Шипунова Т.В. (Санкт-Петербург, Россия). Терроризм: субъекты и причины преступной деятельности

Петровский А.В. (Краснодар, Россия). Проблемы миграции и особенности социально-этнической поляризации в Краснодарском крае как последствия внутригосударственных репрессий

Румянцева В.Г. (Санкт-Петербург, Россия), *Шарая О.В.* (Санкт-Петербург, Россия). Деструктивное использование религиозных идей в террористической деятельности на современном этапе

5. ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА ОТ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ

Альбрехт Х.-Й. (Фрайбург, ФРГ). Законодательная реакция на 9/11: Сравнительный анализ антитеррористического законодательства

Магомедов Д.Д. (Москва, Россия). Система и механизм противодействия проявлениям терроризма в России

Бузов В.В. (Москва, Россия). Актуальные вопросы борьбы с международным терроризмом на современном этапе

Вандышев В.В. (Санкт-Петербург, Россия). Терроризм и некоторые проблемы охраны прав и законных интересов личности

Штадлер Г.В. (Калининград, Россия). Незаконный оборот оружия и терроризм. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по предупреждению и пресечению незаконного оборота оружия в эксклавному регионе

Овчинникова Г.В. (Санкт-Петербург, Россия). Уголовно-правовые проблемы усиления ответственности за терроризм

Раськевич А.А. (Санкт-Петербург, Россия), *Туинова А.Е.* (Санкт-Петербург, Россия). Значение целей и методов их достижения в террористической деятельности

Макарова Т.В. (Нижнекамск, Россия). Возмещение материального вреда жертвам актов терроризма: обзор отечественного и зарубежного законодательства

Персоналии

Геннадии Николаевичу Горшенкову – 65 лет!

№ 2 (9) 2005

Юбилейный выпуск, посвящённый 55-летию доктора юридических наук, профессора С.Ф. Милокова
Сергею Федоровичу Милокову – 55 лет!

I. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Криминологические основы российского военно-уголовного права

Huber B. (Фрайбург, Германия). Kriminologie als Abenteuer. Zu Leon Radzinowicz' «Adventures in Criminology»

Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. (Нижний Новгород, Россия). Интегрированная криминология и криминологическая политология в обеспечении стратегий борьбы с преступностью

II. ЧАСТНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних (на материалах годовой конференции Санкт-Петербургского криминологического клуба «Противодействие преступлениям несовершеннолетних» 23–24 мая 2004 г.)

Забрянский Г.И. (Москва, Россия). Преступность несовершеннолетних: статистико-криминологические этюды. Место преступности несовершеннолетних в социологии преступности

Бурковская В. А. (Москва, Россия). Экстремизм в молодёжной среде

Мелешко Н.П. (Ростов-на-Дону, Россия). Сравнительное исследование преступности несовершеннолетних в России и Японии. Проблемы совершенствования российского уголовного законодательства и системы социального контроля

Лукичёв О.В. (Санкт-Петербург, Россия), *Слуцкий Е.Г.* (Санкт-Петербург, Россия). Ювенология как комплексное знание о молодёжи. Интеграционные процессы в науке

Молокоедов В.В. (Великий Новгород, Россия), *Волков А.* (Великий Новгород, Россия). Особенности проявления преступности несо-

вершеннолетних в Новгородской области

Костыря Е.А. (Санкт-Петербург, Россия). Проблемы беспризорности в сфере миграционной ситуации в России: криминологический аспект

Спирев М.В. (Краснодар, Россия). Преступность несовершеннолетних спортсменов

Пудовочкин Ю.Е. (Москва, Россия). Состояние, структура и динамика противопроductной преступности в современной России

Никульченкова Е.В. (Омск, Россия). Некоторые аспекты феномена насилия над детьми и его виды

Тугельбаева Б.Г. (Бишкек, Кыргызстан), *Хамзаева А.Д.* (Бишкек, Кыргызстан). Гендерные аспекты формирования девиантного поведения в семейных отношениях

Харламов В.С. (Санкт-Петербург, Россия). Криминологические особенности личности вовлечателя несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). О перспективе правосудия в отношении несовершеннолетних

Пишикина Н.И. (Санкт-Петербург, Россия). Система предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: история и современность

Walter J. (Адельхайм, Германия). Jugendstrafvollzug – Wege zur Resozialisierung junger Straftater (Пути ресоциализации молодых уголовных преступников в исполнительном учреждении)

Раськевич А.А. (Санкт-Петербург, Россия). Альтернативные наказания как одно из средств противодействия преступности в молодёжной среде

Цымбал Е.И. (Москва, Россия). Повышение эффективности правовых мер противодействия наркотизму среди молодёжи

Никульченкова Е.В. (Омск, Россия). Совершенствование уголовно-правовых средств в целях защиты детей от насилия в семье

Коррупция

Шестаков Д. А. (Санкт-Петербург, Россия). Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию

Тодрия Г. (Тбилиси, Грузия). Так называемая коррупционная преступность и проблема смысла наказания: юридическая иллюзия и реальность

Мелешко Н.П. (Ростов-на-Дону, Россия). Коррупция как естественное природное свойство личности человека и криминологические проблемы совершенствования системы государственной власти и права

III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ**Богословская криминология**

Иванов О.Е. (Санкт-Петербург, Россия). Онтологический аспект проблемы преступности и богословие

IV. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского криминологического клуба

Декларация об объединении криминологов СНГ

Профессиональный кодекс криминолога (извлечение из проекта в порядке обсуждения)

№ 1 (10) 2006

Журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – пять лет: Беседа с главным редактором – Д.А. Шестаковым

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Криминологические проблемы глобализации (материалы конференции «Девиантность в контексте глобализации» от 26–27 мая 2005 г.)

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия). Девиантность в условиях глобализации

Сальников В.П. (Санкт-Петербург, Россия). Особенности и тенденции преступности в условиях глобализации

Гольберт В.В. (Санкт-Петербург, Россия). Карательный популизм: коллатеральные (ли) эффекты глобализации

Ольков С.Г. (Тюмень, Россия). Детерминация девиантного поведения, современная политика и отрицательная девиантность в контексте глобализации

Скифский И.С. (Тюмень, Россия). Тенденции криминальной агрессии в России и США в условиях глобализации

Юзиханова Э.Г. (Тюмень, Россия). Техника моделирования криминогенных процессов

Прозументов Л.М. (Томск, Россия), *Корнилов А. В.* (Новосибирск, Россия). К вопросу о детерминации преступности и преступного поведения

Зигмунт О., Энциманн Д. (Гамбург, ФРГ). Различия и особенности преступности несовершеннолетних в России и Германии: их значимость для теории аномии

Противодействие преступности

Горшенков Г.Г. (Нижегород, Россия). Компенсация морального вреда и антикриминальная безопасность

Телленбах С. (Фрайбург, ФРГ). О новом Уголовном кодексе Турции (Закон № 5237 от 26.09.2004 г.)

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних**

Дьяченко А.П., (Москва, Россия), *Цымбал Е.И.* (Москва, Россия). Российское и международное законодательство о противодействии «детской» порнографии

Пудовочкин Ю.Е. (Москва, Россия). Детерминанты преступлений против несовершеннолетних

Бабахинайте Г. (Вильнюс, Литва). Тенденции и причины преступности несовершеннолетних в Литве

Организованная преступная деятельность

Ли Д.А. (Москва, Россия). Организованная преступность как система

Militello V. (Palermo, Italy). The Un Convention in Palermo: Global Challenge Against Transnational Organised Crime

Региональные проблемы преступности

Ольков С.Г., Юзиханова Э.Г. (Тюмень, Россия). «Законы» преступности в субъектах Российской Федерации

Гаджиев Д.М. (Махачкала, Россия) Противодействие преступности народным собранием и Государственным советом Республики Дагестан

Джаянбаев К.И. (Бишкек, Кыргызстан). Комплексная программа борьбы с преступностью в Кыргызской Республике: проблемы и перспективы

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ**Семейная криминология**

Лукичёв О.В. (Санкт-Петербург, Россия). Роль социальных служб сопровождения семей в противодействии преступности несовершеннолетних

Кудратов М. (Душанбе, Таджикистан). Насилие в семье: по материалам Таджикистана

Политическая криминология

Liling Yue. (Пекин, Китай). International Criminal Court and Sovereignty of State *Шестаков Д.А.* (Санкт-Петербург, Россия). Криминологический аспект деятельности частных военных компаний

Мелешко Н.П. (Ростов-на-Дону, Россия). Проблемы совершенствования уголовного законодательства России в сфере борьбы с террористической и диверсионной преступностью

Богословская криминология

Антонян Ю. М. (Москва, Россия). Причины этнорелигиозного терроризма

Бачинин В.А. (Санкт-Петербург, Россия). О библейских основаниях современной деви-

антологии (Методологические проблемы)

Антонов А.В. (Санкт-Петербург, Россия).
О влиянии народных традиций на телеологические учения и криминогенность общества

Экологическая криминология

Тангиев Б.Б. (Санкт-Петербург, Россия).
Экокриминология: парадигма и концепции.

Криминология закона

Денисова Т.А. (Запорожье, Украина). Влияние превентивной функции наказания на структуру и динамику преступности в Украине

Криминология правоохранительной подсистемы общества

Кочин А.А., Харламов В.С. (Санкт-Петербург, Россия). Причинный комплекс нарушений законности среди личного состава органов внутренних дел Северо-Западного федерального округа

Криминопенология

Шумилова И. (Санкт-Петербург, Россия).
Контингент осуждённых исправительных колоний общего режима. Криминологический анализ

Криминологическое образование

Сморгунова А.Л. (Санкт-Петербург, Россия).
Криминологическое образование в США.

№ 2 (11) 2006

ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия).
Обусловленность качества профилактической деятельности милиции

Объяснение преступности

Материалы криминологического семинара «Причины преступности» от 14 октября 2005 года

Антонян Ю.М. (Москва, Россия). Причины преступности: Тезисы научного доклада

Забрянский Г.И. (Москва, Россия). Объяснение явления преступности несовершеннолетних (социологический подход)

Малинин В.Б. (Санкт-Петербург, Россия).
Причины профессиональной преступности

Мелешко Н.П. (Ростов-на-Дону, Россия).
Причины преступлений: гносеологические и правовые аспекты. Криминологические проблемы противодействия преступности

Тангиев Б.Б. (Санкт-Петербург, Россия).
Причины экологических преступлений в контексте экокриминологии

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия).
О психологии преступного поведения

Противодействие преступности

Материалы криминологического семинара «Кризис уголовной политики» от 22 фев-

раля 2006 года

Побегайло Э.Ф. (Москва, Россия). Кризис современной российской уголовной политики

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия).
Выступление по докладу Э.Ф. Побегайло

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних

Пишикина Н.И. (Санкт-Петербург, Россия).
Характеристика преступлений несовершеннолетних

Харламов В.С. (Санкт-Петербург, Россия).
Российские дети – преступники и жертвы (аспект уголовной статистики)

Куази А.Б. (Фрайбург, Германия). Преступления подростков и молодёжи – ответственность несовершеннолетних и проблематика ответственности третьих лиц. Уголовно-правовое сравнение Берега Слоновой Кости, Германии, Франции и Италии

Пудовочкин Ю. Е. (Москва, Россия). Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления против несовершеннолетних

Коррупция

Гельдибаев М.Х., Федорова Ю.Д. (Санкт-Петербург, Россия). Детерминация коррупционных преступлений и некоторые меры противодействия им

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Политическая криминология

Обращение Президента Ирана Ахмади Нежада к президенту США Джорджу Бушу-младшему

Бачинин В.А. (Санкт-Петербург, Россия).
О дискурсе террорографии и террорологии

Криминопенология

Денисова Т.А. (Запорожье, Украина). Наказание воспроизводит преступников?

Криминология силовых структур

Клепиков Д.В. (Санкт-Петербург, Россия).
Военная организация и девиантность

Гендерная криминология

Дьяченко А.П. (Москва, Россия). Криминальное сексуальное насилие (сравнительный анализ УК РФ и УК стран СНГ)

4. ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Изосимов С.В. (Нижний Новгород, Россия). Ответственность арбитражных управляющих за злоупотребления полномочиями по службе

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского криминологического клуба

№ 1 (12) 2007

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Научные направления, школы и теории криминологии

Kaiser G. Moderne und postmoderne Kriminalpolitik als Probleme des Strukturvergleichs (*Г. Кайзер*. Модернистская и постмодернистская уголовная политика как проблема структурного сравнения)

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Институт примирения с потерпевшим в России и Казахстане (оценка с позиций школы преступных подсистем)

Баранов Ю.В. (Чебоксары, Россия). Антропологическая сущность криминологии

Объяснение преступности

Рустемова Г.Р. (Алматы, Казахстан). Причины совершения преступлений в сфере медицинского обслуживания населения

Штупнова Т.В. (Санкт-Петербург, Россия). Потенциал криминологии в разработке междисциплинарного подхода к изучению негативных социальных явлений

Шумилова И. (Санкт-Петербург, Россия). Направленность преступного поведения как предмет эмпирического социологического исследования

Противодействие преступности

Бабиченко К.Н. (Великий Новгород, Россия). Правохоронительная деятельность правоохранительных органов

Сердюк Л.В. (Уфа, Россия). Формирование правовой культуры как основное средство в предупреждении преступлений

Gilly T.A. Crime Prevention in France and Germany. – From Difference to Convergence: the Opposite Way. *Джилли Т.А.* (Париж, Франция). Предупреждение преступлений во Франции и Германии. – От различий к сходимости: противоположный путь

Материалы семинара «Поощрения в уголовном праве» от 13 октября 2006 года

Голик Ю.В. (Москва, Россия). Поощрение в уголовном праве: современные вопросы

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия). Выступление на семинаре по докладу Ю.В. Голика

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Вайолентология

Гаджиев Д.М. (Махачкала, Россия). Убийства в Дагестане: Состояния, причины, предупреждение

Корыстоведение

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Уголовно-правовые и криминологические

проблемы приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём (по материалам Республики Дагестан). Отзыв официального оппонента на кандидатскую диссертацию М.Г. Магдиева

Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних

Кочин А.А. (Санкт-Петербург, Россия), *Харламов В.С.* (Санкт-Петербург, Россия). Вопросы причинного комплекса социальной дезадаптации несовершеннолетних

Пишикина Н.И. (Санкт-Петербург, Россия). Особенности личности несовершеннолетних преступников

Прокументов Л.М. (Томск, Россия), *Корнилов А.В.* (Томск, Россия). Криминологический аспект наркотизма несовершеннолетних и молодёжи в России

Пудовочкин Ю.Е. (Москва, Россия). Проблемы профилактики преступлений против несовершеннолетних

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Экономическая криминология

Оленев Р.Г. (Санкт-Петербург, Россия). Социально-экономические критерии отнесения поведения к девиантному на примере мошенничества

Заостровцев А.П. (Санкт-Петербург, Россия). «Война с наркотиками» как провал государства (политико-экономический анализ)

Политическая криминология

Забрянский Г.И. (Москва, Россия). Этническая дискриминация в деятельности милиции: методика и результаты экспертного опроса

Богуш Г.И. (Москва, Россия). Об обоснованности и эффективности законодательства о противодействии терроризму

Криминопенология

Раськевич А.А. (Санкт-Петербург, Россия). Роль исправительных учреждений в борьбе с терроризмом

4. ПЕРСОНАЛИИ

Юбилей крупного отечественного правоведа, криминолога и политолога (к 70-летию со дня рождения Эдуарда Филипповича Побегайло)

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского криминологического клуба

№ 2 (13) 2007

ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Массовое преступное поведение

Малинин В.Б. (Санкт-Петербург, Россия). Понятие и история профессиональной пре-

ступной деятельности в России

Противодействие преступности

Куниц К.-Л. (Берн, Швейцария). Основные черты сегодняшней уголовной политики

История и современное состояние криминологии

Чураков А.В. (Санкт-Петербург, Россия). Истоки современной российской криминологии

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Вайолентология

Побегайло Э.Ф. (Москва, Россия). Понятие и общая характеристика насильственной преступности

Корецкий Д.А. (Ростов-на-Дону, Россия). Вооружённая преступность в системе криминального насилия

Корыстоведение

Клишков В.Б. (Санкт-Петербург, Россия), *Пасынков В.В.* (Санкт-Петербург, Россия). Современное состояние и тенденции преступлений против собственности

Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних

Пишикина Н.И. (Санкт-Петербург, Россия). Факторы воспроизводства преступлений несовершеннолетних

Коррупция

Кабанов П.А. (Нижнекамск, Россия). Коррупция как объект криминологического познания

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Экономическая криминология

Колесников В.В. (Санкт-Петербург, Россия). Понятие, признаки и общая криминологическая характеристика экономической преступности

Политическая криминология

Дикаев С.У. (Санкт-Петербург, Россия). Терроризм: явление, причины, противодействие

4. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского криминологического клуба

5. НЕКРОЛОГ

Ривман Давид Вениаминович

№ 1 (14) 2008

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ **Научные направления, школы и теории криминологии**

О Невско-Волжской криминологической школе, журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра» и науковедении. Интервью Г.А. Янковской с профессором С.У. Дикаевым

Кабанов П.А. (Нижнекамск, Россия). О втором издании учебника Д.А. Шестакова. Полемические заметки

Алауханов Е.О. (Алматы, Республика Казахстан). Развитие казахстанской криминологии
Барканов А.А. (Санкт-Петербург, Россия). Соотношение культурно-воспитательной функции с охранительной функцией современного российского государства (криминологический аспект)

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Вайолентология

Побегайло Э.Ф. (Москва, Россия). Криминологическая характеристика личности насильственных преступников и детерминация насильственных преступлений

Корецкий Д.А. (Ростов-на-Дону, Россия). Классификационные признаки и виды вооружённых преступлений

Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних

Мелешко Н.П. (Ростов-на-Дону, Россия). Криминологические проблемы развития и становления «ювенальной юстиции» как системы государственного и социального контроля по защите детства

Коррупция

Кабанов П.А. (Нижнекамск, Россия). Основные факторы, детерминирующие коррупцию в обществе

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Криминология закона

Материалы теоретического семинара Санкт-Петербургского криминологического клуба «Криминология закона» от 2–3 марта 2007

Лопашенко Н.А. (Саратов, Россия). Эффективное уголовное законодательство: утопия, иллюзия или нереализованные возможности?

Горшенков Г.Н. (Нижний Новгород, Россия). Проблема эффективности уголовного законодательства – в нереализованных возможностях

Поклад В.И. (Донецк, Украина). Эффективный уголовно-правовой порядок и социальная динамика

Семейная криминология

Материалы годовой международной конференции Санкт-Петербургского криминологического клуба «Семейная криминология: новые исследования, совершенствование законодательства» от 18 июня 2007

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Интегративный этап семейной криминологии: поворот теории и юридизация?

Гондолф Э.В. (Индиана, Соединённые Штаты Америки). Социологический обзор семейного насилия в США

Штраус М. (Нью-Гемпшир, США), Имола А. (Бухарест, Румыния), Лиманская К. (Санкт-Петербург, Россия), Лысова А. (Владивосток, Россия), Наги В.Ц. (Будапешт, Венгрия), Пакаллискиене В. (Вильнюс, Литва), Саклакова С. (Горно-Алтайск, Россия), Шестаков Д. (Санкт-Петербург, Россия). Корреляция преступности и доминирования с физическими нападениями и телесными повреждениями партнёров

Бачинин В.А. (Санкт-Петербург, Россия). О библейских основаниях семейной криминологии.

Смирнов С.А. (Псков, Россия). Научные результаты криминофамилистики

Григорьева С.В. (Псков, Россия). Семейные девиации: социально-психологические и правовые аспекты

Неробеев А.А. (Псков, Россия). Влияние современного образа жизни и деятельности людей на проблематику криминологии семейных отношений
Кури Х. (Фрайбург, Федеративная Республика Германии). Насилие в семье: предпосылки и профилактика

Рустемова Г.Р. (Алматы, Республика Казахстан). Современная гендерная ситуация в Казахстане

Сидоров В.П. (Псков, Россия). Причины насилия в семье

Хамзаева А.Д. (Бишкек, Республика Кыргызстан), Тугельбаева Б.Г. (Бишкек, Республика Кыргызстан). Обстоятельства, способствующие преступному поведению женщин в семье

Лысова А.В. (Владивосток, Россия). Роль злоупотребления алкоголем в совершении насилия на свиданиях в России

Харламов В.С. (Санкт-Петербург, Россия). Правовые меры противодействия семейной преступности

Гондолф Э.В. (Индиана, Соединённые Штаты Америки). Координационный общественный центр по проблеме жестокого обращения с женщинами

Чураков А.В. (Санкт-Петербург, Россия). Правовая регламентация противодействия семейному насилию на постсоветском пространстве

Миронова Т.М. (Санкт-Петербург, Россия). Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям (в поддержку предложений В.С. Харламова)

Пенология

Михлин А.С. (Москва, Россия). Недостатки правовой регламентации института судимос-

ти. Криминологический аспект

4. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского криминологического клуба. Апрель–декабрь 2007 года

5. НЕКРОЛОГ

Гюнтер Кайзер

Владимир Николаевич Кудрявцев

Александр Соломонович Михлин

№ 2 (15) 2008

Анкета для криминологов от главного редактора

Материалы балтийского криминологического семинара от 27. 06. 2007

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия). 20-й Международный Балтийский криминологический семинар

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научные направления, школы и теории криминологии

Кристи Н. (Осло, Норвегия). Три формы бедности

Бачинин В.А. (Санкт-Петербург, Россия). Фрейд и/или Достоевский: мировоззренческий выбор криминологического сознания

Массовое преступное поведение

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия). Глобализация и преступность

Ляковска К. (Белосток, Польша). Деятельность русскоязычных организованных преступных групп в Польше (По результатам криминологических исследований)

Объяснение преступности

Ениколопов С.Н. (Москва, Россия), Умняшкина Д.А. (Москва, Россия). Психологические проблемы влечения к азартным играм

Ениколопов С.Н. (Москва, Россия), Мешкова Н.В. (Москва, Россия). Психологические аспекты «преступлений ненависти»

Ильюк Е.В. (Челябинск, Россия). Роль эмоций в детерминации криминального поведения

Противодействие преступности

Овчинский В.С. (Москва, Россия). Радикальный либерализм, сильное государство и уголовная политика

Панендорф К. (Осло, Норвегия). Модельные проекты лечения героиновой зависимости в Западной Европе

Мауленов Г.С. (Астана, Казахстан). О совершенствовании правовых мер, направленных на противодействие коррупции и организованной преступности в Казахстане

Гиртсен. Х. (Осло, Норвегия). Целостный взгляд на личность наркозависимых, не пре-

дусматривающий деления на правовые, медицинские и социальные аспекты

История и современное состояние криминологии

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Развитие криминологической науки в Ленинграде – Санкт-Петербурге (вторая половина XX – начало XXI века). Оппонентский отзыв на диссертацию Э.В. Масловой

Лепс А. (Таллинн, Эстония). Тартускому университету – 375 лет

Самая первая публикация соучредителя Санкт-Петербургского криминологического клуба

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). К понятию посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Моя первая публикация

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы презентации «Частной криминологии» от 14. 12. 2007

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Частная криминология в структуре науки о преступности

Данилов А.П. (Санкт-Петербург, Россия), *Константинова Т.В.* (Санкт-Петербург, Россия), *Носкова И.А.* (Санкт-Петербург, Россия). Применение семантической концепции в отраслевых исследованиях

Вайолентология

Шипунова Т.В. (Санкт-Петербург, Россия). «Обыденные» («привычные») насилие и агрессия в социальном взаимодействии

Организованная преступная деятельность

Овчинский В.С. (Москва, Россия) Об организованной преступности как форме социальной организации жизни в России и необходимости нового российского курса

Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних

Зарипов З.С. (Рязань, Россия). Криминологическая безопасность несовершеннолетних и противодействие незаконному обороту наркотиков в России и Центрально-Азиатском регионе

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Экономическая криминология

Шейност М. (Чехия, Прага). Торговля людьми, опыт Чехии

Пишикина Н.И., Грицай Г.И. (Санкт-Петербург, Россия). О принципах ответственности в налоговой сфере в современной России

Богословская криминология

Бачинин В.А. (Санкт-Петербург, Россия).

Секулярная криминология и библейская концепция преступления

Семейная криминология

Лысова А.В. (Владивосток, Россия). Насилие в семье и межличностных отношениях в России: обзор основных исследований

Экологическая криминология

Тангиев Б.Б. (Санкт-Петербург, Россия). Научный эколого-криминологический комплекс как новое направление криминологических исследований. Социально-правовые предпосылки и концепция его формирования

Политическая криминология

Материалы семинара «Измена как криминологическая проблема» от 12. 10. 2007

Шарыгин В.Г. (Санкт-Петербург, Россия). Феномен предательства в новой и новейшей истории России (криминологический взгляд)

Бачинин В.А. (Санкт-Петербург, Россия). Феномен измены в свете библейской аксиологии

Данилов А.П. (Санкт-Петербург, Россия). Политико-криминологический аспект измены в контексте противоречий между бюрократическими и олигархическими силами в причинном комплексе убийств по политическим мотивам (постановка вопроса)

Носкова И.А. (Санкт-Петербург, Россия). Средства массовой информации о предательстве

Чураков А.В. (Санкт-Петербург, Россия). Криминологический аспект супружеской измены

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Измена в свете криминологической теории

Сысоев А.М. (Вологда, Россия). О психологической сущности экстремистской деятельности

Апухтин Ю.С. (Санкт-Петербург, Россия). Международная правовая ответственность частных военных компаний

4. ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Шестакова С.Д. (Санкт-Петербург, Россия), *Ковтун Д.Д.* (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о реализации права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Азалия Ивановна Долгова

Зарип Саидович Зарипов

Нинель Фёдоровна Кузнецова

Александр Максимович Яковлев

5. НЕКРОЛОГ

Борис Владимирович Волженкин

№ 1 (16) 2009

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Август 2008-го: события в Южной Осетии в свете международного уголовного права. Предварительная оценка по действующему уголовному праву

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научные направления, школы и теории криминологии

Зибер У. (Фрайбург, Германия) / Перевод с немецкого: Д.А. Шестаков (Россия, Санкт-Петербург). Границы уголовного права. Основные положения и призывы новой исследовательской уголовно-правовой программы Института зарубежного и международного права им. Макса Планка

Номоконов В.А. (Владивосток, Россия). Дальневосточная криминологическая школа: проблемы причинности, наркотизма и организованной преступности

Поклад В.И. (Луганск, Украина). Украинская школа криминологии: направления исследований и результаты

Тангиев Б.Б. (Санкт-Петербург, Россия). Научный эколого-криминологический комплекс как новое направление криминологических исследований. Социально-правовые предпосылки и концепция его формирования

Массовое преступное поведение

Материалы теоретического семинара Санкт-Петербургского криминологического клуба «латентность преступности» от 29.02.2008

Инишаков С.М. (Москва, Россия). Латентная преступность как предмет криминологического изучения

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Латентность преступности, вопросы теории

Бараева Н.Б. (Санкт-Петербург, Россия). Латентность как социальная и криминологическая проблема

Пишикина Н.И. (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о латентности преступности

Семёнов С.В. (Санкт-Петербург, Россия). Латентная преступность в сфере добычи морских биоресурсов: выявление и социальный контроль

Данилов А.П. (Санкт-Петербург, Россия). Латентность политических убийств в современной России

Апухтин Ю.С. (Санкт-Петербург, Россия). Латентность преступной деятельности частных военных компаний

Носкова И.А. (Санкт-Петербург, Россия). Латентность преступности средств массовой информации в Санкт-Петербурге

Крутина М.А. (Санкт-Петербург, Россия).

Совершенствование уголовной статистики как мера борьбы с латентностью преступлений несовершеннолетних

Противодействие преступности

Милюков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Теоретические и методологические проблемы уголовно-правового обеспечения права человека на гражданскую самозащиту. Отзыв официального оппонента

История и современное состояние криминологии

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Об одном из аспектов криминогенной ситуации

Первая российская статья по семейной криминологии. Интервью

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Вайолентология

Бакин А.А. (Санкт-Петербург, Россия), *Кутина В.П.* (Санкт-Петербург, Россия). Личность поджигателя: криминологические и патопсихологические особенности

Корыстоведение

Семёнов С.Е. (Санкт-Петербург, Россия). Понятие таможенной преступности и её показатели

Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних

Прокументов Л.М. (Новосибирск, Россия), *Корнилов А.В.* (Новосибирск, Россия). О необходимости изучения общественно опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности

4. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского криминологического клуба, 2008 год

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Юрию Мирановичу Антоняну – 75 лет!
Елегену Изтлеовичу Каиржанову – 75 лет!
Григорию Иосифовичу Забрянскому – 70 лет!
Виталию Ефимовичу Квашису – 70 лет!
Яну Яновичу Соотаку – 60 лет!
Данилу Аркадьевичу Корецкому – 60 лет!
Газизу Сырбаевичу Мауленову – 50 лет!
Сергею Михайловичу Иншакову – 50 лет!
Есбергену Оразовичу Алауханову – 50 лет!
Николаю Николаевичу Турецкому – 50 лет!
Семёну Яковлевичу Лебедеву – 50 лет!

№ 2 (17) 2009

Юбилейный выпуск, посвящённый 60-летию доктора юридических наук, профессора Д.А. Шестакова
Дмитрию Анатольевичу Шестакову – 60 лет

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научные направления, школы и теории криминологии

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Постлиберальный статус криминологии

Противодействие преступности

Кури Х. (Фрайбург, Германия). Криминологический прогноз поведения сексуальных и опасных преступников: немецкий опыт

Указ Президента Республики Беларусь № 244 от 29.05.2007 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь»

Положение о порядке проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь. – Утвержд. Указом Президента Республики Беларусь № 244 от 29.05.2007

Методологические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних

Харламов В.С. (Санкт-Петербург, Россия). Молодёжная преступность в Санкт-Петербурге и её профилактика органами внутренних дел

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Политическая криминология

Материалы «круглого стола» Санкт-Петербургского криминологического клуба «Август 2008-го: события в Южной Осетии в свете новых отраслей криминологии и международного уголовного права» от 26.09.2008 года

Бачинин В.А. (Санкт-Петербург, Россия). О духовном смысле войны: опыт политико-теологической рефлексии

Лунеев В.В. (Москва, Россия). Национализм живуч

Овчинский В.С. (Москва, Россия). Мир после принуждения

Голик Ю.В. (Москва, Россия). Грузия должна быть признана субъектом преступления

Богданов Е.В. (Минск, Беларусь). События августа 2008 года в Южной Осетии в контексте теории конфликта

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия). Оценка событий в Южной Осетии: двойные стандарты

Дикаев С.У. (Санкт-Петербург, Россия). Преступления в Южной Осетии как политическая провокация

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Война в Южной Осетии: реальная или вирту-

альная?

Лопушанский И.Н. (Санкт-Петербург, Россия). Международно-правовые аспекты событий на Кавказе в контексте геополитических интересов России и США

Данилов А.П. (Санкт-Петербург, Россия). Противодействие внешнему государственному и надгосударственному уровням преступности в свете событий в Южной Осетии

Апухтин Ю.С. (Санкт-Петербург, Россия). Частные военные компании: новая цель политической криминологии

Носкова И.А. (Санкт-Петербург, Россия). Средства массовой информации в освещении конфликта Грузии и Южной Осетии

Овчинский В.С. (Москва, Россия). Криминологическая оценка кризиса

Криминология закона

Кайзер Г. Уголовное право и криминология без страха соприкосновения

Денисов С.В. (Нижний Новгород, Россия). Лишение свободы как вид наказания и некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства

Экологическая криминология

Тангиев Б.Б. (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу качества подготовки криминологов и дипломированных специалистов в области обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды

Семейная криминология

Мелешко Н.П. (Ростов-на-Дону, Россия). Домашнее насилие в современной России: криминологические проблемы противодействия

Пенология

Накитов Б. (Алматы, Республика Казахстан). Понятие и значение рецидива преступлений

Гендерная криминология

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы

4. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

5. ТЕРМИНЫ, ВВЕДЁННЫЕ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ Д.А. ШЕСТАКОВЫМ

№ 1 (18) 2010

Ещё раз о смертной казни, – разговор с главным редактором

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научные направления, школы и теории криминологии

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА «КРИМИНОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» от 27.02.2009

Дискуссия по докладам Д.А. Шестакова (Санкт-Петербург, Россия) – «Криминология на постлиберальном этапе» и Х. Кури (Фрайбург, Германия) – «Криминологический прогноз поведения сексуальных и опасных преступников: немецкий опыт»

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия).

По докладам профессоров Шестакова и Кури
Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия).
К докладу профессора Д.А. Шестакова

Дикаев С.У. (Санкт-Петербург, Россия).

Россия как объект корыстных интересов глобальной американизированной преступности

Богданов Е.В. (Минск, Беларусь). Подлинное и мнимое преступление: экономические критерии оценки криминогенности закона

Поклад В.И. (Луганск, Украина). О социальной функции криминологии и о кризисе глобализации

Лопушанский И.Н. (Санкт-Петербург, Россия). Политическая криминология: потенциал и перспективы

Данилов А.П. (Санкт-Петербург, Россия).

Криминологические отрасли как жизненная необходимость

Носкова И.А. (Санкт-Петербург, Россия).

Криминологическое прогнозирование преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации в Петербурге

Константинова Т.В. (Санкт-Петербург, Россия). Самый долгосрочный прогноз внутрисемейной преступности? (криминологическое эссе)

Ломов Б.М. (Тольятти, Россия). Особо тяжкие преступления против личности в сфере экономических отношений в г. Тольятти. Постановка исследовательских задач

Магуза А.О. (Москва, Россия). Духовный кризис и преступность (постановка проблемы)

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА от 17.04.2009

Теория преступности

Гилинский Я.И. (Санкт-Петербург, Россия).

Криминология сегодня: достижения, проблемы, перспективы. **Краткое изложение доклада на заседании Криминологического клуба 17.04.2009**

Сыздык Б.К. (Караганды, Казахстан).

Взгляды на преступность: отрицание отрицания?

Объяснение преступности

Руцёнок И.П. (Харьков, Украина). «Криминальная революция» как социетальный фактор

Баймолдина С.М. (Астана, Казахстан). Классификация личности преступника, совершающего нарушения прав интеллектуальной собственности

Противодействие преступности

Дикаев С.У. (Санкт-Петербург, Россия).

Некоторые вопросы современной наказательной политики России

Сибиряков С.Л. (Волгоград, Россия), *Куликов Я.А.* (Волгоград, Россия), *Качурин А.В.* (Волгоград, Россия). Проблема смертной казни: «за» и «против» (Информационно-аналитический обзор выборочного опроса студенческой молодёжи)

Фоменко А.И. (Ростов-на-Дону, Россия).

Криминологические проблемы создания российской системы борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий

Скиба А.П. (Ростов-на-Дону, Россия).

Междисциплинарные меры безопасности в отношении лиц, имеющих заболевания: обоснование необходимости разработки

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Гендерная криминология

Зарипов З.С. (Рязань, Россия), *Мусатова Е.Е.* (Рязань, Россия).

Некоторые аспекты криминологической характеристики сексуальных домогательств в отношении женщин

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Экономическая криминология

Материалы международного семинара от 16.10.2009

Колесников В.В. (Санкт-Петербург, Россия). Криминогенность современных моделей экономики – ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса

Политическая криминология

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия),

Данилов А.П. (Санкт-Петербург, Россия). Тезисы о политических убийствах в современной России

Побегайло Э.Ф. (Москва, Россия). Отзыв официального оппонента на диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук: А.П. Данилов. «Убийства по политическим мотивам в современной России (криминологический и уголовно-правовой аспекты)»

4. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Март–декабрь 2009 года

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Владимиру Евгеньевичу Эминову – 75 лет!

Якову Ильичу Гилинскому – 75 лет!
Геннадию Артасесовичу Аванесову – 75 лет!
Михаил Григорьевич Миненок отметил 65-летие!
Виталию Анатольевичу Номоконову – 60 лет!
Юбилей Берметы Галиевны Тугельбаевой!

№ 2 (19) 2010

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Мелешко Н.П. (Ростов-на-Дону, Россия). Криминологические проблемы исследования преступности и организации борьбы с ней в современной России

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОРРУПЦИЯ. МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА от 5 марта 2010 года «Преступность и российская уголовная политика в условиях кризиса»

Горшенков Г.Н. (Нижний Новгород, Россия). Антикоррупционная политика в России

Преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних

Каугия С. (Тарту, Эстония). Рецепция правовой регуляции (на примере правосознания и опыта насилия у учеников г. Тарту)

Гендерная криминология

Кури Х. (Фрайбург, Германия), *Путкарадзе Э.* (Тбилиси, Грузия). О женской точке зрения и оценке жертв преступлений женского пола в Грузии

Организованная преступная деятельность, преступный оборот наркотиков

Готчина Л.В. (Санкт-Петербург, Россия). Тенденции молодёжного наркотизма современной России и криминологический прогноз

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Экономическая криминология

Материалы семинара клуба от 16 октября 2009 года

Интервью с профессором Вадимом Вячеславовичем Колесниковым

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Преступность глобально криминализованной экономики

Дятлов С.А. (Санкт-Петербург, Россия). Системный характер мирового кризиса и глобальная трансформация экономических систем

Номоконов В.А. (Владивосток, Россия), *Тропина Т.Л.* (Владивосток, Россия). Некоторые криминологические аспекты кризиса

Богданов Е.В. (Минск, Беларусь). Криминогенность экономических отношений и пре-

ступность законодательства

Сащико П.И. (Минск, Беларусь). Влияние мирового финансово-экономического кризиса на коррупционность процессов приватизации

Данилов А.П. (Санкт-Петербург, Россия). Экономический кризис или кризис развития

Стебенева Е.В. (Санкт-Петербург, Россия). Коррупция как одна из составляющих теневой экономики России: место, роль и значение в становлении и развитии государства

Политическая криминология

Кабанов П.А. (Набережные Челны, Россия). Криминологическая характеристика электоральной преступности в условиях формирования в России демократического правового государства

Вандышев В.В. (Санкт-Петербург, Россия). Выборы 2007–2008 годов в России: миф или реальность? (политико-криминологическое эссе)

Пенология

Рябко Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Характеристика лиц, условно осуждённых с испытательным сроком

4. ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

Милоков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук, Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Готчина Л.В. (Санкт-Петербург, Россия). Рецензия на учебное пособие Романовой Л.И. «Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика»

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Январь–июнь 2010 года

6. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Альберту Ивановичу Марцеву – 80 лет!
Геннадию Николаевичу Горшенкову – 70 лет!
Анатолию Акимовичу Раськевичу – 60 лет!
Анатолию Васильевичу Комарницкому – 60 лет!

Сергею Львовичу Сибирякову – 60 лет!
Владимиру Алексеевичу Плешакову – 60 лет!
Вадиму Вячеславовичу Колесникову – 55 лет!
Владимиру Семёновичу Овчинскому – 55 лет!

7. НЕКРОЛОГ

Геннадий Фёдорович Хохряков

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Совет Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, равно как редакционная коллегия журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» сердечно поздравляют юбиляров — активных участников наших дискуссий. Здоровья Вам, творческих успехов, радостей!

АНДО ЛЕПСУ — 75 ЛЕТ!

Известный эстонский правовед и политик Андо Лепс родился 6 ноября 1935 года в эстонском провинциальном городе Раквере в семье присяжного адвоката и политика, члена IV и V созыва Riigikogu (Парламента ЭР) в 1929-1937 гг. Аугуста Юлиуса Лепса (02.01.1896 волость Адавере Вильяндиского уезда — 26.02.1972 Стокгольм) и преподавателя музыки и иностранных языков Юлие Лепса (05.03.1893 волость Имавере Вильяндиского уезда — 05.03.1985 г. Раквере). А. Лепс — доктор юридических наук, профессор. Член VIII и IX созыва Riigikogu (Парламента ЭР) в 1995-2003 гг. За совершенствование законодательства ЭР в 2004 году Президент ЭР А. Рюйтель наградил его орденом Звезды 5-ой степени. Сегодня он является членом административного совета Нымменского района города Таллинна и активно участвует в научной и преподавательской работе.

Андо Лепс в 1960 году закончил юридический факультет Тартуского Государственного университета. В 1982 г. он в Академии МВД СССР (г. Москва) защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Имитационное моделирование социальной обусловленности преступности в крупном регионе» (научный руководитель доктор юридических наук профессор Инга Борисовна Михайловская) и в 1992 г. в Тартуском университете докторскую диссертацию на тему: «Преступность в Эстонии». Повысил свои юридические знания

в 1994-1995 годах в Эрфурде, Виллинген-Шхвеннингене, Фрайбурге (Германия), в Оньяти (Испания) и в Кембридже (Великобритания).

В 1960-1995 годах работал на разных должностях в системе МВД ЭССР и Эстонской Республики (следователь, ст. следователь, следователь по особо важным делам, штабной офицер и главный специалист Департамента полиции).

А. Лепс активно участвовал в движении за то, чтобы Эстония опять стала самостоятельным государством. Был активным участником «Народного фронта», членом его I созыва и его Консультативного совета.

Он участник многих международных семинаров, конференций и конгрессов. Член и заместитель председателя (1991-1994) Эстонского академического общества правоведов, Государственной комиссии репрессивной политики оккупации, Совета европейского криминологического общества — European Society of Criminology и член Римского клуба Эстонии. Член-учредитель Балтийских криминологических семинаров (1987 г.).

Андо Лепс — автор многих трудов, посвящённых проблемам криминологии, права и политики. Список некоторых его работ: Преступность в Эстонии. Тарту, 1991; Comparative Analysis of Crime: Estonia, the Other Baltic Republics, and the Soviet Union. // International Criminal Justice Review. Volume 1. College of Public and Urban Affairs Georgia State University (1991), Atlanta (USA), 1991, pp. 69-92.

**ОЛЕГУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ЛУКИЧЁВУ –
70 ЛЕТ!**

Олег Васильевич Лукичёв родился в 1940 году в Кронштадте.

С 1957 по август 1986 г. проходил службу в ОВД на различных должностях оперативно-начальствующего состава. Прошёл путь от курсанта школы милиции до начальника Ленинского районного управления внутренних дел г. Ленинграда. В 1965 году окончил Высшую школу МООП РСФСР (г. Москва).

С августа 1986 по февраль 1990 г. работал в должности методиста кабинета руководящих кадров Ленинградского института усовершенствования учителей (ныне Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства). С февраля 1990 по октябрь 1994 г. на государственной службе в исполкоме Ленсовета и мэрии Санкт-Петербурга. С 1994 г. на преподавательской работе в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России. С 2001 г. работает профессором кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

Сферу научных интересов О.В. Лукичёва составляют: семейная криминология; проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних; охрана жизни и здоровья матери и ребенка; проблемы ювенальной политики и ювенологии.

Всего О.В. Лукичёвым опубликовано более 100 научных работ. Наиболее значимыми являются работы: «Криминология: Учебник для юридических вузов». СПб.,

1998, 1999 (в соавторстве); «Криминология: Словарь». СПб., 1999 (в соавторстве); «Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика». Монография. СПб., 2000; «Основы ювенологии: опыт комплексного междисциплинарного исследования». Монография. СПб., 2001, 2002 (в соавторстве) и др.

Принимал участие в исследовательском проекте «Формирование и реализация единой ювенальной политики в рамках программы социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2002–2004 годы».

При его участии впервые в мировой практике (в авторском коллективе) разработана модель ювенального потенциала (как части человеческого потенциала) для анализа и последующего прогнозирования качества трудовых ресурсов региона с учётом ориентиров развития экономики

Под научным руководством О.В. Лукичёва подготовлены три кандидата юридических наук. Олег Васильевич является вице-президентом Национальной академии гендерной и семейной политики, академик Национальной академии ювенологии, член Российской криминологической ассоциации, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, награждён орденом «Знак Почёта» и четырнадцатью медалями, знаком «Отличник советской милиции».

Указом Президента России № 1839 от 24.12.2008 г. Лукичёву О.В. присвоено почётное звание заслуженного юриста Российской Федерации.

**ДАЦЫ МАГОМЕДОВИЧУ ГАДЖИЕВУ
— 60 ЛЕТ!**

Гаджиев Дацы Магомедович родился 4 сентября 1949 г. в селе Апши Буйнакского района в семье служащего. В 1968 г. окончил Апшинскую среднюю школу.

Трудовую деятельность Гаджиев Д.М. начал после окончания физико-математического факультета Дагестанского государственного педагогического института им. Г. Цадасы в 1973 году учителем математики и физики, организатором по внеклассной и внешкольной работе Махачкалинских средних общеобразовательных школ № 33 и 34.

Окончив в 1981 году юридический факультет, по предложению МВД ДАССР, перешёл на работу в органы внутренних дел республики, где проработал последовательно занимая должности: инспектора, начальника приемника-распределителя для несовершеннолетних, начальника отделения уголовного розыска МВД ДАССР, а также заместителя начальника по режиму и охране Махачкалинской воспитательно-трудовой колонии.

С учётом опыта работы Гаджиева Д.М. по борьбе с преступностью, он переведён в аппарат Правительства ДАССР, старшим референтом — ответственным секретарём республиканской комиссии по делам несовершеннолетних, а затем — заведующим сектором административных органов отдела планфинадморганов Управления делами Совета Министров ДАССР.

В связи с образованием Государственного Совета Республики Дагестан Гаджиев Д.М. назначен специалистом, а затем заведующим отделом Правового управления Государственного Совета Республики Дагестан по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами.

В связи с учреждением поста Президента Республики Дагестан, Гаджиев Д.М.

был назначен Секретарем Совета Безопасности Республики Дагестан.

Гаджиев Д.М. с 1994 г. на общественных началах возглавляет Дагестанское региональное отделение Российского детского фонда.

Дацы Магомедович в 1987 г. на юридическом факультете Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», а в 1998 году ему присвоено учёное звание доцента по кафедре уголовного права. Им опубликовано более 80 статей, книг и монографий по актуальным проблемам борьбы с преступностью. В 2007 г. им издана монография «Особенности предупреждения преступности в Республике Дагестан», которая используется органами государственной власти и местного самоуправления по предупреждению преступности, а высшими учебными заведениями — как специальный курс.

Служебная, общественная и научная деятельность Гаджиева Д.М. получила государственное признание. Указом Государственного Совета Республики Дагестан от 21 июля 1999 г. Гаджиеву Д.М. присвоено звание «Заслуженный юрист Республики Дагестан». Указом Президента Республики Дагестан от 13.04.2009 г. № 69 присвоен классный чин «Действительный государственный советник Республики Дагестан 2-го класса». Указом Президента Российской Федерации от 20.03.2003 г. за достигнутые трудовые успехи и многолетнюю плодотворную работу награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

В настоящее время Дацы Магомедович — заместитель начальника Правового управления Президента Республики Дагестан.

**МИЛЮКОВУ СЕРГЕЮ ФЁДОРОВИЧУ
— 60 ЛЕТ!**

Сергей Фёдорович Милюков родился 1 июня 1950 года в посёлке Рамонь Воронежской области в семье активных участников Великой Отечественной войны. В 1967 г. закончил с серебряной медалью Рамонскую среднюю школу № 1, поступил на юридический факультет Воронежского государственного университета.

В период обучения в университете активно участвовал в работе студенческого научного общества, был Ленинским стипендиатом, общественным деканом факультета. В те же годы проявил большой интерес к практической деятельности правоохранительных органов, был внештатным сотрудником областной прокуратуры и Железнодорожного РОВД г. Воронежа. Своё первое полностью самостоятельно расследованное уголовное дело, направил в суд ещё будучи студентом 5-го курса во время преддипломной практики.

В 1972 году с отличием закончил университет и, отклонив предложение остаться на преподавательской работе, был направлен на работу следователем Левобережного РОВД г. Воронежа. Специализировался на расследовании дел о преступлениях против личности и других преступлений по линии уголовного розыска. Неоднократно лично задерживал преступников и иных правонарушителей, представших впоследствии перед судом.

В ноябре 1975 года возвратился на юридический факультет в качестве преподавателя кафедры уголовного права, процесса и криминалистики. За шесть лет досконально освоил все виды занятий по уголовному праву, одновременно подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника», которую успешно защитил в 1980 году во ВНИИ МВД СССР (председателем специализированного совета был выдающийся учёный-пенитенциарист и криминолог

профессор Н.А. Стручков).

В 1987 году был переведён на Ленинградский факультет МФЮЗО при Академии МВД СССР, где в течение четырёх лет преподавал уголовный процесс. После образования в 1991 году Санкт-Петербургской высшей школы МВД России был назначен начальником кафедры криминологии и психологии, а затем заместителем начальника школы по научной работе, начальником НИ и РИО. В 1994 г. присвоено специальное звание «полковник милиции», а в 1996 году учёное звание «профессор».

Под руководством Сергея Фёдоровича подготовлено и успешно защищено пятнадцать кандидатских и одна докторская (начальник Восточно-Сибирского института МВД России генерал-майор милиции А.В. Чернов) диссертации. Он избран действительным членом Российской Академии естественных наук (секция геополитики и безопасности), является почётным профессором Академии ФСИН России (г. Рязань) и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции удостоил его сертификата «Имя в науке».

В год своего 50-летия С.Ф. Милюков успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства». Профессор С.Ф. Милюков опубликовал более 370 учебно-методических и научных работ.

В настоящее время С.Ф. Милюков работает на кафедре уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Награждён медалями МВД СССР и РФ «За безупречную службу», «200 лет МВД», «90 лет уголовному розыску», а также орденами, медалями и почетными знаками общественных организаций России.

**БОСХОЛОВУ СЕРГЕЮ СЕМЁНОВИЧУ
— 60 ЛЕТ!**

Сергей Семёнович родился 16 июля 1950 года в селе Хараазагай Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в семье служащих. В 1975 году с отличием окончил Волгоградскую высшую следственную школу. В 1981 году окончил аспирантуру Академии МВД СССР. В 1982 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Латентные преступления против личности: социально-правовая характеристика и методы выявления». В 1999 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования». Доктор юридических наук, профессор.

С.С. Босхолов с 1967 по 1968 год — тренер по велосипедному спорту в ДЮСШ, с 1969 по 1971 год — проходил службу в рядах Советской Армии, с 1975 по 1978 год — следователь, затем старший следователь Эхирит-Булагатского РОВД Иркутской области, с 1981 по 1989 год — преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры специальных дисциплин Вильнюсского факультета Минской ВШ МВД СССР. С 1989 по 1990 год — докто-

рант Академии МВД СССР, с 1990 по 1991 год — член Комитета конституционного надзора СССР.

С 1992 по 1994 год — главный консультант-советник отдела Конституционного Суда РФ. С 1991 по 1993 год — советник Конституционного Суда РФ. С 1993 по 1995 год — депутат Государственной Думы РФ первого созыва. С 1995 по 1999 год — депутат Государственной Думы РФ второго созыва, заместитель председателя Комитета ГД по безопасности. По совместительству — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского института МВД России.

С декабря 2001 года — заместитель главы администрации Иркутской области. Преподает в Байкальском государственном университете экономики и права на кафедре уголовного права и экономики.

Имеет звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Награждён медалями «За безупречную службу в органах внутренних дел» трёх степеней.

Является автором 40 научных трудов по проблемам уголовной политики и защиты прав человека. Один из учредителей «Независимой газеты».

**ХАРЛАМОВУ ВАЛЕНТИНУ
СТАНИСЛАВОВИЧУ — 55 ЛЕТ!**

Валентин Станиславович Харламов родился 21 октября 1955 года в Ленинграде. Отец — Станислав Григорьевич Харламов, мать — Эльза Григорьевна Харламова. Валентин Станиславович окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета в 1989 году.

В.С. Харламов ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции. С 2003 года проходит службу в филиале ВНИИ МВД России по Северо-Западному федеральному округу, образованному в 2000 году. Филиал осуществляет научное обеспечение деятельности органов правопорядка Республики Карелия, Санкт-Петербурга, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, Северо-Западного и Западного УВД на транспорте.

Из 31 года службы В.С. Харламова — 23 пришлось на службу в практических подразделениях органов внутренних дел: в уголовном розыске, управлении по борьбе с организованной преступностью, штабе ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, возглавлял подразделения криминальной милиции и милиции общественной безопасности.

За время службы в системе МВД Ва-

лентин Станиславович награждён ведомственными медалями, в том числе «За безупречную службу», «За отличную службу в МВД», и нагрудными знаками: «Отличник милиции», «За верность присяге», «За верность долгу».

Большой практический опыт и глубокие теоретические знания В.С. Харламова нашли эффективное применение в научной деятельности.

В 2002 году в Санкт-Петербургском университете МВД России защитил кандидатскую диссертацию (научный руководитель Д.А. Шестаков).

Большой практический опыт и глубокие теоретические знания В.С. Харламова нашли эффективное применение в научной деятельности. Он занимается исследованием проблем в области противодействия молодёжной и подростковой преступности, профилактики правонарушений в сфере миграции и совершенствования деятельности органов внутренних дел. Его монография «Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям милицейскими подразделениями» (2010) пользуется заслуженным спросом среди специалистов.

Валентин Станиславович Харламов член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ПЕТРОВИЧА ЗАКАЛЮКА

На 79-м году, немного не дожив до своего 80-летия, скончался выдающийся украинский учёный, криминолог Анатолий Петрович Закалюк.

Он был хорошо известен своими трудами ещё в бывшем Советском Союзе, работая во ВНИИ МВД СССР (зам. начальника, начальником его Киевского филиала). Монографии А.П. Закалюка «Общественное воздействие и профилактика преступлений» (1975), «Предмет индивидуальной профилактики преступлений в свете учения о личности преступника» (1979), «Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения» (1986) и множество статей внесли достойный вклад в развитие криминологии.

С 1992 г. Анатолий Петрович назначен проректором по научной работе Украинской Академии внутренних дел, где проработал до 1995 г.

С 1995 г. А.П. Закалюк — начальник Управления по связям с государственными, судебными и правоохранительными органами Академии правовых наук Украины (АПрН), член Президиума АПрН, председатель Всеукраинского Координационного бюро по проблемам теории криминологии и криминологических исследований АПрН, заслуженный деятель науки и техники Украины, Вице-президент Крими-

нологовической ассоциации Украины (с 1998 г.).

Занимая ответственные посты, А.П. Закалюк продолжает заниматься интенсивной научной деятельностью. Анатолий Петрович автор более 200 научных трудов на русском и украинском языках, в том числе — 3-х томного Курса криминологии (2007–2008).

Анатолий Петрович — неоспоримый авторитет и глава украинской криминологической школы. Он достойно представлял Украину на международных форумах, включая конференции Европейского общества криминологов (ESC). Автору этих строк посчастливилось встречаться с Анатолием Петровичем на этих конференциях в Лозанне (2001), Толедо (2002), Эдинбурге (2008), на полицейском симпозиуме в Будапеште (1998).

Будучи большим, настоящим учёным, Анатолий Петрович всегда был удивительно скромным, приветливым, доброжелательным собеседником и товарищем.

Таким он запомнился мне и всем тем, кому довелось с ним работать и встречаться.

Мы всегда будем помнить Вас,
Анатолий Петрович.

*Доктор юридических наук,
профессор Я. Гилинский
(Санкт-Петербург, Россия)*

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ИГНАТОВА

13 октября 2010 г. ушёл из жизни Алексей Николаевич Игнатов, выдающийся учёный, заслуженный деятель науки РФ, член научно-консультационного совета Верховного суда РФ, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета Д 212.203.24 при Российском университете дружбы народов, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета РУДН.

Алексей Николаевич Игнатов родился 14 июня 1928 г. в г. Москве. Всю свою жизнь Алексей Николаевич посвятил науке и преподавательской деятельности. С отличием окончив в 1949 г. юридический факультет Московского государственного университета и аспирантуру по кафедре уголовного права, он поступил на работу в Высшую школу КГБ при Совете Министров СССР. Затем работал в Высшей школе МВД РСФСР, во Всесоюзном научно-исследовательском институте МВД СССР, Институте государства и права Академии наук СССР, Российском университете дружбы народов.

В 1989—1992 гг. заведовал кафедрой уголовного права и процесса факультета экономики и права РУДН.

Имя А.Н. Игнатова широко известно в научном мире. Стаж его научно-педагогической деятельности — 57 лет. Перу Алексея Николаевича принадлежит ряд крупных монографий, внесших заметный вклад в теорию уголовного права, а также учебников по этой дисциплине и комментариев к отечественному УК, являлся одним из разработчиков проекта Уголовного кодекса РФ.

Алексеем Николаевичем было написано более 150 научных работ, подготовлено 28 кандидатов наук, из которых 5 стали докторами наук. Он уделял большое внимание подготовке учёных из развивающихся стран.

Его яркие выступления на общественных собраниях, сопровождаемые интереснейшими цитатами, остаются незабываемыми воспоминаниями для многих.

Высшей наградой Алексею Николаевичу навсегда будет светлая память коллег, студентов и людей его знавших.

ПАМЯТИ НИНЕЛИ ФЁДОРОВНЫ КУЗНЕЦОВОЙ

27 ноября 2010 г. ушла из жизни Нинель Фёдоровна Кузнецова — профессор юридического факультета МГУ, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный работник высшей школы, заслуженный профессор МГУ, член Международной ассоциации уголовного права, почётный председатель секции уголовного права и криминологии УМО.

Нинель Фёдоровна родилась 9 декабря 1927 г. в Ташкенте, где проходил службу её отец, кадровый офицер. В 1946 г. она поступила в Московский государственный университет. После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации в 1953 г. и на протяжении всей жизни Нинель Фёдоровна трудилась на кафедре уголовного права. С 1985 по 2000 годы Нинель Фёдоровна возглавляла эту кафедру.

15 лет профессор Кузнецова была народным депутатом Ленинского районного Совета народных депутатов г. Москвы, где она возглавляла комитет по социалистической законности. Её практическая деятельность осуществлялась в научно-консультативных советах при Верховном Суде СССР, Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуре РФ, Государственной Думе РФ. Нинель Фёдоровна входила в рабочие группы по подготовке Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г., Модельного уголовного кодекса государств-участников СНГ, Уголовного кодекса РФ 1996 г.

С шестидесятых годов прошлого столетия творческая жизнь Н.Ф. Кузнецовой

связана с криминологией, курс которой вместе с профессором С.С. Остроумовым она впервые прочитала в Московском университете в 1963 г. Вклад профессора Н.Ф. Кузнецовой в отечественную криминологию очень значителен. Среди многочисленных её работ по этой дисциплине особое место занимают монографии «Преступление и преступность» (1969), и «Проблемы криминологической детерминации» (1984), которые входят в золотой фонд российских исследований преступности. В 1984 г. за разработку криминологических проблем совместно с другими учёными Нинель Фёдоровна была удостоена Государственной премии СССР.

Творческое наследие Н.Ф. Кузнецовой превышает 400 печатных листов. В последнее время Нинель Фёдоровна трудилась над монографией об уголовном праве и морали.

Профессор Кузнецова оставила после себя много учеников. Ею подготовлено 5 докторов наук, более 40 кандидатов наук для России, Китая, Болгарии, США, ФРГ, Польши, Канады, Кубы, ГДР, Греции. Её педагогический талант отмечен почётными званиями и наградами «Отличник высшей школы» и «Заслуженный профессор МГУ».

Глубокий учёный и чуткий к творческому началу человек, Нинель Фёдоровна откликалась на новые веяния в криминологии. Для меня лично неocenимо её участие в моей криминологической судьбе и, в частности то, что она выступила оппонентом по обоим моим — кандидатской и докторской — диссертациям. Своим авторитетом профессор Н.Ф. Кузнецова оказала в 70—80-е годы минувшего века действенную поддержку семейной криминологии (криминофамилистике), которой я тогда занимался. По моим личным воспоминаниям она была не только крупным специалистом-криминологом, но человеком, обладавшим широкой отзывчивой душой. Вечная ей память.

*Почётный президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба
Д.А. Шестаков*

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

В связи с подготовкой к включению нашего журнала в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук, а также учитывая то, что до настоящего времени в журнале печатались в основном работы докторов наук или статьи кандидатов наук, написанные на докторском уровне, подобные требования сохраняются ко всем поступающим к нам работам аспирантов, адъюнктов, соискателей, докторантов, а именно:

1) представляемые работы аспирантов, адъюнктов, соискателей должны быть в пределах 0,24 п. л.; докторантов — 0,48 п. л.;

2) любая, предлагаемая для опубликования работа, должна соответствовать уровню нашего докторского журнала;

3) как и ранее, будет приниматься работа по любой отрасли права и любой науке, но она должна отвечать некоторым требованиям, поскольку журнал является криминологическим:

а) исследование в той или иной отрасли права должно содержать криминологическую экспертизу предлагаемых новаций и / или необходимо сделать выводы относительно того раздела теории права, где раскрывается деликтология, факторы и противодействие преступности.

б) или/и в равной мере предлагаемая для опубликования статья должна содержать результаты проведённого Вами юридического исследования.

Объём статьи доктора наук, как правило, не должен быть более 1 п. л. Авторам, преимущественно, докторам наук, которым статьи редакцией журнала были заказаны, гонорар начисляется в случае, если автор сообщает номер своего паспорта, год, месяц, число рождения, адрес регистрации (прописки) с почтовым индексом, ИНН.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение

её в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если:

1) она опубликована или направлена в другие издания;

2) её автор не указал свои анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), место работы всех авторов и контактную информацию для переписки (E-mail), должность, учёную степень, звание, почётное звание, членство в общероссийских организациях, телефон;

3) текст статьи оформлен не в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003, введенным в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2004 г., а также не соблюдены следующие параметры: размер бумаги — А4 (210x297 мм); поля: верхнее, нижнее — 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм; шрифт — Times New Roman; размер шрифта — 14; имени автора — 16; сноска — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25; формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название) и выполняются в графическом редакторе; ссылки на источники и литературу выполняются внизу страницы, нумерация автоматическая продолженная. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц внизу, по середине. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

В случае отказа в публикации статьи редакция обязана направить автору мотивированный отказ.

Редколлегия журнала примет любые предложения по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы можно разрешать путём электронной переписки.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять:

1) в печатном виде ответственному секретарю журнала Данилову Андрею Петровичу

по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, юридический факультет, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, комн. 5-6, тел. +7 (812) 312-4207 доб. 224;

2) в электронном виде по адресу: criminology_club@mail.ru

Статьи, представленные аспирантами, публикуются бесплатно. Информация для перечисления денежных средств спонсорами:

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»; ИНН 7802236596; ОГРН 1097800005269; КПП

780201001; р/с 40703810017000003853 в ОАО «Банк «Санкт-Петербург», дополнительный офис «Октябрьский»; кор./счет 30101810900000000790; БИК 044030790. Вместе с тем редколлегия напоминает, что она не имеет постоянного спонсора, поэтому типографские расходы возмещаются, к сожалению, авторами или их спонсорами.

О том, будет ли опубликована его статья, автор может узнать у ответственного секретаря журнала Данилова Андрея Петровича по тел.: +7 (812) 312-4207 доб. 224.

Редколлегия журнала

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

ОБРАЗЕЦ ЗАГЛАВИЯ

П. А. Кабанов

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРРУПЦИЮ В ОБЩЕСТВЕ

ОБРАЗЦЫ СНОСОК

Сведения об авторе в начале публикации

* **Павел Александрович Кабанов** — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Набережные Челны, Россия).

© П. А. Кабанов, 2010

Книга без ответственного редактора

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. — М., 2001. — С.147.

Книга с ответственным редактором

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.

Диссертация

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества.: Дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 3.

Автореферат

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества.: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 3.

Статья в журнале, глава в коллективной монографии, сборнике

Харламов В. С. Роль службы участковых уполномоченных в профилактике внутрисемейных насильственных преступлений (по материалам Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды

С.-Петербургского криминологического клуба. — 2002. — № 1 (2). — С. 89.

Статья в газете

Кларисс М. Р. Выбивание долгов // Новая газета. — 2004. — 4 марта. — С. 6 — 7.

РЕЗЮМЕ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

К статье должно быть приложено резюме на русском языке объёмом до 700 знаков (с пробелами), включая имя автора, название статьи, ключевые слова, а также перевод названия статьи, ключевых слов и аннотации на английский язык.

Резюме не должно содержать в себе вводящих уведомлений, например: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т. п.

Образец оформления резюме

Г.Н. Горшенков

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
В РОССИИ**

Аннотация: Противодействие коррупции нуждается в концептуальном обеспечении. Имеется необходимость в разработке ряда ключевых доктринальных понятий, законодательных новелл в целях обеспечения эффективности правовых норм, регулирующих противодействие преступности против государственной власти. **Ключевые слова:** политика, коррупция, противодействие коррупции, уголовная политика, коррупционная сделка, коррупционное преступление.

G.N. Gorshenkov

ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIA

Annotation: The theoretical basis for counteracting corruption is necessary. There is a need in drawing up a number of key doctrinal concepts, legislative innovations to ensure the efficiency of the legal norms regulating the counteraction to the crimes against the state power.

Key words: policy, corruption, counteraction to corruption, criminal policy, corrupt bargain, corrupt crime.

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ «КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

С ноября 2001 года Брянским филиалом Московского университета МВД России издаётся всероссийский «Криминологический журнал», включённый в «Каталог российской печати».

В состав редакционной коллегии журнала входят: С.Я. Лебедев (главный редактор), А.В. Симоненко (заместитель главного редактора), Е.А. Антонян (ответственный секретарь), Н.Н. Ахтырская, А.Я. Боев, С. Боронбенков, В.Д. Иванов, С.М. Иншаков, Н.Г. Кадников, Л.Г. Матяш (редактор), В.В. Мороз, Р.Э. Оганян, А.Б. Скаков.

ЖУРНАЛ
«РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Журнал издаётся с 2005 года в городе Ставрополе. Главный редактор – Олег Викторович Старков, доктор юридической наук, профессор, известный специалист в области криминологии и криминопенологии. В редакционную коллегию входят: А.Я. Гришко, М.М. Бабаев, А.Я. Вилке, Л.И. Воскобитова, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, Д.А. Корецкий, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милуков, М.Г. Миненок, В.А. Номоконов, Э.Ф. Побегайло, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибиряков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Н. Орлов, А.В. Петровский, Л.А. Ефименко. В журнале публикуются научные статьи на русском языке с аннотациями на русском и английских языках.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 1 (20), 2011

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20,46.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru